

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АКТУАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

**ЧАСТНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Материалы VIII Национальной
научно-практической конференции (симпозиума)

КРАСНОДАР 2024

УДК 340

ББК 67

Ч43

*Под общей редакцией заведующего кафедрой гражданского права ФГБОУ
ВО КубГАУ имени И.Т. Трубилина, директора АНО НИИ АПСП,
доктора юридических наук, профессора В.П. Камышанского*

Ч43 Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей VIII Национальной научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 27 апреля 2023 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСП», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2024. – 177 с.

ISBN 978-5-6043867-4-3

В сборнике представлены материалы выступлений участников VIII Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Сборник предназначен для бакалавров, магистрантов, аспирантов, адъюнктов, преподавателей, научных и практических работников, интересующихся проблемами развития современного частного права и практики его применения.

УДК 340
ББК 67

© Коллектив авторов, 2024

© АНО «НИИ АПСП», 2024

ISBN 978-5-6043867-4-3

9 785604 386743

ПРЕДИСЛОВИЕ

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вашему вниманию предлагается сборник материалов, подготовленный Научно-исследовательским институтом актуальных проблем современного права по итогам выступлений участников VIII Национальной научно-практической конференции (симпозиума) «Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития».

Ежегодная конференция стала уже традиционной для аспирантов, магистрантов, бакалавров, обучающихся в юридических вузах России и ближнего зарубежья и практических работников. В последние годы эта конференция хорошо вписалась в учебный процесс обучающихся на юридических факультетах и способствует формированию целого ряда компетенций у будущих юристов. При подготовке к конференции студенты приобретают навыки выявления существующих проблем в сфере современного права и выработки путей их решения, как минимум, на доктринальном уровне. Насамой конференции в ходе возникающих дискуссий докладчики приобретают практический опыт убедительно отстаивать свои позиции и делать это доказательно и обосновано.

Основное содержание сборника составляют материалы, посвященные анализу наиболее актуальных проблем гражданского, предпринимательского, семейного и международного частного права. Среди наиболее интересных и актуальных проблем рассматриваются вопросы осуществления и защиты прав на земельные участки, в том числе вследствие их изъятия для государственных и муниципальных нужд помимо воли собственника, правовое регулирование отношений с использованием технологий искусственного интеллекта, проблемы брачного договора и защиты прав туристов. Исследуются особенности правового регулирования развития сельского туризма, проблемы гражданско-правовой защиты цифровых прав, государственной поддержки семей в период пандемии и правового режима технологий блокчейна и др.

Конференция обучающихся является результатом творческого содружества кафедры гражданского права юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права. АНО НИИ АПСР выступает заказчиком проведения конференции, обеспечивает издание сборника статей по итогам конференции и информационную поддержку посредством всероссийского научно-практического журнала «Власть Закона», который входит в Перечень ВАК Министерства образования и науки России. По итогам конференции конкурсная комиссия определяет лучших докладчиков и доклады победителей конкурса публикуются в рубрике «Трибуна молодого ученого» журнала «Власть Закона».

В отношении отдельных категорий участников конференции НИИ АПСР осуществляет благотворительную деятельность, в том числе обеспечивает бесплатную публикацию статей в сборнике. Надеемся, что сборник статей будет полезен бакалаврам, магистрантам, аспирантам при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ, диссертационных исследований, а также преподавателям, научным и практическим работникам, интересующимся проблемами развития современного частного и публичного права.

Материалы сборника могут быть весьма полезными в качестве научной основы для дальнейших исследований в различных областях науки гражданского и предпринимательского права, гражданского процесса и земельного права, общей теории права и конституционного права, в том числе для обучающихся, проходящих практику на базе Научно-исследовательского института актуальных проблем современного права.

***Директор АНО НИИ АПСР,
заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина» доктор юридических наук, профессор
В.П. Камышанский***

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аксариди Парфена Николаевна ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА	6
Булатов Даниил Владимирович ПРАВА АВТОРА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	10
Вакарина Мария Николаевна ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	15
Ветер Никита Сергеевич ОБХОД ЗАКОНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ	19
Габибова Алина Руслановна ПЕРЕХОД КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО НАСЛЕДСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ	25
Газарян Милена Павловна, Попова Лариса Ивановна ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	30
Давиденко Кристина Евгеньевна ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНО- СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ	34
Дементеева Ирина Ильинична, Богус Мурат Азаматович СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ	39
Дементеева Ирина Ильинична, Мартынова Наталья Александровна ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ	44
Егикян Лилит Араратовна К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРЕДЕЛАХ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ	48
Еремьян Анна Валерьевна ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА	52
Жук Данил Николаевич ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	57
Журавлева Надежда Александровна ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	62
Иванов Николай Николаевич НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ СДЕЛОК	68
Иванюта Павел Павлович ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ НЕЗАКОННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	73
Камышанская Диана Владимировна ПОНЯТИЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	77

Кигеян Кирилл Ждуардович К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА), МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	83
Колиева Ангелина Эдуардовна, Гавриленко Людмила Николаевна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ	89
Колтышева Виктория Владимировна, Седова Наталья Александровна СДЕЛКИ, ОСНОВАННЫЕ НА РИСКАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	93
Купина Анастасия Олеговна, Гошко Дмитрий Константинович ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	98
Лебедев Алексей Андреевич ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ОСПАРИВАНИЯ ОЦЕНКИ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	101
Леваев Лев Александрович ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ДЕЛ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	108
Левенцов Алексей Сергеевич ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ	112
Маркарова Лолита Юрьевна КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	116
Медведева Анастасия Павловна, Рассказов Вячеслав Леонидович АНАЛИЗ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАЩИТА» И «ОХРАНА» СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	120
Миринова Эвелина Денисовна, Гаркуша Виктория Михайловна ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ 2020 ГОДА	124
Миринова Илона Владимировна К ОСОБЕННОСТЯМ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА	126
Новохатских Дарья Юрьевна НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САМОЗАЩИТЫ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	129
Разгонова Мария Витальевна ОСОБЕННОСТИ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА	134
Рассказов Вячеслав Леонидович УГОЛОВНЫЙ СЫСК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	137
Руднев Владислав Русланович ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАЛЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТУРИСТОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ	141
Туча Максим Аркадьевич ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД	147

Филатов Сергей Сергеевич ЗАЩИТА ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ: ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ	157
Фоменко Елизавета Дмитриевна ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ	161
Черняк Ксения Дмитриевна, Петров Игорь Валентинович ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОСТАВКЕ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ОКАЗАНИЮ УСЛУГ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	165
Шемелев Кирилл Сергеевич КАТЕГОРИЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ» В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ	169
Шахбалаева Зарина Музахировна РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	175

Аксариди Парфена Николаевна**Aksaridi Parfena Nikolaevna**

бакалавр Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный аграрный

университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Л. А. Зеленская

**ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ САМОВОЛЬНОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА****FEATURES OF THE INHERITANCE OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION**

Аннотация: В статье анализируются существующие особенности возникновения права собственности на самовольную постройку в порядке наследования. Путем обобщения судебной практики по настоящим спорам, выявлены проблемы в исследуемой сфере.

Ключевые слова: самовольная постройка, здание, сооружение, наследование по закону, право собственности.

Abstract: The article analyzes the existing features of the emergence of ownership of unauthorized construction in the order of inheritance. By summarizing the established jurisprudence on these disputes, problems in the area under study were identified.

Keywords: civil law, unauthorized construction, building, construction, inheritance by law, ownership.

Понятие «самовольная постройка» законодателем закреплено в п.1 ст. 222 ГК РФ¹, при этом следует особо акцентировать внимание, что сущность определена путём перечисления возможных характерных признаков, наличие которых в объективной действительности и позволяет констатировать факт, что постройка является самовольной. В литературе отмечается, что «самовольная постройка стала для современной России явлением столь же привычным, сколь и незаконным. В то же время правовой статус объектов самовольного строительства в законодательстве определен весьма неточно»².

Наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства³. В соответствии со ст. 1112 ГК РФ

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 25.02.2022 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Заболотняя Н.А., Седова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». Краснодар, 2016. – С. 49.

³ Попова Л. И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2015. – № 2(22). – С. 84-89; Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С.7-8.

под объектом наследственных отношений понимается наследственная масса, состоящая из прав и обязанностей наследодателя, переходящих к его наследникам. В соответствии с действующим законодательством в наследственную массу включается имущество, которое принадлежало наследодателю на законных основаниях¹.

Проблемы приобретения права собственности и владельческой защиты именно фактическими обладателями – владельцами имущества, включая и наследников, всегда были и остаются актуальными как с точки зрения их теоретической разработки, так и правильности практической реализации соответствующих закреплённых законодательных правил².

Верховный суд Российской Федерации Постановлением Пленума разъясняет, что самовольная постройка не является имуществом, принадлежащим наследодателю на законных основаниях, следовательно, она не может быть включена в наследственную массу. Вместе с тем это обстоятельство не лишает наследников, принявших наследство, права требовать признания за ними права собственности на самовольную постройку³.

Следовательно, самовольные постройки не могут быть переданы по праву наследования. Не существует однозначно сложившейся практики по спорам, возникающим при наследовании самовольных построек. Зачастую наследники, не могут вступить в наследство на самовольно возведенный объект, права собственности на которое не было оформлено наследодателем при жизни⁴.

Поскольку объективно – лица, обращаясь в суд, оформляют право на самовольную постройку, то соответственно, исключать саму возможность ее передачи в порядке наследования, вероятнее всего нельзя. В связи с чем, считаем необходимым, разработать механизм передачи такого имущества, поскольку не всегда «самовольное» строение является таковым, и в дальнейшем подлежит сносу.

Суды общей юрисдикции, ссылаясь на ст. 1152 ГК РФ выносят судебные решения: о признании за наследниками права собственности на данные объекты недвижимости; об установлении факта принятия наследства на самовольные строения и др. На наш взгляд, такая практика является ошибочной, поскольку норма содержит лишь указание на то, что для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации. Содержание нормы ст. 1152 ГК РФ не раскрывает вопросы о формировании наследственной массы, так как и объекта, по поводу которого возникают наследственные отношения, не устанавливает. Судами ошибочно не учитывается тот факт, что самовольно возведенные объекты не могут быть включены в наследственную массу, поскольку даже не принадлежали на праве собственности умершему при жизни⁵. Подобные нарушения норм материального и процессуального права могут быть признаны существенными, принятые судебные акты отменены.

В случае если, наследователь уже обратился в судебный орган с требованием о признании права собственности, и в порядке правопреемства наследники вступили в процесс, то в случае вынесения решения о признании права собственности на самовольное строение, данное решение будет являться основанием для регистрации права собственности на данный объект недвижимости уже за ними.

¹ *Верхолётов М. А., Барина А. Г.* Проблемы наследования земельных участков // *Марийский юридический вестник.* – 2017. – № 1 (20).

² *Зеленская Л. А.* Институт приобретательной давности в гражданском праве. – Краснодар, 2004. – С. 111–153.

³ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ *Попова Л. И.* Особенности наследования недвижимого имущества, права собственности на которое не возникло у наследодателя // *Культура. Наука. Интеграция.* – 2016. – № 2(34). – С. 39-42.

⁵ *Мальшева Е. М.* Особенности перехода прав на самовольную постройку в порядке наследования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* – 2013. – № 3.

Однако за наследниками остается право на признание право собственности на самовольно возведенный объект в случае, если он расположен на земельном участке, входящим в наследственную массу. Так, после оформления права собственности на земельный участок, входящий в состав наследственной массы, наследники могут предъявить иск о признании права собственности на самовольное строение, расположенное на данном земельном участке.

В таком случае, суд обязан установить совокупность юридических фактов: строительство объекта осуществлено на участке, принадлежавшем наследодателю на законном основании и отведенном для целей строительства в порядке, установленном законом и иными правовыми актами; объект возведен в целях личного пользования и за счет собственных средств; застройщиком соблюдены все градостроительные и строительные нормы и нормативы, в частности получены все необходимые разрешения на строительство, при строительстве не были допущены существенные нарушения градостроительных и строительных норм и правил, которые являются неустраняемыми.

Так, Анапским городским суд Краснодарского края, удовлетворены требования Иванова А.А. к администрации муниципального образования город-курорт Анапа о признании права собственности на самовольную постройку. Право собственности на земельный участок, на котором расположен объект самовольного строительства, истец унаследовал от умершего отца. Суд, рассматривая требование о признании права собственности, на основании представленных доказательств сделал вывод о том, что спорное строение возведено с соблюдением градостроительных регламентов и санитарных правил, эксплуатация жилого дома не нарушает охраняемые законом права и интересы владельцев соседних домовладений и пользователей земельных участков, не создает угрозы жизни и здоровью людей¹.

Подводя итог, следует констатировать, что сам по себе объект самовольного строительства не может быть включен в состав наследственной массы. В случае, если объект возведен на земельном участке, принадлежащем умершему застройщику, наследник вправе в судебном порядке признать право собственности на данный объект самовольного строительства. Однако, следует отметить, что четких правовых предписаний о порядке признания наследниками права собственности на самовольную постройку возведенную на арендованном земельном участке нет.

Библиографический список

1. *Верхолётов М. А., Баринаева А. Г.* Проблемы наследования земельных участков // *Мари́йский юриди́ческий вестник*. – 2017. – № 1 (20).
2. *Заболотняя Н.А., Седова Н.А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // *Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права»*. – Краснодар, 2016. – С. 48–53.
3. *Зеленская Л. А.* Институт приобретательной давности в гражданском праве. – Краснодар, 2004. – 162 с.
4. *Мальшиева Е. М.* Особенности перехода прав на самовольную постройку в порядке наследования // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2013. – № 3.
5. *Попова Л. И.* Особенности наследования недвижимого имущества, права собственности на которое не возникло у наследодателя // *Культура. Наука. Интеграция*. – 2016. – № 2(34). – С. 39-42.

¹ Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 18.01.2022 г. по гражданскому делу №2-202/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

6. *Попова Л. И.* Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2015. – № 2 (22). – С. 84-89.

7. *Попова Л. И.* Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С.7-8.

Булатов Даниил Владимирович
Bulatov Daniil Vladimirovich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

danya.bulatov.2002@bk.ru

Научный руководитель

д.ю.н., профессор В..П. Камышанский

ПРАВА АВТОРА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

AUTHOR'S RIGHTS TO OBJECTS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования отношений, связанных с возникновением права авторства на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта. В юридической науке нередко поднимается вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта и о его роли в создании произведений. В теории и на практике возникает множество проблем, связанных с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности, созданных при помощи искусственного интеллекта. В данной работе дана оценка возможным вариантам правового регулирования отношений, возникающих при создании произведений с использованием технологий искусственного интеллекта. Исследуются позиции ученых, занимающихся проблемами правового обеспечения цифровизации экономики и развития искусственного интеллекта в творческой сфере.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; авторское право; право авторства; исключительное право; искусственный интеллект; правосубъектность; субъект права; объект права.

Abstract: The article examines the problems of legal regulation of relations related to the emergence of the right of authorship for works created using artificial intelligence. In legal science, the question of the legal personality of artificial intelligence and its role in the creation of works is often raised. In theory and practice, many problems arise related to the legal protection of intellectual property objects created with the help of artificial intelligence. This paper assesses possible options for legal regulation of relations arising when creating works using artificial intelligence technologies. The positions of scientists involved in the problems of legal support for the digitalization of the economy and the development of artificial intelligence in the creative field are examined.

Key words: intellectual property right; Copyright; copyright right; exclusive right; artificial intelligence; legal personality; subject of law; object of law.

Одной из наиболее актуальных тем в юридической науке и в среде различных творческих сообществ является правовое регулирование деятельности с использованием технологий искусственного интеллекта¹ (далее - ИИ), в результате которой возникают объекты авторского права. Утверждение о том, что искусственный интеллект является объектом и никогда не будет субъектом прав не устраняет правовую неопределенность в отношениях, результатом которых появляются произведения живописи, литературы, например. Уже сразу после зарождения подобных технологий люди стали задаваться вполне резонными вопросом: кто же будет являться автором результатов деятельности ИИ? Уже сейчас чаще можно услышать мнение о том, что право авторства будет принадлежать разработчику ИИ. Однако, даже такая позиция является лишь одним из множества мнений, и, скорее всего, мнением ошибочным. Подобная позиция стала набирать популярность в России в связи с зарубежным опытом правоприменительной практики². Однако, даже прецеденты зарубежных судов все еще однозначно не отвечают на вопросы о праве авторства ИИ.

Сегодня разработчики ИИ либо просто умалчивают об интеллектуальных правах, либо оставляют их за собой. В обоих случаях это не соответствует действующему законодательству РФ. В связи с этим, вскоре вопрос о принадлежности таких прав может стать предметом гражданских исков. Сегодня, подобные споры в суде являются редкостью по ряду причин. Одной из них является наличие договорных отношений между владельцем и пользователем нейросети.

На практике это выглядит следующим образом. Владелец дает доступ к своей программе, но при этом самостоятельно определяет пределы пользования созданными нейросетью объектами. И, в случае нарушения или игнорирования своих обязательств, пользователь отвечает за нарушение договора, но никак не авторских прав. Однако, это не дает нам ясного ответа на поставленный вопрос о принадлежности права авторства. Возникает нестандартная ситуация, ведь исключительное право возникло и было передано по договору, несмотря на спорность права авторства. Следует привести пример. Студия Артемия Лебедева определяет условия использования логотипа, созданного нейросетью «Николай Иронов». В оферте указано, что в случае обнаружения использования Пользователем элементов айдентики способами, не предусмотренными офертой, Студия вправе требовать соответствующей выплаты³. Если бы подобного условия не было бы предусмотрено, то обращение в суд с взысканием компенсации за нарушение авторских прав не представляло бы возможным.

В соответствии с п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ, обладатель исключительного права на произведение (лицензиар), вправе предоставить лицензиату право на использование произведения для создания нового результата интеллектуальной деятельности. Согласно норме ГК РФ, если иное не предусмотрено открытой лицензией, предполагается, что лицензиар сделал предложение заключить договор об использовании принадлежащего ему произведения любым лицам, имеющим намерения использовать новый результат интеллектуальной деятельности, созданный лицензиатом на основе этого произведения, в пределах и на условиях, которые предусмотрены открытой лицензией. Согласие с условиями открытой лицензии, иными словами акцепт предложения, считается также согласием

¹ См., напр.: *Камышанский В. П.* О правовой сущности робота с искусственным интеллектом // Власть Закона. 2018 № 4. – С. 21-32; *Камышанский В. П., Корецкий А. В.* Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. 2019 № 1. – С. 42-50; *Камышанский В. П.* О национальной стратегии развития искусственного интеллекта (колонка редактора) // Власть Закона. 2020 № 1. – С. 13-18; *Логотов А. Л., Камышанский В. П.* Правовое регулирование искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей VI Национальной научно- практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 14 апреля 2021 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2021. – С. 117-123.

² *Васильева А. С.* К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Вып. 4 (38). – С. 107–116.

³Оферта Студии Артемия Лебедева
URL: <https://ironov.artlebedev.com/static/offer-ru.pdf> (дата обращения: 23.04.2023).

(акцептом) предложения лицензиара заключить лицензионный договор в отношении этого произведения¹.

Можно сделать вывод о том, что созданные ИИ объекты охраняются несколько иначе, чем произведения, созданные человеком. Это связано с тем, что ст. 1257 ГК РФ прямо предусмотрено наличие творческого труда гражданина для признания его автором произведения. Безусловно, деятельность ИИ начинает все больше носить творческий характер, который ранее был присущ только человеку. Но все же, действующее гражданское законодательство признает автором только гражданина, но никак не ИИ.

В научной среде также существует довольно справедливое мнение о том, что разработчики нейросети должны учитывать правовые аспекты использования произведений для целей машинного обучения². Так, в начале 2023 года в США имел место следующий случай. Художники (Digital artists/illustrators) подали коллективный иск к компаниям, занимающимся разработкой нейросетей – Stability AI Ltd., Midjourney Inc. и DeviantArt Inc. Они потребовали возмещение вреда, ссылаясь на то, что ИИ генерирует изображения на основе их произведений. Они также, что немаловажно, ссылались на нарушение авторских прав и американского законодательства о конкуренции. Однако, поданный иск все еще не был удовлетворен, а зарубежный законодатель впервые задумался о наличии в работе ИИ творческого начала. Ученые-цивилисты зарубежом стали делать первые шаги к формированию гуманного подхода к правовому регулированию использования ИИ. Однако, правосубъектность ИИ все еще остается под вопросом.

Следует также отметить, что в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 сформированы задачи развития искусственного интеллекта³. К одной из таких задач относится создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. Помимо этого, в Федеральном законе «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ дано легальное определение понятию «искусственный интеллект»⁴. Так, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Таким образом, можно сделать вывод, что ИИ все же находится в рамках правового поля Российской Федерации. Уже сегодня складываются предпосылки для дальнейшего законодательного урегулирования отношений, возникающих в связи с использованием ИИ, в том числе и с использованием результатов деятельности нейросетей.

¹ Кончаков А. Б. Правовой режим новых результатов в интеллектуальной деятельности, созданных на основе произведений, право использования которых установлено открытой лицензией // Год науки и технологий 2021 : Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года / отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 215.

² Егорова М. А. Проблема правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – С. 127–138.

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» : федер. закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Дискуссии в научном сообществе о правовом положении ИИ не проходят бесследно. Так, Морхат П.М. сформулировал пять возможных вариантов правового регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом¹. Однако, каждый из них в перспективе имеет свои недостатки.

Первый вариант автор обозначил как «машиноцентрический концепт». Его сущность заключается в том, что искусственный интеллект выступает в качестве автора созданного произведения. Из недостатков подобного варианта следует отметить, что авторство искусственного интеллекта так или иначе должно подразумевать наличие правосубъектности искусственного интеллекта. Выходит, что наделение нейросети элементами правосубъектности² в краткосрочной перспективе не решит правовые проблемы, а лишь создаст новые. Возможно, такой вариант действительно возможен, или даже жизненно необходим в долгосрочной перспективе, но точно не на современном этапе развития общества.

Второй вариант несколько отличается от первого. «Концепт гибридного авторства», сформулированный Морхатом П.М. предполагает соавторство ИИ с человеком при создании произведения. Как и при первом варианте, соавторство искусственного интеллекта так или иначе должно подразумевать наличие правосубъектности искусственного интеллекта. Однако здесь можно выделить и другую существенную проблему. Согласно ст. 1258 ГК РФ соавторство предполагает совместный творческий труд при создании произведения. Нейросеть генерирует произведения по заданным человеком параметрам, и такое взаимодействие ИИ и человека сложно назвать «совместным творческим трудом». Например, нейросеть Midjourney³ может генерировать изображения по заданным параметрам. Также в пример можно привести нейросеть ChatGPT⁴, которая может писать стихотворения по заданной человеком теме. В обоих случаях творческий вклад человека сведён к минимуму, да и называть его совместным не совсем корректно.

Третий вариант, предложенный автором – «концепт служебного произведения». Данный концепт заключается в том, что искусственный интеллект создаёт объект авторских прав, который является служебным произведением. Данное положение является довольно спорным. Согласно ст. 1295 ГК РФ, авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. Однако, трудовые обязанности, согласно действующему законодательству, могут возникнуть лишь при взаимном волеизъявлении сторон. Искусственный интеллект, каким бы продвинутым он ни был, не может по определению иметь воли. В связи с этим, реализация концепта гибридного авторства невозможна даже в долгосрочной перспективе.

«Антропогенный концепт» – четвертый вариант, предложенный автором. Его сущность заключается в том, что искусственный интеллект не обладает никакими правами, в том числе и правом авторства. ИИ выступает исключительно в качестве инструмента, используемого человеком. Можно сделать вывод, что на сегодняшний день этот вариант уже реализовывается на практике. Российское законодательство действительно рассматривает нейросеть скорее как инструмент для творцов при создании произведений, а разработчиков нейросети как создателей данного инструмента. В таком случае, нейросеть будет подпадать под определение программ для ЭВМ, что регулируется ст. 1261 ГК РФ. Однако, главным недостатком данного концепта является тот факт, что авторство человека все также неоднозначно, поскольку, согласно ст. 1257 ГК РФ, авторство предполагает именно творческий труд гражданина. Такой недостаток возможно устранить, если на законодательном уровне приравнять взаимодействие гражданина с нейросетью к творческому труду.

¹ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... док. юрид. наук. – М., 2018. – С. 78.

² Артецкий Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1. – С. 61.

³ Нейросеть «Midjourney» URL: <https://www.midjourney.com> (дата обращения: 23.04.2023).

⁴ Нейросеть «ChatGPT» URL: <https://openai.com/blog/chatgpt> (дата обращения: 23.04.2023).

Пятый вариант П. М. Морхат обозначил как «концепт «исчезающего» (нулевого) авторства». Данный концепт предполагает возможность отсутствия авторов на созданное искусственным интеллектом произведение. Здесь стоит сослаться на мнение Роберта Ю., который уверен в необходимости немедленного перехода произведений, созданных ИИ, в общественное достояние¹. Автор аргументирует это тем, что истинным автором подобных работ является программное обеспечение, которое, в силу закона, не наделено правосубъектностью. Реальная действительность такова, что произведения создаются в том числе и с коммерческой целью, ввиду чего я считаю излишне радикальным концепт, предполагающий немедленный переход произведений, созданных нейросетью, в общественное достояние.

В заключении хотелось бы отметить, что интенсивное развитие технологий, в том числе становление и развитие искусственного интеллекта требует разрешения целого ряда вопросов. В настоящий момент юридическая наука не может их разрешить. Затруднения в развитии законодательства в области взаимодействия человека с искусственным интеллектом связаны, прежде всего, с трудностями в понимании самой сущности искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. *Артений Л. С.* Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1. – С. 61–65.
2. *Васильева А. С.* К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – Вып. 4 (38). – С. 107–116.
3. *Егорова М. А.* Проблема правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – С. 127–138.
4. *Камышанский В. П.* О правовой сущности работа с искусственным интеллектом // Власть Закона. – 2018. – № 4. – С. 21-32.
5. *Камышанский В. П., Корецкий А. В.* Понятие и правовой статус носителя искусственного интеллекта // Власть Закона. – 2019. – № 1. – С. 42-50.
6. *Камышанский В. П.* О национальной стратегии развития искусственного интеллекта (колонка редактора) // Власть Закона. – 2020. – № 1. – С. 13-18.
7. *Кончаков А. Б.* Правовой режим новых результатов в интеллектуальной деятельности, созданных на основе произведений, право использования которых установлено открытой лицензией // Год науки и технологий 2021 : Сборник тезисов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 09–12 февраля 2021 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 215–217.
8. *Логотов А.Л., Камышанский В.П.* Правовое регулирование искусственного интеллекта в сфере здравоохранения // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития // Сборник статей VI Национальной научно- практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 14 апреля 2021 г.). – Краснодар: АНО «НИИ АПСР», ФГБОУ ВО КубГАУ, 2021. – С. 117-123.
9. *Морхат П. М.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : дис. ... док. юрид. наук. – М., 2018. – 420 с.
10. Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? // University of Pennsylvania Law Review. – 2017. – Vol. 165. – P. 1241-1270. – P. 1265.

¹ Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? // University of Pennsylvania Law Review. – 2017. – Vol. 165. – P. 1241–1270. – P. 1265.

Вакарина Мария Николаевна

Vakarima Maria Nikolaevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

masha.vakarina@mail.ru

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Седова Наталья Александровна

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE PROBLEM OF PROTECTION THE RIGHT TO THE RESULT OF INTELLECTUAL ACTIVITY ON THE INTERNET

Аннотация: в статье рассматривается такое понятие как результаты интеллектуальной деятельности, рассматривается перечень объектов интеллектуальной собственности, а также проблемы, которые существуют в сфере защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет. В ходе анализа и рассмотрения выбранной проблематики были определены способы решения проблем, связанных с защитой права на результаты интеллектуальной деятельности, как в судебном, так и внесудебном порядках.

Ключевые слова: гражданское право; интеллектуальная собственность; авторское право; правообладатель; правонарушения; сеть Интернет; результаты интеллектуальной деятельности.

Annotation: the article examines such a concept as the results of intellectual activity, examines the list of intellectual property objects, as well as the problems that underlie the protection of rights to the results of intellectual activity on the Internet. During the analysis and consideration of the selected issues, ways were found to solve problems related to the protection of the right to the results of intellectual activity, both in court and out of court.

Key words: civil law; intellectual property; copyright; copyright holder; offenses; Internet; results of intellectual activity.

XXI век является веком информационного прогресса, что прослеживается во всестороннем развитии технологий, появлении новых способов коммуникации и стремительном развитии сети Интернет. Несмотря на множество достоинств Интернета: возможность саморазвития, возможность постоянного доступа к различной информации, существуют и недостатки, которые особенно проявляются в сфере защиты интеллектуальной собственности. Размещение в сети Интернет результатов интеллектуальной деятельности позволяет опубликованной информации стать доступной для широкой массы пользователей, но не всегда данное явление положительно влияет на права автора данной публикации. Так, например, книжный рынок теряет миллиарды рублей из-за незаконного распространения книг

в сети Интернет. Возможность незаконного копирования, распространения объектов, находящихся под охраной авторских прав, представляет собой огромную проблему, которая требует незамедлительного решения.

Для начала необходимо разобраться, что такое результаты интеллектуальной деятельности. Под результатами интеллектуальной деятельности понимается определенный нематериальный продукт, получаемый в результате научной, научно-технической или творческой работы (деятельности), который отличается своей новизной и уникальностью и зафиксированный на любом материальном носителе.

Согласно статье 1225 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), к результатам интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана, относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- базы данных;
- исполнения;
- фонограммы;
- сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- изобретения;
- полезные модели и т.д.¹

При анализе статистических данных прослеживается тенденция роста споров, связанных с нарушением авторских прав в сети Интернет. Так, например, в 2016 году было зафиксировано 446 исков, в 2017 – 628, в 2018 – 1041, в 2019 – 1002, в 2020 – 1089, а в 2021 – 1118. Рост правонарушений в рассматриваемой сфере напрямую связан с популяризацией Интернета, с его повсеместным внедрением. За проанализированные пять лет количество исков выросло почти на 73%, и данная тенденция прослеживается до сих пор, так, например, по некоторым данным в 2022 году в Роскомнадзор было направлено около 38 тысяч заявлений от правообладателей, чьи авторские права были нарушены в сети Интернет. Даже одна из самых популярных социальных сетей нарушает авторские права других лиц. Так, например, по делу А60-9876/2021 ИП Гаврюшкин неоднократно обращался к ООО «В Контакте» (далее – Общество) с требованием удалить объекты интеллектуальной собственности, однако даже после вынесения решения Общество так и не исполнило эту обязанность. Суд взыскал с ООО «В Контакте» около 300 000 рублей за нарушение исключительных прав на фотографическое произведение. Размер компенсации, которую затребовал истец является достаточно весомой, и ранее такие суммы авторам не компенсировались. Эксперты позитивно оценили решение суда, отметив, что в России пока не сложилось однозначной практики по всем вопросам нарушения исключительных прав в цифровом пространстве.²

При анализе статистики было выявлено ряд проблем, которые требуют дальнейшего рассмотрения и разрешения. Есть несколько причин, затрудняющих реализацию данного права.

Во-первых, самой насущной проблемой является недостаточная законодательная база, которая могла бы в полной мере регулировать данную сферу гражданских правоотношений. Суть данной проблемы заключается в том, что из-за бурного развития сети Интернет происходит появление пробелов в законодательстве, то есть законодатель не успевает вносить необходимые поправки и изменения для соответствия нормативно-правового регулирования существующим реалиям.

Во-вторых, защита прав интеллектуальной собственности в сети Интернет затрудняется поиском истинного правонарушителя. Правонарушения в сети Интернет

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федерал. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 1225.

² Решение Арбитражного суда Свердловской области от 23.07.2021 года по делу А60-9876/2021 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VAQHdZRRrGGxT/>. (дата обращения 20.04.2023)

являются распространённым явлением, но, как правило, найти виновное лицо чаще всего невозможно, так как одна и та же информация, находящаяся под охраной авторских прав, может быть несколько раз скопирована с различных источников и распространена в личных целях разных правонарушителей. То есть найти истоки нарушения в данных условиях является почти невозможным, а значит и восстановить нарушенные права авторов. Для решения данной проблемы необходимо привлечение специалистов из IT-сферы, так как, например, существует возможность создать для каждого Интернет-пользователя специальный идентифицирующий код, для облегчения поиска правонарушителей или ограничить возможность пользователей бесследно использовать информацию в своих целях.

В-третьих, ранее мы затрагивали правонарушителей, а если лицо использовало информацию, защищенную авторским правом, не имея при этом никакого злого мотива и не задумываясь, что оно незаконно пользуется этой информацией? Простое копирование интернет-контента уже является использованием чужого объекта авторских прав (кроме случая, если данные действия производятся для цитирования – ст. 1274 ГК РФ), то есть правонарушением. Из этого вытекает еще одна проблема – как правильно разграничить добросовестного и недобросовестного пользователя, использующего результаты интеллектуальной деятельности. Данная проблема также нуждается в нормативном регулировании, например, в разработке нормы, закрепляющей различные критерии определения добросовестного и недобросовестного пользователя чужим объектом авторских прав.

В-четвертых, проблема доказательной базы. При появлении споров в сфере интеллектуальной собственности в сети Интернет возникают сложности, которые находят свое выражение в судебной практике. Из-за недостаточной нормативной базы, трудно понять какие доказательства необходимо предоставлять в суде для подтверждения той или иной информации, смогут ли нематериальные доказательства подтвердить права на результаты той или иной интеллектуальной собственности истинного правообладателя. Суд не всегда уделяет должное внимание электронным доказательствам, выраженных в различной форме. В связи с этим появляется необходимость в развитии правоприменительной практики, переориентация с материальных доказательств к нематериальным (то есть электронные доказательства) особенно при решении споров в рассматриваемой сфере.

В-пятых, не менее значимой проблемой является время рассмотрения споров, связанных с нарушением авторских прав. Данная проблема заключается в сроках решения данных споров, которые порой бывают достаточно затяжными именно из-за вышеперечисленных причин. То есть на сроки рассмотрения дела влияет и поиск правонарушителя, сбор и предоставление доказательств права на тот или иной объект результата интеллектуальной деятельности и тому подобное. Решение данной проблемы напрямую зависит от решения предыдущих.

Кроме общих положений о защите гражданских прав, закрепленных в статье 12 ГК РФ, существуют также специальные нормы, которые указывают на дополнительные способы защиты интеллектуальных прав (например, статьи 1250, 1251 и 1252 ГК РФ).

Для решения данных проблем потребуется большое количество времени, но что же делать правообладателям сейчас, как им защитить свою интеллектуальную собственность? Проанализировав данную ситуацию, мы предлагаем следующие пути решения рассматриваемой проблемы:

1. Все больше набирает популярность такой способ защиты своего авторского права как цифровое депонирование. Данный способ представляет собой регистрацию объекта авторских прав, которая выражается в передаче экземпляра вышеуказанного объекта на хранение в соответствующую организацию с последующей выдачей документа, который будет подтверждать, что конкретный объект в конкретное время (дату) был принят от конкретного лица – автора и (или) обладателя авторских прав. Данный документ, который выдается в виде сертификата или свидетельства, может быть представлен в суде в качестве

материального доказательства, что определенно облегчит процедуру доказывания своего авторского права.

2. При публикации результата интеллектуальной деятельности на просторах сети Интернет стоит указывать не только свой псевдоним (при наличии), но и свое настоящее имя. В случае спора по данному вопросу будет возможность доказать, что именно надлежащее лицо является автором того или иного объекта. Также можно разместить знак охраны авторского права. С помощью данных способов пользователи сети Интернет будут осведомлены о том, что данный объект интеллектуальной деятельности находится под охраной авторских прав;

3. Достаточно дорогостоящий, но юридически значимый вариант – это заверение документа с авторским текстом (или иным объектом) у нотариуса. С помощью заверения будет точно зафиксирована дата создания объекта интеллектуальной деятельности и его автор. В случае судебного разбирательства заверенный документ будет надежным доказательством, которое обязательно будет принято судом во внимание. Кроме того, в компетенцию нотариуса входит фиксация нарушения авторских прав, что также является весомым доказательством.

Подводя итог можно сказать, что защита прав интеллектуальной собственности в сети Интернет достаточно сложная и обширная сфера, для эффективного регулирования которой необходима не менее обширная законодательная база. Несмотря на наличие правового регулирования сферы интеллектуальной собственности есть пробелы, которые существенно затрудняют применение на практике имеющихся норм. Пробелы в законодательстве необходимо заполнять для того, чтобы у граждан была возможность в полной мере реализовывать свои права в рассматриваемой сфере. Отсутствие правового регулирования некоторых областей требуют незамедлительной разработки новой нормативной базы, которая в полной мере будет соответствовать нынешним условиям.

Ветер Никита Юрьевич, заместитель директора по правовым вопросам ООО «Феникс консалтинг право»
Российская Федерация, г. Краснодар
Nikita Yuryevich Veter, Deputy Director for Legal Affairs,
Phoenix Consulting Law LLC
Russian Federation, Krasnodar city
Эл. почта: nickveter@mail.ru
Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор В. П. Камышанский

ОБХОД ЗАКОНА И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВ

CIRCUMSTANCE OF THE LAW AND ABUSE OF RIGHT IN THE EXERCISE OF OBLIGATION RIGHTS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обходом закона и злоупотреблением правом при осуществлении обязательственных прав. Исследуется сущность категорий «злоупотребления правом» и «обход закона», их взаимосвязь и соотношение. Формирование концепции запрета злоупотребления правом и обхода закона в науке гражданского права обусловлено потребностями складывающейся правоприменительной практики, когда реализация управомоченными лицами своих субъективных прав приводит к причинению вреда или нанесению убытков другим субъектам обязательственных правоотношений. Основанием для признания действий участников сделки действиями в обход закона с противоправной целью должно признаваться с учетом выработанных юридической наукой критериев отнесения того или иного варианта поведения к злоупотреблению субъективным гражданским правом.

Ключевые слова: обход закона; злоупотребление правом; обязательство; осуществление обязательственных прав; свобода договора; ограничение свободы договора; обязательственное правоотношение.

Annotation. The article discusses issues related to circumvention of the law and abuse of rights in the exercise of obligations. The essence of the categories of “abuse of law” and “circumvention of the law”, their interrelation and correlation is explored. The formation of the concept of prohibiting abuse of rights and circumvention of the law in the science of civil law is due to the needs of the emerging law enforcement practice, when the exercise by authorized persons of their subjective rights leads to harm or loss to other subjects of obligatory legal relations. The basis for recognizing the actions of the parties to the transaction as actions in circumvention of the law for an unlawful purpose should be recognized taking into account the criteria developed by legal science for classifying a particular behavior as an abuse of subjective civil law.

Key words: circumvention of the law; abuse of rights; obligation; exercise of obligations; freedom of contract; restriction of freedom of contract; obligatory legal relationship.

Злоупотребление правом как правовая категория не получила однозначную оценку в юридической литературе. Например, М.М. Агарков утверждает о невозможности противоправного осуществление права, поскольку в сущности действия, квалифицируемые

как злоупотреблением правом, совершаются за пределами права»¹. Сущность данной теории заключается в следующем. Поскольку субъект совершил деяние, которые выходят за границы содержания принадлежащего ему субъективного права, соответственно такие поведенческие акты нельзя считать осуществлением лицом, принадлежащего ему права. В данном случае он действует противоправно, а не злоупотребляет правом. Профессор С.Н. Братусь также настаивал на непригодность употребления термина «злоупотребление правом». В частности, автор писал, что не следует квалифицировать как злоупотребление правом осуществление права в противоречии с его назначением².

Вместе с тем становление концепции запрета злоупотребления правом в науке гражданского права было обусловлено практической потребностью. Она базируется на потребности в правовом урегулировании сферы осуществления управомоченными лицами своих прав в тех случаях, когда реализация таких субъективных прав привела к причинению вреда или убытков другим субъектам относительных правоотношений³.

Злоупотребление правом в силу своей недостаточной определенности является оценочной категорией, что осложняет процесс правоприменения. Модернизация действующего ГК РФ привела к расширению в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации оценочных категорий. На первый взгляд, можно расценивать это направление в практической деятельности законодателей как благо, поскольку это позволяет учесть множество различных ситуаций при оценке той или иной правовой ситуации. Однако нельзя забывать, что в России любое усмотрение в лице правоохранительных органов, суда, прокуратуры, различного рода администраций осуществляется в пользу интересов публичной власти в лице ее органов⁴. Как отмечает А. С. Шеховцова, «...несмотря на актуальность и высокую степень разработанности указанной проблематики, существуют практические ситуации в рамках реализации норм института несостоятельности (банкротства), когда принцип злоупотребления правом толкуется судами узко либо без системного толкования в совокупности с иными принципами гражданского права»⁵.

Злоупотребление правом при исполнении обязательства, в том числе при совершении сделки в обход закона является одним из сложных юридических явлений в гражданском праве и гражданском процессе. Свобода договора как ведущий принцип обязательственного права тесно соприкасается с принципами добросовестности и разумности, которые выступают своеобразными пределами договорной свободы участников обязательственного правоотношения. Эти же принципы лежат в основе установления факта злоупотребления субъективным гражданским правом. Поэтому проблема злоупотребления при осуществлении обязательственных прав должна рассматриваться через призму установления факта злоупотребления свободой договора.

Для злоупотребления свободой договора, считает А. В. Волков, характерна часть тех признаков, с помощью которых в литературе описывают феномен злоупотребления субъективным правом. Сходны, по мнению ученого, и предпосылки возникновения на практике случаев злоупотребления субъективным гражданским правом и свободой договора: пробельность гражданского закона или недостаточная четкость правовой регламентации тех

¹ *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // *Цивилистическая практика. Информационный бюллетень.* – Екатеринбург, 2002. – Вып. 5. – С. 97-108.

² *Братусь С.Н.* О пределах осуществления гражданских прав // *Правоведение.* – 1967. – № 3. – С. 82.

³ *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом / И. В. Петров // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность.* – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 77.

⁴ *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // *Власть Закона.* – 2013. – № 4. – С. 20.

⁵ *Шеховцова А. С.* Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника // *Власть Закона.* – 2021. – № 4 (48). – С. 89.

или иных отношений, обусловленная общедозволительной направленностью и диспозитивностью гражданско-правового метода регулирования¹.

Одновременно сама специфика злоупотребления свободой договора заключается в том, что данное правовое явление весьма сложно отличить от других форм неправомерного поведения. Это позволяет некоторым ученым обосновывать отличие злоупотребления свободой договора от злоупотребления субъективным гражданским правом. Так М. В. Кратенко считает, что злоупотребление субъективным правом следует относить к особому типу правового поведения, а злоупотребление свободой договора в большинстве случаев является правонарушением и влечет применение соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. В целом злоупотребление свободой договора автор определяет как умышленное несоблюдение одним из контрагентов предусмотренных законом ограничений договорной свободы, повлекшее причинение ущерба другому контрагенту, третьим лицам или государству².

Наиболее часто встречающаяся форма злоупотребления в обязательственном праве – это злоупотребление свободой выбора вида заключаемого договора и злоупотребление свободой при заключении смешанного, непоименованного договора, когда преследуется противоправная цель ограничить права одной из сторон договора или ущемить законные интересы иных лиц. Например, на практике встречаются примеры, когда соединение элементов договора аренды и договора возмездного оказания услуг осуществляется исключительно с целью «заблокировать» право заказчика отказаться от исполнения договора (п. 1 ст. 782 ГК РФ).

В качестве другого примера ограничения типов договорных моделей можно также привести договор найма жилого помещения. Исторически данный договор обособился из договора аренды в связи с необходимостью особой защиты нанимателей по таким договорам. Фактически единственным признаком, отличающим договор найма жилого помещения от договора аренды, является его объект – жилое помещение. Правовое регулирование данных договоров отличается определенной спецификой. В частности, ограничены основания для одностороннего отказа от договора по инициативе наймодателя (ст. 619 и п. 2 ст. 687 ГК РФ). Поэтому, как бы ни назывался договор, заключаемый с гражданином, сутью которого является возмездная передача жилого помещения во временное владение и пользование, он будет регулироваться нормами главы 35 ГК РФ. Это следует из ст. 671 ГК РФ.

Таким образом, ограничения свободы договора при применении новых договорных моделей возможны только при наличии весомых политико-правовых оснований. Если предмет договора полностью подпадает под определение договора, содержащееся в соответствующей норме ГК РФ, посвященной договорам определенного вида, правовое регулирование отношений сторон, вытекающих из данного договора, должно подчиняться этим специальным нормам. Если же договор не подпадает в полной мере ни под одно из определений поименованных договоров, такой договор должен считаться непоименованным либо смешанным договором. Следовательно, стороны вполне легально наделены возможностью игнорировать императивный режим близкой поименованной договорной модели, если только в этом не усматривается действия в обход закона с противоправной целью (ст. 10 ГК РФ)³.

Применение принципа недопустимости злоупотребления правом, особенно обхода закона как его формы, должно сводиться к оценке правовых средств, форм и конструкций, использование которых сторонами привело к нарушению интересов других лиц.

¹ Волков А. В. Злоупотребления гражданскими правами : проблемы теории и практики : монография. – М.: Станция, 2009. – С. 211.

² Кратенко М. В. Злоупотребление свободой договора : частноправовые и публично-правовые аспекты : монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.

³ О свободе договора и ее пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 5.

В целом представляется, что классификация форм злоупотребления свободой договора может быть построена по следующим критериям: преследуемая цель, используемое средство для злоупотребления, субъектный состав отношений и прочее. Например, в зависимости от используемого средства можно предложить основные типы злоупотребления: злоупотребление свободой заключать или не заключать договор с отдельными контрагентами; злоупотребление свободой выбора вида заключаемого договора; злоупотребление свободой в определении условий договора.

В рамках существования различных форм злоупотребления при осуществлении обязательственных прав весьма тяжело отграничить различные формы злоупотребление правом. В частности, непросто разграничить злоупотребление правом от неисполнения закона, от совершения мнимых и притворных сделок, от неправильной квалификации отношений их участниками, от использования непоименованных, но не запрещенных законом договорных правовых форм. А введение такой формы злоупотребления правом как обход закона с противоправной целью приводит к мысли о том, что существует обход закона с правомерной целью. Следовательно, всем субъектам при реализации законодательных норм предоставляется право оценивать их на предмет соответствия общим принципам права и решать, соблюдать их или нет. Противоправность цели поведения рассматривается как признак понятия действий в «обход закона», а не как критерий его деления на два вида.

В настоящее время в гражданском законодательстве можно обнаружить несколько правовых институтов, которые имеет весьма близкое сходство с некоторыми формами злоупотребления правом, но не попадают под такую квалификацию. Например, нарушение договорного обязательства следует отграничивать от злоупотребления субъективным гражданским правом. Вместе с тем судебная практика демонстрирует такие примеры¹. В тоже время угроза убытков, возможность наступления которых обусловлена нарушением договорного обязательства, не может признаваться формой злоупотребления правом.

Общее правило, закрепленное в ст. 10 ГК РФ не применяется, если отношение между субъектами гражданского права урегулировано специальным законодательством. Однако судебная практика не всегда правильно реагирует на подобные действия, поскольку сделки в обход закона часто воспринимаются либо как обычное правомерное поведение, либо как обычные противозаконные сделки, либо как мнимые или притворные сделки. Неправильная квалификация таких действий порождает соответствующие правовые последствия – признание некоторых сделок ничтожными и применение последствий их недействительности.

Представляется, что с введением в гражданское законодательство нормы о запрете обхода закона сделки в обход закона постепенно вытеснят из ст. 10 ГК РФ сделки, совершенные недобросовестными сторонами (стороной). В связи с этим не лишним будет вопрос о том, что же заполнит образовавшийся вакуум. Представляется, что функцию ст. 10 ГК РФ в прежней редакции будет выполнять ст. 169 ГК РФ, ранее имевшая строго ограниченную область применения. Введение здесь ст. 169 ГК РФ означает замену основания недействительности с недобросовестности стороны (сторон) сделки на противоречие последней основам правопорядка и нравственности. Такая замена является, по нашему мнению, серьезным вызовом правоприменителю, который начинает толковать потенциально «обходную норму права» с использованием соответствующего методологического инструментария. Поскольку предположительно сделка, совершенная в обход закона, оцениваемая судом сделка внешне не нарушает запрета закона, но направлена на достижение запрещенной законом цели, основным методом толкования нормы являются методы телеологического толкования², которые и устанавливают цель закона.

¹ Приравнивание злоупотребления правом к нарушениям договорных обязательств можно найти в Постановлениях ФАС Московского округа от 4 июня 2007 г. № КГ-А40/4527-07 и от 9 августа 2007 г. № КГ-А40/4718-07 // СПС Консультант плюс.

² Романкевич Н. А. Телеологический способ толкования в науке и в судебной практике Конституционного суда РФ // Государство и право: история и современность: материалы Региональной научно-

Действие в обход закона представляет собой такое действие субъекта (или систему действий), которое является аналогичным или альтернативным неправомерному, но не подпадает под действие какого-либо запрета или ограничения. При этом оно преследует и достигает цели, которым противостоят императивные нормы запретов, ограничений и обязываний. В тоже время цель правовой нормы не входит в ее структуру и содержание, и должны определяться путем толкования соответствующей нормы права.

В выяснении целевой направленности нормы права, на первое место выходит судебское усмотрение. Так, например, КС РФ указал, что исключение лица, управляющего транспортным средством на законном основании, но не включенного в список лиц, допущенных к управлению, из числа лиц, чей риск ответственности за причинение вреда третьим лицам застрахован, привело бы к обходу обязательности страхования риска гражданской ответственности, что прямо противоречит закону. Суд посчитал такие действия не соответствующими цели правовой нормы и признал такое толкование закона недопустимым¹.

Этот пример весьма демонстративен, так как показывает как механизм обхода закона, так и возможный способ борьбы с ним – качественное судебное толкование. Действительно, судебское усмотрение в настоящее время является важным элементом применения права. Являясь особым видом правоприменительной деятельности, сущность судебного толкования целевой направленности нормы права заключается в предоставлении суду правомочия разрешать спорный правовой вопрос, исходя из целей, преследуемых законодателем, принципов права и других общих положений закона, конкретных обстоятельств дела, а также начал разумности, добросовестности, справедливости и нравственных основ.

Участники обязательственных отношений в случаях правовой неопределенности чаще всего различными путями стремятся восполнить пробельность законодательства, а не обойти закон, чтобы получить более эффективное средство правовой защиты и не выйти за пределы правового поля. Поэтому возможность признания действий участников сделки действиями в обход закона с противоправной целью должен решаться исходя из выработанных наукой критериев отнесения того или иного варианта поведения к злоупотреблению субъективным гражданским правом.

Действия субъектов обязательственного правоотношения, направленные на обход закона, не обеспечивают правовой цели соблюдение запрета на них. В действиях по обходу закона нет противозаконного содержания. Сделка в обход закона имеет своим содержанием правомерное поведение, которое укладывается в рамки, сформулированного императивной нормой закона правила поведения. В результате интеллектуально-волевой деятельности участников обязательственного правоотношения вырабатывается легальный механизм, направленный на обход сформулированного нормой права императивного запрета. При обходе закона наблюдается использование пробела в системе императивных норм в форме тех действий, которые прямо или косвенно дозволены, но в целом дают тот же результат, какой был бы при нарушении. Императивная норма есть, но субъект вместо подчинения ей действует иным способом, добиваясь успеха для себя, но влекущие негативные действия для контрагента либо общества в целом.

Библиографический список

1. *Агарков М. М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском

практической конференции молодых ученых, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (12 декабря 2013 г., г. Пермь). – Пермь, 2014. – С. 39-42.

¹ По жалобе гражданина Кузнецова Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав абзацем одиннадцатым статьи 1, пунктом 2 статьи 15 и статьей 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 377-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2007. – № 1.

- праве // *Цивилистическая практика. Информационный бюллетень.* – Екатеринбург, 2002. – Вып. 5. – С. 97-108.
2. *Братусь С. Н.* О пределах осуществления гражданских прав // *Правоведение.* – 1967. – № 3. – С. 79-86.
 3. *Волков А. В.* Злоупотребления гражданскими правами : проблемы теории и практики : монография. – М.: Станция, 2009. – 452 с.
 4. *Камышанский В. П., Ветер Н. Ю.* Обход закона и злоупотребление правом: общее и особенное (вопросы соотношения) // *Власть Закона.* – 2013. – № 4. – С. 19-23.
 5. *Кратенко М. В.* Злоупотребление свободой договора : частноправовые и публично-правовые аспекты: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
 6. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом / И. В. Петров // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность.* – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75-97.
 7. *Романкевич Н. А.* Телеологический способ толкования в науке и в судебной практике Конституционного суда РФ // *Государство и право: история и современность: матер. Региональной научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации (12.12.2013 г., г. Пермь).* – Пермь, 2014. – С. 39-42.
 8. *Шеховцова А. С.* Злоупотребление правом субъектов предпринимательской деятельности на примере возбуждения процедуры банкротства должника // *Власть Закона.* – 2021. – № 4 (48). – С. 86-95.

Габимова Алина Руслановна
Gabibova Alina Ruslanovna

Магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
gabibovalina@gmail.com
Научный руководитель
д.ю.н., профессор В. П. Камышанский

**ПЕРЕХОД КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ПОРЯДКЕ
НАСЛЕДОВАНИЯ ПО НАСЛЕДСТВЕННОМУ ДОГОВОРУ**

**TRANSFER OF CORPORATE RIGHTS AND OBLIGATIONS IN THE ORDER OF
INHERITANCE UNDER THE INHERITANCE AGREEMENT**

Аннотация: В научной статье наследственный договор рассматривается как один из способов перехода корпоративных прав и обязанностей в рамках правопреемства от наследодателя к наследнику. Являясь новеллой в гражданском законодательстве, положения о наследственном договоре содержат спорные моменты, касающиеся такого объекта наследования, как корпорация. Анализ нормы ст. 1176 ГК РФ, приводит к выводу о том, что дискуссионными и требующими более подробного анализа являются положения об обязательном согласии других участников/учредителей корпоративного юридического лица на переход прав и обязанностей наследодателя по отношению к корпорации к наследнику.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, наследник, корпорация, корпоративные права и обязанности, учредители/участники корпоративного юридического лица, предпринимательская деятельность.

Annotation: In this scientific article, the author considers one of the ways of transferring corporate rights and obligations within the framework of succession from the testator to the heir - the inheritance contract. The author says that, being a novelty in civil law, the inheritance contract has some controversial points regarding such an object of inheritance as a corporation. The provisions of Art. 1176 of the Civil Code of the Russian Federation, in view of which the following debatable issues have been identified. Debatable issues are the mandatory consent of other participants / founders of a corporate legal entity to transfer the rights and obligations of the testator in relation to the corporation to the heir, and in case of their refusal, the question of determining the actual value of the share in the corporation.

Key words: inheritance contract, testator, heir, corporation, corporate rights and obligations, founders/participants of a corporate legal entity, entrepreneurial activity.

С развитием рыночной экономики в Российской Федерации, увеличением правительственных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства растет заинтересованность граждан в предпринимательской деятельности. Закономерно, что изменения в структуре общества вызывают необходимость в совершенствовании законодательства, высвечивают пробелы правового регулирования общественных отношений,

бросают вызов законодателю и ученым-правоведам в разработке актуального и нового механизма реализации прав граждан-участников предпринимательских отношений.

Закрепление в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации положений корпоративного права можно считать одним из важных достижений в развитии отечественного законодательства. Вместе с тем в корпоративных отношениях главную роль играет управление соответствующей организацией¹.

В связи с ростом количества корпораций возникает закономерный вопрос: как сохранить выстроенный бизнес, обеспечить процветание и продуктивность работы субъекта предпринимательства даже после смерти учредителя.

Откликаясь на запрос стремительно развивающихся правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности, законодатель внес в российское гражданское законодательство новеллу – наследование по наследственному договору, тем самым расширив возможности наследодателя в распоряжении судьбой имущества на случай смерти. Наследование представляет собой охраняемый законом порядок перехода после смерти гражданина (наследодателя) принадлежащих ему на праве частной собственности вещей, имущества, а также имущественных прав и обязанностей к одному или нескольким лицам (наследникам) в порядке универсального правопреемства².

В Российской Федерации в проекте Федерального закона (реквизиты) № 801269-6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дефиниция наследственного договора приводится следующим образом: «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или третьим лицам». Данное определение, на наш взгляд, не является лишенным недостатков. Так, представляется, не совсем корректным использование термина «наследодатель». Наследодатель – это сторона договора, передающее свое имущество к наследованию наследниками после его смерти. Важно отметить, что наследование осуществляется после смерти наследодателя, то есть для того, чтобы данная сделка могла быть исполнена, нужен документально подтвержденный факт смерти наследодателя. Но это противоречит самому смыслу наследственного договора, который заключается и может быть исполнен при жизни наследодателя. На основании этого считаем, что более корректным было бы называть стороны «отчуждателем» и «приобретателем», как это предлагалось в проекте Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Интересным представляется определение Д. Г. Золотухина: «...это договор, в соответствии с которым одна сторона (отчуждатель) делает распоряжение о переходе в случае своей смерти принадлежащего ей права на определенное в данном договоре имущество другой стороне (приобретателю) или третьему лицу»³.

Переход корпоративных прав и обязанностей по наследственному договору представляется интересным с точки зрения особенности объекта наследования, который присущ только данному виду наследственных отношений.

Так, объектом наследственного договора, заключенного между наследодателем-участником предпринимательских правоотношений и наследником могут являться: доли в

¹ Петров И. В., Дементеева И. И. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 109.

² Попова Л. И. Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2015. – № 2(22). – С. 84-89; Попова Л. И. Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С. 7-8.

³ Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства — наследственный договор // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7. – С. 32.

капитале, акции, интеллектуальную собственность и иные права, в отношении которых законодатель предусматривает различный порядок наследования¹.

В соответствии со ст. 1176 ГК РФ, в зависимости от организационно-правовой формы корпорации наследнику могут перейти: доля в складочном капитале, что характерно для товарищества, либо принадлежащие наследодателю акции, что характерно для общества.

Из содержания вышеуказанной статьи вытекает характерная особенность передачи корпорации по наследственному договору, а именно - согласие других участников \учредителей корпорации, если это предусмотрено уставом или договором. Так, для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества требуется согласие остальных участников товарищества или общества. Таким образом, воля наследодателя не является в данной правовой конструкции решающим фактором перехода корпоративных прав и обязанностей, что само по себе является уникальной и коллизионной ситуацией. Ни в одном другом виде наследования такое невозможно представить: воля наследодателя передать наследственную массу и желание наследника принять ее - два фактора, из которых складывается само правоотношение. Мнение и желание третьих лиц, по поводу перехода тому или иному лицу наследственной массы, а равно как и ее наполнение (имущественные и неимущественные права и обязанности), абсолютно никак не влияют на факт принятия наследником наследства, в отличие от перехода по наследству корпоративных прав и обязанностей, где окончательное решение будет за третьими лицами – другими участниками/учредителями корпорации, если их согласие предусмотрено уставом, договором, законом.

Необходимо понимать, что у других участников корпорации могут быть веские причины не дать согласие на переход корпоративных прав и обязанностей к наследнику. Такой причиной может стать желание других участников корпорации сохранить внутреннюю безопасность корпорации от внутренних угроз, которыми являются действия (бездействие) участников корпорации, противоречащие ее коммерческой деятельности, в результате которых допустима утечка информации, возникновение конфликтных ситуаций с партнерами, контролирующими органами².

Стоит отметить, по смыслу ст. 1176 ГК, наследник в случае отрицательного ответа других участников/учредителей корпорации, все же получит наследство, но в ином виде, отличающемся от воли наследодателя. Так, в случае если отец-наследодатель, выражая свою последнюю волю в наследственном договоре, заключенным с сыном, желал, чтобы дело всей его жизни продолжил родной человек, а бизнес стал семейным и участие в делах корпорации передавалось из поколения в поколение, но при жизни не уладил этот вопрос со своими бизнес-партнерами, не внес инициативу пересмотреть условия учредительных документов, касающихся обязательного согласия других участников/учредителей на передачу доли наследнику, то вполне вероятно, что семейное дело перестанет быть таковым и делами корпорации продолжат заниматься посторонние люди, а наследник получит вместо всех прав и обязанностей участника/учредителя корпорации только действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества.

В ситуации, когда наследник получит вместо всех прав и обязанностей участника/учредителя корпорации только действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества, возникает другая проблема: определение актуальной цены наследуемой доли в уставном капитале корпорации. В соответствии со ст. 1115 ГК РФ, для определения действительной стоимости доли, которая подлежит выплате в качестве компенсации, в случае отказа участников/учредителей корпорации на вступление наследника в корпорацию, следует учитывать рыночную стоимость доли на момент открытия наследства,

¹ Ситдикова Л. Б., Стародумова С. Ю. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 7–11.

² Сигов В. И., Алтысбаев К. С. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 6 (114). – С. 110–114.

так как точного механизма определения стоимости пая в гражданском законодательстве нет. Для определения более точной стоимости наследуемой доли в корпорации следует учитывать баланс, составленный на день смерти наследодателя, при этом должны учитываться, как и активы, так и долги, существующие у юридического лица, в том числе, обязательные платежи.

В научной литературе упоминается о том, что множественность лиц при совместном (общем) обладании гражданскими правами в ГК РФ – распространенное явление¹. Еще одной особенностью наследования корпоративных прав и обязанностей является сама природа наследственного договора, а именно его возможность быть возмездным. Наследодатель (отчуждатель) может включить в содержание договора указание на обязательства другой стороны имущественного или неимущественного характера и тем самым получить встречное представление. Из существа данного признака наследственного договора возникает вопрос: перед кем ответственен наследник за надлежащее исполнение своих обязанностей по договору после смерти другой стороны-наследодателя и кто может требовать исполнения им своих обязательств, кто может проследить и побудить к исполнению? За исполнением условий договора после смерти наследодателя может следить душеприказчик, пережившие третьи лица, другие наследники, нотариус, однако прямого указания на это в законе нет².

Легко представить такую ситуацию, когда наследодатель включает в наследственный договор пункт о том, что наследодателю переходит наследственная масса, но только при условии его личного непосредственного участия в делах корпорации (например, в случае передачи наследства к кровному родственнику и желания наследодателя сохранить бизнес в качестве семейного). Тогда в случае отказа других участников/учредителей корпоративного юридического лица в переходе корпоративных прав и обязанностей от наследодателя - бывшего участника/учредителя к наследнику, наследник теряет возможность исполнить условия наследственного договора в части личного участия, а значит и теряет право на принятие наследства.

Данная ситуация является коллизией, ведь содержание ст. 1176 ГК РФ, в части обязательного согласия третьих лиц для принятия наследства наследником помимо того, что ограничивает право наследника получить имущественные и неимущественные блага от наследодателя, противоречит основополагающему принципу гражданско-правового оборота, а именно принципу добросовестности. Под добросовестностью можно понимать обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота, исполнять условия заключенного договора в полном объеме. То есть, наследника заведомо лишают возможности действовать добросовестно и исполнить свои обязанности, предусмотренные наследственным договором.

Само существование вышеуказанной коллизии вместе с заведомым лишением наследника права действовать добросовестно, может побудить наследника совершить противоправное действие. Стоит отметить, как правило, переход/принятие наследства сопряжено с сильнейшим стрессом для наследника.

Так, нельзя рассматривать сам факт получения наследства отдельно от факта смерти наследодателя, который мог являться близким родственником наследника, в результате чего у наследника происходят сильнейшие эмоциональные переживания, стресс. Специалисты считают, что любая ситуация, на которую человек реагирует сильным эмоциональным возбуждением, может стать причиной возникновения стресса, который в свою очередь может предшествовать противоправным деяниям³.

¹ Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 27.

² Камышанской В. П. О юридической сущности наследственного договора // Власть закона. – 2020. – № 4. – С. 44.

³ Лукки Е. В. Причинность повышенной агрессии при посягательствах на жизнь членов семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. Часть 1, 2, 3. – С. 539–540.

Подводя итог вышесказанному, наследование корпорации, а в частности отдельных прав и обязанностей участника/ учредителя, сопряжено с определенным количеством ограничений, которые к настоящему времени не урегулированы законодателем в полном объеме. Хочется верить, что данное упущение носит временный характер ввиду того, что введение наследственного договора является новеллой российского права и прошло еще недостаточно времени, чтобы учесть все пробелы и восполнить их. С течением времени будет появляться больше правоприменительной практики, договор станет более совершенным, и его реальная возможность исполнения будет сочетаться с нормами гражданского законодательства, в частности, касающегося корпоративных юридических лиц.

Библиографический список

1. *Золотухин Д. Г.* Новелла российского законодательства — наследственный договор // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7. – С 32.
2. *Камышанской В. П.* О юридической сущности наследственного договора // Власть закона. – 2020. – № 4. – С. 44–52.
3. *Лукки Е. В.* Причинность повышенной агрессии при посягательствах на жизнь членов семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11. Часть 1, 2, 3. – С. 539–540.
4. *Петров И. В., Дементеева И. И.* Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 109-112.
5. *Параскевова С. А., Седова Н. А., Ермолаев С. Н.* Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. – 2013. – № 3 (15). – С. 26-30.
6. *Попова Л. И.* Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть Закона. – 2015. – № 2(22). – С. 84-89;
7. *Попова Л. И.* Универсальное правопреемство при наследовании // Наследственное право. – 2012. – № 4. – С.7-8.
8. *Сигов В. И., Алтысбаев К. С.* Политика экономической безопасности в корпоративном управлении // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 6 (114). – С. 110–114.
9. *Ситдикова Л. Б., Стародумова С. Ю.* Наследование корпоративных прав // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 7–11.

Газарян Милена Павловна

Gazaryan Milena Pavlovna

бакалавр Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Gazaryan_milena@bk.ru

Попова Лариса Ивановна

Popova Larisa Ivanovna

Кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

PROBLEMS AND FEATURES OF CIVIL RIGHTS PROTECTION

Аннотация: В данной статье автор проанализировал понятие защиты гражданских прав, формы и способы их осуществления, а также порядок. Рассмотрены основные проблемы института защиты гражданских прав, так как в настоящее время большое количество граждан сталкивается с конкретными проблемами при защите своих прав. Подробно исследован такой способ защиты гражданских прав, как самозащита и его особенности.

Ключевые слова: гражданское право; защита; самозащита; право; субъективные права; судебная защита; права гражданина; конституция; нарушение прав; способы защиты.

Abstract: In this article, the author analyzed the concept of civil rights protection, forms and methods of their implementation, as well as the procedure. The main problems of the institution of civil rights protection are considered, since currently a large number of citizens face specific problems in protecting their rights. Such a way of protecting civil rights as self-defense and its features are studied in detail.

Keywords: civil law; defense; self-defense; law; subjective rights; judicial protection; citizen's rights; constitution; violation of rights; methods of protection.

В статье 12 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек и его права и свободы охраняются и защищаются государством, так как являются высшей ценностью в государстве. Из этой статьи следует, что государство принимает большое количество мер для охраны жизни и здоровья гражданина, его жилища и имущества в целом. Именно поэтому государство разрабатывает определенные нормы, направленные на защиту прав и свобод человека и гражданина. Частью прав и свобод человека являются гражданские права.

Проблемы защиты гражданских прав в настоящее время являются достаточно актуальными, так как данные права являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Однако большинство граждан не имеют представления о том, как защищать данные права, а именно о существовании способов их защиты. В этом и заключается одна из основных проблем защиты гражданских прав.

Гражданские права – это неотъемлемая часть прав человека с его рождения, обеспечивающие достойную жизнь каждому лицу в социально-правовой среде. Гарантируется исполнение этих прав Конституцией Российской Федерации. К гражданским правам относятся: право на жизнь, свободу и неприкосновенность, на свободное определение

национальности и языка, на честь и достоинство, на гражданство, свободу совести и вероисповедания, равенство перед законом и судом, на презумпцию невиновности, свободу передвижения и выбора места жительства, неприкосновенность жилища и частной жизни, право на тайну телефонных переговоров, переписки¹.

На сегодняшний день, в связи с событиями, вопросы, касающиеся защиты прав и свобод граждан являются особо важными. Государство старается обеспечить такую защиту прав, свобод и законных интересов, придерживаясь основополагающих норм права посредством установления структуры взаимоотношений субъектов и определенных правил поведения, определяя возможность и способы защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

В статье 9 Гражданского Кодекса РФ сказано, что граждане вправе по своему усмотрению осуществлять свои права и свободы. Одним из правом гражданина является право на защиту своих прав. Способы, с помощью которых лицо может защитить свои права и свободы закреплены в статье 12 Гражданского Кодекса РФ. В данной статье подробно описаны пути осуществления защиты гражданских прав, а именно:

- признание права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным решения собрания;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;
- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом².

Таким образом, ГК РФ выделяет 12 способов защиты гражданских прав, а также предусматривает иные способы, которые указаны также в законе. Однако, также принято классифицировать способы на юрисдикционные и неюрисдикционные.

Суть юрисдикционной защиты гражданских прав состоит в том, что при нарушении какого-либо права неправомерными действиями другого физического или юридического лица, гражданин обращается к государственным органам или иным органам, которые обладают определенной компетенцией. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав применяется тогда, когда лицо, чьи права были нарушены не имеет возможности защитить свои права или же, если нарушения прав являются наиболее существенными³.

Данная форма защиты гражданских прав выделяет два порядка предоставления такой защиты:

- общий порядок юрисдикционной защиты;

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 03.04.2023 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Гребнева Ю. А., Нетшинская Л. Ф. Самозащита как способ защиты гражданских прав // Еромен.Global. – 2022. – № 29. – С. 83–88.

– специальный порядок юрисдикционной защиты.

Общий порядок юрисдикционной формы защиты гражданских прав предусматривает защиту прав и законных интересов субъекта. Почти все возникающие при защите гражданских прав споры, рассматриваются в районных, городских, областных судах, а также в арбитражных судах, которые разрешают споры, связанные с предпринимательской деятельностью.

Что касается специального порядка юрисдикционной защиты гражданских прав, то он предусматривает административный порядок, то есть органы государственного управления или местного управления имеют возможность без привлечения заинтересованных лиц и вне указанной процедуры принять решение о восстановлении какого-либо нарушенного права или об устранении неопределенностей. Следует отметить, что административный порядок защиты гражданских права не всегда может быть осуществлен, а только лишь в предусмотренных Гражданским Кодексом случаях. Например, в определенных случаях, указанных в статьях 1387, 1390, 1391, 1398, 1401 и 1404 защита патентных прав осуществляется именно в административном порядке, данное уточнение прямо предусмотрено п. 2 ст. 1406 ГК РФ.

Для форм защиты гражданских прав характерны не только определенные способы защиты, но и средства защиты.

Средства защиты необходимы для реализации управомоченным лицом требования о защите нарушенного права в предусмотренном законом процессуальном порядке – путем подачи заявления, искового заявления и др. Они связывают материально-правовое требование и процессуальный порядок его рассмотрения. Реализация требований о восстановлении нарушенного права возможна лишь в том порядке и теми процессуальными средствами, которые предусмотрены законом¹.

Общий порядок юрисдикционной защиты гражданских прав является наиболее распространенным среди споров, нежели специальный, то есть административный.

Неюрисдикционные способы защиты гражданских прав по-другому еще называют самозащитой. Данный способ можно представлять как любые законные действия лица, направленные на защиту своих законных прав и интересов от различных посягательств других лиц на них. В ГК РФ уточняется, что самозащита в обязательном порядке должна быть соразмерна нарушенным правам и не выходить за пределы действий, которые необходимы для пресечения определенных нарушений. Применять неюрисдикционную форму защиты гражданских прав уместно тогда, когда нарушение права является незначительным или процедура защиты в юрисдикционном порядке является долгой. В таких случаях разумней осуществлять защиту своих прав в форме самозащиты.

Понятие «самозащита» в ГК РФ не закреплено, однако в судебной практике его нередко можно заметить. Так, например, в Решении Арбитражного суда Свердловской области от 12.04.2016 по делу № А60–47032/2015, выделяется понятие самозащиты, а именно, что самозащитой является форма защиты, в рамках которой используются различные способы защиты самим управомоченным лицом – обладателем нарушенного субъективного гражданского права с соблюдением законных требований и пределов самозащиты.²

Как пример самозащиты можно привести постановка камер видеонаблюдение в магазин, с целью контролировать происходящее в нем, так как при каком-либо нарушении, у лица будут все доказательства о нарушенных правах, а также данный пример носит предупредительный характер, так как, когда граждане видят видеокамеру, то более осторожно относятся к своим действиям.

Имущественный вред собственникам животных или продуктов животноводства, причиненный в результате проведения мероприятий по предотвращению возникновения и

¹ Зеленская Л. А. Якимова Т. Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.

² Решении Арбитражного суда Свердловской области от 12.04.2016 по делу № А60–47032/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ликвидации очагов особо опасных болезней животных, подлежит возмещению не в полном объеме. Так как возмещению подлежат не убытки собственника животных, которые включают в себя реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ), а только фактически понесенные им расходы. Следовательно, можно предположить, что такое возмещение выражается в компенсации, предусмотренной ст. 16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Одной из проблем института защиты гражданских прав является то, что Гражданский Кодекс РФ предусматривает, что гражданин может по своему усмотрению распоряжаться правом защиты своих прав, то есть, лицо имеет право выбора: защищать ему свои нарушенные права или нет. Однако, если лицо никак не будет реагировать на нарушение своих прав, то это может причинить вред обществу, так как нарушители прав никак не будут вычислены и никакие к ним меры не будут предприняты.

Также у лиц появляется достаточно большое количество вопросов о том, как можно защитить свои права, а также пределы осуществления своих прав на защиту. Из-за того, что они не знают этого возникают часто такие случаи, что граждане превышают пределы защиты своих прав, тем самым нарушая права третьих лиц.

Таким образом, были рассмотрены способы и формы защиты гражданских прав, а также порядки их осуществления. Стоит отметить, что в гражданское законодательство следует внести более четкую ясность по поводу границ защиты субъективных гражданских прав, так как зачастую граждане нарушают права других лиц, защищая своих.

Библиографический список

1. Гребнева Ю. А., Нетишинская Л. Ф. Самозащита как способ защиты гражданских прав // *Еромен.Global*. – 2022. – № 29. – С. 83–88.

2. Зеленская Л. А., Якимова Т. Ю. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц: учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 101 с.

3. Кончаков А. Б. Компенсация вреда, причиненного действиями по предотвращению возникновения и ликвидации очагов особо опасных болезней животных // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г., Краснодар, 29 марта 2017 года.* – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 648-649.

4. Латыпов Д. Н. Соотношение способов и целей защиты гражданских прав // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* – 2013. – № 4. – С. 193–198.

5. Певцова И. Е. Самозащита как один из способов защиты права по нормам гражданского и трудового законодательства // В сборнике: *Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н. В. Корниловой.* 2019. – С. 34–36.

¹ Кончаков А. Б. Компенсация вреда, причиненного действиями по предотвращению возникновения и ликвидации очагов особо опасных болезней животных // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г., Краснодар, 29 марта 2017 года.* – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 648-649. – EDN ZIIVVZ.

Давиденко Кристина Евгеньевна
Daviaenko Kristina Evgenyevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

kristinadavvidenko@mail.ru

Научный руководитель

кан. юр. наук, доцент Кудрявцева Л. В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОСЛОЖНЕННЫХ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

LEGAL NATURE OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT

Аннотация: В статье приводятся результаты анализа правового регулирования заключения и расторжения брака, осложненного иностранным элементом. Автор подразделяет систему коллизионного семейного права на две основные группы: российское законодательство (базовая и факультативная подгруппа) и международные договоры, а также выявляет особенности и недостатки правоприменения положений раздела VII Семейного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранный элемент, коллизионное право, регистрация брака, расторжение брака, международный договор.

Abstract: The article presents the results of the analysis of the legal regulation of the conclusion and dissolution of marriage complicated by a foreign element. The author divides the system of conflict of laws family law into two main groups: Russian legislation (basic and optional subgroup) and international treaties, and also identifies the features and shortcomings of the enforcement of the provisions of section VII of the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: foreign element, conflict of laws, marriage registration, divorce, international agreement.

В современной России брак, заключенный между гражданином Российской Федерации и иностранным элементом, постепенно становится обыденной реальностью и не вызывает удивления в обществе. Подобная тенденция напрямую связана с развитием миграционной политики и демократизацией общества. Статистические данные свидетельствуют о положительной динамике заключаемых браков с иностранными элементами. Так, по информации управления ЗАГС, в городе Москве, согласно данным, размещенным на официальном сайте информационного агентства ТАСС, в 2021 г. зарегистрировано 66,5 тыс. браков, из них 8,5 тыс. заключены с иностранными гражданами, что составляет 13 % от общего числа зарегистрированных браков. Примечательно, что количество браков, заключенных с мужчиной-иностранцем, превалирует над количеством браков с участием «иностранного элемента женского пола»¹.

Исследуя природу брачных правоотношений, участником которых выступает иностранный элемент, следует выделить в отдельные группы факторы, являющиеся триггером

¹ Криволапова Е. А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. – М., 2007. – С. 5.

в принятии такого решения, как заключение (официальное оформление) отношений с иностранным элементом.

1. Группа духовно-нравственных причин: брак строится на основе принципа «построения семейных отношений на чувствах взаимной любви», в котором гражданство иного государства является второстепенной, а не основной причиной «создания новой ячейки общества».

2. Группа социальная необходимость: заключение брака с иностранным гражданином как вынужденная мера (в частности, ввиду демографических особенностей). 3.

Экономическая группа: лицо вступает в брак с иностранным элементом, преследуя первоочередное получение определенной выгоды.

Отмечаем, что ключевым вопросом семейно-брачных отношений, осложненных участием иностранного элемента, является определение нормативно-правовой базы, устанавливающей права и обязанности сторон, порядок заключения / прекращения брака. Камнем преткновения в решении данного вопроса является противоречие норм права различных государств, регулирующих одни и те же правоотношения, а также наложение отечественной и иностранной правовых систем. Единственным верным решением является применение коллизионного метода. В отличие от материальных норм коллизионное право предусматривает выбор правовой системы, нормы которой подлежат применению¹.

Ввиду вышеизложенного выделяем следующие виды источников коллизионного семейного права:

1. Отечественное законодательство:

1.1. Базовая группа: Конституция Российской Федерации и Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ).

1.2. Факультативная группа: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и др.

2. Международные договоры.

Остановившись более детально на «национальной» системе источников права, регулирующих брачно-семейные отношения, осложненные иностранным элементом, отмечаем ключевую позицию Кодекса, а именно раздела VII. Интересным представляется тот факт, что, несмотря на наличие некоторых недостатков (например, юридико-лингвистическая неопределенность применяемых терминов, внутренние противоречия), существенных изменений указанный нормативный правовой акт за весь период действия не претерпевал. К таковым, в частности, относится дисбаланс положений ст. 161 и 31 СК РФ.

Так, в первом случае устанавливается единство места жительства супругов, от которого зависит выбор правовой системы. Во втором случае предусмотрено право выбора каждого из супругов их места жительства². Кроме того, правовое регулирование брака с участием иностранцев являлось предметом исследования среди ученых-правоведов. Например, Е. А. Криволапова отмечает, что содержание раздела VII СК РФ включает в себя больший спектр правоотношений, чем предусмотрено его наименование. В диссертации автор предлагает ввести дефиницию «брак с участием иностранного элемента», рассмотреть вопрос присоединения России к ряду международных соглашений и внесения изменений в ст. 158 Кодекса путем добавления отсылочных норм (ст. 12 и 13 Кодекса). Обращаем внимание, что исследование, проведенное 14 лет назад, до настоящего времени не нашло своего практического выражения³.

¹ *Войтович Е. П., Чернущь Н. Ю.* Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 7–11.

² Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2019. – С. 112.

³ *Беспалов Ю. Ф.* Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научное издание. – М.: Проспект, 2020. – С. 68.

Критически оценивают положения Кодекса Е. П. Войтович и Н. Ю. Чернущ, подчеркивая необходимость и значимость проекта Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации¹.

По результатам анализа положений ст. 156, 157, 158 Кодекса, можно выделить 3 вида заключаемых браков с участием иностранных граждан:

1. Брак, заключенный на территории Российской Федерации.

Форму, порядок и условия заключения данного вида брака определяют коллизионные привязки, отсылочные нормы. Так, необходимо обратиться к гл. III Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», а также к ст. 14 Кодекса. При этом условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого лица, вступающего в брак, не только нормами отечественного законодательства, но и законодательства того государства, гражданином которого он является в момент заключения брака.

В частности, правовая основа Великобритании не позволяет ее гражданам вступать в брак с родственниками вплоть до четвертой степени родства. В свою очередь, не расторгнутый брак, ранее заключенный за границей, согласно российскому законодательству, является препятствием для заключения брака на территории Российской Федерации и, как следствие, основанием для отказа органами ЗАГС в его регистрации.

2. Брак, заключенный за пределами Российской Федерации. Такой брак имеет равную юридическую силу, как и заключенный на ее территории брак. Для признания такого брака законным необходимо обязательное соблюдение не только требований, предусмотренных законодательством той страны, на территории которой он регистрируется, но и ст. 14 Кодекса. Отмечаем, что «иностраный» брак, т. е. брак двух иностранцев, зарегистрированный на территории иного государства, признается на территории России при условии соблюдения зарубежного законодательства. В частности, признается законным полигамный брак, заключенный между гражданами Египта.

3. Консульский/дипломатический брак.

К условиям признания указанного вида брака относятся принцип взаимности и наличие у лиц, вступающих в брак, гражданства иностранного государства, назначившего посла или консула в Российской Федерации, в момент заключения брака. Б. М. Гонгалло и П. В. Крашенинников отмечают, что выделяют и третье условие заключения консульского/дипломатического брака - запрет на смешанный «консульский брак». Вместе с тем авторы подчеркивают, что такой запрет не закреплен международными конвенциями².

Следует подчеркнуть значимость в данном вопросе консульских учреждений, их правовое положение определено международными договорами (в частности, Венская конвенция о консульских сношениях) и нормами отечественного законодательства (например, Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»). Рассмотрим положения ст. 159 Кодекса с точки зрения процессуального права. Так, действует законодательство того государства, уполномоченный орган которого рассматривает указанный спор, в связи с чем возможны случаи применения:

1) норм международного договора, если брак признается недействительным за рубежом;

2) положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если речь идет о проведении данной процедуры на территории Российской Федерации.

Примечательно, что названная статья Кодекса не содержит оговорки о признании на территории России решений о недействительности брака, принятых за ее пределами, с учетом того, что между Российской Федерацией и указанным иностранным государством не заключен

¹ Войтович Е. П., Чернущ Н. Ю. Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 7–11.

² Кудрявцева Л. В., Червоная Ю. А. Правовые последствия прекращения брака // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 2 (33). – С. 80-83.

международный договор, предусматривающий подобное признание¹. В свою очередь, при исследовании вопроса правового регулирования расторжения брака, осложненного иностранным элементом, особого внимания заслуживает ст. 161 СК РФ. Из анализа судебной практики следует, что зачастую суды различных инстанций при разрешении вопроса о разделе имущества супругов, находящегося за границей, применяют нормы гражданского права, в силу чего требование подлежит рассмотрению по месту нахождения указанного имущества, т. е. за пределами Российской Федерации. Данный вывод является несостоятельным, спор по существу может быть разрешен только в плоскости семейного законодательства.

При этом вопреки коллизионной сущности ч. 1 ст. 161 СК РФ, фактическим обстоятельствам дела еще одной тенденцией является применение положений отечественного, а не зарубежного законодательства при разрешении подобных споров. Обратимся к ч. 2 ст. 161 СК РФ, предусматривающей возможность выбора правовой системы для сторон брачного договора. Недостатком указанного положения, по мнению С. Н. Тагаевой, является ограниченный временной промежуток для совершения соответствующего выбора, только моментом «заключения брачного договора или соглашения об уплате алиментов». Автор предлагает расширить указанные временные рамки по аналогии со ст. 1210 ГК РФ². Полагаем, что подобная позиция является обоснованной, а ограничение реализации автономии воли может быть связано только с моментом вынесения судом решения по существу дела. Также отмечаем, что по ч. 2 ст. 161 СК РФ судебная практика практически не представлена в общедоступных источниках в Интернете, в связи с чем не представляется возможным определить частоту применения супругами указанной нормы. Так, представляет интерес решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 04.07.2017 по делу № 2-1148/2017, согласно которому суд квалифицировал договор как незаключенный ввиду внутренних противоречий его существенных условий. При этом в мотивировочной части не содержатся сведения об условиях договора, а перечисленные в судебном решении статьи Кодекса и ГК РФ не позволяют согласиться с вынесенным решением.

Вторая группа источников коллизионного семейного права - международные договоры. Так, большинство международных договоров в области семейного права до сих пор не ратифицированы Российской Федерацией, ввиду чего преодолеть коллизионный барьер в настоящее время не представляется возможным. В настоящее время остается открытым вопрос о создании акта, унифицирующего нормы коллизионного права.

Библиографический список

1. Беспалов Ю. Ф. *Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научное издание.* – М.: Проспект, 2020. – 222 с.
2. Войтович Е. П., Чернущ Н. Ю. Коллизионное регулирование имущественных отношений супругов в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 2. – С. 7–11.
3. Криволапова Е. А. Правовое регулирование брака с участием иностранного элемента : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. – М., 2007. – 26 с.
4. Кудрявцева Л. В., Червоная Ю. А. Правовые последствия прекращения брака // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 2 (33). – С. 80-83.
5. Кудрявцева Л. В., Мороз Е. С. Особенности правового регулирования отношений супругов, обладающих разным гражданством // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 64-66.

¹ Кудрявцева Л. В., Мороз Е. С. Особенности правового регулирования отношений супругов, обладающих разным гражданством // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 6. – С. 64-66.

² Тагаева С. Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 20–22.

7. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2019. – 315 с.
8. Тагаева С. Н. Особенности коллизионных принципов договорного регулирования отношений супругов, обладающих различным гражданством // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 4. – С. 20–22.

Дементеева Ирина Ильинична, доцент кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», к.ю.н., доцент
 Российская Федерация, г. Краснодар
 Russian Federation, Krasnodar
 zxc-v1@yandex.ru

Dementeeva Irina Ilyinichna, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Candidate of Law, Associate Professor
 zxc-v1@yandex.ru

Богус Мурат Азаматович
 бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Bogus Murat Azamatovich
 Bachelor's degree Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
 Российская Федерация, г. Краснодар
 Russian Federation, Krasnodar
 murchi877@mail.ru

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ РАЗРЕШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАЗДЕЛОМ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

THE SYSTEM OF LEGAL MEANS FOR RESOLUTION OF LEGAL CONFLICTS RELATED TO THE DIVISION OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы системы правовых средств разрешения дел о разделе совместно нажитого имущества супругов. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе рассмотрения данной категории дел. Предметом исследования служат нормы материального права (семейного и гражданского законодательства) и гражданского процессуального права. Выявлены наиболее типичные ошибки судов, которые возникают при рассмотрении дел данной категории.

Ключевые слова: доли, имущество, общая собственность, правовые средства, раздел, совместно нажитое имущество, суд, супруги.

Annotation: the article deals with topical issues of the system of legal means of resolving cases on the division of jointly acquired property of the spouses. The object of the study is the social relations that arise during the consideration of this category of cases. The subject of the research is the norms of substantive law (family and civil law) and civil procedural law. The most typical errors of the courts that occur when considering cases of this category are identified.

Key words: shares, property, common property, legal means, division, jointly acquired property, court, spouses.

В результате заключения брака в установленном законом порядке возникают отношения собственности супругов. Правовая регламентация данных отношений действует по принципу равенства прав супругов в семье (законный режим имущества супругов). Общая совместная собственность супругов презюмируется в российском законодательстве, т.е. не

важно, кто из супругов во время брачно-семейных отношений внес большой вклад в, законодатель на основании принципа справедливости признает их вклад равным¹.

К совместно нажитому имуществу относятся доходы каждого из супругов от трудовой, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности; пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения; имущество, полученное за счет общих доходов супругов, движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале; денежные средства, внесенные в кредитные учреждения, иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено. Этот перечень (ст. 34 СК РФ) не может считаться исчерпывающим.

Пленум Верховного Суда РФ² уточняет, что общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, может быть любое имущество, являющееся объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено (п. 15). Конкретизируется, что не относится к общему совместному имуществу, которое хотя и приобретено в период брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей, иных предметов роскоши.

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) предоставляет возможность супругам разделить общее совместно нажитое имущество, как в период брака, так и после его расторжения. Возможен еще один вариант, когда требование о разделе заявил кредитор для выдела доли одного из супругов³.

Раздел имущества может осуществляться в добровольном либо в случае юридического конфликта в судебном порядке. Правосудие является одним из самых мощных инструментов защиты прав и интересов граждан⁴.

В первом случае изменение режима совместно нажитого имущества можно определить в брачном договоре (ст.ст. 41, 42 СК РФ) либо в соглашении о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ). Эти соглашения подлежат обязательному нотариальному удостоверению. Подобные соглашения вступают в силу с момента их подписания, именно в этот момент возникают права и обязанности у сторон, предусмотренные соглашением. Если супруги заключают соглашение о разделе имущества или брачный договор относительно перехода прав на недвижимое имущество, то их права и обязанности в отношении данного имущества возникнут с момента регистрации прав.

По правилам п. 3 ст. 35 СК РФ супруг, заключая сделку по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделку, для которой предусмотрена обязательная нотариальная форма, или сделку, подлежащую обязательной государственной регистрации, обязан получить нотариально удостоверенное согласие второго супруга. Это правило распространяется на супругов, которые состоят в браке, но не на бывших супругов. На отношения бывших супругов распространяются нормы не семейного, а гражданского права. В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 253 ГК РФ распоряжение имуществом, составляющим совместную собственность, может быть осуществлено только по согласию всех участников, однако это согласие предполагается.

В случае продажи, иного отчуждения одним из супругов общего имущества после расторжения брака без согласия другого супруга, последний имеет право на компенсацию в

¹ Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник университета О.Е. Кутафина. – 2019. – № 2 (54). – С. 100-116.

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 : в ред. от 06.02.2007 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2014. – С. 29.

⁴ Петров И. В., Дементеева И. И. К вопросу об электрон-ном правосудии в арбитражном и гражданском суде-производстве // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон: LSP, 2016. – С. 172.

счет причитающейся ему доли в общем имуществе супругов. Если один из бывших супругов подарил такое имущество, стоимость компенсации должна рассчитываться исходя из рыночной стоимости отчуждаемого имущества.

Анализ практики позволил выявить ненадлежащую законодательную защиту прав бывших супругов на их общее имущество, оформленное только на одного супруга. Ст. 253 ГК РФ разрешает супругу единолично отчуждать после расторжения брака общее имущество, причем возможность признания такой сделки недействительной минимальна, поскольку защищаются интересы контрагента по сделке.

Проблемы возникают и у супругов, состоящих в браке, когда супруг, на которого оформлено имущество, недобросовестно его отчуждает. Ситуация усугубляется недостоверностью ЕГРН. Согласно ст. 34 СК РФ, даже если имущество, нажитое в период брака, оформлено на одного супруга, оно является общей совместной собственностью супругов. Однако в ЕГРН обычно в качестве собственника указывается лишь один из супругов. Здесь, не вполне понятен вопрос о том, какой способ защиты можно использовать супругу, когда второй супруг, на чье имя оформлено имущество, совершит сделку без согласия первого. По правилам СК РФ, можно обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной, если не истек срок исковой давности. Можно потребовать учета данного обстоятельства при разделе имущества в судебном порядке и требовать увеличения доли пострадавшего супруга.

Стоит заметить, что с 1 сентября 2022 г. вступили в силу новые правила, призванные облегчить раздел имущества супругов. В частности, супруг может требовать признать сделку по распоряжению общим совместным имуществом недействительной, если он не выдавал нотариально удостоверенного согласия на ее совершение вторым супругом. В 2021 г. Конституционный Суд РФ отметил, что иск бывшего супруга о признании такой сделки недействительной не всегда безусловно удовлетворяется, надо учесть добросовестность участника сделки, который за деньги приобрел имущество¹. Законодатель внес изменения в ст. 35 СК РФ, дополнив ее ссылкой на необходимость применения правил ст. 173.1 ГК РФ. Это означает, что другое лицо знало или должно было знать об отсутствии такого согласия. Срок исковой давности остался прежним – в течение года со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении сделки.

В ряде случаев при разделе совместно нажитого имущества супругов суд мог поделить имущество не поровну, а в других пропорциях (ст. 39 СК РФ). До 1 сентября 2022 г. это было возможно, если один из супругов расходовал общее имущество «в ущерб интересам семьи». Но эта категория являлась оценочной. В настоящее время вступили в силу поправки, уточняющие, что такое «недобросовестные действия». К ним относятся действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, – например, совершение сделки по отчуждению общего имущества без необходимого согласия на невыгодных условиях. Добросовестному супругу больше не нужно идти в суд, чтобы в отдельном разбирательстве признать сделку недействительной и применить последствия недействительности сделки, все решается в судебном разбирательстве о разделе совместно нажитого имущества.

Наиболее распространенным способом защиты можно считать признание права на определенную долю в общем имуществе супругов. Так, ФИО 1 ходатайствовал о признании за каждой стороной право собственности на 1/2 доли на квартиру. ФИО 2 заявила встречный иск и просила исключить из состава совместно нажитого имущества данную квартиру, мотивируя это тем, что квартира приобретена на ее личные средства, в результате продажи земельного участка, который принадлежал ей на праве собственности до вступления в брак. ФИО 1 заявил, что до продажи земельного участка на нем возводился дом и это было в период брака. Судом его иск удовлетворен. Апелляционная инстанция оставила решение в силе. Кассационная инстанция не согласилась с таким выводом, полагая, что судами ошибочно оставлено без внимания тот факт, что жилой дом и земельный участок, являются

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П // СПС «КонсультантПлюс».

самостоятельными объектами права собственности, регистрация права на них осуществляются раздельно. Денежные средства, полученные от продажи земельного участка, являются личной собственностью ФИО 2, а денежные средства, полученные по данному договору от продажи жилого дома – совместно нажитым имуществом¹.

Варианты раздела общего имущества могут быть следующими:

- конкретные объекты передаются в личную собственность супругов;
- имущество делится в натуре;
- при невозможности раздела имущества в натуре оно остается в общей долевой собственности супругов (по желанию супругов определяется порядок пользования долями);
- супругу выплачивается имущественный (денежный) эквивалент его доли².

Можно привести пример, о компенсации неотделимых улучшений. Так, ФИО 1 обратилась с иском к ФИО 2, в котором просила произвести раздел в качестве совместно нажитого имущества неотделимых улучшений в квартире, а также в домовладении, и взыскать в свою пользу в качестве компенсации денежные средства в размере «...» рублей.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано. Апелляционная инстанция с этим согласилась. Однако суд кассационной инстанции сослался на результаты судебной экспертизы о том, что в спорном домовладении были произведены строительные работы на общую сумму «...», что составляет 13 % от стоимости домовладения, т.е. его стоимость увеличилась на 1/3 часть. Требования удовлетворены³.

В плане последовательности процедуры раздела можно выделить следующие этапы. Прежде всего, определяется состав и стоимость имущества, нажитого во время брака. Далее, определяются доли каждого из супругов, обычно в виде дроби (1/2, 1/3 и т.д.). После этого происходит определение конкретного имущества в счет этой доли.

Из общего имущества исключаются вещи, которые приобретались исключительно для нужд несовершеннолетних детей.

Особенности раздела могут определяться спецификой вещей. Сложности может представлять квартира, раздел которой в натуре невозможен, например, однокомнатная квартира. Суд может или оставить это имущество в общей долевой собственности, либо передать квартиру (дом) одному из супругов, а другой получит денежную компенсацию.

Общие долги супругов при разделе их имущества распределяются пропорционально присужденным супругам долям (п. 3 ст. 39 СК РФ). Так, один из супругов мог взять на себя заемные обязательства в период брака, и они считаются общими, если будет доказано, что деньги потрачены на нужды семьи.

Для обеспечения сохранности имущества до исполнения судебного решения целесообразно при подаче заявления о разделе имущества просить суд о применении обеспечительных мер, например, о наложении ареста на имущество.

Отсутствует, однозначная практика относительно долгов супругов (бывших супругов). В этом случае уместно привести пример из практики. В суд кассационной обратилось ООО о признании задолженности общим долгом супругов, взыскании денежных средств с солидарного должника. «Дата» между обществом и ФИО 1 заключен договор купли-продажи нежилого помещения № 1 по цене «...», со сроком оплаты до «дата». В период заключения сделки ФИО 1 находился в браке с ФИО 2. Свои обязательства по оплате ФИО 1 не выполнил.

«Дата» заключен договор купли-продажи нежилого помещения № 2 между ООО «...» и ФИО 2 с отсрочкой платежа до «дата». Обязательства по оплате не исполнены. «Дата» в отношении ФИО 1 было возбуждено дело о банкротстве. «Дата» расторгнут брак между ФИО 1 и ФИО 2 за супругами признано право собственности по 1/2 доле за каждым на данные

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции (г. Краснодар) от 27.01.2022 по делу № 88-1513/2022. – Режим доступа : <http://4kas.sudrf.ru/>

² Нестерова Т. И. Раздел общего имущества супругов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 175-177.

³ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2021 по делу № 88-21979/2021. – Режим доступа : <http://4kas.sudrf.ru/>

помещения. Определением суда апелляционной инстанции между ФИО 1 и ФИО 2 утверждено мировое соглашение, согласно которому в собственность ФИО 1 передано нежилое помещение № 1, а в собственность ФИО 2 нежилое помещение № 2.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что размер задолженности является значительным «...» рублей, при этом ООО «...» не предпринимал никаких мер по ее взысканию с ФИО 1 на протяжении более 5 лет, довольствуясь не обеспеченными расписками должника о признании долга, которые в данном случае служили ничем иным как основанием для перерыва срока исковой давности. Также отмечено, что в рамках дела о банкротстве ФИО 1 истец требований о взыскании долга не заявил, в реестр кредиторов не включился, что ставит под сомнение наличие у него заинтересованности в получении денежных средств.

Суд также указал, что нежилое помещение № 1, по условиям мирового соглашения перешло в собственность ФИО 1 гораздо выше по стоимости, чем помещение № 2, которое передано в собственность ФИО 2. Притязания истца на нежилое помещение, принадлежащее ФИО 2, являются необоснованными, учитывая, что правовых оснований для возложения на нее обязанности отвечать по долговым обязательствам бывшего супруга, в данном случае суд не усматривает.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что суды нижестоящих инстанций уклонились от установления юридически значимого обстоятельства - является ли обязательство ФИО 1 по оплате спорного нежилого помещения по договору от «...» общим. Судебные акты мотивированного вывода о признании указанной задолженности ФИО 1 общим долгом супругов либо об отказе в признании ее таковым не содержат. Дело направлено на новое судебное рассмотрение¹.

Завершая исследование, можно подчеркнуть, что в судебной практике сложности возникают при разрешении вопроса определения доли участия второго супруга в спорное имущество; признанием имущества совместно нажитым, при условии, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из них были осуществлены вложения, значительно увеличивающие его стоимость.

Библиографический список

1. *Богданова Е. Е.* Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник университета О.Е. Кутафина. – 2019. – № 2 (54). – С. 100-116.
2. *Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал.* – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с.
4. *Нестерова Т. И.* Раздел общего имущества супругов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 175-177.
5. *Петров И. В., Дементеева И. И.* К вопросу об электрон-ном правосудии в арбитражном и гражданском суде-производстве // *The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference.* – Лондон: LSP, 2016. – С. 172-180.

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции г. Краснодара от 15.07.2021 по делу № 88-15311/2021. – Режим доступа : <http://4kas.sudrf.ru/>

УДК 347.214.22

Дементеева Ирина Ильинична

к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет
zxc-v1@yandex.ru

Мартынова Наталья Александровна

бакалавр факультет государственного и
муниципального образования,
Кубанский государственный аграрный университет
nataliy4690@mail.ru

Dementeeva Irina Ilyinichna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure
Kuban State Agrarian University
zxc-v1@yandex.ru

Martynova Natalia Alexandrovna

Bachelor's Degree Faculty of State and
Municipal Education,
Kuban State Agrarian University
nataliy4690@mail.ru

ПОНЯТИЕ НЕДВИЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ

THE CONCEPT OF REAL ESTATE IN MODERN LEGAL SCIENCE AND PRACTICE

Аннотация: В статье излагаются позиции, сформировавшиеся в отечественной правовой науке и практике относительно понятия недвижимости и её признаков, а также проводится сравнительный анализ категорий «недвижимость» «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» на предмет их тождества. По итогам исследования делается вывод о системообразующей роли судебной практики, в частности Верховного Суда РФ, в совершенствовании данной правовой категории в рамках российского права.

Abstract: The article describes the positions formed in domestic legal science and practice regarding the concept of real estate and its features, as well as a comparative analysis of the categories "real estate", "real estate", "immovable thing" for their identity. Based on the results of the study, a conclusion is made about the systemic role of judicial practice, in particular the Supreme Court of the Russian Federation, in improving this legal category within the framework of Russian law.

Ключевые слова: недвижимость, недвижимое имущество, недвижимая вещь, судебная практика, право собственности, признаки недвижимости.

Key words: real estate, immovable property, immovable thing, court practice, ownership, signs of real estate.

Непреложной истиной является тот факт, что юридико-экономическим базисом конституционных начал российской государственности в настоящий период развития служит институт права собственности, затрагивающий все области и сферы организации и функционирования социально-экономической системы, в том числе и власти, а также выступающий опорой экономической безопасности, финансовой и политической

модернизации страны¹. Благодаря своей общественной ценности недвижимость занимает особое место в ряду объектов права собственности, на котором сфокусирован пристальный взор законодателя. Стоит отметить, в частности, что статистические данные, приведенные Судебным департаментом Краснодарского края показывают динамику увеличения удельного объема дел, связанных со спорами о праве собственности и землепользовании в общей массе гражданских дел, рассматриваемых в порядке искового производства – 2017 г. – 7,6 %; 2018 г. – 8,6 %; 2019 г. – 9,6 %².

Юридическая ценность и обоснованность классификации вещей на движимые и недвижимые обусловлена установлением дифференцированных правовых режимов для каждого из объектов регулирования. Проведя системный анализ положений, закрепленных в ст. 130 ГК РФ, уместно выделить следующие виды недвижимости: 1) законодательно закрепленные в качестве недвижимого имущества (самолеты, морские суда и т. д.); 2) имеющие прочную связь с землей; 3) обладающие признаками недвижимого имущества исходя из естественных, сущностных свойств (земельные участки, водоемы и т.д.)³. По мнению Л. И. Поповой «прочная связь с землей должна являться основой законодательного разделения вещей на движимые и недвижимые»⁴.

В своей работе Н. А. Седова отмечает, что «самовольная постройка является объектом, физически подпадающим под признаки объекта недвижимости, но создание которого является нарушением установленных правовых норм»⁵.

Содержание правовых норм, изложенных в ст. 130 ГК РФ приводит к выводу, что с позиций законодательства «недвижимые вещи», «недвижимое имущество» и «недвижимость» как правовые категории рассматриваются в качестве синонимичных понятий. С позиций правовой доктрины существуют разные подходы к уяснению данных терминов. Верно будет сказать, на наш взгляд, что понятие «недвижимость» возможно использовать в качестве обобщающей категории для обозначения объектов гражданских прав с особым правовым режимом.

В гражданском законодательстве, говоря о характерных свойствах недвижимости, применяются формулировки «невозможность перемещения без несоизмерного ущерба» и «неразрывная связь с землей». По-нашему же мнению, выделение признака невозможности перемещения без несоизмерного ущерба в качестве критерия, консолидирующего объекты недвижимости, представляется неуместным. В настоящее время технические возможности позволяют перенести вещь (имущество) без принципиального вреда ее практической составляющей, тем самым обеспечивая «разрушение» недвижимости – с юридической точки зрения – в одном месте и возведение в другом.

Принципиальным в этом контексте является уяснение взаимосвязи недвижимости и земельного участка непосредственно как объекта частной собственности, ведь лишь сквозь призму данного восприятия земля переходит в разряд объектов имущественного оборота, что влечет необходимость в закреплении и обеспечении устойчивого правового режима – государственной регистрации⁶.

¹ Петров И. В. Демонополизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона : дис. ... док. экон. наук. – М., 2006. – 336 с.

² Отчет о работе судов общей юрисдикции в Краснодарском крае по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Управление Судебного департамента в Краснодарском крае. URL: <http://usd.krd.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=20>.

³ Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография. – М., 2013. – С. 321.

⁴ Попова Л. И. К вопросу о развитии гражданского законодательства о недвижимом имуществе в России // Современная научная мысль. – 2019. – № 3. – С. 250-254.

⁵ Заболотная Н.А., Седова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – Краснодар, 2016. – С. 49.

⁶ Суханов Е. А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4.

Системный анализ отечественного законодательства и правоприменительной практики дает возможность выделить ряд признаков недвижимого имущества, которые присущи большинству объектов, признаваемых в качестве недвижимых. К ним относятся:

- 1) неразрывная связь с землей;
- 2) признак капитальности, т.е. характеристика устойчивости и фундаментальности вещи;
- 3) признак индивидуальной определенности, под которым понимается комплекс технико-юридических свойств, раскрывающих конкретную вещь;
- 4) автономное практическое назначение, т.е. перспектива применения вещи в отрыве от других объектов недвижимости.

Имущество признается недвижимым лишь в случае наличия всего перечня вышеуказанных признаков и свойств или в силу прямого указания закона¹.

Важной в данном вопросе служит позиция Верховного Суда РФ по существу рассматриваемой проблемы. Так, на сегодняшний день была сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой вещь признается в качестве недвижимой по двум основаниям: 1) естественному, т.е. исходя из природных свойств; 2) правовому, т.е. на основании непосредственного указания в законе. Вдобавок, по мнению правоприменителя, только в отношении таких объектов распространяется соответствующий правовой режим².

Верховный Суд РФ подчеркнул, что из смысла положений п. 1 ст. 130 ГК РФ и п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» вытекает, что при решении вопроса о признании вещи в качестве недвижимости, необходимо определить имеются ли свойства, относящие её к объектам недвижимости, вне зависимости от наличия регистрации права собственности на нее в установленном законом порядке³.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, существует большое количество объектов, подпадающих формально под критерии отнесения к недвижимости (прочная связь с землей и т.д.), но применение к ним правового режима недвижимости является достаточно спорным и неоднозначным.

Во-вторых, считаем, что сформулировать полный и закрытый перечень объектов имущественного оборота, подпадающих под обозначение «недвижимость» весьма сложно и вряд ли целесообразно по причине их разнообразия.

В-третьих, исходя из вышеуказанного, считаем, что ключевую роль в вопросе признания вещи как недвижимой играет судебная практика. Достоинством такого подхода служит возможность оперативного реагирования со стороны органов по отправлению правосудия на быстроизменяющиеся общественные отношения, что послужит более эффективному правовому регулированию и, соответственно, защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов права.

В-четвертых, вышеизложенное позволяет констатировать, что практическая значимость недвижимого имущества предопределена его применением.

Библиографический список

1. *Заболотная Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского

¹ Предпринимательское право : учебник / под ред. Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексия. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2010. – С. 321.

² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. подробнее по вопросу судебной практики по делам о недвижимости: Важнейшая практика по ст.130 ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – Краснодар, 2016. – С. 48-53.

2. *Петров И. В.* Демонполизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона : дис. ... док. экон. наук. – М., 2006. – 336 с.

3. *Попова Л. И.* К вопросу о развитии гражданского законодательства о недвижимом имуществе в России // Современная научная мысль. – 2019. – № 3. – С. 250-254.

4. Предпринимательское право : учебник / под ред. Н. М. Коршунова, Н. Д. Эриашвили, П. В. Алексия. – М.: ЮНИТИ : Закон и право, 2010. – 719 с.

5. *Романец Ю. В.* Система договоров в гражданском праве России : монография. М., 2013. – 495 с.

6. *Суханов Е. А.* О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории // Вестник гражданского права. – 2008. – № 4.

Егикян Лилит Араратовна

Egikian Lilit Araratovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

lilityeghikyan@yandex.ru

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Л. А. Зеленская

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРЕДЕЛАХ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

THE CONCEPT AND THE LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION IN REVIEWING AND RESOLVING CIVIL CASES

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения объективного принятия судебных решений. Автором выявлены и исследованы отдельные факторы, оказывающие влияние как непосредственно на процессуальную, так и на результаты правоприменительной деятельности суда – объективную и беспристрастную оценку всех имеющихся доказательств при вынесении законного, обоснованного и справедливого решения.

Ключевые слова: судебское усмотрение; полномочия судьи; судебное разбирательство; мотивированное решение.

Annotation. This article examines the problems of ensuring the objective adoption of judicial decisions. The author has revealed and researched some factors that influence both directly on the procedural and on the results of law enforcement activity of the court - an objective and impartial assessment of all available evidence in making a legitimate, justified and equitable decision.

Keywords: judicial discretion; powers of a judge; judicial proceedings; reasoned decision.

Общественное доверие не воспринимается как нечто само собой разумеющееся, к нему нужно стремиться, чтобы сохранить его. Безусловно, доверие легко потерять, а завоевать его стоит больших усилий. Следовательно, судья должен учитывать этот факт при осуществлении своих полномочий, спрашивая себя, какое влияние его решение окажет на доверие общественности к системе правосудия. Судья должен позаботиться о том, чтобы не злоупотреблять своим усмотрением, поскольку это может послужить потерей судебного авторитета.

В 1904 году Люблинский П.И. сказал, что: «Граждане боятся не усмотрения судьи, а его произвола, они протестуют не против власти судьи определять справедливость в отдельных случаях, а против чрезмерности ее и поставления в зависимость от нее основных

прав гражданина»¹. Столетие назад понятие «усмотрение суда» понималось по-разному правоведами, но сегодня ситуация изменилась и на применение «усмотрения суда» смотрят иначе.

Известно, что решение судьи субъективно, поскольку все обстоятельства и факты судья воспринимает, оценивает и согласовывает друг с другом через призму собственной индивидуальности, составленной из таких характеристик, как личный и профессиональный опыт, интеллектуальный уровень, особенности эмоционального восприятия, а также совокупность ценностей и принципов. Таким образом, наряду с объективными, необходимо рассматривать и субъективные факторы, влияющие на достижения целей, которые установлены законом.

Дореволюционный юрист И.А. Покровский решительно выступал против судебного усмотрения, ссылаясь на то, что судьи могут злоупотреблять им и тем самым наносить ущерб целостности системы правосудия².

Некоторые учёные утверждают, что усмотрение следует рассматривать как определённую степень свободы в рамках параметров закона, которая предоставляет суду право выбора, из нескольких альтернатив, каждая из которых является законной. В своей работе Седова Н.А. упоминает, что «именно вопрос содержания самого судебного усмотрения и его пределов является наиболее дискуссионным»³.

Рассматривая проблему судебного усмотрения через призму «блага» или «зла», «возможности» и «необходимости», нужно обратить внимание на то, что делая соответствующие выводы, мы презюмируем добросовестность судьи. И тогда судебное усмотрение – это благо, дающее возможность определиться с тонкими гранями справедливости и законности. Это одновременно и возможность, и необходимость в условиях конкуренции норм права, неопределённости языка права и несовершенства законодательства.

Многие юристы считают, что суд обязан прийти к справедливому результату, при этом единственным возможным решением является то, которое является юридически и рационально обоснованным⁴.

Некоторые юристы обеспокоены последствиями того, что судьи обладают судебским усмотрением, утверждая, что это может вызвать у людей недоверие к судебной системе и привести к принятию решений, основанных на личных предпочтениях судьи, а не на законе.

Крайне важно понимать разницу между законным и незаконным использованием судебного усмотрения. Важным ограничителем выступает «дух закона», под которым понимаются принципы права – наиболее общие положения, руководящие идеи, пронизывающие законодательство и определяющие основы его применения. Например, в гражданском праве это принципы добросовестности, свободы договора, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела и другие⁵. Стоит отметить, что в данном моменте имеется проблема, так как не имеется чётких предписаний добросовестности. Анализу понятия «добросовестность» в праве, а равно, как и противостоящего этому понятию – категории «злоупотребление» правом, посвящены многочисленные научные исследования⁶. Но, поскольку правовым инструментарием невозможно с достаточной степенью определённости обозначить сущность добросовестного

¹ Люблинский П. И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 10. – С. 8.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 2001. – С. 102.

³ Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 144.

⁴ Сенякин И. Н., Лазарева О. В. Свобода как основа судебного усмотрения // Вестник СГЮА. – 2020. – № 5 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-kak-osnova-sudeyskogo-usmotreniya> (дата обращения: 26.04.2023).

⁵ Шеховцова А. С. О соблюдении принципа равенства участников гражданских правоотношений в судебной практике // Власть Закона. – 2019. – № 3 (39). – С. 130.

⁶ Зеленская Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве. – Краснодар, 2004. – С.64-82.

поведения, включая и добросовестность судьи при вынесении решения, то остаётся открытым и вопрос о сущности.

В чем разница между усмотрением судьи и его внутренним убеждением? Часть 1 статьи 67 ГПК РФ говорит о том, что суд оценивает доказательства в соответствии со своим внутренним убеждением, полученным в результате их тщательного, полного, беспристрастного изучения. Для изучения и оценки доказательств часто требуется внутреннее убеждение человека, выполняющего анализ, свободное от внешнего влияния, то есть внутреннее убеждение судьи позволяет объективизировать судебное усмотрение.

В то время как личное убеждение - это мировоззрение судьи, его морально-нравственные и этические установки, судебное усмотрение основывается на законе. Судьи – это люди, которые обладают профессиональным опытом, который им помогает принять правильное решение и оценить все факты. Более того, когда законодательство не даёт чётких указаний или когда в законе есть пробелы, то суд основывается на судебском усмотрении.

Стоит отметить, что в последние годы в сфере юриспруденции активно внедряется искусственный интеллект. В некоторых государствах, например, Китай, искусственный интеллект заменил в отдельных случаях судей, что безусловно снимает нагрузку на суды, сокращает сроки рассмотрения дел. Решения, созданные машиной, возможно, и будут беспристрастны, но где гарантии, что решения будут лучше, чем решения, принятые человеком. Эффективность и экономичность не могут цениться выше, чем мораль. При всей своей уязвимости только судья обладает способностью выносить решения исходя из своего профессионального опыта. Правосудие должно быть в первую очередь законно и обосновано, а потом только справедливо и эффективно.

Стоит отметить интересный момент, согласно позиции Конституционного суда, который решил, что существует неотъемлемое право на судебское усмотрение в рамках российской правовой системы. В Постановлении Конституционного суда сказано, что: «применяя общее правовое предписание (норму права) к конкретным обстоятельствам дела, судья даёт собственное толкование нормы, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и, зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него). И далее отмечается, что суд общей юрисдикции или арбитражный суд, на основании ст. 120 Конституции РФ самостоятельно решая вопрос о том, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование»¹.

Судебная власть может оставаться беспристрастной и способной принимать решения без предвзятости благодаря сочетанию независимости судебной власти, несменяемости и иммунитета, а также чувства долга перед обществом в целом. В соответствии с частью 4.1 статьи 198 ГПК РФ, в мотивировочной части решения суда могут быть приведены решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Президиума Верховного Суда Российской Федерации и одобренные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Таким образом, суд должен представить доводы в обоснование принятого решения. Получается, что в любом случае судебское усмотрение должно быть обосновано.

Многие юристы думают, что юридические неясности часто наделяют значительной властью судей, позволяя им пользоваться своим судебским усмотрением. Но, опять же, суд не обладает полной свободой в своём решении. Например: 5 февраля 2019 года Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации заявила, что апелляционная и кассационная инстанции, а именно Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд и Арбитражный суд Уральского округа, допустили вопиющие нарушения

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова : постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // Российская газета. – 13.02.2001. – № 30.

материального права, когда снизили штраф, наложенный на налогоплательщика, до нуля рублей. Уменьшение суммы штрафа более чем в два раза является доказательством того, что освобождение компании от ответственности за налоговое правонарушение путём снижения штрафа до нуля рублей было нарушением Налогового кодекса Российской Федерации¹. Это один из примеров судьейского усмотрения на практике.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В законодательстве закреплено и, соответственно, в правоприменительной деятельности допускается усмотрение суда. С одной стороны, суды должны следовать параметрам регламентированного порядка при отправлении правосудия; с другой стороны, они должны иметь свободу использовать свое усмотрение и действовать в рамках закона.

Усмотрение судей может быть связано с идеей свободы, при вынесении судебных решений суд руководствуется правовыми нормами. Это означает, что гражданское судопроизводство проводится с целью надлежащей и своевременной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований, а также любых других лиц, вовлеченных в гражданские, трудовые или иные правовые вопросы.

Суд уполномочен решать, как наилучшим образом устранить нарушение прав и интересов заявителя, оценивая применимое законодательство в споре и все установленные факты по делу.

Во вводной части судебного решения указывается, что оно постановляется от имени Российской Федерации. Следовательно, в решении содержится государственная воля, сформулированная судом, рассмотревшим дело.

По мере рассмотрения дела и вынесения решения становится очевидным опыт судьи и его компетентность в применении действующего закона. Усмотрение суда основано на концепции относительной, установленной законом свободы, тогда как судебный произвол основывается на неограниченной и абсолютной свободе.

Результаты исследования показывают, что концепция судьейского усмотрения является широко распространённой областью исследований ее актуальность имеет большое значение, поскольку она связана с обеспечением того, чтобы судебные акты оставались законными и беспристрастными.

Библиографический список

1. Зеленская Л. А. Институт приобретательной давности в гражданском праве. – Краснодар, 2004.
2. Люблинский П. И. Основания судьейского усмотрения в уголовных делах // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 10. – С. 14.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001. – 353 с.
4. Седова Н. А. Роль судебного усмотрения при применении оценочных понятий гражданского права: теория и практика // Право и практика. – 2018. – № 1. – С. 143-147.
5. Сенякин И. Н., Лазарева О. В. Свобода как основа судьейского усмотрения // Вестник СГЮА. – 2020. – №5 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-kak-osnova-sudeyskogo-usmotreniya> (дата обращения: 26.04.2023).
6. Шеховцова А. С. О соблюдении принципа равенства участников гражданских правоотношений в судебной практике // Власть Закона. – 2019. – № 3 (39). – С. 129-135.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2019 по делу № А76-5261/2017). URL: <http://www.consultant.ru>

Еремьян Анна Валерьевна
Eremyan Anna Valeryevna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Anna.eremyan@bk.ru

Научный руководитель
д.э.н., профессор И. В. Петров

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА

FEATURES OF INHERITANCE OF CERTAIN TYPES OF PROPERTY

Аннотация: В данной статье представлена актуальная на сегодняшний день тематика, посвященная изучению особенностей, присущих наследованию прав и обязанностей, существующих в связи с приватизацией жилых помещений, а также взаимосвязи гражданско-правовых и налоговых правоотношений в этой части. Автор анализирует современную правовую литературу, а также действующее, законодательство, регламентирующее представленные правоотношения. Также в статье раскрыты основные проблемы и конкретные особенности заключения наследственного договора, а также правового статуса его участников. В заключении сформулированы основные выводы относительно изученной тематики.

Ключевые слова: наследство; наследник; обязанность; наследодатель; наследственные правоотношения; наследственное право; наследственное имущество, налоговый вычет.

Annotation: This article presents a topical topic devoted to the study of the features inherent in the inheritance of rights and obligations existing in connection with the privatization of residential premises, as well as the relationship of civil and tax legal relations in this part. The author analyzes the modern legal literature, as well as the current legislation regulating the presented legal issues. The article also reveals the main problems and specific features of the conclusion of an inheritance contract, as well as the legal status of its participants. In conclusion, the main conclusions regarding the studied topics are formulated.

Key words: inheritance; heir; obligation; testator; hereditary legal relations; inheritance law; hereditary property, tax deduction.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, регулирующего переход прав и обязанностей наследодателя в составе наследственного имущества, указанный переход осуществляется в порядке универсального наследственного правопреемства одновременно и в полном объеме¹. Каждый человек в течение жизни становится участником самых различных правоотношений. Некоторые из них, как, например, пенсионные, имеют настолько тесную

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) : федер. закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ : в ред. от 24.07.2023 // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

связь с личностью их носителя, что отделение их невозможно без изменения самого существа этих отношений, а значит прав и обязанностей, из них вытекающих¹.

При решении практических вопросов определения наследственной массы, часто у лиц, имеющих право на получение наследства и нотариусов, возникают проблемы отнесения прав и обязанностей наследодателя к тесно связанным с его личностью, в силу неясности, противоречивости законодательных норм различных отраслей права и правоприменительной практики. В последнее время практикующие юристы часто сетуют также на пробелы в праве, что создает благоприятные условия для обхода закона с противоправной целью².

Для решения данных проблем требуется более детально рассмотреть вопросы теории и практики наследования прав и обязанностей, связанных с незавершенной процедурой приватизации жилого помещения и получением денежных сумм налогового вычета за приобретенное при жизни наследодателя жилое помещение, участием в хозяйственных обществах и товариществах, поручительством, деликтным обязательством, наследованием прав на получение алиментов, секундарных прав, социальных выплат и других вопросов, перечень которых будет оставаться открытым в связи с появлением новых объектов и видов гражданских правоотношений.

Так, в последнее время практикой нижестоящих судов и в последствии ВС РФ было сформулировано важное правило, в соответствии с которым незавершенность процедуры приобретения права на имущество в связи со смертью гражданина не должна влиять на возможность включения этого имущества в наследственную массу³. Рассмотрим проблему наследования, так называемого, «недоприватизированного жилого помещения». Первоочередное значение в данном случае имеет ясно выраженная при жизни воля наследодателя на получение определенного имущественного результата.

В дальнейшем, в Обзоре судебной практики № 1 Верховного Суда РФ 2017 года указывалось, что для определения возможности включения в наследственную массу жилого помещения недостаточно только наличия желания наследодателя оформить приватизацию⁴. Для включения жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника необходимым условием является совершение наследодателем определенных действий как фактического, так и юридического характера, указывающие на изъявление воли на получение жилого помещения в собственность, то есть наличие определенных юридических фактов. Этими фактами являются: подача заявления и других необходимых документов для приватизации, отсутствие отзыва указанных документов наследодателем, смерть наследодателя до оформления документов на передачу жилого помещения или государственной регистрации права собственности. При наличии указанных фактов наследники имеют право в последствии получить жилое помещение в собственность после включения его в наследственную массу нотариусом. У наследников возникает право на наследственное имущество с принятием ими наследства, поскольку наследование не может осуществляться без его принятия. Любой наследник, который призывается к наследованию по закону или по завещанию, должен сам решить, хочет ли он приобрести наследство, и определенным образом выразить свое желание⁵.

¹ *Попова Ю. А., Попова Л. И.* Правоотношения и правопреемство при наследовании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 113. – С. 1646-1664.

² *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–77.

³ *Тарасова Е. А.* Наследственный договор - ожидания и реальность // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 379–387.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 : в ред. от 26.04.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1-3.

⁵ *Попова Л. И.* Наследование как основание приобретения права собственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 127.

Отечественное гражданское право в п. 2 ст. 1224 ГК РФ обращает особое внимание на форму составления завещания. Так, завещание нельзя признать недействительным, основываясь на несоблюдении формы в случае, если такая форма соответствует требованиям страны, в которой завещание было составлено, либо не противоречит российскому праву. Похожие положения закрепляются в подавляющем большинстве двусторонних договоров, заключенных между РФ и различными зарубежными странами, а также в Минской конвенции СНГ о правовой помощи, датированной 1993 г.

Стоит обратить внимание на тот факт, что порядок составления завещаний, которые совершаются на территории иностранных государств, регулируется международными договорами о правовой помощи. Основная особенность заключается в том, что в данных договорах может закрепляться несколько иные требования к форме завещания, это необходимо помнить при принятии завещания. Так в случае, если в завещании присутствуют объекты недвижимости, то ее форма не должна противоречить законодательству той страны, в которой указанная недвижимость находится.

Продолжая изучение представленной тематики обратим внимание на еще одну проблему связанную с тем, что отсутствие четкого перечня в законе прав и обязанностей наследодателя, тесно связанного с его личностью, приводит порой к непониманию некоторых государственных органов того, когда «заканчиваются публичные отношения и начинаются гражданско-правовые», когда речь идет о налоговых правах и обязанностях, а когда об имуществе, которое должно включаться в наследственную массу¹.

Рассмотрим пример из практики, Гражданкой Б. было подано заявление в налоговый орган о получении денежной суммы налогового вычета, неполученного при жизни супругом. В обоснование отказа районной налоговой инспекции указано, что: «На момент подачи заявления участником налоговых правоотношений являлся гражданин А. Согласно пункту 3 ст. 2 ГК РФ, к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе налоговым отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством (НК РФ не предусмотрено наследование права на получение имущественного налогового вычета, а законодательство о налогах и сборах указывает на права и обязанности самого налогоплательщика – физического лица, не передавая или возлагая их на его наследников, за исключением задолженности по имущественным налогам)»². По мнению налогового органа, НК РФ не установлен порядок возврата суммы излишне уплаченного НДФЛ наследникам умершего или объявленного умершим физического лица – налогоплательщика, а также порядок подтверждения наследникам факта излишне уплаченного налогоплательщиком НДФЛ.

Исходя из системного толкования положений ст.ст. 210-220 НК РФ, право налогоплательщика на предоставление имущественного налогового вычета считается реализованным после соблюдения процедуры, предусматривающей обращение в налоговый орган с заявлением и предоставлением подтверждающих право документов по окончании каждого налогового периода³.

По смыслу указанных выше положений законодательства о налогах и сборах, реализация права на получение налогового вычета за каждый налоговый период является основанием для возникновения права на возврат уплаченного налога только за указанный период. Вместе с тем, НК РФ не урегулированы вопросы наследственного правопреемства физических лиц в отношении излишне уплаченного налога. Однако, суммы излишне уплаченного налога являются имуществом наследодателя, находящимся у налогового органа.

¹ *Матвеев И. В.* Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 6–9.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ : в ред. от 18.03.2023 // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.

³ *Лоренц Д. М.* К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 69–80.

В силу ст. ст. 129, 218, 1112 ГК РФ наследование включает в себя право получения имущества наследником. В силу ст. 1112 ГК РФ в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Земельный участок, в соответствии с п. 2 ст. 6 Земельного кодекса РФ, как объект права собственности и иных предусмотренных земельным законодательством прав на землю, является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи¹. Основанием для включения в состав наследства права пожизненного наследуемого владения земельным участком и выдаче наследнику свидетельства о праве на наследство являются документы, удостоверяющие право пожизненного наследуемого владения земельным участком наследодателя².

В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Закон допускает переход исключительного права на товарный знак в порядке наследования³. Право на товарный знак и знаки обслуживания наследуются в составе предприятия, если входят в состав имущественного комплекса⁴. К имуществу, включаемого в наследственную массу относится денежная сумма имущественного налогового вычета, которую при жизни наследодатель А. не успел получить, реализовав свое право на получение налогового вычета при жизни, подав в налоговый орган соответствующие заявления.

Любой гражданско-правовой договор имеет смысл лишь в том случае, если им гарантируются реализация согласованных в нем обязательств и реализация прав всех его сторон⁵. Во многих странах применяется институт наследственного договора, который наряду с интересами наследодателя обеспечивает и интересы наследников. Описанные выше проблемы иллюстрируют имеющиеся пробелы в законе, регламентирующем институт наследственного права, но названные проблемы решаемы при повышенном внимании к ним законодателя.

Библиографический список

1. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с.
2. Кончаков А. Б. К вопросу о субъектах и наследовании исключительного права на товарный знак // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 172-175.
3. Кончаков А. Б. К вопросу о наследовании права пожизненного наследуемого владения земельным участком // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 731-733.

¹ Попова Л. И., Попов М. Е. Особенности наследования земельного участка // Право и практика. – 2015. – № 4. – С. 62-66.

² Кончаков А. Б. К вопросу о наследовании права пожизненного наследуемого владения земельным участком // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 731-733.

³ Кончаков А. Б. К вопросу о субъектах и наследовании исключительного права на товарный знак // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 172-175.

⁴ Попова Л. И., Костенко О. С. Право наследования на товарные знаки и знаки обслуживания // Власть Закона. – 2016. – № 3(27). – С. 116-122.

⁵ Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – С. 14-15.

4. *Лоренц Д. М.* К вопросу о возмездности наследственного договора для целей виндикации // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 69–80.
5. *Матвеев И. В.* Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // Российская юстиция. – 2015. – № 1. – С. 6–9.
6. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–97.
7. *Попова Л. И., Попов М. Е.* Особенности наследования земельного участка // Право и практика. – 2015. – № 4. – С. 62-66.
8. *Попова Л. И., Костенко О. С.* Право наследования на товарные знаки и знаки обслуживания // Власть Закона. – 2016. – № 3(27). – С. 116-122.
9. *Попова Л. И.* Наследование как основание приобретения права собственности : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – С. 127.
10. *Попова Ю. А., Попова Л. И.* Правоотношения и правопреемство при наследовании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 113. – С. 1646-1664.
11. *Тарасова Е. А.* Наследственный договор - ожидания и реальность // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 379–387.

Жук Данил Николаевич
Zhuk Danil Nikolaevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Daniljuk19146@mail.ru

Петров Игорь Валентинович
Petrov Igor Valentinovich

д.ю.н., профессор, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Doctor of Law, Professor, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin"

ОСОБЕННОСТИ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

FEATURES OF SELF-DEFENSE OF CIVIL RIGHTS

Аннотация: Данная работа посвящена рассмотрению института самозащиты гражданских прав. Независимо от уровня развития общества, правонарушения остаются его неотъемлемой составляющей. Поэтому вопрос о том, каким образом можно эффективно защитить свои нарушенные гражданские права, очень актуален на сегодняшний день. Таким образом, на современном этапе развития цивилистических представлений о самозащите назрела необходимость устранения пробелов в законодательном регулировании данной сферы, выяснения специфики института самозащиты.

Ключевые слова: Способ защиты гражданских прав; самозащита гражданских прав; институт защиты гражданских прав; крайняя необходимость; необходимая оборона; формы защиты гражданских прав; защита гражданских прав, институт самозащиты.

Annotation: This work is devoted to the consideration of the institution of self-defense of civil rights. Regardless of the level of development of society, offenses remain its integral component. Therefore, the question of how you can effectively protect your violated civil rights is very relevant today. Thus, at the present stage of development of civilistic ideas about self-defense, there is a need to eliminate gaps in the legislative regulation of this area, to clarify the specifics of the institution of self-defense.

Keywords: a way to protect civil rights; self-defense of civil rights; institute for the protection of civil rights; urgent need; necessary protection; forms of protection of civil rights; protection of civil rights, institution of self-defense.

Гражданское законодательство предоставляет определенную возможность защищать свои нарушенные права. Одной из такой возможности является самозащита, о чем речь и пойдет в данной работе.

Самозащита - способ защиты гражданских прав, т.е. реакция на противоправные действия другой стороны. Применение данного способа защиты должно освобождать от ответственности за причиненный вред лицу, нарушившему или нарушающему права и интересы защищаемого.

Данный способ защиты регламентирован статьей 14 ГК РФ, где содержатся требования, предъявляемые к правомерной самозащите, в частности это требование о соразмерности действий управомоченного лица действиям нарушителя и требование о недопустимости выхода, управомоченного за пределы действий, необходимых для пресечения правонарушения. Самозащита допускает использование данного способа при наличии в совокупности трех условий: а) нарушения права или возможности его нарушения; б) необходимости пресечения (предупреждения) нарушения; в) применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения.

Действия обладателя права в следствии защиты личных и имущественных прав не являются противоправными, если они совершены в состоянии необходимой обороны. Но в данном случае необходимо выделить 3 критерия при определении границ правомерной самозащиты.

Первый критерий связывает нас с оценкой действий правонарушителя, второй

- с определением соотношения между благами, нарушенными и защищенными, третий направляет нас на оценку действий самого управомоченного лица. Все эти критерии связаны со ст. 14 ГК РФ и не допускают выход за границы действий самозащиты, необходимых для пресечения нарушения.¹

Содержание первого критерия состоит в оценке:

- способа, который применяется при нарушении права правонарушителем (например, нападение на личность или имущество управомоченного);

- характера действий правонарушителя (интенсивности, внезапности нападения, физических способностей нарушителя и т.д.).

Суть второго - в соотношении (оценке) защищенного и нарушенного блага. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышение пределов необходимой обороны – это явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения.² Однако нужно учитывать степень и характер опасности, силы и возможности обороняющегося, а также волнение, которое возникает у последнего в такой сложной обстановке. Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения, несвоевременность использования оборонительных средств. Соразмерность применительно к предмету самозащиты означает причинение вреда менее значительного, нежели предотвращенного.

Соразмерность материальных благ определяется путем соизмерения их стоимости. Но в данном случае существуют трудности, так как сложно соотнести значимость нематериальных и материальных благ. Нематериальные блага представляют значительную ценность, хотя в цивилистической науке существуют различные точки зрения на их соотношение с материальными³.

Третий критерий выполняет общие функции осуществления гражданских прав в границах, определенных нормами права, и сочетает в себе как субъективные, так и

¹ Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. – 2009. – № 1. – С. 71-77.

² Максимов В. А. Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 119-127.

³ Петров И. В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32-34.

объективные моменты: с одной стороны, его суть в недопущении злоупотребления правом, а с другой стороны - в соблюдении порядка (последовательности) защиты гражданских прав¹.

Судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. В случае выхода субъекта за пределы субъективного права при его осуществлении приводит к возложению на него ответственности, в общем виде это отказ в защите принадлежащих субъекту гражданских прав (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

На основании вышеизложенного можно выделить следующие условия применения правомерной самозащиты:

Во-первых, самозащита в некоторых случаях сопровождается причинением правонарушителю вреда. Такая самозащита не является злоупотреблением права при соблюдении некоторых условий:

а) применяется для охраны от неправомерного посягательства на собственность (имущество) управомоченного;

б) управомоченным лицом приняты меры предосторожности при возможном применении названных средств в случае неправомерного посягательства.

Во-вторых, неправомерная самозащита (при несоблюдении условий о недопущении злоупотребления правом) имеет место только при умысле управомоченного.

В-третьих, превышение пределов правомерной самозащиты при злоупотреблении правом ведет к отказу в защите принадлежащих управомоченному прав - общая санкция, которая в каждом конкретном случае имеет особый порядок реализации.

Следующее условие - условие о соблюдении порядка (последовательности) защиты гражданских прав. В п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится о том, что возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными ст. 12 ГК РФ, в том числе в судебном порядке, т.е. это защита нарушенных прав с помощью признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным решения собрания; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.² Также необходимо рассмотреть действия в условиях крайней необходимости как способ самозащиты гражданских прав. Согласно ст. 1067 ГК РФ под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другими лицами, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иным способом. Указанные действия правомерны, если причиненный вред менее значителен, чем предотвращенный.

Действия в условиях крайней необходимости имеют ряд признаков:

¹ Петров И. В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 78-81.

² О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 07.05.2023).

Во-первых, при таких действиях вред причиняется либо лицу, связанному с созданием угрозы, либо не связанным с этим (государству, обществу).

Во-вторых, действия по устранению угрозы должны совершаться своевременно.

В-третьих, угроза не мола быть устранена иначе как причинением вреда.

В-четвертых, причиненный вред должен быть менее чем предотвращенный.¹

Отличие крайней необходимости от необходимой обороны заключается в том, что крайняя необходимость применима, когда вред причиняется в результате стихийных бедствий, неисправности механизмов и т.д. Также вред при крайней необходимости причиняется третьему лицу.

Право на самозащиту гражданских прав не является неограниченным и существует соразмерность способа защиты допущенному нарушению. По данному поводу высказался Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса РФ», который разъяснил, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой гражданских прав путем самозащиты, следует учитывать, что она не является правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. Также можно выделить, что суды не объясняют, на основании каких обстоятельства они сделали вывод о соразмерности, где одни суд может признать самозащиту правомерной и не выходящей за границы соразмерности, а другой суд не признает, что и затрудняет правоприменительную практику. Ряд цивилистов пришел к выводу о несовершенстве норм ст. 14 ГК РФ. Позиция законодателя, закрепленная в ст. 14 ГК РФ лишь указывает на определенный порядок осуществления защиты прав, а не на конкретный способ защиты, также в статье отсутствует определение самозащиты и возможность выбора любой формы самозащиты, что и требует доработки законодателем.²

Самозащита – это один из способов защиты гражданских прав, и он реализуется благодаря трем условиям: а) нарушения права или возможности его нарушения; б) необходимости пресечения нарушения; в) применения мер, соответствующих характеру и содержанию правонарушения. Также при данном институте объект сам защищает себя без обращения в суд или иной орган. Возможно и правомерно применение мер при крайней необходимости и необходимой обороны, судебная практика не признает самозащиту правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный вред является более значительным, чем предотвращенный.

Данной работой хотелось бы подчеркнуть значимость института самозащиты гражданских прав и подчеркнуть проблемы, существующие в законодательстве в институте самозащиты гражданских прав.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что самозащите гражданских прав уделяется мало внимания в научной литературе, однако данный институт требует более тщательного рассмотрения и детализации, так как многие цивилисты, исследовавшие данный институт приходят к выводу о несовершенстве ст. 14 ГК РФ, так как она не является точной и исчерпывающей.³ Предлагаем внести следующие изменения в законодательство, а именно:

Во-первых, необходимо дать определение самозащиты. В Гражданском кодексе только закреплено название данного способа защиты, определение дается только в науке гражданского права. Также следует закрепить законодательно способы самозащиты гражданских прав.

Во-вторых, определить более детально основания и условия правомерности применения самозащиты, так как неопределенность критериев соразмерности самозащиты прав сдерживает субъектов в самостоятельной защите гражданских прав.

¹ *Кораблева М. С.* Гражданско-правовые способы защиты предпринимателей : автореф. дис. ... к.ю.н. – М, 2002. – С 22.

² *Эрделевский А. М.* Самозащита гражданских прав // Юридический мир. –1988. – № 8. – С.22.

³ *Кораблева М. С.* Гражданско-правовые способы защиты предпринимателей : автореф. дис. ... к.ю.н. М, 2002. – С 23.

В-третьих, закрепить возможность выбора субъектом любой формы реализации способов самозащиты при соблюдении условий правомерности.

Библиографический список

1. *Кораблева М. С.* Гражданско-правовые способы защиты предпринимателей : автореф. дис. ... к.ю.н. – М, 2002. – 26 с.

2. *Максимов В. А.* Основания самозащиты гражданских прав собственниками // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 119–127.

3. *Петров И. В.* Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32-37.

4. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75-97.

5. *Свердлык Г. А., Страунинг Э. Л.* Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хоз-во и право. – 2009. – № 1. – С. 71-77.

6. *Эрделевский А. М.* Самозащита гражданских прав // Юридический мир. – 1988. – № 8. – С.22–26.

Журавлева Надежда Александровна
Zhuravleva Nadezhda Alexandrovna

Ассистент кафедры гражданского права
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т.Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

info@aur-group.ru

Научный руководитель:

д. ю. н., профессор, В. П. Камышанский

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

PECULIARITIES OF THE PERFORMANCE OF THE FOREST PLOT LEASE AGREEMENT WHEN THE OWNER IS CHANGED

Аннотация: В статье приведен анализ проблемы взаимодействия бизнеса и государства. На примере судебной практики по спору, связанному с особенностями исполнения договора аренды лесного участка при смене собственника, автором раскрыта актуальная проблема взаимодействия государственных органов как между собой и так и с бизнесом. Автор обосновывает необходимость развития партнерских взаимоотношений между бизнесом и государством. Создание юридически обеспеченной возможности организации процедуры досудебного урегулирования споров между государством и бизнесом является важной и актуальной задачей. Это позволит снизить нагрузку на суды и создаст реальные предпосылки для справедливого разрешения возникающих споров с учетом всех возникающих при этом обстоятельств. В настоящее время практически все споры решаются в судебном порядке.

Ключевые слова: Партнерство власти и бизнеса; неосновательное обогащение; изменение категории земельного участка; судебный спор; предпринимательская деятельность; аренда земельного участка; земельный участок; государство.

Abstract: The article provides an analysis of the problem of interaction between business and the state. Using the example of judicial practice on a dispute related to the specifics of the execution of a lease agreement for a forest plot upon a change of owner, the author reveals the current problem of interaction between government bodies both among themselves and with business. The author substantiates the need to develop partnerships between business and the state. Creating a legally enforceable opportunity to organize a procedure for pre-trial settlement of disputes between the state and business is an important and urgent task. This will reduce the burden on the courts and create real preconditions for a fair resolution of emerging disputes, taking into account all the circumstances that arise. Currently, almost all disputes are resolved in court.

Key words: Partnership between government and business; unjust enrichment; changing the category of land plot; legal dispute; entrepreneurial activity; land lease; land plot; state.

Взаимодействие государственных органов между собой и с бизнесом играет важную роль в развитии правового государства, а усложнение административных процедур, отсутствие должного правового регулирования порой приводит предпринимателей к банкротству.

Партнерство власти и бизнеса предполагает, что органы государственной власти и предпринимательские структуры осознают всю важность взаимодействия. Представители власти стараются вести конструктивный диалог¹.

Мировой опыт свидетельствует, что основными институтами рыночной экономики являются государство и бизнес, а характер их взаимодействия определяет направление ее развития. Основным фактором, определяющим прогрессивный характер развития общества и государства являются взаимоотношения общества, власти и бизнеса².

Проблема гражданско-правового взаимодействия предпринимателей и государственных органов, а также взаимодействие между государственными структурами является в сложившейся экономической ситуации актуальной.

Рассмотрим данную проблему на практическом примере из судебной практики, решения Арбитражного суда Краснодарского края от 22.07.2022 г. по делу №А32-18259/2021:

В Арбитражный суд Краснодарского края обратилось ООО «РЕГИОН» с иском к Министерству природных ресурсов по Краснодарскому краю о взыскании неосновательного обогащения в виде переплаты по договору аренды лесного участка, процентов за пользование чужими денежными средствами. В ходе рассмотрения дела в качестве соотчетчика привлечено Федеральное агентство лесного хозяйства, в качестве третьих лиц Межрегиональное управление территориальное управление федерального агентства по управлению государственным имуществом в Краснодарском крае и Республике Адыгея, Министерство финансов Краснодарского края, Управление Федерального казначейства по Краснодарскому краю, Министерство финансов Российской Федерации.

Спор между сторонами возник на основании, заключенного между Департаментом лесного хозяйства Краснодарского края (Арендодатель) и ООО «РЕГИОН» (Арендатор) договора аренды лесного участка №09-08а-010 от 18.12.2009 г., по условиям которого ООО «РЕГИОН» предоставлен во временное пользование лесной участок в составе земель лесного фонда, находящийся в федеральной собственности. Договор аренды заключен на 49 лет. В последующем, между Арендатором и Министерством природных ресурсов Краснодарского края заключено дополнительное соглашение.

В мае 2018 изменена категория земельного участка в порядке исполнения требований ст. 14 Федерального закона от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» в связи с включением данного земельного участка в границы населенного пункта на основании решения Совета муниципального образования Туапсинский район от 31.01.2014 г. №65.

Соответственно, права арендодателя перешли от Министерства природных ресурсов к Росимуществу.

Договор аренды лесного участка был передан от Министерства природных ресурсов Краснодарского края к МТУ ФАУГИ в КК и Р. Адыгея в июне 2019 г. Право собственности Российской Федерации зарегистрировано в июне 2019 г.

В связи с переводом земельного участка из земель лесного фонда в земли населенных пунктов, МТУ ФАУГИ в КК и Р. Адыгея и ООО «РЕГИОН» в июне 2020 г. заключено дополнительное соглашение, по условиям которого размер ежегодной арендной платы установлен с мая 2018 г., т.е. с даты включения земельного участка в границы населенного

¹ Киварина М. В. Государство и бизнес : эволюция форм взаимодействия // Государственно-частное партнерство. – 2014. – № 1. – С. 64.

² Там же. – С. 172.

пункта. Соответственно, за период с мая 2018 г. по июнь 2020 г. у ООО «РЕГИОН» перед МТУ ФАУГИ в КК и Р. Адыгея образовалась задолженность, которую обществу единовременно пришлось оплатить.

Однако, Министерство природных ресурсов Краснодарского края продолжало начислять арендную плату ООО «РЕГИОН» в вышеуказанный период времени, Арендатор оплачивал арендную плату в соответствии с требованиями Министерства.

В ходе судебного разбирательства Министерство настаивало на позиции того, что вправе было производить начисление арендной платы в срок до подписания акта приема-передачи договора аренды с МТУ ФАУГИ по КК и Р. Адыгея, а дополнительное соглашение, подписанное между МТУ ФАУГИ по КК и Р. Адыгея является ничтожной сделкой.

В решении суд первой инстанции указал, что Министерство природных ресурсов Краснодарского края не полномочно передавать в аренду земли населенных пунктов и получать арендные платежи, то есть с даты внесения в ЕГРН сведений об изменении категорий земель-Министерство утратило функции арендодателя земельного участка¹.

Довод Министерства о том, что начисление арендной платы прекращается с даты подписания акта приема-передачи договора отклонен судом как основанном на не верном толковании норм права.

Так как, Министерство природных ресурсов Краснодарского края и Федеральное агентство лесного хозяйства необоснованно получали арендную плату от ООО «РЕГИОН», соответственно у Арендатора возникло право требования взыскания с ответчиков неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Судом установлено, что арендная плата распределялась в бюджеты двух уровней в федеральный (Рослесхозу) и краевой (МПП Краснодарского края), соответственно суд взыскал с Министерства природных ресурсов по Краснодарскому краю и с Федерального агентства лесного хозяйства в пользу ООО РЕГИОН неосновательное обогащение в виде оплаченных арендных платежей по договору аренды лесного участка, проценты за пользование чужими денежными средствами, а также возмещение судебных расходов по оплате услуг представителя.

Обжалуя решение Арбитражного суда, Министерство также было не согласо с взысканием неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами и судебными расходами.

По мнению Ответчика, МТУ Росимущества приобрело право на получение арендных платежей с июня 2019 г., то есть с даты подписания акта-приема передачи договора аренды и не могло без согласования с Министерством включать в дополнительное соглашение, пункт предусматривающий начисления арендной платы с даты изменения категории земельного участка, поскольку данный пункт нарушает права Министерства и не соответствует требованиям закона, в связи с чем Министерство считает дополнительное соглашение ничтожной сделкой, однако вопреки заявленным доводам, ответчик в суд с требованием о признании соответствующего пункта дополнительного соглашения недействительным. Данное соглашение не относится к предмету спора, проверка соответствия указанной сделки на предмет ее соответствия действующему законодательству в предмет доказывания не входит по рассматриваемому спору².

В обосновании позиции о неправомерности взыскания судом первой инстанции процентов за пользование чужими денежными средствами, Ответчик ссылался в апелляционной жалобе на Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 г. по делу № А40-246266/2020, которым было отменено взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами с органа исполнительной власти. Однако судебная практика, на которую ссылались Министерство не является сходной с

¹ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 22.07.2022 № А32-18259/2021. Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

² Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.10.2022 № А32-18259/2021, 15АП-16259/2022. Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

правоотношениями, которые возникли по настоящему спору, а именно дело № А40-246266/2020 касалось взыскания убытков с Федеральной службы судебных приставов, в Постановлении суд апелляционной инстанции отменяя решение суда первой инстанции указал на то, что между истцом ОАО «РЖД» и подразделением службы судебных приставов возникли отношения, не основанные на нормах обязательственного права, правовых оснований для взыскания процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, не имеется. Возмещение вреда, причиненного действиями государственного органа, является одним из видов гражданско-правовой ответственности (убытками), а не долговым (денежным) обязательством, поэтому на убытки не могут быть начислены проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ.

В настоящем же споре, отношения между ООО «РЕГИОН» и Министерства природных ресурсов Краснодарского края возникли на основании договора аренды лесного участка, т.е. на нормах обязательственного права. В данном случае Министерство выступает как равноправный субъект гражданских правоотношений, права, обязанности и ответственность сторон определены договором и действующим гражданским законодательством, а соответственно суд первой инстанции обоснованно также взыскал с Ответчиков проценты за пользование чужими денежными средствами.

Статья 1102 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривает, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

В соответствии с ч.2 ст.1107 Гражданского Кодекса на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими денежными средствами (ст.395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств.

Из приведенных норм права, а также разъяснений, содержащихся в пункте 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 11.01.2000 г. №49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» следует, что в предмет доказывания по данным спорам входят следующие обстоятельства: факт получения ответчиком имущества, принадлежащего истцу, факт пользования ответчиком имуществом, размер переданного имущества, период пользования спорным имуществом в целях определения размера неосновательного обогащения¹. Установив, что с момента перевода спорного лесного участка из земель лесного фонда в земли населенных пунктов изменился правообладатель, в связи с чем министерство на имело права получать арендную плату по договору от общества, суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам о возникновении на стороне министерства неосновательного обогащения, начислив на данную сумму проценты за пользование чужими денежными средствами, расчет которых заявителем жалобы не оспорен и не опровергнут².

Суд апелляционной инстанции поддержал позицию суда первой инстанции, оставив решение суда без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

В рассматриваемом случае особый интерес вызывает момент перехода прав Арендодателя на земельный участок от одного государственного органа к другому. Суды первой и апелляционной инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что Министерство с момента изменения категории земельного участка утратило свои функции Арендодателя.

¹ Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 13.10.2022 № А32-18259/2021, 15АП-16259/2022. Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

Переход прав Арендодателя произошел с момента изменения категории земельного участка, что признается судом. Вывод, к которому пришел суд является логичным и последовательным, однако на законодательном уровне такая позиция не закреплена.

Кроме того, раскрывается проблема структурного взаимодействия между органами власти, о чем свидетельствует позиция Министерства природных ресурсов Краснодарского края. К сожалению, не выработан единый механизм взаимодействия и оперативного реагирования, что привело к неосновательному обогащению и применению мер гражданско-правовой ответственности к государственным органам.

Более того, хочется отметить, что ООО «РЕГИОН» не предоставлялась информация от Министерства природных ресурсов КК об изменении категории земельного участка, данный факт был установлен самостоятельно. По инициативе Арендатора, а именно на основании его письменного обращения состоялась передача договора.

На данном примере из судебной практики мы видим, что из-за пробела в законодательстве, отсутствия административного регламента взаимодействия между Министерством природных ресурсов КК и ТУ ФАУГИ по КК и Р. Адыгея и оперативности реагирования в сложившихся правоотношениях в финансово-экономическом отношении пострадал субъект предпринимательской деятельности.

В тоже время из-за отсутствия рационального подхода со стороны государства к досудебному урегулированию споров и формирования партнерских отношений с бизнесом из бюджетных средств взысканы дополнительно проценты за пользование чужими денежными средствами и судебные расходы.

Таким образом, здесь раскрывается еще более глобальная проблема во взаимодействии бизнеса и государства, связанная с развитием предпринимательской деятельности в России.

Воронцов С.А., Понделков А.В., рассматривают государство как регулятор общественно-экономических институтов, создающий условия ведения предпринимательской деятельности. Сформированная таким образом нормативно-правовая среда описывает формальные отношения между государством и бизнесом в результате реализации государственных функций во вверенной государственному органу сфере, сопровождаемые определенными издержками для бизнеса. В частности, основными компонентами такой среды являются:

- доступность информации о правилах и регуляциях;
- последовательность и предсказуемость норм и правил;
- регулярное бремя: чрезмерное регулирование бизнеса, налагаемое действующим налоговым, таможенным, трудовым, экологическим и иным законодательством;
- издержки времени, затрачиваемые для контактов с государственными органами;
- частота и уровень коррупции, сопряженные с получением государственных услуг;
- бюрократическая подотчетность¹.

Эффективность предпринимательской деятельности во многом зависит от рыночной инфраструктуры. Рыночной инфраструктуру образуют правовые, финансовые, организационные, материально-технические, информационные элементы².

Одним из определяющих факторов эффективной предпринимательской среды является экономическая свобода. Сущность экономической свободы заключается в правовых гарантиях осуществления предпринимательской деятельности любым гражданином. Их отсутствие связано с теми неадекватными ограничениями, которые накладываются существующим законодательством, нормативными актами на предпринимательскую деятельность³. Проблему представляет расхождение в оценке приоритетных форм взаимодействия власти, бизнеса и

¹ Эльмурзаева Р. А. Взаимодействие бизнеса и государства : трансформация «Захвата государства» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 41. – С. 70.

² Агарков Г. А., Зыков В. В. Бизнес и государство : актуальные проблемы взаимодействия // Экономика региона. – 2010. – № 1. – С. 172.

³ Там же. С. 173

гражданского общества. С точки зрения представителей бизнеса, его нельзя считать партнерским и динамика движения в этом направлении невелика¹.

Признанным является положение о том, что государство не спешило с разработкой защищающих бизнес-законов и институтов. В таких условиях класс малых и средних предпринимателей вынужден самостоятельно обеспечивать свою безопасность в том числе и путем реализации права на судебную защиту.

На основании изложенного, актуальность приобретает проблема эффективного управления процессом согласования интересов между государственными органами и с бизнесом. Создание практической возможности организации процедуры досудебного урегулирования споров между государством и бизнесом является важной и актуальной задачей ввиду того, что как правило абсолютно все споры решаются в судебном порядке.

Библиографический список

1. *Агарков Г. А., Зыков В. В.* Бизнес и государство : актуальные проблемы взаимодействия // Экономика региона. – 2010. – №1. – С. 172–176.
2. *Воронцов С. А., Понеделков А. В.* Проблемы взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в современной России // Публичная власть, государственное и муниципальное управление в Российской Федерации. – 2016. – № 5. – С. 4–10.
3. *Киварина М. В.* Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия//Государственно-частное партнерство. – 2014. – № 1. – С. 57–72.
4. *Сакаева М. М.* Политическое участие малого бизнеса как стратегия защиты собственности в российских регионах//Проблемы региональной экономики. – 2014. – № 3. – С. 152–161.
5. *Эльмурзаева Р. А.* Взаимодействие бизнеса и государства : трансформация «Захвата государства» //Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2018. – № 3. – С.152–161.

¹ Воронцов С.А., Понеделков А.В. Проблемы взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества в современной России//Публичная власть, государственное и муниципальное управление в Российской Федерации. - 2016. - №5. – С.4-10

Иванов Николай Николаевич
Ivanov Nikolay Nikolaevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
niivan@internet.ru

Научный руководитель
д.э.н., профессор И. В. Петров

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

SOME ASPECTS OF JUDICIAL INTERPRETATION OF THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты судебного толкования недействительности сделок. Автор обращает внимание на понятие недействительности сделок, а также на основания, на которых может быть признана недействительность сделки. Также в статье анализируются различные случаи судебного толкования недействительности сделок, основанные на различных юридических аргументах и прецедентах. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что судебное толкование недействительности сделок является слишком развязанным и дает излишнюю полноту полномочий по определению недействительности сделок, что может вызвать неравенство правосудия и создать почву для коррупционных схем.

Ключевые слова: недействительность сделок; судебное толкование; основания недействительности; юридические аргументы; прецеденты; судебная практика; сделка; толкование норм права.

Annotation: The article discusses some aspects of judicial interpretation of the invalidity of transactions. The author draws attention to the concept of invalidity of transactions, as well as to the grounds on which the invalidity of the transaction can be recognized. The article also analyzes various cases of judicial interpretation of the invalidity of transactions based on various legal arguments and precedents. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the judicial interpretation of the invalidity of transactions is too loose and gives excessive authority to determine the invalidity of transactions, which can cause inequality of justice and create the ground for corruption schemes.

Keywords: invalidity of transactions; judicial interpretation; grounds for invalidity; legal arguments; precedents; judicial practice; transaction; interpretation of legal norms.

Проблема определения сделок в гражданском праве является актуальной, так как нередко возникают сложности при определении действительности сделок, доказательстве фактов, необходимых для признания сделки действительной, и исполнении обязательств,

основанных на сделках. Эти проблемы могут приводить к нарушению прав и интересов сторон и снижению эффективности правосудия¹.

Недействительность сделки – это юридический термин, который означает отсутствие правовых последствий, которые обычно возникают в результате заключения сделки. Сделка может быть признана недействительной в том случае, если она совершена с нарушением закона, морали или общественного порядка, а также в случаях, когда участники сделки были неспособны их совершить.

Существуют различные виды недействительности сделок, которые определяются в соответствии с требованиями закона. Вот некоторые из них²:

1. Абсолютная недействительность – это недействительность, которая возникает в результате нарушения самого закона, например, при заключении сделки на продажу запрещенного товара или услуги.

2. Относительная недействительность – это недействительность, которая возникает в результате нарушения прав и интересов одной из сторон сделки. Например, если одна сторона была обманута или вынуждена заключить сделку.

3. Частичная недействительность – это недействительность, которая касается только отдельных частей или условий сделки. Например, если одно из условий сделки является незаконным.

Недействительность сделок регулируется законодательством, которое устанавливает правила и процедуры для признания сделок недействительными и определения последствий такого признания³. Поэтому важно понимать, какие виды недействительности существуют и как они регулируются законом, чтобы избежать возможных негативных последствий при заключении сделок.

Основания недействительности сделок могут быть различными и определяются законодательством. Некоторые из них могут быть следующими⁴:

1. Нарушение правил заключения сделки, например, когда одна из сторон была неспособна совершить сделку, не была надлежаще уполномочена на ее заключение или, когда сделка была заключена под влиянием обмана, принуждения или ошибки.

2. Нарушение условий сделки, например, когда одна из сторон не выполнила свои обязательства, которые были предусмотрены в сделке, или, когда условия сделки являются незаконными.

3. Изменение обстоятельств, которые имели решающее значение для заключения сделки, например, когда стороны заключили сделку на основании ошибочных представлений о фактах, которые влияли на их решение заключить сделку.

Последствия недействительности сделок могут быть серьезными для всех участников сделки и третьих лиц. Например, недействительность сделки может привести к⁵:

¹ *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности : история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75-77.

² Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2019. – С. 389

³ *Самсонов С.А., Шеховцова А.С.* Недействительность сделок в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых . Ответственные редакторы В.П. Камышанский, Е.Ю. Руденко. - Краснодар, 2017. - С. 168.

⁴ *Камышанский В. П., Пикалов В. А.* Сделка как способ возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум): сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 184.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 25.02.2022 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

1. Возврату имущества, переданного в рамках сделки.
2. Обязанности компенсировать убытки, которые были причинены другой стороне.
3. Необходимости заключения новой сделки, которая будет учитывать все изменения обстоятельств.
4. Привлечению к юридической ответственности за нарушение закона.

Анализ судебной практики по толкованию законодательства о недействительности сделок может включать следующие аспекты¹:

1. Толкование понятий. Судебная практика может помочь уточнить понятия, которые используются в законодательстве о недействительности сделок. Например, что понимается под «обманом» или «ошибкой», когда сделка может быть признана недействительной.

2. Применение норм закона в конкретных случаях. Судебная практика может помочь понять, какие нормы закона применяются в конкретных случаях. Например, какие условия сделки могут быть признаны незаконными или какие обстоятельства могут быть признаны существенными для заключения сделки.

3. Доказательства недействительности сделки. Судебная практика может помочь понять, какие доказательства могут использоваться для признания сделки недействительной. Например, какие документы и свидетельские показания могут быть признаны доказательствами обмана или принуждения.

5. Последствия недействительности сделки. Судебная практика может помочь понять, какие последствия возникают при признании сделки недействительной. Например, какое имущество должно быть возвращено, какие убытки должны быть компенсированы и др.

6. Анализ конкретных дел. Судебная практика может включать анализ конкретных дел, в которых были рассмотрены вопросы о недействительности сделок. Это может помочь понять, какие факторы и обстоятельства влияют на решения судов и какие меры могут быть приняты для защиты интересов сторон.

В целом, анализ судебной практики поможет углубить понимание законодательства о недействительности сделок и разобраться в тонкостях его применения в конкретных случаях. Это может быть полезно для адвокатов, юристов, бизнесменов и других лиц, которые занимаются заключением и оспариванием сделок.

Приведенные выше аспекты анализа судебной практики дают понять, что судебной практики в области недействительности сделок более чем достаточно для того, чтобы нормативно закрепить условия недействительности сделок.

Ст. 166 ГК РФ... сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Вместе с тем, буквальное толкование п. 78 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25, а также, исходя из системного толкования п. 1 ст. 1, п. 3 ст. 166 и п. 2 ст. 168 ГК РФ, иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.²

Выше приведена норма, которая чаще всего используется в делах об оспаривании сделок. Из нее следует, что именно суды решают, была ли сделка правомерной, добровольной и т.д., то есть им отведена возможность принятия или отказа приведенных доказательств и обоснований той или иной стороны.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023) : утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² Шеховцова А. С., Марухно В. М. К вопросу о возможности оспаривания сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 151.

Определение действительности сделки является вопросом, который должен решаться на основе закона. Полномочия по определению действительности сделки, как и любых других правовых вопросов, возложены на суды, которые являются независимыми и объективными органами, следующими принципам правосудия и применяющими закон к конкретной ситуации.

Если полномочия по определению действительности сделки будут возложены на другие органы или лица, то это может привести к нарушению принципа независимости и объективности, а также привести к возникновению коррупционных схем и нарушениям прав граждан.

Проблема многообразия сделок заключается в том, что существует большое количество различных видов сделок, каждая из которых имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к ее оформлению и правовой оценке¹. Это может приводить к затруднениям в правовой практике, а также к возможным спорам и конфликтам между сторонами сделки.

Как уже упоминалось выше, полномочия по определению сделки возложены на суды. Эти полномочия неоправданно широки, что создает возможность дифференцированного применения закона. Нельзя забывать и о том, что такие полномочия могут стимулировать коррупцию так как суд может отдать предпочтение одной из сторон исходя из субъективных взглядов, а не из буквы закона, что создает возможность влиять на судебные решения.

Мы уже указывали на то, что судебная практика в данной области достаточно широка и разнообразна, что актуализирует вопрос о её анализе и обобщении в целях выявления самых частых причин и условий, характеризующих недействительность сделок в разных случаях. Таким образом можно избежать тех проблем, которые мы рассматривали в данном исследовании и повысить надежность и эффективность правосудия.

Библиографический список

1. Гражданское право : учебник : в 4 т. /отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
2. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с.
3. Камышанский В. П., Пикалов В. А. Сделка как способ возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития : V Национальная научно-практическая конференция (симпозиум): сборник научно-практических статей, Краснодар, 15 мая 2020 года / Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2020. – С. 183-186.
4. Петров И. В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом / И. В. Петров // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75-97.
5. Самсонов С.А., Шеховцова А. С. Недействительность сделок в российском и зарубежном законодательствах: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей II

¹ Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – С. 27-29.

Международной научно-практической конференции молодых ученых . Ответственные редакторы В.П. Камышанский, Е.Ю. Руденко. – Краснодар, 2017. – С. 168–174.

6. *Шеховцова А. С., Марухно В. М.* К вопросу о возможности оспаривания сделок во вред кредиторам вне процедуры банкротства (внеконкурсное оспаривание) // *Власть Закона.* – 2022. – № 4 (52). – С. 148–158.

Иванюта Павел Павлович

Ivanyuta Pavel Pavlovich,

аспирант Автономной некоммерческой организации
высшего образования «Северо-Кавказский социальный
институт»

North Caucasus Social Institute

Российская Федерация, Russian Federation

город Ставрополь, Stavropol

pashastyle26@gmail.com,

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

Шевчук Светлана Степановна

**ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УСЛОВИЯХ НЕЗАКОННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

**LEGAL INCENTIVES AND RESTRICTIONS ON ENTREPRENEURIAL
ACTIVITY IN AGRICULTURE IN THE CONTEXT OF ILLEGAL INTERNATIONAL
SANCTIONS**

Аннотация: В статье рассматриваются стимулы и ограничения в предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства в условиях применения по отношению к России незаконных международных запретительных мер, не основанных на международном праве. В статье анализируется влияние незаконных международных санкций и ограничительных мер на развитие отечественного сельского хозяйства. Анализируются нормативные правовые акты Российской Федерации, направленные на противодействие международным ограничениям и обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, незаконные международные санкции, сельское хозяйство, юридические лица, государственное стимулирование, правовые стимулы, правовые ограничения.

Abstract: The article discusses incentives and restrictions in entrepreneurial activity in the field of agriculture in the context of the application of illegal international prohibitive measures against Russia that are not based on international law. The article analyzes the impact of illegal international sanctions and restrictive measures on the development of domestic agriculture. The normative legal acts of the Russian Federation aimed at countering international restrictions and ensuring the sustainable development of the agro-industrial complex are analyzed.

Keywords: entrepreneurial activity, illegal international sanctions, agriculture, legal entities, state incentives, legal incentives, legal restrictions.

Санкционная политика США и стран Западной Европы по отношению к Российской Федерации приняла беспрецедентные масштабы в 2022 году после начала специальной военной операции. Начиная с 2014 года различного рода ограничения стали нарастать и создавать препятствия для развития сельского хозяйства в России. Толчком для принятия первого пакета антироссийских санкций послужил тот факт, что в середине марта было

принято предложение о вступлении Республики Крым в состав Российской Федерации. Данный пакет санкций ограничивал деятельность банков, что, соответственно, привело к тому, что Российские компании не могли свободно распоряжаться своим капиталом, находящимся в Европе. Также это стало причиной роста курса валюты. До этого момента доллар не превышал 37 рублей, однако, введенный пакет санкций послужил мощным толчком, и позиция рубля на мировой арене начала резко ухудшаться. В 2015 году курс доллара впервые перешел отметку в 50 рублей, а к Декабрю того же года он составлял уже 69,2 рубля.

Несмотря на тот факт, что инициатором санкций выступало США, действия санкций разворачивались на евразийском континенте. С точки зрения товарооборота между Россией и ЕС, составлявшего до 2015 года свыше 400 млрд. долларов, данная сумма являлась значительной для обеих сторон.

Важно подчеркнуть, что, будучи инициатором санкций, США менее остальных стран испытали на себе их негативные последствия. Однако, если рассматривать их влияние через призму торговых отношений между ЕС и Россией, то становится очевидным, что они повлекли существенный вред для обеих сторон. Ярким примером этого служит предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве. Согласно данным, приведенным еврокомиссаром по сельскому хозяйству и аграрному развитию Дачаном Чолошем, «...на момент 3 сентября 2014 года ЕС в сфере сельского хозяйства имел потери в экспорте техники на сумму около 50% (около 5 млрд. евро) от суммы, которая была до введения санкций».

Что касается агропродукции, то сельское хозяйство ЕС потерпело колоссальные потери. Для сравнения возьмем товарооборот между ЕС и Россией, отталкиваясь от данных Минсельхоз РФ. На конец 2013 года он составлял свыше 15 млрд. долларов и включал в себя поставку рыбы. Сравнивая предыдущие года, например, конец 2012 и конец 2013 гг., можно отметить, что прирост составлял 4,4%. При этом прирост поставки молочных продуктов составил свыше 30%, фруктов и овощей свыше 10%. В отсутствие санкций данные показатели могли бы расти и дальше, если бы не было санкций.

Следует подчеркнуть, что в 2015 году Президент подписал указ о применении отдельных специальных экономических мер для обеспечения безопасности¹, на основании чего импорт ряда товаров, из стран, которые ввели санкции, был ограничен сроком на один год.

Если рассматривать данные ограничения не с точки зрения торговли, а с точки зрения политического контекста, можно отметить, что данные ограничения не противоречат Российской политике по развитию агропромышленного производства.

С самого начала введения санкций Россия предприняла экстренные меры для стабилизации экономики, результат которых был очевиден сразу. Санкции, введенные ЕС по ограничению импорта, привели к колоссальным потерям для сельского хозяйства ЕС. Что же касается России, то динамика роста сельского хозяйства, если и не была стремительной, то достаточно стабильной. Рассматривая такие три аспекта как растениеводство, животноводство и сельское хозяйство, становятся очевидны следующие факты: за период с 2012 по 2013 года в продукции сельского хозяйства составляла свыше 3%, растениеводстве 6% и животноводстве 1,5%. Отталкиваясь от данных сведений, мы приходим к выводу, что сельское хозяйство находится на хорошем уровне развития.

В последующем была разработана перспектива с 2015 по 2020 год, которая включает в себя комплекс мер направленных на увеличение объемов производства в сельском хозяйстве. К одной из таких мер мы можем отнести увеличение в два раза размера гранта, выделяемого начинающим фермерам на ведение сельского хозяйства. Отталкиваясь от открытых источников, мы можем прийти к выводу, что данные гранты получили свыше 4000 фермеров, что является достаточно большой цифрой, учитывая тот факт, что сельское хозяйство в нашей стране относительно молодая отрасль, которая только начинает развиваться.

¹ О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства : указ Президента РФ от 05.06.2015 № 287 // СПС «КонсультантПлюс».

Так же в 2015 году увидели свет еще два законопроекта, направленных на поддержку людей, занимающихся сельским хозяйством. Первый касался выдачи кредитов с процентной ставкой 5% и предоставление скидки на покупку новой техники. Вторым был связан непосредственно с землей, а именно, с изъятием земель, имеющих сельскохозяйственное назначение. В данном случае имеется ввиду земли, которые не используются по целевому назначению, а также земельные простои и загушения.

По данным Министерства сельского хозяйства, развитие сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности и улучшение качества жизни в сельской местности позволит к 2018 году привлечь до 10 тысяч новых фермеров, а также построить или реконструировать 945 семейных животноводческих ферм¹.

Помимо этого, в своей работе Седова Н.А. отмечает, что существует институт страхования сельского хозяйства, основная задача которого – минимизировать негативное влияние этих факторов и защитить участников АПК².

Необходимо отметить, что существует программа развития мелиорации земель в 2014–2020 годах, в рамках которой к 2018 году планировалось ввести в эксплуатацию до 620,4 тыс. га земель, подвергаемых мелиорации, кроме того, предотвратить выход из оборота сельскохозяйственных угодий, провести мероприятия по защите и сохранению сельскохозяйственных угодий и земель от ветровой эрозии и опустынивания, а также от водной эрозии, затопления и подтопления. Реализация этой программы планировалась в два этапа: первый этап – с 2014 по 2015 год, второй этап – с 2017 по 2020 год³.

Принимая во внимание вышеперечисленные цели и задачи, поставленные государством, можно сделать вывод о том, что в 2022 году, российские предприятия в сфере агрономии добились определенных успехов в реализации намеченных показателей в данной области. Так, в 2022 году были зафиксированы рекордные показатели урожайности зерновых и зернобобовых культур, а именно, было намолочено свыше 150 тыс. тонн.

Однако, несмотря на определенную эффективность агропромышленной политики, существовал ряд очевидных проблем. Например, как отмечает Н. А. Серая «существующая на сегодняшний день недооценка важности экологического фактора и социальной значимости природных благ приводит к заблуждению об очередности разрешения в первую очередь экономических, юридических и социальных проблем, а уже затем экологических»⁴.

Принимая во внимание в том числе и данное обстоятельство, в марте 2022 года Правительство РФ сообщило о готовности оказывать необходимую поддержку агропромышленному комплексу. В данном случае важно понимать, что речь идет не только о крупных предприятиях, но и о малых и средних.

Дальнейшее финансирование льготной закупки техники через лизинг позволило, прежде всего, развиваться малым и средним бизнесам в сфере агрономии, в частности, данные меры позволили не банкротиться при закупке техники, а направить средства на повышение урожайности путем внедрения новых технологий и выведения новых культур. Это дало значительный прирост новых рабочих мест, что является одним из механизмов в борьбе с безработицей, а также трудоустройством молодых специалистов. Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса имело ключевое значение в развитии машиностроительной промышленности, химической промышленности и легкой промышленности. Таким образом,

¹ План деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации на 2013–2018 годы/ Минсельхоз России. — М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

² Седова Н. А., Ткаченко А. А. Отдельные вопросы правового положения акционерного общества в сфере сельскохозяйственного производства // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2011. – № 12. – С. 52–55.

³ О федеральной целевой программе «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» : постановление Правительства РФ от 12 октября 2013 г. № 922 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Серая Н. А. Саморегулирование в сфере экологической безопасности при строительстве: оценка экологической устойчивости и безопасности регионов Северо-Запада Российской Федерации // В сборнике Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права. Том 1. – Москва, 2019.

данная мера не только решила проблему финансирования, но и в последующем иные проблемы государства, возникающие в иных отраслях.

Однако, в начале 2022 года обозначилась зависимость нашего государства от зарубежных стран. Так, например, импортозависимость в поставке семян кукурузы составляла 58%, подсолнечника - 73%, сахарной свеклы – 98%, а картофеля - 88%. Это свидетельствует о наличии угрозы в случае прекращения поставки семян зарубежной селекции.

Пакет санкций, введенный в 2022 году, прекратил поставку семян зарубежной селекции, удобрений, а также средств защиты. Это скажется в 2023 году, но о выводах говорить еще рано.

Необходимо подчеркнуть, что согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, введенной 21 января 2020 г.¹, к 2025 г. целевой показатель самообеспечения семенами основных культур должен быть на уровне не менее 75 %. Сейчас этот показатель менее 63 %, что делает нас зависимыми от поставок из-за рубежа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время возникла достаточная необходимость для нахождения новых каналов поставки сырья, например, из Азии, притом не просто сырья, с сырья качеством не хуже, а даже лучше предыдущего.

Но, рассматривая агрокомплекс, важно обращать внимание и на кормовые добавки. Ежегодное потребление кормовых добавок составляет свыше 100 млн. т., а производство 450 тыс. тонн, что говорит о существенном дефиците. Кормовые добавки позволяют увеличить количество выращиваемого количества рогатого скота, но нехватка антибиотиков может повлечь массовую заболеваемость, поскольку если у одной свиньи обнаруживается грипп, то на уничтожение идет вся ферма. Если данный случай носит не единичный характер, то это приводит к огромным потерям, а, следовательно, к уменьшению показателей не только количества скота, но и заготавливаемого мяса.

Цены на кормовые заготовки растут, что приводит к росту цен производных показателей. Если это не остановить или не сбавить темп роста, то в последующем это приведет к кризису.

Технологии производства, применяемые в нашей стране, устаревают, что говорит о необходимости их совершенствования, которые приведут к качественному импортозамещению.

Таким образом мы можем прийти к выводу, что необходимо развивать данную отрасль более активно. Государству следует более активно предоставлять льготы и субсидии, а также увеличивать стимулирование, что приведет к независимости данной сфере. Несмотря на проблемы в данной сфере, ситуация, все-таки, имеет благоприятный исход. Нашему производству предстоит пройти еще долгий путь, однако на сегодняшний момент мы можем составить достойную конкуренцию иностранной продукции. При условии увеличении стимулирующих факторов, а именно субсидий, банковских каникул, льгот и др. возможно говорить о быстром развитии предпринимательства в сфере сельского хозяйства, а равно и качественного импортозамещения.

Библиографический список

1. *Седова Н. А., Ткаченко А. А.* Отдельные вопросы правового положения акционерного общества в сфере сельскохозяйственного производства // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2011. – № 12. – С. 52–55.

2. *Серая Н. А.* Саморегулирование в сфере экологической безопасности при строительстве: оценка экологической устойчивости и безопасности регионов Северо-Запада Российской Федерации//В сборнике Актуальные проблемы предпринимательского, корпоративного, экологического и трудового права. Том 1. – М., 2019.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации; утвержденная указом президента от 21 января 2020 г. № 20. М. : Росинформагротех, 2020. 24 с.

ББК 6/8-67

УДК 34. 342; 34.347; 34.02

Камышанская Диана Владимировна, магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»

Kamyshanskaya Diana Vladimirovna, Master's student
of the Kuban State Agrarian University named after I.T.
Trubilin

dianakam2015@yandex.ru

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Савченко М. С.

ПОНЯТИЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

CONCEPT AND CONSTITUTIONAL FUNCTIONS OF MUNICIPAL PROPERTY RIGHT

Аннотация. В работе исследуются конституционные функции права муниципальной собственности. Конституция Российской Федерации содержит целый ряд норм, касающихся права муниципальной собственности и ее защиты. Конституционные нормы в области муниципальной собственности устанавливают, что муниципалитеты могут обладать на праве собственности объектами, находящимися на территории муниципального образования, и определять пределы и границы осуществления права на объекты муниципальной собственности, если иное не установлено федеральными законами. Особенность права муниципальной собственности заключается в том, что оно призвано обеспечивать социальную защиту населения, проживающего на территории муниципального образования, охрану окружающей среды, а также регулировать градостроительную деятельность и экономическое развитие территории.

Ключевые слова: право муниципальной собственности; публичная собственность; конституционные функции права муниципальной собственности; социальная защита населения; муниципальное унитарное предприятие; недвижимое имущество; охрана окружающей среды; градостроительная деятельность; объекты права муниципальной собственности.

Annotation. The work examines the constitutional functions of municipal property rights. The Constitution of the Russian Federation contains a number of norms relating to the right of municipal property and its protection. Constitutional norms in the field of municipal property establish that municipalities may have ownership of objects located on the territory of a municipal entity and determine the limits and boundaries of the exercise of the right to objects of municipal property, unless otherwise established by federal laws. The peculiarity of municipal property law is that it is designed to ensure social protection of the population living on the territory of the municipality,

environmental protection, as well as regulate urban planning activities and economic development of the territory.

Key words: right of municipal property; public property; constitutional functions of municipal property law; social protection of the population; municipal unitary enterprise; real estate; environmental protection; urban planning activities; objects of municipal property rights.

Конституция Российской Федерации содержит целый ряд норм, касающихся права муниципальной собственности и ее защиты. Конституционные нормы в области муниципальной собственности устанавливают, что муниципалитеты могут обладать на праве собственности объектами, находящимися на территории муниципального образования, и определять пределы и границы права муниципальной собственности.

Кроме того, Конституция РФ закрепляет обязательства государства в отношении надлежащей охраны муниципальной собственности. Например, в Конституция Российской Федерации устанавливает, что государство обеспечивает защиту прав собственности, включая муниципальную собственность. Также Конституция может устанавливать особые гарантии защиты муниципальной собственности¹. Например, запрет на принудительное изъятие объектов права муниципальной собственности без согласия муниципалитета и т.д.

Права и обязанности в области муниципальной собственности также могут быть урегулированы нормативными правовыми актами, принимаемыми на уровне муниципальных органов власти. Эти нормы могут устанавливать процедуры приватизации муниципальной собственности, порядок использования объектов муниципальной собственности, а также ответственность за ее незаконное использование или несанкционированное уничтожение. Основной целью органов местного самоуправления по осуществлению управления и распоряжения муниципальным имуществом является обеспечение эффективности его использования в интересах муниципальных образований.²

Конституционные функции муниципальной собственности закреплены в Конституции РФ и других нормативных актах³. Рассмотрим некоторые из них.

Обеспечение социальной защиты населения. Муниципальная собственность может использоваться для обеспечения социальной защиты населения. Например, для строительства и содержания жилых домов, учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта и т.д.

Обеспечение экономического развития территории. Муниципальная собственность может использоваться для обеспечения экономического развития территории, например, для размещения муниципальных унитарных предприятий, бюджетных учреждений, создания социальной инфраструктуры для комфортного проживания граждан, организации транспортных коммуникаций и т.д.

Обеспечение охраны окружающей среды. Муниципальная собственность может использоваться для охраны окружающей среды, например, для создания и обустройства зон отдыха, парков, скверов, организации системы очистки и утилизации отходов и т.д.

Обеспечение национальной безопасности. Муниципальная собственность может использоваться для обеспечения национальной безопасности, например, для создания и обустройства объектов гражданской обороны, организации мероприятий по обеспечению общественного порядка и безопасности и т.д.

¹ Кондратенко З. К. Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С.120–127.

² Вайкок Т. Н., Шеховцова А. С. Понятие муниципального образования как субъекта гражданского права // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ. СБОРНИК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (СИМПОЗИУМА). – Краснодар, 2021. – С. 64.

³ См. более подр.: Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики. – М., Изд. Юристъ. 2004. – С. 69.

Регулирование градостроительной деятельности. Муниципальная собственность может использоваться для регулирования градостроительной деятельности, например, для определения места строительства объектов, определение целевого и разрешенного использования земельных участков с учетом потребностей населения, а также посредством контроля за соблюдением строительных норм и правил и т.д.

Кроме того, муниципальная собственность может использоваться для реализации других конституционных функций, которые определены законодательством и муниципальными правовыми актами.

Право муниципальной собственности – это право субъектов муниципального управления на собственность некоторых объектов, находящихся на территории данного муниципалитета. Такие объекты могут включать в себя земельные участки, здания, сооружения, транспортные средства и другие имущество.

Право муниципальной собственности определяется законодательством каждой страны и может различаться в зависимости от ее политической и экономической системы. В некоторых странах, например, в России, муниципальная собственность имеет статус самостоятельной формы собственности, наряду с другими формами собственности, такими как частная и государственная.

Муниципальная собственность может быть использована субъектами муниципального управления для решения задач социально-экономического развития на территории муниципалитета¹. Это может быть строительства жилья, в том числе для малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения, объектов инфраструктуры, организации муниципальных унитарных предприятий и других проектов, нацеленных на улучшение жизни граждан. Право муниципальной собственности – это право субъектов муниципального управления на собственность некоторых объектов, находящихся на территории данного муниципалитета.

Основные особенности муниципальной собственности в разных странах могут отличаться, но обычно она характеризуется следующими наиболее общими основными чертами.

Ограниченностью объектов муниципальной собственности определенной территорией. Муниципальная собственность может быть установлена только в отношении объектов, находящихся на территории муниципалитета. Целевое назначение объектов муниципальной собственности позволяет обеспечивать использование муниципальных объектов только для определенных целей, которые определяются муниципальными органами власти с учетом мнения проживающих на территории граждан и возложенных на них в силу закона функций.

Гарантированной социальной направленностью. Это означает, что муниципальная собственность может использоваться для решения социально-экономических задач, направленных на улучшение жизни граждан, создание условий для развития бизнеса, развитие личностных качеств, формирование патриотизма и чувства любви к Родине и т.д.

Управлением муниципальной собственностью. Управление муниципальной собственностью может осуществляться органами муниципального управления, которые могут определять порядок ее использования, аренды, продажи и т.д.

Обеспечением надежной и эффективной защиты объектов муниципальной собственности. Государство может обеспечивать защиту прав муниципалитетов на объекты муниципальной собственности и устанавливать меры ответственности за ее незаконное использование или уничтожение.

Открытостью информации о наличии и состоянии объектов муниципальной собственности. Муниципальные органы должны предоставлять информацию о муниципальной собственности и ее использовании для широкой общественности, обеспечивать регулярно отчеты о расходовании местного бюджета.

¹ Цирин А. М. Субъекты права муниципальной собственности в Российской Федерации // Современное право. – 2006. – № 7.

Кроме того, муниципальная собственность может иметь некоторые особенности в зависимости от конкретной ситуации в данном муниципалитете. Например, муниципальная собственность может быть установлена в отношении объектов, которые являются культурным наследием или имеют особое экологическое значение, являются памятниками истории или природы.

В России муниципальная собственность регулируется Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Основные особенности муниципальной собственности в России включают:

Объекты муниципальной собственности: в России муниципальная собственность может быть установлена на землю, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, а также на другие объекты, принадлежащие муниципалитету.

Управление муниципальной собственностью: муниципальную собственность управляют муниципальные органы власти, которые могут определять порядок использования, аренды, продажи и т.д.

Предоставление прав на использование муниципальной собственности: муниципалитеты имеют право предоставлять права на использование своей собственности, например, сдачу в аренду зданий или земли.

Гарантии социальной направленности: муниципальная собственность может использоваться для решения социально-экономических задач, направленных на улучшение жизни граждан, создание условий для развития бизнеса и т.д.

Защита муниципальной собственности: государство обеспечивает защиту прав муниципалитетов на муниципальную собственность и устанавливает ответственность за ее незаконное использование или уничтожение.

Публичность информации о муниципальной собственности: муниципальные органы власти должны предоставлять информацию о муниципальной собственности и ее использовании для широкой общественности.

Кроме того, в России муниципальная собственность может иметь особенности в зависимости от конкретной ситуации в данном муниципалитете, например, муниципальная собственность может быть установлена на объектах, которые являются культурным наследием или имеют экологическое значение.

Муниципальное имущество является важным ресурсом для развития муниципальных образований и обеспечения их социально-экономического развития. Оно подлежит охране и использованию в интересах местного населения.

Объекты права муниципальной собственности могут включать в особо охраняемые природные территории местного значения, школы, детские садики, спортивные сооружения, места для массового отдыха, транспортная инфраструктура и другое имущество.

Объекты права муниципальной собственности определяются законодательством каждой страны и могут различаться в зависимости от ее политической и экономической системы, обычаев и традиций народа, проживающих на территории муниципального образования¹. Эти объекты могут создаваться в рамках различных федеральных, региональных целевых программ, а также за счет собственного финансирования или софинансирования в рамках мероприятий по муниципально-частному партнерству. При определении объектов муниципального имущества в центре внимания местных властей должна быть забота о гражданах, проживающих на территории муниципального образования.

Муниципальный бюджет и иное муниципальное движимое и недвижимое имущество могут быть использованы субъектами муниципального управления для решения наиболее острых задач социально-экономического развития на территории муниципалитета². Например, для строительства жилья для детей-сирот, инвалидов и ветеранов войны, объектов

¹ Мазаев В. Д. Публичная собственность в России : конституционные основы. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 384 с.

² Глинка В. И. Правовой режим муниципального имущества. – М., 2011. – 211 с.

инфраструктуры, организации муниципальных унитарных предприятий в сфере жилищно-коммунального хозяйства, других проектов, нацеленных на улучшение жизни граждан.

Объекты права муниципальной собственности – это имущество, находящееся в собственности муниципального образования и используемое для обеспечения его потребностей и интересов. К таким объектам относятся:

здания и сооружения, находящиеся на территории муниципального образования, такие как школы, больницы, административные здания, мосты, дороги и т.д. Земельные участки, принадлежащие муниципальному образованию и используемые для различных целей, таких как строительство, сельское хозяйство, лесное хозяйство и т.д. также могут находиться в муниципальной собственности.

Объекты муниципальной собственности города могут включать в себя различные виды недвижимого и движимого имущества, необходимые для обеспечения потребностей горожан и развития городской инфраструктуры. Различное движимое имущество, такое как транспортные средства, мебель, оборудование, компьютеры и т.д. К таким объектам могут относиться здания и сооружения, находящиеся на территории города, такие как школы, больницы, административные здания, театры, музеи, спортивные объекты, мосты, дороги и т.д.

Наряду с отдельно взятыми обособленными объектами в муниципальной собственности могут находиться имущественные комплексы, такие как предприятия коммунального хозяйства, водохранилища, парки, сады, зоны отдыха и т.д. К имущественным комплексам могут относиться такие объекты как предприятия коммунального хозяйства, тепловые и энергетические объекты, водохранилища, водопроводные и канализационные сети, свалки и т.д.

Земельные участки, принадлежащие городу и используемые для различных целей, таких как строительство жилых и коммерческих объектов, зеленых зон, парков, скверов и т.д. Различное движимое имущество, в том числе транспортные средства, мебель, оборудование, компьютеры и т.д.

Муниципальная собственность города является важным ресурсом для развития городской экономики и обеспечения качественной жизни горожан. Она подлежит охране и использованию в интересах городского сообщества¹.

Объекты муниципальной собственности сельского района могут включать в себя различные виды недвижимого и движимого имущества, необходимые для обеспечения потребностей сельского населения и развития сельской инфраструктуры.

К таким объектам могут относиться: здания и сооружения, находящиеся на территории сельского района, такие как школы, больницы, административные здания, культурные и спортивные объекты, мосты, дороги и т.д. Земельные участки, принадлежащие сельскому району и используемые для различных целей, таких как сельскохозяйственные угодья, лесные массивы, зоны рекреации и т.д. Имущественные комплексы, такие как предприятия коммунального хозяйства, водохранилища, водопроводные и канализационные сети, свалки и т.д. Различное движимое имущество, такое как транспортные средства, мебель, оборудование, компьютеры и т.д.

Муниципальная собственность сельского района является важным ресурсом для развития сельской экономики и обеспечения качественной жизни сельского населения. Она подлежит охране и использованию в интересах сельского сообщества.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что положение п. 2 ст. 218 ГК РФ, предусматривающее в качестве основания приобретения другим лицом права собственности на имущество, которое имеет собственника, сделку об отчуждении такого имущества, направлено на реализацию участниками гражданских правоотношений

¹ *Мазаев В. Д.* Публичная собственность в России: конституционные основы. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. – 384 с.

своих имущественных прав, в том числе права иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, гарантированного ст. 35 (ч. 2) Конституции РФ¹.

Закрепленные в ст. 35 Конституции РФ гарантии права собственности предоставляются лишь в отношении права, возникшего на законных основаниях. Самовольное же строительство, как подчеркнул КС РФ в Определении от 03.07.2007 № 595-О-П, представляет собой правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство². По мнению Седовой Н.А. «в последнее время самострой пугает темпами своего развития, многие из застройщиков предпочитают вести дела полуподпольно, думая лишь о получении прибыли и игнорируя элементарные строительные нормативы»³. Таким образом, положения ст. 222 ГК РФ, закрепляющие признаки самовольной постройки, т. е. постройки, совершенной с нарушением установленных законодательных норм, и последствия такой постройки также не могут расцениваться как нарушающие конституционные права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вайкок Т. Н., Шеховцова А. С.* Понятие муниципального образования как субъекта гражданского права // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА: СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ. СБОРНИК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (СИМПОЗИУМА). – Краснодар, 2021. – С. 64.

2. *Гаджиев Г. А.* Конституционные принципы рыночной экономики. – М.: Изд. Юристъ. 2004. – 284 с.

3. *Глинка В. И.* Правовой режим муниципального имущества. – М., 2011. – 211 с.

4. *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – 2016. – С. 48-53.

5. *Кондратенко З. К.* Конституционные основы права собственности граждан и организаций на недвижимое имущество // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 120–127.

6. *Мазаев В. Д.* Публичная собственность в России : конституционные основы. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец». 2004. – 384 с.

7. *Цирин А. М.* Субъекты права муниципальной собственности в Российской Федерации // Современное право. – 2006. – № 7. – С. 80–84.

¹ Определение КС РФ от 21.10.2008 № 660-О-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2023); Определение КС РФ от 21.06.2011 № 833-О-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2023); Определение КС РФ от 17.07.2012 № 1294-О // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2023).

² Постановление КС РФ от 11.03.1998 № 8-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 18.02.2023).

³ *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – 2016. – С. 52.

Кигеян Кирилл Эдуардович

Kigeyan Kirill Eduardovich

бакалавр

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

k.p.k.kigeyan@mail.ru

Научный руководитель

к.ю.н. доцент Зеленская Л. А.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА), МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLES OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN THE IMPLEMENTATION OF STATE CONTROL (SUPERVISION), MUNICIPAL CONTROL

Аннотация: Принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, связанные с проведением государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля предусмотрены положениями ст. 3 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Принципы защиты прав указанных лиц представляют собой основные начала, которые обязательны к соблюдению субъектами, проводящими мероприятия по контролю и надзору. Кроме того, значение принципов, рассмотренных в настоящей работе, заключается также в том, что данные положения необходимо принимать во внимание при осуществлении разработки нормативно-правовых актов. Законодатель, выделяя принципы проведения проверочных действий субъектов предпринимательской деятельности в отдельную статью, придерживался цели, связанной с реализацией конституционных начал и положений о свободе перемещения товаров, услуг, финансовых средств, а также руководствовался положениями о поддержании конкуренции, обеспечении свободы экономической деятельности. Опираясь на данные положения Основного закона, законодатель продолжил нормативное обеспечение указанных положений, что позволило обеспечить соблюдение свободы предпринимательской и экономической деятельности. В рамках данной статьи принципы соблюдения и обеспечения прав и свобод индивидуальных предпринимателей и юридических лиц при проведении в отношении них проверочных действий органами государственной власти и местного самоуправления, будут рассмотрены подробно.

Ключевые слова: принципы, защита, индивидуальные предприниматели, государственные органы, защита, права, муниципальные органы, государственный контроль, надзор, муниципальный контроль.

Annotation: The principles of protecting the rights of legal entities, individual entrepreneurs related to the conduct of state control (supervision), as well as municipal control, are provided for by the provisions of Art. 3 of the Federal Law "On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control". The principles of protection of the rights of these persons are the main principles that are mandatory for compliance by entities carrying out control and supervision measures. In addition, the importance of the principles discussed in this paper also lies in the fact that these provisions must be taken into account when developing regulatory legal acts. The legislator, highlighting the principles of carrying out verification actions of business entities in a separate article, adhered to the goal related to the implementation of constitutional principles and provisions on the freedom of movement of goods, services, financial resources, and was also guided by the provisions on maintaining competition, ensuring freedom of economic activity. Based on these provisions of the Basic Law, the legislator continued the normative support of these provisions, which made it possible to ensure the observance of freedom of entrepreneurial and economic activity. Within the framework of this article, the principles of observance and ensuring the rights and freedoms of individual entrepreneurs and legal entities during verification actions against them by state authorities and local self-government will be considered in detail.

Keywords: principles, protection, individual entrepreneurs, state bodies, protection, rights, municipal bodies, state control, supervision, municipal control.

Государственный контроль (надзор) представляет собой деятельность уполномоченных органов, целью которой является предупреждение, выявление, а также пресечение нарушений. Государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль предусматривают обязательную дачу оценки тому, насколько строго соблюдаются предписания действующего законодательства. Вместе с тем, главной целью рассматриваемой деятельности является предупреждение нарушений, а в последующем их выявление и пресечение. В целом мероприятия, связанные с осуществлением государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, проводятся для оптимизации рисков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Это предусматривает применение, в первую очередь, не меры наказания, а профилактики.

Исходя из этого, государственный контроль связан с проведением контрольных и профилактических мероприятий. Анализ законодательных норм говорит о том, что понятия «надзор» и «контроль» по своему содержанию идентичны. Говоря о разнице в использовании понятий «контроль» и «надзор», следует указать, что такие различия связаны с исторической традицией, согласно которой изначально за государственными органами, деятельность которых полностью отвечала содержанию понятия «надзор», соответственно, на муниципальном уровне может осуществляться только контроль.

Требования, которые являются обязательными к соблюдению субъектами предпринимательской деятельности, содержатся в нормах федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов Президента РФ и Правительства РФ. Органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления могут устанавливать обязательные требования только в рамках своей компетенции. Иные органы и организации не могут осуществлять полномочия, связанные с установлением правил, обязательных к соблюдению. Предусмотренный порядок действует в процессе признания недействительными обязательных требований, которые приняты органом государственной власти или местного самоуправления при нарушении пределов установленных полномочий.

При введении в действие нормативно-правовых актов, которые содержат положения, связанные с установлением требований обязательных к соблюдению субъектами

предпринимательской деятельности, необходимо проводить обсуждение, давая оценку регулирующего воздействия. Для защиты прав субъектов предпринимательской деятельности особое значение имеет положение законодательства, согласно которому, при одновременном установлении нескольких требований, которые различаются по своему содержанию, в отношении одного и того же объекта, предмета регулирования действует презумпция добросовестности субъекта предпринимательской деятельности. Считается, что он не нарушил законодательных положений, если его действия, направлены на соблюдение одного из обязательных требований.

При допущении наличия двух противоречащих друг другу обязательных требований, допущенных органами законодательной власти, нельзя говорить о наличии оснований для привлечения к ответственности лица, которое своими действиями обеспечило соблюдение одного из установленных требований.

Положения Конституции РФ, предусматривающие гарантии свободы предпринимательской и экономической деятельности предусматривают в качестве механизмов реализации создание максимально благоприятных условий, позволяющих обеспечить свободу функционирования экономической системы в целом. Реализация данных положений предусматривает стимулирование хозяйственной деятельности путем установления принципов самоорганизации предпринимательской деятельности. Индивидуальные предприниматели и юридические лица представляют собой основных субъектов рыночной экономики. Это предусматривает необходимость разработки и внедрения специальных мер, связанных с обеспечением и защитой их прав и законных интересов при проведении государственного регулирования данной деятельности. Введение данных мер позволят оптимизировать экономические процессы, обозначив пределы вмешательства государства при осуществлении регулирования экономических отношений¹.

Изложенные цели ставил перед собой федеральный законодатель, когда осуществлял разработку основных принципов соблюдения прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности при проведении проверочных действий и мероприятий. Положения Федерального закона «защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривают основные принципы защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственной контроля (надзора) и муниципального контроля. Указанный перечень принципов является исчерпывающим, однако это не говорит о том, что иные принципы можно не соблюдать².

Перечень указанных принципов начинается с положений о преимущественно уведомительном характере проведения проверочных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Согласно данному положению, уведомление необходимо в обязательном порядке представить юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям до начала осуществления проверочных действий. При получении уведомления о проведении проверочных действий и до момента их окончания исключается необходимость получения документов и разрешений в органах государственной власти и местного самоуправления.

Далее следует принцип презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данный принцип сформулирован по аналогии с принципом налогового законодательства, в соответствии с которым предусмотрены презумпция действий налогоплательщиков.

¹ Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² *Воицкий М. В.* Осуществление государственного и муниципального контроля : защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. – М.: Редакция «Российской газеты». – 2020. – Вып. 5. – С. 45.

Открытость и доступность нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровня для субъектов предпринимательской деятельности предусматривает доступ к нормативным положениям, в соответствии с которым осуществляются мероприятия по проведению государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. В том числе, речь идет об информации, связанной с организацией доступа к проведению проверок, к сведениям о результатах проверки, о принятых мерах по пресечению или устранению последствий выявленных нарушений, а также о правах и обязанностях органов, которые уполномочены проводить контрольные мероприятия.

Для субъектов предпринимательской деятельности также должны быть открыты и доступны сведения, связанные с требованиями, которые устанавливаются при проведении государственного и муниципального контроля (надзора). Данные положения являются продолжением конституционной нормы об обеспечении доступа к официально опубликованным нормативно-правовым актам¹.

Открытой к доступу должна быть также информация, связанная с организацией и проведением государственного контроля и надзора, муниципального контроля, в том числе, сведения о проведении проверок и о результатах проверки, а также о мерах, которые были приняты для пресечения нарушений, в том числе, сведения о привлечении к ответственности должностных лиц. По просьбе руководителя или иного уполномоченного представителя юридического лица и индивидуального предпринимателя должностные лица государственного органа и органа местного самоуправления обязаны провести ознакомление лица и представить сведения, подлежащие проверке на основании административных регламентов, а также предоставить информацию о порядке проведения мероприятий по контролю и надзору².

Действующее законодательство во исполнение указанного принципа предусматривает создание единого реестра проверок для обеспечения надлежащего учета проверочных мероприятий, проводимых органами государственной власти и местного самоуправления, а также для обеспечения доступа к их результатам. Вместе с тем, важно указать, что рассматриваемый принцип не распространяется на информацию ограниченного доступа, распространение которой запрещено на основании положений законодательства.

Далее необходимо указать принцип, согласно которому, проведение проверок осуществляется только должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления. Важным законодательным положением, позволяющим обеспечить соблюдение данного принципа, является указание о том, что должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления проверяют соблюдение требований и запретов, установленных нормативно-правовыми актами соответствующих органов. Проверочные действия проводятся на основании приказа или распоряжения руководителя соответствующего органа. Полномочия на проведение проверки соблюдения требований, разработанных данными органами установлены в соответствующих нормативно-правовых актах³.

В отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя не могут проводиться проверочные действия одновременно несколькими органами. Данный принцип рассматривается как новелла законодательства о предпринимательской

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : федер. закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ : в ред. от 04.11.2022 // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6249.

² Мурзакова Р. Ф., Миннигулова Д. Б. Юрисдикция Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» : анализ судебной практики // Администратор суда. – 2019. – № 1. – С. 18–23.

³ Коваленко Е. Н. Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность. – 2019. – № 4. – С. 20–22.

деятельности. Согласно ему, положения законодательства предусматривают запрет дублирующего контроля разными органами государственной власти и местного самоуправления в отношении одного проверяемого субъекта.

Данный принцип дополнен положением о том, согласно которому установлено разграничение полномочий органов государственной власти в различных сферах деятельности. Требование о получении юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями разрешений, заключений и иных документов, связанных с проведением отдельных видов работ, услуг является недопустимым, если субъекты предпринимательской деятельности в надлежащем порядке представили уведомления о начале осуществления предпринимательской деятельности. Содержание данного принципа дополняют положения об уведомительном порядке проведения проверочных действий.

Помимо этого, законодательство о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении проверочных мероприятий предусматривает в качестве самостоятельного принципа ответственность органов государственного и муниципального контроля за допущенные нарушения законодательства.

Таким образом, субъектам предпринимательской деятельности устанавливается возможность обжаловать действия или бездействия должностных лиц, связанных с нарушением порядка осуществления соответствующих мероприятий по контролю и надзору. Федеральное законодательство предусматривает определенный порядок проведения проверок, устанавливает требования для должностных лиц соответствующих органов. Допущенные нарушения могут быть отражены в жалобах юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Помимо обжалования действий должностных лиц соответствующих органов государственной власти и местного самоуправления, субъекты предпринимательской деятельности вправе в судебном порядке обжаловать нормативно-правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления, положения которых нарушают их законные права и интересы, не соответствуют положениям федерального законодательства. Нормы федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» регламентируют также порядок возмещения вреда, который был причинен субъектам предпринимательской деятельности в процессе осуществления государственного или муниципального контроля¹.

Далее следует принцип, согласно которому, не допустимо взимать с юридических лиц и индивидуальных предпринимателей плату за проведение мероприятий по контролю, например, за проведение исследований и экспертиз, которые проведены в рамках проверочных действий. Указанный принцип также находит свое отражение в установлении запрета на направление предложений или предписаний о проведении контрольных мероприятий за счет индивидуального предпринимателя или юридического лица. Рассматриваемые действия финансируются за счет средств федерального или муниципального бюджета.

Нововведением является принцип разграничения полномочий федеральных органов исполнительной власти в соответствующих сферах деятельности, связанных с проведением контроля и надзора. Данное положение дополняет принцип о недопустимости проведения проверочных мероприятий в отношении одного лица одновременно несколькими субъектами. Реализация данного принципа проявляется в подробной регламентации соответствующих полномочий исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

¹ *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2020. – С. 89.

Таким образом, рассмотренные принципы образовали собой основные начала для обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при проведении в отношении них мероприятий, связанных с осуществлением государственного контроля (надзора) и проведением муниципального контроля.

Библиографический список

1. *Борисов А. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2020. – 548 с.
2. *Воцинский М. В.* Осуществление государственного и муниципального контроля : защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. – М.: Редакция «Российской газеты», 2020. – Вып. 5. – 144 с.
3. *Коваленко Е. Н.* Защита прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Законность. – 2019. – № 4. – С. 20–22.
4. *Мурзакова Р. Ф., Миннигулова Д. Б.* Юрисдикция Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» : анализ судебной практики // Администратор суда. – 2019. – № 1. – С. 18–23.

Колиева Ангелина Эдуардовна,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права ФГБОУ ВО «
Кубанский государственный аграрный университет им.И.Т.Трубилина»
Российская Федерация, г.Краснодар

Kolieva Angelina Eduardovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land, Labor and
Environmental Law FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
Russian Federation, Krasnodar , angelkolieva@mail.ru

Гавриленко Людмила Николаевна,
магистрант ФГБОУ ВО « Кубанский государственный аграрный университет
им.И.Т.Трубилина»
Российская Федерация, г.Краснодар
Gavrilenko Ludmila Nikolaevna,
master student FGBOU VO "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin"
Russian Federation, Krasnodar , Ludmila6601@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕВОДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ В ДРУГУЮ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE TRANSFER OF LAND PLOTS FROM ONE CATEGORY TO ANOTHER

Аннотация: в представленной статье анализируются проблемы правового регулирования перевода земельных участков из одной категории в другую.

Авторы, отмечают, что в условиях нынешнего законодательства перевод земельного участка из одной категории в другую представляет собой сложный процесс, регламентируемый множеством нормативно-правовых и подзаконных актов федеральных органов государственной власти и местного самоуправления. Также рассматриваются категории земель и виды их разрешенного использования.

Ключевые слова: земельный участок; земля; перевод земель; образование земельного участка; субъекты земельных отношений; орган исполнительной власти, категории земель.

Annotation: the presented article analyzes the problems of legal regulation of the transfer of land plots from one category to another.

The authors note that under the current legislation, the transfer of a land plot from one category to another is a complex process regulated by a variety of regulatory and by-laws of federal government bodies and local governments. The categories of lands and their types of permitted use are also considered.

Key words: land plot; land; transfer of land; formation of a land plot; subjects of land relations; executive authority; land categories.

Категории земель указанные в ст.7 земельного Кодекса, то есть приобретение вышеназванных категорий - отнесение земельного участка к определенной категории происходит на этапе формирования земельного участка органом исполнительной власти субъекта или органом местного самоуправления. Существенное значение на данном этапе имеет Генеральный план муниципального образования (далее по тексту – Генплан). Так, содержание Генплана регулируется Градостроительным кодексом Российской Федерации. Одним из основных сведений, содержащихся в Генплане, является отнесение той или иной местности к конкретной функциональной зоне, для которой документами территориального

планирования определены границы и функциональное назначение¹. Основываясь на функциональных значениях территорий, происходит идентификация местности.

В целях регулирования правовых отношений, связанных с переводом земель и земельных участков из одной категории в другую, 21.12.2004 был принят Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» № 172-ФЗ. Так, указанный федеральный закон помимо общих правил перевода земельных участков из одной категории в другую устанавливает особенности перевода земель конкретных категорий и, наоборот, перевода в данные категории. Помимо этого, также устанавливаются условия отказа в переводе земель (земельных участков) в другую категорию¹.

Наиболее распространенным на практике случаем является отказ, обуславливаемый п. 3 ст. 4 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», то есть отказ вследствие установления несоответствия испрашиваемого целевого назначения земель или земельных участков утвержденным документам территориального планирования и документации по планировке территории, землеустроительной документации. Такая ситуация может возникнуть по ряду причин как антропогенных, так и природного характера.

На практике одной из часто встречающихся проблем является отсутствие в Генплане указания о возможности дальнейшего перевода той или иной земли в другую категорию. Помимо этого, требование о проведении экологической экспертизы целесообразности перевода земли в другую категорию создает возможность злоупотребления своими полномочиями для лиц, проводящих данные экспертизы.

Самые жесткие требования предъявляются к переводу земель сельскохозяйственного назначения. Так, помимо случаев, установленных федеральным законодательством, позволяющими перевести земли сельскохозяйственного назначения в иные категории, субъекты Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные ограничения в части оборота и перевода земель сельскохозяйственного назначения.

По мнению Ю.А. Бурлачко сокращение земель сельскохозяйственного назначения следует сравнивать с преступлением, что, в свою очередь, создает необходимость законного способа защиты сельскохозяйственных угодий. Одним из таких способов стало введение «моратория» на перевод земель сельскохозяйственного назначения под индивидуальное жилищное строительство. Изменения коснулись норм Градостроительного кодекса Краснодарского края в части порядка подготовки и утверждения Генпланов муниципальных образований².

Например, ст. 15 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» регламентирует порядок перевода земель из одной категории в другую до разграничения государственной собственности на землю. Несмотря на содержание статьи, такой термин как разграничение государственной собственности на землю остается неопределенным³.

В буквальном трактовке данного термина можно выделить как минимум 3 смысла разграничения государственной собственности на землю:

- 1) разграничение земли между государством и гражданами;
- 2) разграничение земли между государством и муниципальными образованиями;
- 3) разграничение земли между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ.

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ : в ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2005. № 1. (Ч. 1). Ст. 16.

² О внесении изменений в некоторые законодательные акты Краснодарского края : закон Краснодарского края от 31.05.2021 № 4474-КЗ (принят Законодательным Собранием Краснодарского края 26.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Аверьянова Н.Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юстицинформ, 2017. С. 45.

По мнению Иванова А.А. и Майбороды В.А. разграничение государственной собственности на землю следует понимать именно как разграничения между федеральным и региональными уровнями государственной власти¹. Таким образом, существующая неопределенность в понимании терминов и институтов земельного законодательства различного уровня создает пробелы, не позволяющие в законном порядке осуществить перевод земель (земельных участков) из одной категории в другую.

Обратная ситуация наблюдается в Дальневосточном регионе, где в целях освоения и заселения земель предоставляются так называемые «дальневосточные гектары». Посредством подачи заявления и заключения договора безвозмездного пользования гражданам могут быть предоставлены земельные участки из состава земель лесного фонда, которые в последующем будут переведены в земли населенных пунктов в упрощенном порядке². Вместе с тем, Логунова М.В. указывает на недостатки законодательства в области предоставления «дальневосточных гектаров». Одной из проблем, по её мнению, является отсутствие закрепления в законодательстве механизма обратного перевода земель иных категорий в земли лесного фонда в случаях расторжения договора безвозмездного пользования земельным участком, уже переведенным в земли населенных пунктов. Другой проблемой выступают лесные насаждения, вырубка и реализация которых защищена и регулируется отдельными нормативно-правовыми актами. Решением данной проблемы представляется зонирование территории с целью создания компактно-размещенных зон для их использования в индивидуальном жилищном строительстве. Кроме того, выработка единого подхода к решению вопроса с лесными насаждениями позволило упростить общую процедуру, конечной целью которой является освоение малозаселенных территорий³.

По мнению других авторов, порядок предоставления «дальневосточных гектаров» вообще игнорирует положения земельного законодательства об отнесении земель к категориям. Так, Мининой Е.Л. представляется возможность злоупотребления правами, предоставленными Федеральным законом от 01.05.2016 № 119-ФЗ. Особо ценные земли, представляющие собой сельскохозяйственные угодья, в соответствии с указанным законом могут быть легко переведены в земли населенных пунктов, что может привести к повальному сокращению площадей земель сельскохозяйственного назначения⁴.

Примечательно, что в зависимости от конкретной политики в области земельных отношений в том или ином регионе, процедура перевода земли (земельного участка) из одной категории в другую по сложности носит различный характер. Так, например, в целях сохранения особо плодородных почв Краснодарского края, находящихся на землях сельскохозяйственного назначения с 2021 года введен «мораторий» на перевод таких земель в индивидуальное жилищное строительство. Следует согласиться с Серой Н.А., которая отмечает, что «Существование этих проблем усугубляется несовершенством законодательной и нормативной базы...»⁵.

¹ Майборода В. А. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС КонсультантПлюс.

² Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ : в ред. от 29.12.2022 // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495.

³ Логунова М. В. Проблемы правового обеспечения публичных интересов при предоставлении «дальневосточных гектаров» из состава земель лесного фонда // Экологическое право. 2018. № 1. С. 20 - 24.

⁴ Минина Е. Л. Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 134 - 144.

⁵ Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40-42

Проблемами теоретического характера могут выступить неопределенность некоторых терминов в федеральном законодательстве, а также спорные моменты, связанные с порядком предоставления и реализации гражданами прав на «дальневосточные гектары».

Комплексным решением данных проблем представляется переработка действующего законодательства в следующей интерпретации:

- закрепление легальных дефиниций используемой земельным законодательством терминологии, в частности «разграничение государственной собственности» в Федеральном законе «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую»;

- создание комплексного и всестороннего подхода ко всей процедуре предоставления «дальневосточных гектаров» в части зонирования территории, определения статуса лесных насаждений, формирования всесторонне проработанного регламента предоставления данного права гражданам;

- более точное и разграниченное определение функциональных зон, заносимых в Генеральные планы муниципальных образований, с принятием во внимание факторов природного характера.

- формирование четкой политики в плане фактической возможности перевода земельных участков из одной категории в другую, в зависимости от особенностей каждого региона.

Библиографический список

1. *Аверьянова Н. Н.* Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г.Н. Комковой. – М.: Юстицинформ, 2017. – 264 с.

2. *Майборода В. А.* Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС КонсультантПлюс.

3. *Логунова М. В.* Проблемы правового обеспечения публичных интересов при предоставлении «дальневосточных гектаров» из состава земель лесного фонда // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 20 – 24.

4. *Минина Е. Л.* Правовое обеспечение развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 134 – 144.

5. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С40-42.

Колтышева Виктория Владимировна

Koltysheva Viktoria Vladimirovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
Имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Koltysevaviktoria72@gmail.com

Седова Наталья Александровна

Sedova Natalia Alexandrovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права,
доцент «Кубанского государственного аграрного университета
имени И.Т.Трубилина»

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of
Civil Law, Associate Professor of the Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin

СДЕЛКИ, ОСНОВАННЫЕ НА РИСКЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

RISK-BASED TRANSACTIONS IN CIVIL LAW

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению рисков, круг которых в современном обществе, к сожалению, широк и разнообразен и, несмотря на технический прогресс, имеет тенденцию к постоянному росту. В правовой литературе социальные риски в широком смысле слова представлены как возможность возникновения социально неблагоприятных ситуаций, связанных с необходимостью поддержки граждан со стороны государства и общества; как деятельность в условиях неопределенности, порождаемой нестабильностью существующего правопорядка, легализуя тем самым возможность адекватной оценки прогнозируемых негативных последствий от необоснованных политико-правовых решений. Поэтому можно предположить, что социальный риск и правовой риск соотносятся не как общее и частное, а как обобщенная и конкретизированная категории. Сказанное позволяет сделать вывод, что понятие «риск» в гражданском праве отражает наиболее существенные черты социального риска как сложного многогранного феномена: противоречивость, сочетание субъективных и объективных элементов, связь с неопределенностью, вероятностью, опасностью, возможностью причинения вреда, с выбором альтернатив.¹

Ключевые слова: рисковый договор; сделка; алеаторная сделка; договор; страхование; игра; пари.

Annotation. The article is devoted to the consideration of risks, the range of which in modern society, unfortunately, is wide and diverse and, despite technological progress, tends to constant growth. In the legal literature, social risks in the broadest sense of the word are presented as the possibility of socially unfavorable situations related to the need for support of citizens from the state and society; as an activity in conditions of uncertainty generated by the instability of the existing legal

¹ Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть : учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 149.

order, thereby legalizing the possibility of an adequate assessment of the predicted negative consequences of unjustified political and legal decisions. Therefore, it can be assumed that social risk and legal risk are correlated not as general and particular, but as generalized and specified categories. The above allows us to conclude that the concept of "risk" in civil law reflects the most significant features of social risk as a complex multifaceted phenomenon: inconsistency.

Keywords: risk contract; transaction; aleatory transaction; contract; insurance; game; betting.

Представляется, что возникновение риска в гражданском праве обусловлено комплексом факторов объективно-субъективного характера. Причем от верного определения соотношения субъективного и объективного зависит возможность применения исследуемого понятия в целях регулирования общественных отношений. К объективным факторам необходимо отнести: позитивную неопределенность рискованных ситуаций; многообразие конкретных жизненных обстоятельств; отношения, в которые вступают субъекты гражданского права, их вероятностную природу. Риск в гражданском обороте всегда связан с выбором определенных альтернатив, расчетом вероятности их исхода, и здесь проступает его субъективная сторона. Субъекты гражданских отношений неодинаково воспринимают одну и ту же величину риска, что также говорит в пользу его как субъективной категории. Вместе с тем риск объективен, поскольку он является формой количественно-качественного выражения существующей неопределенности, отражает реально существующие в имущественном обороте явления, процессы, стороны деятельности субъектов права. Кроме того, риск порождается не только процессами субъективного характера, но и такими, существование которых, в конечном счете, не зависит от сознания человека. Риск всегда связан с «рисковыми ситуациями», которые в свою очередь сопряжены со стохастическими процессами и возникают при наличии объективно существующей неопределенности, необходимости выбора альтернативы, возможности оценить вероятность осуществления избранных альтернатив.

На риске основаны некоторые сделки, предусмотренные гражданским законодательством. Так рискован или алеаторным (от лат. «alea» - игра) договорами являются такие, для которых распределение риска между сторонами составляет их цель игры и пари как разновидность. По выражению римского юриста Помпония, имеет место "покупка надежды" (alea emitur).¹

Алеаторные (рисковые) сделки - сделки, в которых объем и соотношение взаимных исполнений на момент заключения сделки неизвестны или неизвестно, какая сторона будет иметь право, а какая - определенную обязанность, что поставлено в зависимость от события или обстоятельства, о наступлении которых сторонам ничего неизвестно в момент заключения сделки, либо неизвестен момент их наступления.

По состоянию на настоящее время в отечественном гражданском законодательстве отсутствует закрепление понятия алеаторного договора несмотря на то, что такой вид сделок, как алеаторные, исследовались в юридической литературе задолго до принятия Гражданского кодекса РФ в действующей современной редакции².

Так, одним из первых учёных-правоведов, рассматривавших подвиды алеаторных сделок, называя их «договорами о неверном и случайном», являлся К. П. Победоносцев. Его последователями в изучении такого рода сделок стали В. И. Серебровский, О. С. Иоффе и другие.

На этапе современного развития теории правовой природы алеаторных договоров исследования таких сделок продвигаются в направлении изучения их отдельных разновидностей. В частности, В. С. Белых и И. В. Кривошеев рассматривают в качестве

¹ Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 186.

² Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – С. 79-81.

алеаторных договоров преимущественно договоры страхования; Н. Дерюга описывает правовую природу таких договоров с точки зрения изучения азартных игр и пари; иные исследователи относят к категории алеаторных договоров договор ренты, а также биржевые сделки.

Целью алеаторного договора является установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, что соответствует сущности сделки в понимании статьи 153 Гражданского кодекса РФ¹.

Следуя критерию разделения сделок по количеству сторон, выражение воли которых необходимо для совершения такой сделки, и который закреплён положениями статьи 154 Гражданского кодекса РФ, алеаторный договор относится к категории двух- или многосторонних сделок, поскольку для его заключения необходимо волеизъявление как минимум двух участников гражданско-правовых отношений. Подтверждением и примером тому является договор страхования, который является заключённым при условии достижения согласия по основным условиям договора между страховщиком и страхователем.

Алеаторные договоры относятся к категории возмездных договоров, несмотря на то, что, характеризуя часть из них, установление критерия возмездности соотносится с определённым родом трудностями.

Наиболее ярким тому примером является участие в игре на тотализаторе, в рамках которой участник совершает ставку на свершение того или иного обстоятельства. В случае оправдания мнения участника, участник получает выигрыш по соответствующей ставке, однако в случае проигрыша получение какой-либо возмездной компенсации не предусматривается.

В данном случае необходимо отметить, что в качестве встречного возмездного предоставления за оплату ставки, участнику предоставляется так называемый шанс на выигрыш, возникновение которого не происходит в случае отсутствия ставки. Таким образом, шанс на выигрыш представляет собой определённую ценность вне зависимости от конечного результата, в, соответственно, носит имущественный характер, который впоследствии может быть исчислен в денежном выражении.

Кроме того, в соответствии с положениями статьи 423 Гражданского кодекса РФ, законодатель указывает на презумпцию возмездности договора, если нормативными актами или самим договором не установлено иное; при этом в договорах, которые возможно отнести к подвидам алеаторных, зачастую не устанавливается положение о безвозмездности такого договора.

Помимо вышеперечисленных признаков, которые присущи не только алеаторным договорам, в частности, но и ряду договоров в общем, подвиды алеаторных договоров характеризуются признаками, существенно выделяющих их на фоне иных сделок.

Наиболее очевидным признаком является невозможность определения возмездного предоставления по алеаторному договору в момент его заключения. Так, к примеру, сумма страхового возмещения по договору страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства и иных лиц, которые допущены к управлению транспортным средством, определяется в зависимости от конкретного страхового случая и полученного в его результате ущерба. При совершении сделок на биржах сумма возмездного предоставления зависит от курсовой разницы.

Единственным возможным исключением из данного признака могут являться сделки, - пари с фиксированной ставкой, при котором в момент заключения сделки участник пари осведомлён о точной сумме возможного выигрыша.²

¹ Коськов М. С. Классификация алеаторных договоров в гражданском праве // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-7(67). – С. 147–150.

² Белов В. А. Гражданское право : учебник. В 4-х т. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 501.

Вторым существенным признаком алеаторного договора является зависимость возникновения прав и обязанностей сторон по договору от факта наступления или не наступления обстоятельств, влекущих за собой встречное предоставление обязательств.

Ещё одним квалифицирующим признаком алеаторных договоров является наличие риска. В рамках алеаторных договоров суть риска заключается в невозможности установления сторонами алеаторного договора факта возникновения обстоятельства, последствием которого является возникновение большей части прав и обязанностей по договору, а также размер предоставления по такому договору

Классификация алеаторных договоров представляет собой обобщение и систематизирование основных характеристик таких договоров с целью их последующего разделения на подгруппы с использованием разграничивающих признаков.

К общим признакам алеаторных договоров, безусловно, можно отнести их закрепление в нормативно-правовых актах. Однако, исходя из анализа подобных нормативно-правовых актов, алеаторные договоры можно разделить на категории поименованных, то есть таких, которые прямо отражены в гражданском законодательстве, а также непоименованных.

Следующим основанием для классификации алеаторных договоров является их отношение к подгруппе так называемых предпринимательских договоров, то есть двух, или многосторонних соглашений, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности, заключаемых с целью достижения экономических целей в сфере хозяйственных правоотношений.

Потребительскими алеаторными договорами выступают, в свою очередь, договор ренты, как пожизненный, так и постоянный; договоры, заключаемые при участии в азартных играх и пари.

Ещё один критерий классификации алеаторных договоров установлен положениями статьи 433 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой закрепляется момент заключения договора.

Пунктом 1 статьи 957 Гражданского кодекса РФ установлено, что договор страхования вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, после чего наступает обязанность страхового возмещение, сумма которого намного выше страховой премии, если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами или непосредственно договором.¹

Таким образом, к категории реальных алеаторных договоров возможно отнести договор страхования, заключенный по форме, прямо установленной положениями пункта 1 статьи 957 ГК РФ, однако в случае, если сторонами договора при его заключении было достигнуто иное (в частности, договором предусмотрено отделение момента заключения договора от факта уплаты страховой премии или ее части), такой договор будет относиться к консенсуальным договорам.

Отнесение игр, пари и биржевых сделок к реальным или к консенсуальным договорам всецело зависит от специфики отдельных их разновидностей. Например, игры в рулетку, тотализатор могут состояться только после того, как ее (его) участники сделают ставки, но данное обстоятельство не распространяется на все игры и пари. Модели биржевых сделок определяются каждым организатором торгов (биржей) и фиксируются в правилах биржевой торговли, иных локальных (корпоративных актах). Изложенное позволяет сделать вывод о том, что выбор в пользу консенсуальности или реальности игр, пари и биржевых сделок всецело зависит от воли их участников или правил, установленных соответствующими организаторами.

Таким образом, алеаторность (рискованность) характерна для сделок, где возникновение прав и обязанностей их участников обуславливается наступлением событий, не зависящих от их воли.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федерал. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : в ред. от 01.07.2021 // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

Библиографический список

1. *Белов В. А.* Гражданское право : учебник. В 4-х т. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 622 с.
2. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар : Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с.
3. *Зенин И. А.* Гражданское право. Общая часть : учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 526 с.
4. *Коськов М. С.* Классификация алеаторных договоров в гражданском праве // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 11-7(67). – С. 147–150.
5. *Михайленко Е. М.* Гражданское право. Общая часть : учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 390 с.

Купина Анастасия Олеговна

Kupina Anastasia Olegovna

магистрант юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

Graduate student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Гошко Дмитрий Константинович

Dmitry Konstantinovich Goshko

магистрант юридического факультета

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

Graduate student of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia

ВИНА КАК УСЛОВИЕ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

GUILT AS A CONDITION FOR THE ONSET OF CIVIL LIABILITY

Аннотация: в настоящем исследовании анализируются отличия категории вины в уголовном и гражданском праве. Установлены четыре случая, когда возмещение вреда правонарушителем осуществляется без вины. Автор подробно исследует недостатки правового регулирования причинения вреда источником повышенной опасности, предлагает пути решения выявленных проблем посредством внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: вина, основания гражданско-правовой ответственности, условия гражданско-правовой ответственности, правонарушитель, вред.

Abstract: this study analyzes the differences between the category of guilt in criminal and civil law. There are four cases when compensation for harm by the offender is carried out without fault. The author examines in detail the shortcomings of the legal regulation of harm caused by a source of increased danger, suggests ways to solve the identified problems by making changes to the current legislation.

Keywords: guilt, grounds of civil liability, conditions of civil liability, offender, harm.

Вина – это одна из традиционных категорий цивилистической науки, то есть науки гражданского права. Анализ научных статей, учебных пособий, диссертаций, монографий позволяет сказать, что по сравнению с более ранними временами сегодня ученые стали больше внимания уделять изучению вины в гражданском праве. Безусловно, это связано с тем, что до сих пор существуют проблемы правового регулирования относительно наступления гражданско-правовой ответственности за умышленное причинения вреда и без такового.

Итак, в теории вину рассматривают как условие наступления гражданско-правовой ответственности. Примечательно, что на законодательном уровне в гражданском праве вина находит свое отражение в ст. 401 ГК РФ, но наименование данной гражданско-правовой нормы «Основания ответственности за нарушение обязательства». В то же время, основанием для наступления ответственности в таком случае является факт неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых обязательств, а вот вина – это уже условие наступления юридической ответственности, но никак не основание. Непонятно, законодатель специально,

то есть сознательно, или случайно из-за некоторой невнимательности изменил назначение вины, определив ее в правовой норме с таким наименованием¹. По нашему мнению, законодатель это сделал специально, но только для того, чтобы подчеркнуть значимость вины, но не как средства определения размера гражданско-правовой ответственности, а как обстоятельства при наличии которого ответственность может наступить.

Вина - это условие наступления не только гражданско-правовой ответственности, наука уголовного права также рассматривает эту категорию. Однако между виной в гражданском праве и виной в уголовном праве существуют значительные отличия. А заключаются они в том, что в уголовном праве под виной понимают то, как лицо, совершившее общественно опасное деяние, относится к тому, что совершил, в то время как в гражданском праве под виной понимают непринятие лицом объективно возможных мер по устранению или недопущению отрицательных результатов своих действий². Также относительно вины в уголовном и гражданском праве разница состоит в том, что в уголовном праве подозреваемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в судебном порядке, в то время как в гражданском праве действует презумпция вины, и она предполагает тот факт, что правонарушитель считается виновным до тех пор, пока не докажет, что он предпринял все меры, направленные на предотвращение наступления вреда, то есть пока не докажет, что его вина отсутствует. Соответственно в уголовном праве бремя доказывания вины подозреваемого возлагается на следствие и суд, а в гражданском праве доказывать отсутствие своей вины правонарушитель должен сам, никто другой за него этого делать не будет. Из сказанного можно сделать вывод, что в случае причинения вреда одним субъектом права своему контрагенту, имеет значение вина не сама по себе, а важен именно процесс доказывания правонарушителем того, что на его плечах нет вины.

Итак, установлено, что для привлечения лица к гражданско-правовой ответственности необходимо наличие вины. Однако это не безусловное условие, без наличия которого привлечение к анализируемому виду юридической ответственности невозможно. Законодатель предусматривает ограниченное количество случаев, когда наступление ответственности возможно без вины, всего их четыре.

Первый случай безвиновной ответственности – причинение вреда своими незаконными действиями органами, осуществляющими предварительное расследование, прокуратурой и судом.

Второй случай – причинение вреда, когда товар, работа или услуга оказались ненадлежащего качества.

Третий случай – лица, которые осуществляют приносящую на постоянной основе доход деятельность, сопряженную с рисками, то есть предпринимательскую, возмещают вред, связанный с ее осуществлением без вины.

Четвертый случай – причинение вреда источником повышенной опасности. При анализе научных статей, посвященных вопросам привлечения владельца источника повышенной опасности к гражданско-правовой ответственности, нас заинтересовал вопрос привлечения к ответственности пчеловода к ответственности, если подотчетные ему пчелы причинили существенный вред кому-либо из окружающих. В 2000 году один из районных судов во Владимирской области рассматривал дело, связанное с причинением вреда источником повышенной опасности. Если быть точнее, истица и ответчик были соседями. У ответчика на приусадебном участке была организована пасека. Истица в один из дней нашла во дворе своего дома собаку, владелицей которой являлась, на теле которой были многочисленные укусы. Собака скончалась и как было установлено позже причиной смерти стали именно

¹Кесаева В. А. Вина как условие гражданско-правовой ответственности // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 09 февраля 2017 года. – София: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 398–406.

²Дзамихов И. К., Каирова Д. З. Понятие и содержание категории вины в гражданском и уголовном праве // Вестник науки. – 2019. – № 6 (15). – С. 21–27.

укусы пчел. Суд первой инстанции и вышестоящие суды обязали ответчика возместить вред истце, связанной с гибелью ее собаки. При это суды обосновали свое решение тем, что пчелы – это источник повышенной опасности. Вместе с тем, в научной литературе данная судебная позиция была подвержена серьезной критике. Ученые высказывались, что пчеловодство – это такой вид деятельности, который является вполне подконтрольным, если соблюдать определенные правила пчеловодства и знать особенности разведения и организации жизнедеятельности пчел¹.

Проблемы определения, являются ли пчелы источником повышенной опасности в первую очередь связаны с тем, что законодатель определяет в ст. 1079 ГК РФ ограниченный перечень источник повышенной опасности. Указанная правовая норма ни разу не подвергалась изменениям, соответственно не происходит систематического обновления примерного перечня источников повышенной опасности, а ведь с учетом того, что XXI век – это век активного развития высоких технологий, сегодня можно к числу источников повышенной опасности отнести беспилотный транспорт, электротранспорт и многое другое. Соответственно, законодателю необходимо проработать вопрос относительно совершенствования классификации источников повышенной опасности.

Помимо всего прочего, исходя из анализа вышеуказанной правовой нормы источником повышенной опасности сейчас являются не только объекты материального мира (транспортные средства, яды и другое), но также и деятельность, которая представляет опасность окружающим. Однако понятие «владелец» означает, что это собственник вещи, то есть объекта материального мира². Используемые в ст. 1079 ГК РФ законодателем формулировки являются не совсем корректными, следует разграничить «источник повышенной опасности» и «деятельность, представляющая повышенную опасность для окружающих». Предлагается данную правовую норму дополнить примечанием, в котором будет сказано, что деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих – это деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, в том числе являющихся источником повышенной опасности, не поддается всеобъемлющему контролю человека.

Библиографический список

1. *Анисимов А. П.* О возмещении вреда, причиненного пчелами : дискуссионные вопросы // *Legal Concept*. – 2018. – № 1. – С. 22–30.
2. *Дзамихов И. К., Каирова Д. З.* Понятие и содержание категории вины в гражданском и уголовном праве // *Вестник науки*. – 2019. – № 6 (15). – С. 21–27.
3. *Кесаева В. А.* Вина как условие гражданско-правовой ответственности // *Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, 09 февраля 2017 года*. – София: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. – С. 398–406.
4. *Шубина О. Б., Филиппова К. А.* Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2020. – № 3 (33). – С. 78–86.

¹ *Анисимов А. П.* О возмещении вреда, причиненного пчелами : дискуссионные вопросы // *Legal Concept*. – 2018. – № 1. – С. 22–30.

² *Шубина О. Б., Филиппова К. А.* Сравнительный анализ правового регулирования гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью человека // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2020. – № 3 (33). – С. 78–86.

Лебедев Алексей Андреевич

Lebedev Alexey Andreevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

iilexai@yandex.ru

Журавлева Надежда Александровна

Zhuravleva Nadezhda Alexandrovna

Ассистент кафедры гражданского права

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т.Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

info@aur-group.ru

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ И ОСПАРИВАНИЯ ОЦЕНКИ ПРИ
ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

**PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGES AND CHALLENGING THE
APPRAISAL DURING THE WITHDRAWAL OF A LAND PLOT FOR STATE OR
MUNICIPAL NEEDS**

Аннотация: В представленной статье проводится анализ норм земельного законодательства, которое устанавливает исключительные случаи изъятия земельных участков для муниципальных или государственных нужд. В правоприменительной практике изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд на первый план выходит возмещение убытков, оспаривание оценки при изъятии участка и правомерность его изъятия. Исследование позволяет сделать вывод о том, что целесообразно внести коррективы в правовые нормы регулирующие данные правоотношения, для предупреждения споров.

Ключевые слова: убытки; изъятие земельного участка; условия изъятия; оценка; оспаривание; государственные и муниципальные нужды; судебная практика; выкупная цена; решение суда.

Annotation: this article analyzes the norms of land legislation, which establishes exceptional

cases of seizure of land plots for municipal or state needs. In the law enforcement practice of the seizure of a land plot for state or municipal needs, compensation for losses, contesting the assessment of the seized plot and the legality of its seizure come to the fore. The study allows us to conclude that it is advisable to make adjustments to the legal norms regulating these legal relations in order to prevent disputes.

Keywords: losses; withdrawal of land; withdrawal conditions; grade; challenging; state and municipal needs; arbitrage practice; redemption price; the court's decision.

В условиях современной действительности, в ходе реализации национальных приоритетных проектов все большее значение приобретают вопросы, связанные с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Земельное законодательство определяет следующие виды изъятия земельных участков:

- изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд;
- изъятие земельного участка ввиду его ненадлежащего использования;
- конфискация (безвозмездное изъятие за совершенное правонарушение);
- реквизиция (при чрезвычайных обстоятельствах).

Статья 49 ЗК РФ устанавливает, что изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях, но это перечен не является исчерпывающим. В этой статье есть оговорка, позволяющая использовать другие основания для проведения данной процедуры.

Условия изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд установлены ст.56.3 ЗК РФ. Изъятие земельных участков в целях строительства, реконструкции объектов федерального, регионального или местного значения допускается, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования и утвержденными проектами планировки территории.

Решение об изъятии земельных участков для строительства, реконструкции объектов федерального, регионального или местного значения может быть принято не позднее чем в течение 6 лет со дня утверждения проекта планировки территории, предусматривающего размещение таких объектов.

Принятие решения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях, не предусмотренных п. 1 ст. 56.3 ЗК РФ, должно быть обосновано:

- решением о создании или расширении особо охраняемой природной территории;
- международным договором РФ;
- лицензией на пользование недрами;
- решением о признании многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции.

В своей работе Седова Н.А. выделяет три вида реконструкции: пристройку, надстройку и перепланировку¹.

Право собственности выступает в качестве одной из важнейших категорий, находящихся под охраной законодательства. В этой связи в качестве ключевого условия отчуждения выступает равноценное предварительное возмещение стоимости.

По мнению М. В. Гаврилова, совершенствование института изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в части возмещения их рыночной стоимости свидетельствует о формировании системного и комплексного подхода в правовом

¹ *Заболотняя Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». – Краснодар, 2016. – С. 50.*

регулировании механизма защиты земельно-имущественных прав¹.

Размер возмещения при изъятии земельного участка у собственника для государственных или муниципальных нужд, а также порядок выплаты устанавливаются соглашением, заключаемым с собственником земельного участка.

Однако, не всегда собственник согласен с размером предлагаемого ему возмещения или считает, что земельный участок изымается у него неправомерно, в связи с чем он может отказаться от подписания соглашения.

Земельный участок может быть изъят принудительно по решению суда с возмещением - для государственных или муниципальных нужд, если правообладатель изымаемого земельного участка не заключил соглашение об изъятии (ст. 282 ГК РФ).

Иск о принудительном изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд может быть предъявлен в суд в течение срока действия решения об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. При этом указанный иск не может быть подан ранее чем до истечения 90 дней со дня получения правообладателем такого земельного участка проекта соглашения об изъятии (ч.2 ст.282 ГК РФ).

В силу ч.2 ст.56.8 ЗК РФ, при определении размера возмещения в него включаются рыночная стоимость земельных участков, право частной собственности на которые подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельные участки, подлежащих прекращению, убытки, причиненные изъятием земельных участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах, и упущенная выгода, которые определяются в соответствии с федеральным законодательством.

В соответствии со ст. 57 ЗК РФ, при расчетах размеров возмещения убытки собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков определяются с учетом рыночной стоимости их имущества на день, предшествующий принятию решения об изъятии земельных участков. Порядок возмещения убытков устанавливается Правительством РФ.

В выкупную цену включаются рыночная стоимость земельного участка и находящегося на нем недвижимого имущества, а также все иные убытки, включая упущенную выгоду. При этом специально упоминаются также убытки, которые собственник несет в связи с досрочным прекращением своих обязательств перед третьими лицами.

В состав убытков может включаться упущенная выгода, а именно доходы, которые он должен был получить, но не получил в связи с изъятием земельного участка. К ним относятся в первую очередь арендная плата, плата за передачу земельного участка в постоянное (бессрочное) пользование, а также указанные платежи за иную недвижимость, переданную в аренду или постоянное (бессрочное) пользование собственником земельного участка. К указанным убыткам могут быть отнесены также убытки арендатора либо постоянного пользователя, которые им должен возместить собственник земельного участка.

Таким образом, здесь различаются рыночная стоимость земельного участка и причиненные собственнику убытки как две составляющие выкупной цены земельного участка при его изъятии для государственных и муниципальных нужд.

Выплата стоимости земельного участка и возмещение убытков производится за счет средств соответствующего бюджета.

Несмотря на все нормы защищающие права собственников граждан в этой сфере, зачастую встречаются случаи неверного определения выкупной цены земельного участка и возмещения убытков.

Соответственно, если собственник не согласен с решением об изъятии у него

¹ Гаврилов М. В. Проблемы возмещения стоимости земельных участков при изъятии недвижимости для государственных и муниципальных // Форум молодых ученых. – 2017. – № 12. – С. 325.

земельного участка для государственных или муниципальных нужд либо с ним не достигнуто соглашение о выкупной цене или других условиях выкупа, государственный орган, принявший такое решение, может предъявить иск о выкупе земельного участка в суд и уже суд по ходатайству сторон, может назначить по делу судебную экспертизу.

Рассмотрим данную проблему на примере из судебной практики по делу №А41-108693/17.

Федеральное агентство воздушного транспорта обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением к ООО «Бизнеспорт» с требованиями об установлении размера возмещения за изымаемый для государственных нужд земельный участок с кадастровым номером 50:09:0060812:365.

В обоснование требований истец пояснил, что в целях реализации постановления Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» в части строительства объекта «Развитие Московского авиационного узла. Строительство комплекса новой взлетно-посадочной полосы (ВПП-3) международного аэропорта Шереметьево, Московская область» (далее – объект), в соответствии с постановлением Правительства РФ от 30.12.2009 №1131 «О полномочиях Федерального агентства воздушного транспорта по изъятию, предоставлению земельных участков и резервированию земель», на агентство возложены полномочия по принятию решений об изъятии, в том числе путем выкупа, для федеральных нужд земельных участков и расположенных на них иных объектов недвижимого имущества.

По заданию истца в соответствии со ст. 281 ГК РФ, ст. 8 Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» была проведена оценка рыночной стоимости земельного участка, по результатам которой составлен Отчет об оценке от 29.06.2017 № Р-1193/17. Согласно Отчету, цена выкупа участка составила 33 440 000 руб., из которых 32 154 000 руб. – рыночная стоимость; 1 286 000 руб. – размер убытков причиненных изъятием участка. На Отчет об оценке получено положительное экспертное заключение НП «Деловой Союз Оценщиков» от 30.06.2017 № 9533.

Ответчику было представлено соглашение об изъятии земельного участка с расположенным на нем жилым домом, путем выкупа с определенным в Отчете об оценке размером возмещения, однако ответчик отказался от подписания соглашения, о чем сделана отметка.

Соглашение не было подписано сторонами, а впоследствии ответчик самостоятельно осуществил оценку рыночной стоимости земельного участка и убытков.

Судом по делу была назначена судебная экспертиза. По результатам судебной экспертизы истцом уточнены заявленные требования, истец просил установить размер возмещения за изымаемый для государственных нужд земельный участок с КН 50:09:0060812:365, в сумме 20 100 000 рублей; изъять участок для государственных нужд; после оплаты истцом размера возмещения за изымаемый участок прекратить право собственности ООО «Бизнеспорт» на указанный земельный участок.

При разрешении вопроса о возмещении убытков, суд исходил из того, что единственными доказанными из указанных в экспертном заключении убытками ответчика являются убытки, связанные с затратами на проект концепции в размере 1 239 100 рублей, оплаченные ответчиком исполнителю ООО «Эс Эй Риччи» по договору № 160818/ICV от 05.09.2016 и документального подтверждения иных убытков в материалы дела не представлено. Упущенная выгода ответчиком не доказана.

Суд удовлетворил уточненные требования Истца установив возмещение за изымаемый для государственных нужд земельный участок кадастровый номер 50:09:0060812:365, состоящее из рыночной стоимости земельного участка в сумме 20 100 000 руб., а также убытков в размере 1 239 100 руб., а всего в общей сумме 21 339 100 руб¹.

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 21.12.2018 по делу № А41-108693/2017. Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

На решение суда подана апелляционная жалоба, суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции в порядке, предусмотренном частью 6.1 статьи 268, частью 4 статьи 270 АПК РФ. Истец уточнил требования просил установить размер возмещения за изымаемый для государственных нужд земельный участок с кадастровым номером 50:09:0060812:365 в размере 21 306 000 рублей, в том числе: рыночная стоимость участка – 19 556 000 рублей, размер убытков – 1 750 000 рублей; изъять для нужд Российской Федерации у ООО «Бизнеспорт» данный земельный участок; после оплаты агентством размера возмещения за изымаемый земельный участок и расположенного на нем жилого дома прекратить право собственности ООО «Бизнеспорт» на этот земельный участок.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2021 заявление удовлетворено¹.

Однако Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2022 г. судебные акты по делу отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, в том числе и ввиду того, что суд апелляционной инстанции, определяя размер возмещения, не оценил заявленные по делу доводы общества о том, что в результате фактического изъятия рассматриваемого земельного участка общество было лишено возможности реализовать полученное разрешение на строительство, для получения которого общество понесло ряд расходов, в том числе на подготовку проектной документации и на иные работы, дело направлено на новое рассмотрение².

Согласно ч.1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ч.2 ст.15 ГК РФ).

Проанализировав вышеуказанный пример из судебной практики, достоверно можно прийти к выводу, что при вынесении решения суды зачастую не учитывают положения ч.2 ст.15 ГК РФ в части взыскания упущенной выгоды.

Соответственно, ошибочное оценивание является одной из проблем компенсации за изъятый земельный участок. Поэтому всегда необходимо проводить комплексную оценку земельного участка с привлечением экспертов и предоставлением всех необходимых документов, при этом особое внимание следует уделять оценке убытков, не только реального ущерба, но и упущенной выгоде.

По мнению М. П. Имековой в Земельном Кодексе РФ значительное внимание уделено защите прав и законных интересов собственников и иных правообладателей изымаемого для государственных или муниципальных нужд недвижимого имущества и понадобится не один год для выработки единой практики применения соответствующих земельно-правовых норм³.

Голованов К. П. исследуя проблемы, возникающие при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, пришел к выводу, что в необходимо в качестве гарантии собственникам земельных участков предусмотреть норму о выборе

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2021 по делу № А41-108693/2017 . Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.03.2022 по делу № А41-108693/2017 . Доступ из сервиса электронного правосудия «Картотека арбитражных дел»

³ *Имекова М. П.* Новеллы в правовом регулировании изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3. – С. 115.

собственником по своему усмотрению организации, занимающейся оценкой стоимости земельных участков¹.

Абесалашвили М. З. считает, что законодательством не регламентированы вопросы, которые связаны с определением состава документов и данных, необходимых для инициирования процедуры изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд и в целом процедура недостаточно проработана, в связи с чем требуется принятие федерального закона о порядке изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд с учетом результатов правоприменительной практики, регулирующего весь процесс изъятия, общие принципы отчуждения имущества для государственных или муниципальных нужд и другие существенные условия, гарантии, а также способы и механизмы защиты прав собственников при изъятии земель для государственных или муниципальных нужд².

Землякова Г. Л., Самончик О. А., также считают, что в ЗК РФ нужно внести изменения, согласно которым, порядок изъятия должен быть урегулирован таким образом, чтобы минимизировать случаи изъятия земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости только исключительно необходимыми нуждами общества³.

Можно выделить следующие проблемы, связанные с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд:

1. Правомерность изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд.
2. Равноценность возмещения за изъятый земельный участок с учетом убытков собственника.
3. Ошибки в правоприменительной практике изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.
4. Пробелы в нормативно правовой базе, регулирующей изъятие земель для государственных или муниципальных нужд.

Таким образом, в целях недопущения неправомерного изъятия земельного участка необходимо исходить из правовой обоснованности и действительной фактической необходимости изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд, а во избежание ошибок при расчетах возмещения за изъятые участки надо комплексно подходить к оценке рыночной стоимости, убытков собственника. Для решения проблемы пробелов в нормативно-правовой базе в настоящее время существует объективная необходимость в принятии соответствующего Федерального закона.

Библиографический список

1. *Абесалашвили М. З.* Объективные обстоятельства изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд // *Право*. – 2015. – № 3. – С. 48–54.
2. *Гаврилов М. В.* Проблемы возмещения стоимости земельных участков при изъятии недвижимости для государственных и муниципальных // *Форум молодых ученых*. – 2017. – № 12. – С. 318–328.
3. *Голованов К. П.* Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд-проблемы правового регулирования // *Имущественные отношения в РФ*. – 2013. – № 10. – С.110–114.

¹ *Голованов К. П.* Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд – проблемы правового регулирования // *Имущественные отношения в РФ*. – 2013. – № 10. – С. 114.

² *Абесалашвили М. З.* Объективные обстоятельства изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд // *Право*. – 2015. – № 3. – С. 53.

³ *Землякова Г. Л., Самончик О. А.* Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // *Вестник Удмуртского университета*. – 2019. – № 4. – С. 493.

4. Имекова М.П. Новеллы в правовом регулировании изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд//Актуальные проблемы российского права. - 2016.-№3.-С.109-115.

5. *Землякова Г. Л., Самончик О. А.* Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. – 2019. – № 4. – С.487–494.

6. *Заболотняя Н. А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. – С. 48-53.

УДК/UDC 347.9

Леваев Лев Александрович
Levaev Lev Alexandrovich
бакалавр Федеральное государственное
бюджетное учреждение высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
luckyleva1337@gmail.com
Научный руководитель
к.ю.н., доцент Л. А. Зеленская

ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ДЕЛ УПРОЩЁННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

FEATURES AND TYPES OF SIMPLIFIED PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация: В статье исследованы категории дел, которые могут быть рассмотрены в порядке упрощённого производства в гражданском процессе, а также проанализированы их признаки и основные процессуальные особенности их разрешения. Проводится правовой анализ основных положений процессуального законодательства, в соответствии с которыми выявляется возможность рассмотрения дела в упрощённом производстве, а также обращено внимание на отдельные вопросы сроков, специфики процессуального порядка рассмотрения дел по правилам упрощённого производства.

Ключевые слова: упрощённое производство; дела, рассматриваемые в упрощённом производстве, порядок разрешения дела, сроки рассмотрения дел.

Annotation: The article investigates the categories of cases that can be considered in the order of simplified proceedings in civil proceedings, as well as analyzes their features and the main procedural features of their resolution. A legal analysis of the main provisions of procedural legislation is carried out, according to which the possibility of considering the case in simplified proceedings is revealed, as well as attention is drawn to certain issues of timing, specifics of the procedural procedure for considering cases under the rules of simplified proceedings.

Keywords: Simplified proceedings; cases considered in simplified proceedings, the procedure for resolving the case, the timing of consideration of cases.

Одной из ключевых направленностей современного гражданского судопроизводства является его упрощение и ускорение, предполагающее повышение эффективности судебной защиты за счёт создания ёмких, несложных процедур, сокращения сроков и сокращения затрат на рассмотрение и разрешение дела.

Стоит отметить, что для того, чтобы упростить разрешение споров, было разработано упрощённое производство, основные признаки и процессуальные особенности которого следуют из содержания ст. 232.3 ГПК РФ:

1. Быстрое рассмотрение дела – процесс упрощённого производства занимает намного меньше времени, чем стандартный гражданский процесс.

2. Простота – дела упрощённого производства проходят более простую форму рассмотрения дела.

3. Уменьшение затрат: благодаря сокращённому количеству процессуальных действий и срокам рассмотрения дела, упрощённое производство позволяет снизить затраты на судебный процесс.

4. Ограниченный круг дел: не все дела могут быть рассмотрены в рамках упрощённого производства, оно применяется только в отношении определенных видов споров, установленных законодательством.

5. Обязательное наличие согласия сторон: упрощённое производство может быть проведено только при наличии согласия обеих сторон спора.

Особо следует заметить, что основная идея и цель процессуального закрепления правил рассмотрения дела в отсутствие заинтересованных лиц в судебном заседании при обязательном представлении всех доказательств, в отдельных случаях может быть достигнута с минимизированными затратами при существующей практической возможности представления всех необходимых материалов и документов по электронной почте, поскольку одним из современных признаков осуществления судопроизводства представляется возможность использования самых разных технологических новшеств¹.

Упрощённое производство применяется только в случаях, которые установлены в статье 232.2 ГПК РФ. Например, если дело имеет сложный характер или требует представления, исследования дополнительных доказательств, то суд может отказаться от применения упрощённой процедуры и перевести дело к рассмотрению по общим правилам искового производства, к таким делам относятся:

- 1) дела, которые связаны с государственной тайной;
- 2) по спорам, затрагивающим права детей, кроме споров о взыскании алиментов;
- 3) о возмещении вреда, причиненного здоровью или жизни;
- 4) по корпоративным спорам;
- 5) дела, которые связаны с обращением взыскания на средства бюджетов, относящихся к бюджетной системе РФ.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 232.2 ГПК можно выделить несколько условий, при наличии одного из которых, дело возможно рассматривать в упрощённом производстве: о взыскании денежных средств или об истребовании имущества, если цена иска не превышает сто тысяч рублей ;по исковым заявлениям о признании права собственности; по исковым заявлениям, основанным на представленных истцом документах, устанавливающих денежные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, и (или) на документах, подтверждающих задолженность по договору.

Признание ответчиком иска представляет собой то, что требования могут быть основаны на представленных истцом документах, способных установить имущественные обязательства ответчика, которые ответчиком признаются, но не исполняются, при этом признание своих обязательств ответчиком должно быть совершено в письменной форме².

Одним из требований упрощённого производства, установленных законом, является бесспорность, которая предполагает, что ответчик признает требование, но исполнить его не может. В этом случае сама правовая природа бесспорности как правовой категории требований не определена. Так, с одной стороны, этимология «бесспорности» предполагает

¹ Зеленская Л. А. Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве // Право и практика. – 2022. – № 2. – С. 161–165.

² Малышкин А. В., Рогожин С. В., Бочкарев А. Е., Якушев П. А. Упрощенное производство в гражданском процессе : практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. – С. 12.

отсутствие данного спора. Однако, ни один из нормативных актов, действующих сейчас, не содержит легального определения термина «беспорность». При этом следует разграничивать упрощённое производство и судебный приказ¹, который также выдаётся судом только при отсутствии спора о праве по требованиям, перечень которых предусмотрен в процессуальном законодательстве.

Исковое заявление по делу, указанному в ч. 1 ст. 232.2 ГПК РФ, и прилагаемые к такому заявлению документы подаются в суд по общим правилам подсудности, установленным ГПК РФ.

Если суд придёт к выводу о том, что гражданское дело подлежит рассмотрению и разрешению в порядке упрощённого производства, то он и определяет сроки представления в суд доказательств сторонами в течение 15 дней со дня вынесения определения. Также, могут быть установлены сроки, которые составляют не менее 30 дней, в пределах которых сторонам предоставляется возможность направить друг другу дополнительные документы, содержащие объяснения требований и возражений в обоснование своей позиции по конкретному гражданскому делу. По истечении этих сроков суд рассматривает дело без вызова сторон, изучая их объяснения, доводы и представленные ими доказательства.

Несмотря на действующие нормы, без ответа по-прежнему остаётся вопрос о том, что ГПК РФ не устанавливает строго определённых временных рамок для рассмотрения дел упрощённого производства, в то время как арбитражное разбирательство предусматривает определённую продолжительность.

На практике бывает так, что даже если суд все-таки сможет принять решение о проведении упрощённого производства, то для рассмотрения дела в таком порядке может потребоваться даже больше времени, чем это предусмотрено ГПК РФ, поскольку суду в этом случае необходимо будет соблюдать предусмотренные законом сроки для направления сторонами друг другу доказательств и возражений относительно предъявленных требований, а также дополнительных документов и т.д.

Чтобы быстро и эффективно разрешить гражданское дело, важно изначально оценить все факторы, которые могут препятствовать применению упрощённого производства. Однако это может быть ненужной тратой времени при проведении разбирательства по упрощённой процедуре, поскольку такая оценка может оказаться избыточной по сравнению с обычным процессом. В результате мы можем сделать вывод, что необходимо чётко детализировать случаи, в которых суд может рассматривать дело в упрощённом производстве, при этом реально обеспечивая практическую доступность использования исследуемого вида производства, исходя из основной цели его закрепления в процессуальном законодательстве.

Глава, регулирующая данный порядок, была включена ГПК РФ в 2016 году, но на сегодняшний момент следует констатировать имеющиеся отдельные практические проблемы реализации анализируемых процессуальных правил, а также отсутствие достаточных теоретических разработок по обозначенным вопросам, что затрудняет процесс применения данной формы производства.

Библиографический список

1. *Зеленская Л. А.* Некоторые аспекты использования различных технологий в судопроизводстве // *Право и практика.* – 2022. – № 2. – С. 161–165.
2. *Зеленская Л. А.* Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощённого производств в гражданском процессе // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснодар, 19*

¹ *Зеленская Л. А.* Некоторые вопросы соотношения приказного и упрощённого производств в гражданском процессе // *Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции, Краснодар, 19 декабря 2019 года / отв. за выпуск А. Г. Коцаев.* – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 365–366.

декабря 2019 года / отв. за выпуск А. Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 365–366.

3. *Мальшукин А. В., Рогожин С. В., Бочкарев А. Е., Якушев П. А.* Упрощенное производство в гражданском процессе : практическое пособие. – М.: Проспект, 2017. – 48 с.

Левенцов Алексей Сергеевич

Leventsov Alexey Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

levin.alecsey@gmail.com

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

LEGAL STATUS OF AGRICULTURAL COOPERATIVES

Аннотация: В статье рассмотрены основные юридические аспекты функционирования кооперативов в сельском хозяйстве, включая правовое определение кооператива, его основные принципы, виды и формы организации, а также правовые основы деятельности кооперативов в различных сферах сельского хозяйства. Авторы анализируют законодательные акты, регулирующие деятельность кооперативов в разных странах, и проводят сравнительный анализ правового статуса сельскохозяйственных кооперативов в России и за рубежом. В статье также рассмотрены судебные прецеденты, связанные с деятельностью кооперативов в сельском хозяйстве, и проблемы, связанные с их правовым статусом. На основе проведенного исследования авторы делают выводы о необходимости совершенствования правового регулирования деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России и предлагают ряд мер по улучшению их правового статуса.

Ключевые слова: сельскохозяйственные кооперативы; правовой статус; кооператив; законодательство; судебные прецеденты; правовое регулирование; развитие сельского хозяйства; взносов; государственная поддержка; субсидии.

Annotation: The article discusses the main legal aspects of the functioning of cooperatives in agriculture, including the legal definition of a cooperative, its basic principles, types and forms of organization, as well as the legal basis for the activities of cooperatives in various fields of agriculture. The authors analyze the legislative acts regulating the activities of cooperatives in different countries and conduct a comparative analysis of the legal status of agricultural cooperatives in Russia and abroad. The article also examines judicial precedents related to the activities of cooperatives in agriculture, and problems related to their legal status. Based on the conducted research, the authors draw conclusions about the need to improve the legal regulation of agricultural cooperatives in Russia and propose a number of measures to improve their legal status.

Keywords: agricultural cooperatives; legal status; cooperative; legislation; judicial precedents; legal regulation; development of agriculture; contributions; state support; subsidies.

Сельскохозяйственные кооперативы являются важным инструментом развития сельского хозяйства во многих странах мира. Кооперативы объединяют фермеров и других участников сельского хозяйства для решения общих проблем и обеспечения экономической эффективности. Правовой статус кооперативов играет ключевую роль в их функционировании

и развитии. В данной научной статье рассматривается правовой статус сельскохозяйственных кооперативов и его роль в развитии сельского хозяйства.

Кооператив – это организация, созданная для обеспечения экономической эффективности и социальной защиты своих членов. Основные принципы кооператива включают добровольность участия, демократическое управление, экономическую участливость членов, независимость и автономность, обучение и информирование, сотрудничество и социальную ответственность.

Существует несколько видов и форм организации кооперативов в сельском хозяйстве.

1. Производственный кооператив – это форма организации, при которой члены кооператива объединяются для производства и реализации продукции или услуг на взаимовыгодных условиях. В этом случае члены кооператива являются и его собственниками и его потребителями.

2. Потребительский кооператив – это форма организации, при которой члены кооператива объединяются для совместной покупки товаров и услуг на оптовых ценах. Члены кооператива получают скидки на продукцию, а прибыль кооператива распределяется между его членами.

3. Финансовый кооператив – это форма организации, при которой члены кооператива объединяются для получения финансовых услуг на взаимовыгодных условиях. В этом случае кооператив может предоставлять кредиты, сберегательные счета, страхование и другие финансовые услуги.

4. Кооперативный союз – это форма организации, при которой несколько кооперативов объединяются в единый организм для решения общих задач, например, получения государственной поддержки, лоббирования интересов членов кооперативов и т.д.¹

В каждой конкретной стране может быть своя специфика организации кооперативов, и их правовой статус может быть регулирован различными законодательными актами. Важно отметить, что дискуссия о юридическом лице публичного права, в том числе о кооперативах, ведется на протяжении нескольких лет².

Деятельность кооперативов в сельском хозяйстве регулируется законодательством. В разных странах существуют различные законодательные акты, регулирующие деятельность кооперативов. В России кооперативы регулируются Федеральным законом "О производственных кооперативах" от 08.05.1996 № 41-ФЗ³. Однако, существует ряд проблем, связанных с правовым статусом кооперативов в России.

Одной из проблем является отсутствие четкого определения кооператива в законодательстве. Кроме того, законодательство не предоставляет полной поддержки для развития кооперативов в различных сферах сельского хозяйства, что ограничивает их возможности.

Сравнительный анализ правового статуса сельскохозяйственных кооперативов в России и за рубежом позволяет увидеть некоторые различия в законодательстве и возможностях кооперативов в разных странах. Например, в некоторых зарубежных странах кооперативы имеют больше прав и возможностей для развития, чем в России. В некоторых странах кооперативам предоставляется государственная поддержка и субсидии, что позволяет повысить их конкурентоспособность и улучшить условия для развития сельского хозяйства в целом. Кроме того, в некоторых странах кооперативам разрешено участвовать в торговых

¹ Кудрявцева Л. В. Правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей : учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – С. 52 – 62.

² Седова Н. А. Некоторые особенности определения правового положения акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 3. – С. 289.

³ О производственных кооперативах : федер. закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ : в ред. от 05.04.2021 // СЗ РФ. – 1996. – № 46. – Ст. 4.

операциях с другими странами и заниматься экспортом и импортом сельскохозяйственной продукции.

С другой стороны, в России сельскохозяйственные кооперативы имеют свой собственный правовой статус и законодательство, что позволяет им функционировать в соответствии с российскими правилами и требованиями. Однако, существуют некоторые проблемы, связанные с правовым статусом кооперативов в России, такие как ограниченность возможностей получения государственной поддержки и субсидий, а также некоторые сложности в проведении торговых операций с другими странами.¹

Таким образом, сравнительный анализ правового статуса сельскохозяйственных кооперативов показывает, что существуют некоторые различия в законодательстве и возможностях кооперативов в разных странах. Однако, в целом, кооперативы остаются важным инструментом для развития сельского хозяйства и улучшения экономических условий жизни в сельской местности во всем мире.

Если обратиться к судебным прецедентам, связанных с деятельностью кооперативов в сельском хозяйстве, то они показывают, что в России существует недостаточно развитая судебная практика, касающаяся кооперативов в сельском хозяйстве, что может приводить к непредсказуемым последствиям для их деятельности.

Одной из таких проблем является ограниченность в выборе организационно-правовых форм для создания кооперативов в сельском хозяйстве.² Например, существует ограничение на создание акционерных обществ в качестве кооперативов. Кроме того, существуют проблемы с определением налоговой базы для кооперативов в сельском хозяйстве, что приводит к дополнительным затратам на уплату налогов.

Еще одной проблемой является отсутствие единой методики оценки стоимости членских взносов в кооперативы, что затрудняет их финансовое планирование и привлечение финансирования.³ Кроме того, некоторые аспекты деятельности кооперативов, такие как закупка и продажа сельскохозяйственной продукции, могут быть регулируемыми государством, что ограничивает их деятельность. Решение названных проблем относится к функциям органов управления кооперативом, свойственных корпоративному управлению. В этой связи считаем справедливым утверждение И. В. Петрова и И. И. Дементеевой о том, что «Для постоянного мониторинга негативных проявлений корпоративным структурам необходимо корректировать политику экономической безопасности и создавать эффективный механизм корпоративного управления»⁴.

Исходя из проведенного исследования, стоит отметить необходимость совершенствования правового регулирования деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России. Они предлагают ряд мер по улучшению их правового статуса, включая разработку новых законодательных актов, улучшение поддержки со стороны государства и судебной практики, а также повышение информированности о возможностях и преимуществах кооперативного движения в сельском хозяйстве. Как отмечает Серая Н.А. «Существование этих проблем усугубляется несовершенством законодательной и нормативной базы...»⁵

В результате анализа правового статуса сельскохозяйственных кооперативов в данной статье были выявлены основные проблемы, связанные с недостаточной правовой защитой

¹ Смирнов А. Ю. Кооперативное движение в России : проблемы и перспективы развития. Экономика и предпринимательство: монография. – М., 2020. – С. 54.

² Григорьев Д. Н. Особенности правового регулирования деятельности потребительских кооперативов // Юридический мир. – 2017. – № 1. – С. 51 – 57.

³ Белякова А. Г. Правовые основы функционирования и развития сельскохозяйственных кооперативов в России // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 1. – С. 63 – 67.

⁴ Петров И. В. Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 111.

⁵ Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов СПО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40-42.

кооперативов в России. Сравнительный анализ показал, что в некоторых странах кооперативы имеют более широкие права и возможности, включая доступ к государственной поддержке.

В связи с этим, предлагаем создать ряд мер по улучшению правового статуса сельскохозяйственных кооперативов в России. Эти меры включают уточнение и дополнение законодательства, регулирующего деятельность кооперативов, а также расширение возможностей для получения государственной поддержки.

Таким образом, улучшение правового статуса сельскохозяйственных кооперативов позволит повысить их конкурентоспособность и эффективность, что в свою очередь способствует развитию сельского хозяйства и улучшению экономического положения сельских территорий.

Библиографический список

1. *Белякова А. Г.* Правовые основы функционирования и развития сельскохозяйственных кооперативов в России // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 1. – С. 63 – 67.

2. *Григорьев Д. Н.* Особенности правового регулирования деятельности потребительских кооперативов // Юридический мир. – 2017. – № 1. – С. 51 – 57.

3. *Кудрявцева Л. В.* Правовой статус сельскохозяйственных товаропроизводителей : учебное пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 98 с.

4. *Петров И. В.* Политика экономической безопасности в корпоративном управлении / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 3(53). – С. 109-112.

5. *Смирнов А. Ю.* Кооперативное движение в России : проблемы и перспективы развития. Экономика и предпринимательство : монография. – М., 2020. – 112 с.

6. *Седова Н. А.* Некоторые особенности определения правового положения акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 3. – С. 284-293.

7. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42.

Маркарова Лолита Юрьевна
Markarova Lolita Yuryevna

Бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina»
Russian Federation, Krasnodar
markarova.lolita@mail.ru
Научный руководитель
д.ю.н., профессор И. В. Петров

**КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ,
ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

**COMPTNSATION FOR MORAL DAMAGE AS A WAY TO PROTECT HONOR, DIGNITY AND
BUSINESS REPUTATION**

Аннотация: В представленной научной работе освещаются актуальные в настоящее время проблемы компенсации морального вреда, затрагивающие способ защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан. Исследуются также различные точки зрения касаясь содержания и объема данного понятия, и на основании исследования выявлены проблемные вопросы в применении вышеуказанного способа защиты права, позволяющие актуализировать важность законодательного закрепления презумпции морального вреда для ряда случаев.

Ключевые слова: правонарушения, честь, достоинство, деловая репутация, нравственные страдания, компенсация, моральный вред.

Annotation: The presented scientific work highlights the current problems of compensation for moral damage, affecting the way of protecting the honor, dignity and business reputation of citizens. Various points of view regarding the content and scope of this concept are also explored, and on the basis of the study, problematic issues in the application of the above method of protecting the right are identified, which make it possible to update the importance of legislative consolidation of the presumption of moral harm in a number of cases.

Key words: offenses, honor, dignity, business reputation, moral suffering, compensation, moral injury.

В свете основных концептуальных проблем изменения гражданского законодательства происходит активизация исследований, посвященных нематериальным благам физических лиц¹. Рассматривая способ защиты прав, чести, достоинства и деловой репутации как прямой компенсации морального вреда, в первую очередь следует дать полноценную характеристику понятию «моральный вред», а также отметить какой ущерб будет считаться моральным, и какое отражение данный термин находит в законодательстве Российской Федерации.

¹ Петров И. В. Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // Власть Закона. – 2013. – № 4(16). – С. 32.

Главенствующее определение данного понятия закрепляется в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10. Так, эти физические или нравственные страдания, испытываемые гражданином при нарушении его личных неимущественных или иных нематериальных благ.

Моральный вред заключается в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина. Кроме того, под данным видом ущерба понимаются нравственные переживания, связанные с утратой родственников, невозможность продолжать активную общественную жизнь, потеря работы, раскрытие семейной или врачебной тайны, а также временное ограничение или лишение каких-либо прав и тому подобное.

Следует заметить, что законодатель выделяет слово «страдание», обозначающее негативную психическую реакцию лица на совершение в отношении него определенных противоправных действий, именно в качестве главенствующего и приоритетного при раскрытии «морального вреда».

Однако, А.В. Жаглин отмечает, что термин «моральный вред» является не точным и под ним понимается как непосредственно сам моральный вред, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред, а именно различного рода увечья или психические травмы. Учитывая, что данный вред выходит за рамки морального, он все же не является имущественным. В связи с этим, сторонники рассматриваемой точки зрения предлагают заменить понятие морального вреда на понятие вреда неимущественного.¹

Многие ученые, разделяют понятие морального и неимущественного вреда, считают невозможным включение физических страданий в само понятие морального вреда. К примеру, Е.А. Михно под моральным вредом отмечает отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выражающиеся в душевных страданиях или переживаниях. Таким образом, важнейшим основанием для денежной компенсации морального вреда считается только правонарушение, в результате которого лицо претерпело определенного рода эмоциональный урон.

Также Е.А. Михно отмечает, что физические страдания как правовая категория в понятие морального вреда не могут быть включены. По большей части, они приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь так как, вызывают нравственные страдания. Например, при обезображении лица денежная компенсация должна быть выплачена не за сам факт данного увечья, а именно за эмоциональный ущерб, который потерпевший понес в результате увечья.²

В данном случае неимущественный вред понимается более широко, а именно как любые отрицательные неимущественные последствия правонарушения. Данное понятие, включает в себя: физические страдания именно в качестве проявления вреда, причиненного личности, также нравственные страдания, различного рода душевные переживания именно как результат умаления моральных благ человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие неимущественного вреда имеет довольно широкое содержание по сравнению с понятием самого морального вреда, которое в свою очередь может означать лишь умаление моральных благ. Однако, следует согласиться с мнением А.С. Батырова, отмечающего, что было бы более разумно пользоваться термином, закрепленным в действующем законодательстве, что в свою очередь позволяет избежать дополнительных трудностей и правоприменительной деятельности в судебной практике.³

Следует также заметить, что судом не отмечается общее определение понятий «физических» или «нравственных» страданий, однако существует довольно значительная попытка раскрыть содержание такого вида морального вреда, как «страдания нравственные». По большей части, судами под ним понимаются именно сами «переживания». Существует множество мнений различных авторов, отмечающих необходимость определения данных переживаний именно как негативных психических реакций человека, при этом они ссылаются на то, что их содержательная сторона не имеет никакого значения, так как невозможно объективно сравнивать такие вещи как тошнота и удущье или же страх и горе. Из этого делается вывод о том, что размер компенсации зависит по большей части не от характера страданий, а от того, какие нематериальные блага приносятся в жертву.

¹ Жаглин А. В. Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // Вести. – Воронеж. ин-та МВД России. – 2010. – № 1. – С. 65.

² Михно Е. А. Компенсация морального вреда по внедоговорных обязательствах : дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 45.

³ Батыров А. С. Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Аграрное и земельное право. – 2010. – № 4. – С. 138.

Здесь же возникает и другая проблема, ведь некоторые люди просто не в состоянии осознать позорящую их информацию. Такие лица могут быть умственно отсталыми, малолетними или же людьми, страдающими определенными нарушениями в памяти или психическими расстройствами. В таком случае, как правило, реальные страдания не имеют никакого отношения к моральному ущербу, и тогда следует опираться на нынешнее состояние и степень нарушения самого неимущественного права. Однако существуют и иные ситуации, когда нарушение таких нематериальных благ в результате приводит не к уменьшению, а наоборот к возрастанию авторитета пострадавшего, как бывает в большинстве случаев с известными деятелями, когда любое упоминание о них моментально влечет за собой рост их популярности.

Сама же гарантия компенсации морального вреда является конституционным правом каждого гражданина Российской Федерации. Если отдельно отмечать сумму компенсации, то следует подчеркнуть, что она не ограничена законом, но стоит учитывать, что размер определяется судом и варьируется уже в зависимости от сложившихся ситуаций. Также при рассмотрении таких вопросов изучаются не только сами обстоятельства, в связи с которыми был причинен данный вред, но и степень страданий, на основании чего пострадавшему необходимо будет обладать доказательствами, к которым будут относиться: заключения экспертов, объяснения сторон и третьих лиц, а также иные письменные доказательства.

Более того, далеко немаловажным будет являться факт того, что в российском законодательстве не существует презумпции морального вреда, то есть прямого подтверждения факта данного вреда будет относиться именно к компетенции пострадавшего в соответствии со статьей 56 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации.

Стоит подчеркнуть, что дела о защите чести, достоинства и деловой репутации имеют довольно специфический характер и в некоторых случаях имеют признаки обхода закона с противоправной целью¹. К примеру, компенсация морального вреда при распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, на основании статьи 1100 ГК РФ, происходит не независимо от вины человека, причиняющего вред.

В данном контексте, в первую очередь следует рассмотреть понятия: «честь», «достоинство» и «репутация», поскольку именно они являются по сути родственными моральными категориями.

Раскрывая понятие «честь», следует отметить, что она является объективной оценкой личности, определяющей отношение общества к гражданину или юридическому лицу, и напрямую является социальным мерилем именно моральных качеств человека.

Достоинство в свою очередь, по общим характеристикам относится к самооценке человека, которая представляет собой понимание своего собственного мировоззрения, личных способностей и качеств, которые определяют именно субъективную оценку конкретного человека.

Можно заметить, что понятия достоинства и чести характеризуют отношение к человеку именно как к высшей социальной ценности. Данные понятия находят довольно широкое применение в различных областях, включая этику, право и моральное сознание.

А вот репутация человека, следует отметить, полностью зависит от самого человека, так как она формируется на основе его поведения, то есть его личных качеств и их отражения в глазах других людей, которые вступают в контакт с данным человеком.

Действительно, при применении статьи 152 ГК РФ, суд не рассматривает, была ли репутация гражданина положительной или отрицательной до распространения порочащих сведений, поскольку честь должна восприниматься исключительно положительно по сравнению с ее положением уже после появления порочащих сведений.

Следовательно, истцами по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть, как и граждане, так и юридические лица, в отношении которых, по их мнению, распространены сведения, никак не соответствующие действительности, и которые намеренно порочат их честь, достоинство и деловую репутацию.

Очевидно, что компенсация не приводит к полному восстановлению, а лишь облегчит страдания, психическое и психологическое состояние потерпевшего. Таким образом, размер компенсации за причиненный вред становится условной величиной, которая фактически не будет

¹ Петров И. В. Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–77.

являться самой компенсацией за страдания, и это в свою очередь создает значительные трудности в судебной практике при решении вопроса о конкретном размере компенсации.

В завершении, следует отметить, что, говоря о компенсации морального вреда именно как способа защиты чести, достоинства и деловой репутации, необходимо учитывать большое количество факторов, которые наиболее объемно раскрывают данное понятие. Более того, на данный момент не существует критериев, предназначенных для определения размера компенсации, что описывает данный способ защиты вышеуказанных характеристик, как напрямую зависящих от каждого рассматриваемого случая правонарушения.

Библиографический список

1. *Батыров А. С.* Проблемы анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // *Аграрное и земельное право.* – 2010. – № 4. – С. 138–141.
2. *Жаглин А. В.* Некоторые проблемы института компенсации морального вреда // *Вести.* – Воронеж. ин-та МВД России. – 2010. – № 1. – С. 63–68.
3. *Михно Е. А.* Компенсация морального вреда по внедоговорных обязательствах : дис. канд. юрид. наук. – СПб., 1998. – С. 45.
4. *Петров И. В.* Новеллы законодательства о нематериальных благах и их защите // *Власть Закона.* – 2013. – № 4(16). – С. 32–37.
5. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // *Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность.* – Краснодар : Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–97.

УДК 340.113

Медведева Анастасия Павловна

Medvedeva Anastasia Pavlovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Nastyushka_smile02@mail.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович

к.ю.н., доцент кафедры государственного

и международного права

**АНАЛИЗ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗАЩИТА» И «ОХРАНА»
СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА,
КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ**

**ANALYSIS AND CORRELATION OF THE CONCEPTS "PROTECTION" AND
"PROTECTION" OF THE FREEDOM OF THE PERSON AND THE CITIZEN,
AS AN INDEPENDENT LEGAL CATEGORY**

Аннотация: В настоящем исследовании затронута актуальная тематика, посвященная изучению особенностей обеспечения защиты свобод человека и гражданина, как самостоятельной правовой категории. Автор раскрыл правовую природу и сущность обеспечения защиты свободы человека и гражданина, а также провел анализ таких терминов «как «защита» и «охрана». В работе рассмотрены научные работы наиболее выдающихся правоведов в данной области, а также действующее законодательство. В заключении сформулированы основные выводы относительно изученного материала.

Ключевые слова: правовая категория, право, свобода, защита, охрана, обеспечение.

Annotation: This study touches upon a topical issue devoted to the study of the features of ensuring the protection of human and civil freedoms, as an independent legal category. The author revealed the legal nature and essence of ensuring the protection of the freedom of man and citizen, and also analyzed such terms as "protection" and "protection". The paper considers the scientific works of the most prominent jurists in this field, as well as the current legislation. In conclusion, the main conclusions regarding the studied material are formed.

Key words: legal category, law, freedom, protection, protection, provision.

Начиная изучение представленной тематики, необходимо сказать о том, что человек находится в постоянном взаимодействии с различными социально-правовыми институтами и иными лицами, которые выступают в качестве самостоятельных представителей общественных отношений, обладающих определенным перечнем прав и обязанностей. В целях соблюдения прав и законных интересов каждого отдельно взятого гражданина в его взаимодействие с другими субъектами общественных отношений законодатель разработал специальные регуляторы и механизмы правового воздействия. В качестве наиболее эффективного и распространенного механизма такого правового воздействия выступает нормативно-правовой акт, предписывающий определенную модель поведения для участника общественных и правовых отношений, а также меру ответственности, которая, в свою очередь, наступает в случае нарушения установленного законом правового предписания.

Однако следует сказать о том, что отечественное законодательство обладает определенными проблемными аспектами и правовыми пробелами, которые в своей совокупности негативно влияют на обеспечения прав граждан, а также защиту их законных интересов в каждой отдельно взятой ситуации. К одному из наиболее распространенных проблем действующего законодательства, по мнению некоторых авторов, следует отнести, например, отсутствие четкой регламентации конкретных правовых терминов¹. Данная проблема влечет за собой определенные сложности в обеспечении защиты и охраны прав и законных интересов граждан, так как она влечет за собой путаницу в правоприменении и как следствие ненадлежащее исполнение установленных в законе правил и предписаний.

В рамках поднятой в настоящем параграфе тематики необходимо акцентировать внимание на некорректном и ошибочном применении таких терминов как «охрана» и «защита» того или иного субъективного права лица. В частности, в качестве примера можно привести содержание основного закона нашего государства. Так, в ст. 35 Конституции РФ говорится о праве лица на охрану принадлежащей ему частной собственности². При этом такая охрана обеспечивается посредством применения федерального законодательства. Вместе с этим, в содержании ст. 38 Конституции РФ упоминается институт материнства семьи и детства, который находится уже не под охраной, а под защитой государства, в лице его компетентных органов, например, органов опеки и попечительства. Подобного рода разночтения представленных выше определений встречаются еще во множестве статей Конституции РФ, не говоря о других нормативно-правовых актах, предметом регулирования которых выступают весьма важные общественные отношения, касающиеся прав и свобод человека и личности.

Кроме всего прочего, следует обратить внимание и на иного рода терминологические несостыковки и ошибки в области формирования содержания правовой нормы. Так, например, в содержании ст. 2 УК РФ законодатель предусматривает отдельные задачи, которые стоят перед указанным законом³. К таким задачам необходимо относить обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина, а также охрану собственности и общественной безопасности. В перечень таких задач также включено, так называемое, обеспечение мира и безопасности человечества, с прямой отсылкой на предупреждение террористических преступлений.

На первый взгляд формулировка представленной статьи является верной и корректной, однако законодатель использует в ней достаточно обширные термины, которые не предусматривает под собой какой-либо конкретики и точности. В частности, такой термин как «обеспечение» является весьма размытым, то есть его использование не позволяет сделать точный вывод относительно того как уголовное законодательство и соответственно правоприменитель будет бороться с преступностью, а также обеспечивать охрану прав и свобод человека. В сухом остатке мы имеем следующее, а именно абсолютно все объекты защиты уголовного законодательства охраняются соответствующими государственными органами, когда как мир и безопасность человечества, что является более глобальной по своему смысловому содержанию категорией, всего лишь обеспечивается.

На основании представленных выше примеров можно сформулировать однозначный вывод, суть которого заключается в том, что действующее законодательство, вне зависимости от отрасли права, не предусматривает в своем содержании четкой градации и разграничения между такими понятиями как «защита», «обеспечение» и «охрана». В свою очередь, в современной правовой литературе, некоторыми правоведами, выделяется подобное разграничение, то есть оно действительно существует.⁴ Таким образом, действующее

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М.: Новый Юрист, 2018. – С. 524.

² Конституция Российской Федерации (с изменениями на 4 октября 2022 года) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63–ФЗ : в ред. от 21.11.2022 // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁴ Рассказов В. Л., Упоров И. Категория «свобода» в уголовном праве России // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 58.

законодательство нуждается в подробном анализе и изучении всех особенностей и проблемных аспектов, которые, в своей сущности, не позволяют четко разграничивать указанные выше правовые понятия.

По нашему мнению, изучение представленных выше по тексту работы правовых терминов и правовых категорий необходимо с, так называемой, «охраны» прав и законных интересов человека и гражданина. Итак, согласно действующему гражданскому законодательству, правами и законными интересами могут обладать не только граждане, представленные в качестве физических лиц, но и организации, представленные в качестве юридических лиц. Более того, непосредственно само государство обладает своими собственными правами и законными интересами, которые проецируются в государственных органах, ведомствах и учреждениях. Охрана предусмотренных государством прав данных лиц и публичных образований осуществляется на базе специальных нормативно-правовых актов, которые представлены в особой правовой форме. При этом, такие законы принимаются специально уполномоченными органами власти, которые наделены специальным статусом, позволяющим осуществлять правотворческую деятельность¹.

На основании изученной в настоящем исследовании тематики, необходимо сформулировать несколько выводов. Так, следует сказать о том, что действующее законодательство, вне зависимости от отрасли права, не предусматривает в своем содержании четкой градации и разграничения между такими понятиями как «защита», «обеспечение» и «охрана». В свою очередь, в современной правовой литературе, некоторыми правоведом, выделяется подобное разграничение, то есть оно действительно существует. Таким образом, действующее законодательство нуждается в подробном анализе и изучении всех особенностей и проблемных аспектов, которые, в своей сущности, не позволяют четко разграничивать указанные выше правовые понятия. Нельзя не обратить внимания на одну весьма важную отличительную особенность терминов «охрана» права и «защита» права, ее суть заключается в том, что охраняемое субъективное право и законный интерес еще не нарушены, когда как защита права и законного интереса необходима в тех случаях, когда субъективное право уже нарушено тем или иным противоправным действием. Следовательно, в последнем случае от законодателя требуется не охранять защищать нарушенные права, что влечет за собой причинение совершенно иных механизмов правового воздействия на участников тех или иных правоотношений.

При этом какого-либо единого определения относительно такого понятия как «защита» прав и законных интересов человека и гражданина, в современной правовой доктрине отсутствует. Именно поэтому большинство правоведов, а также должностных лиц, наделенных особым статусом по осуществлению различных правовых действий, используют определение «защита» прав отождествляя смысловое значение данного термина с понятием «охрана» прав и законных интересов граждан. К наиболее существенным признакам, отождествляющим защиту прав и законных интересов от других схожих по своему значению правовых терминов, необходимо отнести, например, защита прав и законных интересов активно способствует государство, представленное в лице различных органов государственной власти. Возможность применения к недобросовестному лицу, чьи действия нарушили субъективное право другого лица, различного рода мер правового воздействия, обладающих принудительным характером. Присутствие в подобных правоотношениях того или иного правомочного лица, которое обладает определенными субъективными правами, нарушаемым другими участниками правоотношений. Наличие возможности у лица самостоятельного принуждения правонарушителя к восполнению нарушенного права и возмещению понесенных убытков. В данном случае, речь идет о досудебном порядке разрешения возникшего спора. Возможность восстановления нарушенного субъективного права лица. При защите нарушенного субъективного права лица применяется совокупность

¹ Рыженков А. Я. Правоведение: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета – М. : Издательство Юрайт, 2019.

мер, которые обладают ярко выраженным правоохранительным характером. Защита права выступает в качестве относительно самостоятельного правового механизма, которым управомоченное лицо пользуется в тех случаях, когда существует необходимость в исполнении обязанностью лицом возложенной на него обязанности. При этом такое исполнение обязанности сопровождается государственным принуждением, которое может выражаться в различных формах, предусмотренных действующим законом. Вместе с этим, необходимо обратить внимание на еще один существенный признак, присущий защите права. Суть данного признака заключается в том, что право на защиту появляется только в тех случаях, когда то или иное субъективное право уже нарушено, а законный интерес уже оспорен. В данном случае, возникает, так называемое, охранительное гражданское правоотношение, в рамках которого реализуется защита нарушенного права. Обстоятельства, признаваемые непреодолимой силой, могут послужить основанием освобождения от гражданско-правовой ответственности и прекращения обязательств¹.

Резюмируя изложенный выше материал, необходимо сказать о том, что такие правовые категории как «защита» и «охрана» нарушенных прав и оспариваемых законных интересов не являются тождественными, а их употребление в практических отношениях в качестве синонимов является ошибочным.

Библиографический список

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М.: Новый Юрист, 2018.
2. Рассказов В. Л., Упоров И. Категория «свобода» в уголовном праве России // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 58-64.
3. Рыженков А. Я. Правоведение : учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
4. Кончаков, А. Б. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / А. Б. Кончаков, Ю. И. Черноштанова // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 187-191.

¹ Кончаков А. Б. Обстоятельства непреодолимой силы как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности / А. Б. Кончаков, Ю. И. Черноштанова // Современная научная мысль. – 2020. – № 2. – С. 187-191.

Миронова Эвелина Денисовна
Mironova Evelina Denisovna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
evelinamironova0902@gmail.com

Гаркуша Виктория Михайловна
Garkusha Victoria Mikhailovna

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
mp-krd@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ 2020 ГОДА

CHANGES IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A RESULT OF AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF 2020

Аннотация: В данной работе проведен анализ судебной системы Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации с учетом внесенных поправок, принятых в результате голосования, проведенного в 2020 году. Определены основные ее изменения, которые были внесены в деятельность судебной системы Российской Федерации и сделан вывод о значении внесенных поправок в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная система, поправки, Конституция РФ, судья, Конституционный Суд, Верховный Суд, изменения, состав.

Abstract: This paper analyzes the judicial system of the Russian Federation on the basis of the Constitution of the Russian Federation, taking into account the amendments adopted as a result of the vote held in 2020. The main changes that have been made to the activities of the judicial system of the Russian Federation are identified and the conclusion is made about the significance of the amendments to the current legislation of the Russian Federation.

Keywords: judicial system, amendments, Constitution of the Russian Federation, judge, Constitutional Court, High Court, changes, composition.

Судебная система является одной из трех ветвей власти, которая в свою очередь выполняет наиболее важную функцию в государстве – осуществление правосудия. В судебной системе Российской Федерации на протяжении всего ее существования наблюдались различные изменения, которые, так или иначе, повлияли на ее дальнейшее развитие. Даже в настоящее время структурные элементы судебной системы могут дополняться или вовсе упраздняться. Одним из таких примеров – внесение поправок в Конституцию РФ от 4 июля 2020 года. Давайте детально рассмотрим изменения в Конституции РФ, касающиеся судебной

системы РФ.

В результате изменений 2020 года состав Конституционного Суда РФ сократился с 19 судей до 11 (ч. 1 ст. 118). Это обеспечило урегулирование судейской системы, связанное с отсутствием необходимости такой численности судей. Большое количество судей не всегда приводит к конкретному и четкому принятию решения, создавая препятствия для поиска компромисса. Причем из-за большого количества судей нередки случаи, когда отдельные судьи меньше задействованы в обсуждении решений по отношению к другим¹.

Далее обратим внимание на ч. 5.1 ст. 125. Теперь помимо толкования Конституции РФ Конституционный Суд проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, проектов ФКЗ и ФЗ по запросу Президента РФ до их подписания, также разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов и т.д. Это говорит о значительном расширении функций Конституционного Суда.

Далее в ст. 119 расширились требования к судьям РФ. В дополнение к ранее указанным цензам – гражданству, возрасту, образованию, стажу прибавляется еще отсутствие иностранного гражданства и вкладов за границей. В ч. 2 ст. 118 в систему судебной власти было добавлено ко всему прочему арбитражное судопроизводство, а в ч. 3 ст. 118. перечисляются все суды, составляющие судебную систему РФ. Эти изменения расширили определенность понятия судебной системы в РФ².

Согласно пункту «л» ч.1 ст. 102 и пункту «е» ст. 83 Совет Федерации по представлению Президента РФ может отстранять от должности судей Конституционного Суда и Верховного Суда, что говорит о значительном расширении полномочий Парламента РФ.

Стоит еще упомянуть, что после внесенных изменений согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 129 назначение Генерального прокурора и региональных прокуроров осуществляет Президент РФ после консультации с Советом Федерации.

Таким образом, стоит сказать, что наибольшие изменения после поправок в Конституцию 2020 года претерпел Конституционный Суд РФ (изменение количества судей, расширение полномочий и т.д.) Но необходимо упомянуть и ужесточения требований к судьям в целом (отсутствие счетов за границей и иностранного гражданства), и уточнения, касающиеся судопроизводства в РФ и в целом судебной системы РФ, что позволило сделать шаг на пути формирования справедливой и эффективной системы судебной власти.

Библиографический список

1. *Рассказов В. Л.* Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // *Общество и право.* – 2020. – № 2 (72). – С. 139-143.

2. *Конституционное право : учебник / под общ. ред. М. С. Савченко.* – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 355 с.

¹ Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // *Общество и право.* – 2020. – № 2 (72). – С. 139.

² *Конституционное право : учебник / под общ. ред. М. С. Савченко.* – Краснодар : КубГАУ, 2021. – С. 323.

Миронова Илона Владимировна
Mironova Iona Vladimirovna
магистр, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational
institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named
after I.T. Trubilin»
Научный руководитель
к.ю.н., доцент С. В. Новикова

К ОСОБЕННОСТЯМ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА

ON THE SPECIFICS OF THE FRAMEWORK AGREEMENT

Аннотация: В данной научной статье нами рассматриваются особенности рамочного договора. Рассматривается особенность начального договора (рамочного) и договоров, заключаемых в последствие во исполнение основного договора. Также анализируются сходные договорные конструкции в зарубежном законодательстве.

Ключевые слова: договор с открытыми условиями, договорная конструкция, предварительный договор, рамочный договор

Abstract: In this scientific article we consider the features of the framework agreement. The article considers the peculiarity of the initial agreement (framework) and contracts concluded subsequently in execution of the main agreement. Similar contractual constructions in foreign legislation are also analyzed.

Keywords: contract with open conditions, contractual construction, preliminary agreement, framework agreement

Конструкция рамочного договора в общем виде применялась в юридической практике на протяжении долгого времени, особенно в сфере строительства и транспортных перевозок, но в Гражданском кодексе РФ она была закреплена только в редакции, вступившей в силу 1 июня 2015 г. Ранее данный договор являлся непоименованным (как отмечают ученые, был создан «спонтанным» правом). Основы правового регулирования рамочного договора заложены в ст. 429.1 ГК РФ¹.

В виду вышеназванных факторов можно говорить о том, что конструкция рамочного договора была разработана практикой, что делает ее несколько уязвимой в области законодательного регулирования и в то же время недостатком научного материала. При этом рамочный договор не признается тождественным договору с открытыми условиями, его заключение предполагает в последующем обязательство по заключению основного договора². Также не тождественен рамочный договор и предварительному договору, так как второй наиболее часто заключается для совершения основной сделки.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 03.04.2023 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Подузова Е. Б. Организационный договор и его виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 19.

В первую очередь неопределенность имеется в области терминологии рамочного договора и договоров, которые заключены в последующем. Л.Г. Ефимова считает, что рамочный договор имеет основной целью установление между сторонами длительных деловых связей (правовая цель), которые предполагают существование различных по форме отношений, и именуется базовым, а последующие договоры именуется договорами-приложениями¹. В то же время, с другой стороны, ряд исследователей именуют именно рамочный договор – приложением, а договоры, заключенные в последствие – основными.

По мнению С.Ю. Морозова, рамочный договор является «организационным», и предполагает законодательную технику, которая позволяет юридически закрепить условия для последующего систематического создания иных договорных обязательств между контрагентами².

Интересным представляется анализ законодательства зарубежных стран на предмет существования сходных конструкций. Так, в США и Англии применяются договоры с открытыми условиями (*preliminary agreements with open terms*): изначальный договор предполагает установление юридической связи между контрагентами, а последующие договоры позволяют конкретизировать условия³. Наиболее часто такие договоры применяются в банковской сфере, факторинге.

При этом рамочный договор в гражданском праве РФ предполагает закрепление «уточняющих» условий в последующих договорах, в то время как договор с открытыми условиями предполагает в последствие заключение договоров, которые лишь конкретизируют условия изначального заключенного договора. Следовательно, данные конструкции имеют сходство в том, что они предполагают наличие возможности уточнения ряда условий в последующих договорах, однако в различных формах.

Вопросы встают также при определении соотношения общих и уточняющих условий рамочного договора. Согласно ст. 431 ГК РФ уточняющие условия имеют приоритет над общими. В то же время в практике имеется правило приоритета условий базового договора по отношению к специальному генеральному соглашению об открытии кредитной линии⁴.

Стоит отметить, что особенности рамочного договора находят свое обоснование также в рамках судебной практики высших судебных инстанций. Так, в Определении ВС РФ по делу № 8-КГ22-72-К4 было отмечено, что конкретные обязательства сторон могут устанавливаться как из существа отношений, которые установлены рамочным договором, так и из доказательств его исполнения⁵. В указанном деле суд также ссылаясь на судебные акты, которые касаются особенностей отдельных договоров, в частности, договора о перевозке грузов⁶, указывая на то, что недопустимо игнорирование доказательств, подтверждающих исполнение договора (платежных поручений). При анализе судом отношений, вытекающих из рамочного договора, следует не просто формально применять кондикционные правила, а проводить тщательное исследование всех имеющихся доказательств, подтверждающих направленность и реализацию таких правоотношений.

¹ Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 34.

² Фисенко Ю. С. Особенности рамочного договора в гражданском праве // Вестник науки. – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).

³ Подузова Е. Б. Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3. – С. 33.

⁴ О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации : указание Банка России от 12.11.2009 № 2332-У : в ред. от 07.07.2015 // Вестник Банка России. – 2009. – № 75, 76.

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 18-КГ22-72-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2023).

⁶ О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2023).

В практике также зачастую наблюдается заключение сторонами договора, который содержит в себе общие условия, но в последствие отсутствия дополнительных соглашений, которые бы конкретизировали детали. В виду этого ВС РФ также подчеркнул, что если стороны не оформили такие «уточняющие» договоры, то к отношениям будут применяться общие согласованные условия, отменив решение Ленинского районного суда г. Краснодара, апелляционное и кассационное постановления и направив дело на новое рассмотрение.

Таким образом, на основании проведенного исследования, мы можем прийти к выводу, что в отношении рамочного договора, как относительно новой договорной конструкции, ведутся оживленные научные дискуссии. Также возникает ряд практических трудностей при реализации отдельных положений закона, касающихся рамочного договора. Вопросы возникают и в области определения связи между изначально заключенным договором и договорами, заключенными в последствие.

При этом, нами было установлено, что рамочный договор наиболее часто заключается в процессе реализации предпринимательских отношений: при осуществлении поставки товаров (поставка оборудования и приложением спецификаций к договору о количестве, ассортименте и т.д.), оказания услуг в долгосрочной перспективе.

По нашему мнению, основным и ведущим является рамочный договор, а последующие являются приложениями, так как именно первоначальный договор направлен на создание устойчивых связей между партнерами, а последующие договоры заключаются с целью конкретизации ранее согласованных договорных обязательств, которые предполагают длительность их реализации.

Вместе с тем, сторонами могут также заключаться договоры, которые не подпадают под условия рамочного договора. В таком случае, они будут являться отдельными договорами-сделками, не входящими в состав сложного состава рамочной конструкции договоров.

Библиографический список

1. *Ефимова Л. Г.* Рамочные (организационные) договоры. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 94 с.
2. *Подузова Е. Б.* Организационный договор и его виды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
3. *Подузова Е. Б.* Рамочный договор в современном гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 3. – С. 33–37.
4. *Фисенко Ю. С.* Особенности рамочного договора в гражданском праве // Вестник науки. – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 18.04.2023).

Новохатских Дарья Юрьевна

Novohatskih Daria Yurievna

магистрант Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

d_novohatskih@mail.ru

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Л. А. Зеленская

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ САМОЗАЩИТЫ КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME ISSUES OF USING SELF-DEFENSE AS A WAY TO PROTECT THE RIGHTS OF BUSINESS ENTITIES

Аннотация: Конституция Российской Федерации предоставляет всем гражданам право на свободное использование своих способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим, возлагает на государство обязанность по созданию благоприятных условий для осуществления данной деятельности, которая служит гарантией защиты прав предпринимателей. В настоящее время способы защиты предпринимательства служат залогом развития в государстве экономики и конкуренции. Одним из самых эффективных способов является самозащита прав, поскольку предприниматели могут быстро и эффективно восстановить свои нарушенные права и интересы.

Ключевые слова: самозащита; способ защиты; предпринимательская деятельность; предприниматель; медиация; арбитраж.

Annotation: The Constitution of the Russian Federation grants all citizens the right to freely use their abilities and property to carry out entrepreneurial activity, in this regard, imposes on the state the obligation to create favorable conditions for the implementation of this activity, which serves as a guarantee of the protection of the rights of business entities. Currently, ways to protect entrepreneurship are the key to the development of the economy and competition in the state. One of the most effective ways is self-protection of rights, since entrepreneurs can quickly and favorably restore their violated rights and interests.

Keywords: self-defense; method of protection; law; entrepreneurial activity; entrepreneur; mediation; arbitration; unilateral action.

В Конституции Российской Федерации правозглашается право каждого на свободное использование своих способностей и своего имущества для осуществления предпринимательской деятельности. В нашей стране огромную роль на развитие предпринимательской деятельности оказывает эффективность способов защиты интересов,

прав, а также свобод предпринимателей. Конституция РФ в ч. 2 ст. 45 закрепляет нормы о праве каждого защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом. В гражданском кодексе Российской Федерации содержатся способы защиты прав субъектов данной деятельности в статье 12, в которой закреплен такой важный способ защиты прав как самозащита. Касательно правил применения данного способа защиты прав предпринимателей - они закреплены в ст. 14 гражданского кодекса Российской Федерации.

Выбор субъектом предпринимательской деятельности необходимого способа защиты своего нарушенного права напрямую зависит от его воли относительно одного из перечисленных в ст. 12 ГК РФ способов, так и несколько способов в пределах одного конкретного случая, в зависимости от специфики нарушенного права и характера правонарушения. Необходимо отметить, что не только волеизъявление субъекта предпринимательской деятельности, при выборе способа защиты нарушенного права играет большую роль, значимость имеет и категория правонарушения. Таким образом, способ защиты необходимо определять при обязательном учете всех данных факторов. Кроме того, как отмечает А.С. Шеховцова, на предпринимательские отношения также распространяется принцип защиты экономически слабой стороны.¹

Право на самозащиту относится к такому способу защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, который особо выделяется, законодателем. Соразмерность способа защиты права с самим правонарушением является одним из важных факторов, которые необходимо учитывать при осуществлении самозащиты. Важно отметить, что такие институты как самоуправство и самозащита, которые необходимо разграничивать, в связи с этим, ст. 14 ГК РФ служит их ограничителем.

В современном законодательстве дефиниция «самозащита гражданских прав и законных интересов предпринимателей» не нашла своего отражения, а в научной литературе, обосновывается два подхода к определению самозащиты гражданских прав предпринимателей. Дискуссия по данному вопросу, как отмечает Седова Н.А., ведется на протяжении нескольких лет².

К сторонникам первого подхода относятся В. П. Грибанов, О. Н. Садчиков, А. А. Громов, которые считают, что под самозащитой прав предпринимателей понимается односторонние действия предпринимателя фактического характера, которые совершаются во внедоговорных отношениях.

Сторонники второго подхода, среди которых А. П. Сергеев, А. И. Пырх, М. И. Брагинский придерживаются мнения о том, что самозащитой в сфере предпринимательской деятельности являются действия фактического или юридического характера индивидуального предпринимателя или юридического лица, которые допускаются законом или договором и направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения, а также устранение последствий нарушения³.

Четкий перечень возможных форм, средств, пределов самозащиты законодательством не установлен.

Самозащита в сфере предпринимательской деятельности в соответствии с ее спецификой осуществляется, как правило, не непосредственно ими самими, а путем самостоятельного добровольного «подключения» ими к своей защите соответствующих институтов. К самым актуальным и эффективным институтами, которые обеспечивают самозащиту права на свободное использование своих способностей и имущества для

¹ Шеховцова А. С. Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности на примере договора уступки денежных прав требований // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 110.

² Седова Н. А. Некоторые особенности определения правового положения акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 3. – С. 284.

³ Кавкаев Ю. А. О самозащите прав и законных интересов предпринимателей // Интернациональный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5. – С. 58.

предпринимательской деятельности и связанных с ним отраслевых прав предпринимателей являются:

- 1) юридические службы (юрисконсульты);
- 2) комплаенс-менеджмент;
- 3) третейские суды;
- 4) медиация;

5) обращения предпринимателей с жалобами на неправомерные действия правоохранительных, контрольных и надзорных органов, на случаи «давления» с их стороны, в том числе обращения через цифровую платформу «За бизнес».

Формирование для субъектов предпринимательской деятельности юридической службы является стандартной, штатной мерой защиты от возможных нарушений своих прав. Масштабы юридической службы могут быть самыми разнообразными как от одного юрисконсульта, так и до нескольких десятков сотрудников юридической службы, например: отдела, управления, департамента. Масштабы службы зависят от следующих факторов: размеров предприятия, количества и интенсивности юридической работы, определяющиеся характером и направленностью деятельности. Деятельность, связанная с защитой прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности юридической службой имеет два основных вектора: «внешнюю» защиту, которая включает в себя претензионную и исковую работы, участия в разрешении юридических конфликтов и споров, представительства интересов предприятия в судах, органах исполнительной власти; «внутреннюю» защиту прав предприятия и его владельцев, имеющая предупредительный характер и основывается на разработке грамотных с юридической точки зрения решений, правовой экспертизе, подготовке заключений по вопросам соответствия деятельности предприятия требованиям законодательства, для того чтобы избежать возможные нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности, а также условия, которые создают возможность для таких нарушений.

Следующим этапом после появления правовой службы является относительно новый для российской законодательной системы и бизнес-сообщества создание в организации системы комплаенс-менеджмента, который направлен на противоборство комплаенс-рискам. Данный институт равномерно заходит в российские предпринимательские практики, пока чаще в крупных бизнес-компаниях, в главном «со стороны» банковского бизнеса, однако ожидается его интенсивное развитие и активное распространение и на иные сферы предпринимательской деятельности¹.

К институту самозащиты относятся третейские суды, которые функционируют довольно давно. Однако, конец девяностых годов двадцатого века и начало двухтысячных годов прославились тем, что в российской практике возникли немалочисленные случаи, когда третейские суды в силу особенностей их формирования и специфичности деятельности использовались недобросовестными игроками рынка и даже откровенными преступными структурами в качестве «инструмента» для воплощения рейдерских захватов, недружественных поглощений, расправы с конкурентами и т. п. Поэтому сейчас государственной властью в содействии с бизнес-сообществом предпринимается комплекс законодательных и организационных мер, которые были направлены на санацию данного института. Изначально, это выразилось в разработке и принятии нормативных актов, законодательно регулирующих деятельность органов, осуществляющих третейское разбирательство.

Медиация согласно федеральному закону – это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. В законе установлено, что им «регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских,

¹ *Ахметова И. Н.* Самозащита и обеспечивающие ее институты в механизме реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности // *Юридический вестник ДГУ.* – 2022. – № 2. – С. 54–55.

административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности»¹. Третейский суд и медиация обычно рассматриваются исследователями как альтернативные судебному разбирательству способы защиты прав субъектов предпринимательства. На подобное решение наталкивает и наименование закона, в каком медиация названа «альтернативной процедурой».

Вместе с тем, применение процедуры медиации для разрешения спора допускает возможности дальнейшей передачи дела на рассмотрение суда. Одним из возможных вариантов при использовании судебного порядка защиты является оспаривание с целью признания недействительным акта соответствующего органа, наделённого властными полномочиями.² При этом следует особо отметить, что процедура медиации и судебное рассмотрение дела могут взаимодополнять друг друга; медиативное соглашение, достигнутое сторонами по итогам процедуры медиации, которая была проведена после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено им в качестве мирового соглашения.

Одним из факторов улучшения развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации является обеспечение безопасности осуществления предпринимательства государством, защита законных прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности. Цифровая площадка «За бизнес» – это возможность осуществить диалог между предпринимателями и властью, обеспечить прозрачность и доступность правовой защиты бизнеса в России.

Данный способ самозащиты становится всё более известным, так как чрезвычайно необходимо обеспечить сотрудничество субъектов предпринимательства с органами публичной власти всех уровней. Информационный ресурс «За бизнес» даёт возможность предпринимателям, считающим, что их права нарушены, обратиться с заявлением на интернет-ресурсе и получить на него ответ, исключая лишние бюрократические проволочки. Основная задача цифровой площадки – это прямое обсуждение вопросов, которые возникают при реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность и поиск их решений в атмосфере открытости и прямого общения. Федеральная площадка «За бизнес» даёт возможность предпринимателям быть услышанными и оперативно получить необходимую помощь, обеспечить ускорение инвестиционного и технологического развития российской экономики³.

С помощью цифровой площадки налажены новые каналы сотрудничества всех основных ведомств. Цифровой сервис «За бизнес» обеспечивает разрешение вопросов предпринимателей, увеличивает гарантии безопасности осуществления предпринимательской деятельности.

В случаях, когда деяние, которое содержит признаки преступления в области предпринимательской и иной экономической деятельности, совершено лицом с целью устранения или пресечения угрозы, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена другими средствами, то подобное деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если окончание обозначенной деятельности может привести к дезорганизации работы

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

² Бархович А. С., Дробот Е. И., Л. А. Зеленская Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 35–39.

³ Содомора А. И. Самозащита как способ гражданско-правовой защиты индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 294–295.

объектов обеспечения жизнедеятельности (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта и т.д.)¹.

Защита прав лиц, которые реализуют конституционное право на предпринимательскую деятельность, является наиважнейшей задачей страны. Эффективное сотрудничество бизнеса и государства, единый системный подход к защите прав субъектов предпринимательства позволит оперативно решать имеющиеся трудности, повышает доверие со стороны предпринимателей к власти. Имеющиеся инструменты защиты бизнеса являются залогом экономического роста и конкурентной борьбы в Российской Федерации. Следует согласиться с Серой Н.А., которая отмечает, что «Существование этих проблем усугубляется несовершенством законодательной и нормативной базы...»². Необходимо найти компромисс между соблюдением законности и предоставлением предпринимателям возможности эффективно работать. Цифровизация помогает практически все процессы делать прозрачными в вопросах сотрудничества предпринимателей в контрольно-надзорной сфере. Она содействует достижению справедливости и стимулированию инвестиционного климата в государстве.

Таким образом, самозащита выступает одним из способов, при помощи которого предприниматели могут стремительно и эффективно восстановить нарушенные права и интересы. А вопрос выбора способов самозащиты нарушенного права решается самостоятельно лицом, которое реализует конституционное право на реализацию предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. *Ахметова И. Н.* Самозащита и обеспечивающие ее институты в механизме реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности // Юридический вестник ДГУ. – 2022. – № 2. – С. 54–58.

2. *Бархович А. С., Дробот Е. И., Л. А. Зеленская* Признание недействительным акта государственного органа (Роспатента) как способ защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12-2. – С. 35–39.

3. *Кавкаев Ю. А.* О самозащите прав и законных интересов предпринимателей // Интернациональный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5. – С. 58–61.

4. *Седова Н. А.* Некоторые особенности определения правового положения акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в сельском хозяйстве // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 3. – С. 284–293.

5. *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42.

6. *Содомора А. И.* Самозащита как способ гражданско-правовой защиты индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. – 2022. – № 15 (410). – С. 294–298.

7. *Шеховцова А. С.* Принцип защиты слабой стороны договора с участием субъектов предпринимательской деятельности на примере договора уступки денежных прав требований // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 106–114.

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 : в ред. от 11.06.2020 // Российская газета. – 2016. – № 266.

² *Серая Н.А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. 2018. №3. С. 40–42

Разгонова Мария Витальевна
Razgonova Maria Vitalievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

razgonovamaria@yandex.ru

Научный руководитель

к.ю.н., доцент Попова Лариса Ивановна

ОСОБЕННОСТИ РАМОЧНОГО ДОГОВОРА

FEATURES OF THE FRAMEWORK AGREEMENT

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о проблеме недостаточного закрепления на законодательном уровне требований к содержанию рамочного договора. Цель данной работы – поиск и предложение вариантов решения поставленной проблемы. Во-первых, речь пойдет о сущности рамочного договора и его признаках. Во-вторых, в работе рассмотрен вопрос об условиях, закрепляемых в данном виде договора. Кроме того, в работе указывается на недостаточное количество правовых норм, регулирующих заключение рамочного договора. В выводе работы предлагаются возможные пути решения обозначенных проблем, в частности, корректирование законодательства.

Ключевые слова: рамочный договор; условие; срок; деловые отношения; связь; договор-приложение; базовый; конструкция; предмет; договоренность; дефиниция.

Annotation: The article deals with the problem of insufficient consolidation at the legislative level of the requirements for the content of the framework agreement. The purpose of this work is to find and propose solutions to the problem posed. First, we will talk about the essence of the framework agreement and its features. Secondly, the paper considers the issue of the conditions fixed in this type of contract. In addition, the paper indicates an insufficient number of legal norms governing the conclusion of a framework agreement. The conclusion of the work suggests possible solutions to the identified problems, in particular, the correction of legislation.

Keywords: framework agreement; condition; term; business relationship; communication; contract-annex; basic; construction; subject; agreement; definition.

Гражданское законодательство постоянно претерпевает изменения. До 2015 года в нормативно-правовых актах не были закреплены многие договорные конструкции, в том числе понятие рамочного договора. С 1 июня соответствующего года были введены новые виды договора.

Федеральным законом № 42-ФЗ от 08.03.2015 в Гражданский кодекс РФ была введена статья 429.1, которая закрепила дефиницию рамочного договора как договорной конструкции, которая получила признание и широкое распространение¹. Рамочный договор также называют договором с открытыми условиями, так как он определяет общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. Положения данной статьи также закрепляют, что к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства².

Невозможно не отметить, что субъекты гражданско-правовых отношений довольно часто заключают соглашения, рассчитанные на немалый срок и предусматривающие совершение одинаковых или однотипных действий. Это определяет достаточно широкое применение данной договорной конструкции. Также новизна данного института определяет его дискуссионность. О сущности рамочного договора, его особенностях написано много трудов ученых. Например, доктор юридических наук Ефимова Л.Г. считает, что цель рамочного договора – организация длительных деловых связей и для ее достижения необходимо заключение договоров-приложений, отдельные условия которых согласовываются в базовом договоре³. Гудовских Т. С. утверждает, что у рамочного договора специфическая цель – создание системы устойчивых правовых связей, которым в дальнейшем подчиняются взаимоотношения сторон. Таким образом, рамочный договор направлен не на передачу имущества, выполнение работ и оказание услуг, а на организацию договорных отношений (связей).

Конструирование статьи о рамочном договоре определяет влияние на его правовую природу и на сущность обязательств, которые порождаются им. Особенностью рамочного договора является то, что требования к содержанию рамочного договора законодательно не закреплены. Его условия не являются окончательными (детализированными). Вопрос об определении условий, к примеру, о сроке действия договора, остается острым. Исходя из того, что рамочный договор – это форма самостоятельного планирования деловых отношений сторон, то оно должно предполагать наличие срока, в течение которого взаимоотношения сторон будут регулироваться данным видом договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации отменила апелляционное и кассационное постановления и направила дело №18-КГ22-72-К4 на новое рассмотрение в первую инстанцию, разъяснив, что в рамочном договоре необязательно указывать существенные условия сделок, которые будут совершать на его основании⁴. Если они отсутствуют в договоре, то это не является поводом считать, что договор не заключен или что он недействителен. Судебная коллегия по гражданским делам указала, что конкретное обязательство стороны из рамочного договора можно установить либо из существа отношений, которые он регулирует, либо из доказательств того, что его исполнили. Данное определение может повлиять на то, что суды станут уходить от формального подхода, когда не устанавливают значимые обстоятельства договорных отношений.

Конструкция рамочного договора удовлетворяет потребности участников гражданского оборота, не имеющих в определенный момент времени четкой договоренности

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – №1 0. – Ст.1412.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 16.04.2023 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Ефимова Л. Г. Рамочные (организационные) договоры // Государство и право. – 2016. – № 6 – С. 5 – 9.

⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 06.09.2022 по делу №18-КГ22-72-К4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

относительно конкретных условий сделки¹. Отсутствие в рамочном договоре условий не влечет за собой признания договора незаключенным, однако определить условия в дальнейшем без их первоначального закрепления в рамочном договоре будет невозможным.

Если говорить об условиях в рамочном договоре, то необходимо упомянуть и условие о предмете основного договора. Предмет рамочного договора представляет собой договоренность сторон о порядке и условиях их взаимодействия в дальнейшем по поводу пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и достижения иной, не противоречащей закону цели. В соответствии со статьей 432 ГК РФ предмет является существенным условием любого гражданско-правового договора. Таким образом, существенными условиями рамочного договора являются условия о его предмете и сроке действия.

В работе по рамочному договору также имеется риск. Например, риск признания договора незаключенным. На практике можно увидеть, что стороны зачастую заключают договор, в котором отсутствуют все существенные условия, то есть в нем определен лишь порядок согласования тех же условий. В последующем эти же условия сторонами не согласовываются. Соответственно, при заключении данного рамочного договора между сторонами договорные отношения не возникают. В результате стороны не могут требовать исполнения обязательств по такому договору. Также последствием является то, что невозможно будет взыскать законную неустойку, предусмотренную для соответствующего вида договора, и нельзя будет применить юридическую ответственность, установленную и предусмотренную данным рамочным договором.

В судебной практике сложился и нашел применение подход, который заключается в том, что договор изначально считается незаключенным до того момента, пока все стороны договора не согласуют все существенные условия. Значит, при заключении договора с использованием конструкции рамочного договора является необходимым уже на стадии его подписания предпринять все меры по конкретизации общих условий обязательств, которые закон и стороны признают существенными.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что рамочный договор является специальной договорной конструкцией, которая применяется во многих гражданско-правовых отношениях. Он представляет собой сложную систему отношений, составляющих базовый договор и заключаемые впоследствии договоры-приложения. К особенностям рамочного договора как договорной конструкции относятся специальный способ определения и закрепления условий договора, их последующей конкретизации в ходе исполнения договорных обязательств.

Библиографический список

1. *Ефимова Л. Г.* Рамочные (организационные) договоры // Государство и право. – 2016. – № 6 – С. 5 – 9.
2. *Дельцова Н. В.* О рамочном договоре // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4. – С. 156 – 161.

¹ *Дельцова Н. В.* О рамочном договоре // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 4. – С. 156 – 161.

Рассказов Вячеслав Леонидович
Rasskazov Vyacheslav Leonidovich

к.ю.н., доцент кафедры государственного
и международного права

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar

Slavaras22@mail.ru

УГОЛОВНЫЙ СЫСК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

CRIMINAL INVESTIGATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Аннотация: в статье раскрыта история возникновения уголовного сыска в Российской империи, показано своеобразие оперативно-розыскных методов работы дореволюционного сыска в России, на примере работы сыскных отделений в различных городах Российской империи.

Ключевые слова: уголовный сыск; Российская империя; преступление; розыскное мероприятие; оперативно-розыскные методы.

Abstract: the article reveals the history of the emergence of a criminal investigation in the Russian Empire, shows the originality of the operational-search methods of pre-revolutionary investigation in Russia, using the example of the work of detective departments in various cities of the Russian Empire.

Keywords: criminal investigation; Russian empire; crime; search activity; operational-search methods.

История уголовного розыска или сыска в России ведет нас к допетровским временам. Именно в те давно минувшие дни начали формироваться практические приемы борьбы с преступным миром, которые впоследствии трансформировались в отлаженную систему оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел России.

Первые упоминания о розыскных действиях встречаются в таких исторических источниках, как Русская Правда (1113 г.), Судебник Ивана III (1497 г.), Соборное Уложение (1649 г.). Значительный вклад в становление уголовного сыска в Российской империи внесли царствующие особы Петр I (1672–1725 гг.) и Екатерина II (1729–1796 гг.). Во времена их правления практические методы сыска начинают оформляться документально. Вводится в оборот нормативная документация, регулирующая деятельность сыскной службы. К таким документам относятся: Указ Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711 г.), Регламент главного магистрата (1721 г.), «Устав благочиния или полицейский» (1782 г.).¹

¹ Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: учебное пособие. – Челябинск, 2002. – С.132.

Исходя из этих документов, можно судить о проводимых в те годы сыскных мероприятиях. Они не отличались многообразием. В рамках следствия проводились следующие действия: дознание, очные ставки между обвинителем и изветчиком, сбор вещественных доказательств, проводилось изучение и оценка слухов, так называемой «язычной молки», активно использовалось получение собственного признания подозреваемого, которое часто сопровождалось пытками и истязаниями. Розыскные действия могли начинаться как с извета – письменного сообщения о готовящемся преступлении, так и с подметного письма, то есть анонимки. В процессе дознания полицейские активно пользовались услугами доносчиков. Доносчики и осведомители, в свою очередь, получали денежное вознаграждение за информацию.

Вышеперечисленных розыскных мероприятий было абсолютно недостаточно для раскрытия преступлений, поэтому к началу XIX века Россия занимала одно из лидирующих мест в Европе по разгулу преступности и совершенных на душу населения преступлений. На развитие сыскных методов в 20-е годы XIX столетия указывает «Инструкция следственной комиссии третьего отделения» (1826 г.).¹ В данном документе говорится о внедрении в работу сыскных отделов следующих приемов: организация притонов-ловушек; негласное наблюдение; метод перевоплощения в преступника; введение в практику инсценировок побега, ареста и гибели.

Одним из значимых моментов в деле организации оперативно-розыскной деятельности в России стало создание в 1866 году первой небольшой сыскной части при канцелярии полицейского управления Санкт-Петербурга.

Руководил данной частью И. Д. Путилин, который со временем стал главой сыскной полиции Российской империи. В состав первой сыскной части входило 22 человека.² На счету Путилина и его подчиненных были сотни раскрытых уголовных дел. При Путилине в обязанности сыскной части стал входить негласный сбор сведений о преступниках и их регистрация.

Дело Путилина успешно продолжил талантливейший сыщик В. Г. Филиппов, возглавлявший Санкт-Петербургский сыск с 1903 по 1916 гг. По личному распоряжению Филиппова для борьбы с преступностью и обеспечению порядка на улицах города, были созданы «летучие отряды», которые послужили моделью для создания современных отрядов милиции особого назначения (ОМОН).³

Следом за Санкт-Петербургом сыскная полиция открывает отделения и в других городах Российской империи: Москве, Риге, Одессе, Киеве, Баку. Вопрос скомплектованности кадрами и структурой сыскной части того или иного города решался исходя из статуса города, численности его населения, количеству совершаемых уголовных преступлений в городе.⁴

Так в 1881 году начала свою работу московская сыскная полиция. Успешная работа московской сыскной полиции была связана с именем А. Ф. Кошко. К руководству сыскной полицией он приступил в 1908 году. К 1910 году, благодаря усилиям Кошко, сыскная полиция в Москве имела в своем распоряжении бюро, в котором применялись новейшие для того времени технологии: фотография и дактилоскопия. Штатные сотрудники отдела занимались раскрытием таких преступлений как убийства, грабежи, воровство, мошенничество, контрабанда и т. д. Помогала им в этом платная агентура и широкая сеть осведомителей. В их число входили представители различных профессий, как из высших, так и низших сословий:

¹ Рассказов В. Л. Историография сыскной полиции российской империи // Юрист-Правовед. – 2015. – № 2 (69). – С. 117–120.

² Варавин Н. Екатерина ты была права : об истории российского сыска // [Электронный источник] URL: <https://gazeta-vp.ru/ekaterina-ty-by-la-prava-ob-istorii-rossijskogo-syska/> (дата обращения 15.03.2023).

³ Шхагапсоев З. Л. История становления и развития уголовного сыска и оперативно-розыскной деятельности в правоохранительных органах России // [Электронный источник] URL: <https://be5.biz/pravo/o004/1.html> (дата обращения 15.03.2022).

⁴ Гучетль А. А., Рассказов В. Л. Историография специальных служб императорской охраны России // Философия права. – 2014. – № 3 (64). – С. 113–116.

чиновники, врачи, актеры, журналисты, трактирщики, горничные, извозчики. Кроме того, к поиску преступников были привлечены служебно-розыскные собаки. Так же в распоряжении московской сыскной полиции были гримеры и парикмахеры, помогающие полицейским перевоплощаться для удачной слежки или внедрения в преступную группу.

Одесский уголовный сыск прославил барон В.В. фон Ланге, который занимал должность помощника начальника одесского сыскного отделения. Под его руководством в Одессе было раскрыто более трехсот уголовных преступлений. При нем в городе была создана обширная агентурная сеть, позволяющая действовать «на опережение» преступника. Большое количество готовящихся преступлений было предотвращено благодаря именно агентуре. Так же при содействии фон Ланге в Одессе была создана картотека на приезжих уголовных элементов. По прибытии в город «гастролеры» тут же оказывались в поле зрения полиции, что мешало осуществлению преступных замыслов.¹

Подъем киевской сыскной полиции связан с именем Николая Красовского. Тесная работа с тайной агентурой, помогающая раскрывать преступления по горящим следам, один из методов работы Красовского. Полицией активно поощрялись доносы от простых граждан Киева. Уголовный сыск активно сотрудничал с патрульной службой полиции, которая вела наружное наблюдение. На 2355 преступлений, зарегистрированных в Киеве в 1906 году, полиция раскрыла 793, то есть больше трети.² Все эти эффективные методы работы повлекли временный исход из города большей части преступников.

Несмотря на усовершенствование методов работы уголовного сыска в царской России, были факторы негативно сказывающиеся на результатах деятельности сыскных отделов полиции. В первую очередь – это недостаточное финансирование и вялая кадровая политика.³

К 1908 году, по распоряжению П. А. Столыпина, который возглавлял Министерство внутренних дел, в Санкт-Петербурге были открыты первые подготовительные курсы уголовного сыска. Занятия на курсах носили как теоретический, так и практический характер.

Повышению эффективности работы сыскной полиции способствовал факт принятия закона «Об организации сыскной части» от 1908 года, а также издание в 1910 году «Инструкции чинам сыскных отделений». «Инструкция чинам сыскных отделений» регулировала порядок работы и функционирования органов сыска в Российской империи, их задачи и место в полицейском аппарате страны.

Многими исследователями был отмечен тот факт, что действующие сотрудники уголовного сыска времен Российской империи отличались необычайной смекалкой, решительностью, отвагой и поразительным упорством при задержании и ликвидации опасных преступников. К сожалению, Первая мировая война (1914–1918 гг.), а затем и Октябрьская революция 1917 года в России, привели к потере квалифицированных полицейских кадров и остановке развития уголовного сыска в России. Были вынуждены покинуть страну талантливые руководители и сыщики (А. Ф. Кошко). Большая часть полицейской картотеки была уничтожена. Информация о методах работы сыскной полиции была стерта из памяти из политических соображений.

Несмотря на это, уголовный сыск имперской России стал мощной базой для создания советского уголовного розыска, который взял на вооружения многие методы дореволюционного сыска.

Библиографический список:

¹ Звезды одесского и мирового сыска // [Электронный источник] URL: <https://www.cis-detectives.com/topic/4114-%C2%ABzvezdyi%C2%BB-odesskogo-i-mirovogo-syiska/> (дата обращения 15.03.2022).

² Смолін А. Когда в Киев пришли сыщики // [Электронный источник] URL: <https://antydot.info/off-topic/kohda-v-kyev-pryshly-syischyky/> (дата обращения 15.03.2022).

³ Рассказов В. Л. Учреждение екатеринодарского сыскного отделения // *Философия права*. – 2014. – № 6 (67). – С. 111–116.

1. *Варавин Н.* Екатерина ты была права: об истории российского сыска // [Электронный источник] URL: <https://gazeta-vp.ru/ekaterina-ty-byla-prava-ob-istorii-rossijskogo-syska/> (дата обращения 15.03.2022).
2. *Гучетль А. А., Рассказов В. Л.* Историография специальных служб императорской охраны России // *Философия права.* – 2014. – № 3 (64). – С. 172.
3. *Пачин П. А.* Становление и развитие сыска в дореволюционной России // *Вестник Тамбовского университета.* – 2009. – №8 (76). – С. 361–365.
4. *Рассказов В. Л.* Историография сыскной полиции российской империи // *Юрист-Правовед.* – 2015. – №2 (69). – С. 117–120.
5. *Рассказов В. Л.* Учреждение екатеринодарского сыскного отделения // *Философия права.* – 2014. – № 6 (67). – С. 111–116.
6. *Сичинский Е. П.* Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: учебное пособие. – Челябинск, 2002.
7. *Смолин А.* Когда в Киев пришли сыщики // [Электронный источник] URL: <https://antydot.info/off-topic/kohda-v-kyev-pryshly-syischyky/> (дата обращения 15.03.2023).
8. *Шагапсоев З. Л.* История становления и развития уголовного сыска и оперативно-разыскной деятельности в правоохранительных органах России // [Электронный источник] URL: <https://be5.biz/pravo/o004/1.html> (дата обращения 15.03.2022).

Руднев Владислав Русланович
Rudnev Vladislav Ruslanovich

Бакалавр, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin”
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
Эл. почта: rvgvlad2708@mail.ru
Научный руководитель:
преподаватель Н. А. Серая

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАЛЫХ СРЕДСТВ РАЗМЕЩЕНИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ТУРИСТОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

SMALL FUNDS TO ACCOMMODATE RURAL TOURIST. EXPERIENCE IN COMPARATIVE LAW

Аннотация: В современном мире происходит повсеместная урбанизация, что означает отделение населения от сельской жизни и культуры. Большинство из нас, живя в городе ездили в детстве в деревню к бабушкам и дедушкам или же к родственникам и знакомились там с ведением сельского хозяйства и находились ближе к природе. У некоторых есть загородные летние дома или попросту дачи, где городские хозяева выращивают овощи, фрукты для собственного потребления. Однако современная молодежь, то есть новое поколение в связи с названным процессом в большинстве не стремится заводить загородные жилища и редко имеют родственников в *сельской* местности. Но ведь общение с природой необходимо для человека, сельская культура является довольно важной, как и культура коренных народов России, проживающей в традиционной для них местности. Для этого и начали создаваться специальные места размещения для сельского туризма, о которых и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: сельский туризм, сельская местность, гостевые комнаты, хозяйственные дома, традиционные жилища коренных народов, услуга сельского туризма.

Annotation: In the modern world, there is widespread urbanization, which means the separation of the population from rural life and culture. Most of us, living in the city, went to the village as a child to visit our grandparents or relatives and got acquainted with farming there and were closer to nature. Some have country summer houses or simply cottages, where city owners grow vegetables and fruits for their own consumption. However, modern youth, that is, the new generation, in connection with this process, in the majority does not seek to start suburban homes and rarely have relatives in rural areas. But after all, communication with nature is necessary for a person, rural culture is quite important, as is the culture of the indigenous peoples of Russia living in their traditional locality. For this purpose, special accommodation facilities for rural tourism began to be created, which will be discussed in this article.

Важнейшим элементом услуги сельского туризма является предоставление средства размещения. С одной стороны, оно должно отвечать определенным требованиям по степени комфорта и безопасности. В другой, - правовой режим средств размещения должно быть

ближе к жилому дому, части жилого дома, чем к гостинице, требования по которой сможет обеспечить далеко не каждый фермер и сельский житель. В связи с этим представляет интерес опыт стран Западной Европы, где сельский туризм успешно развивается в последние 50 лет.

Для начала давайте разберемся, что такое малые средства размещения? Согласно ГОСТ Р 54606–2011 стандарт для такого размещения составляет не более 50 номеров, предназначенных для временного проживания туристов. Предоставляются они организациями разных форм собственности, предпринимателями и даже физическими лицами. Малые средства размещения еще подразделяются на:

- малые гостиницы с номерным фондом от 16 до 50 номеров
- мини-гостиницы с номерным фондом от 5 до 15 номеров
- меблированные комнаты с ограниченным перечнем услуг, то есть без питания и других дополнений
- гостевые комнаты, расположенные в частном жилом помещении с оборудованной мебелью¹.

Теперь перейдем об актуальности сельского туризма. Для начала осознаем, что это вообще такое через общепринятое определение:

Сельский туризм (агротуризм) — сектор туристской индустрии, ориентированный на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов **сельской** местности и её особенностей для создания комплексного туристского продукта. Туристы ведут **сельский** образ жизни, знакомятся с местными культурой и обычаями, принимают участие в традиционном **сельском** труде. Как отмечено в литературе, «речь идет об отдыхе в сельской местности с возможностью ознакомления и вовлечения туриста в сельскохозяйственную деятельность»².

Впервые прообраз агротуризма зародился в США во время Великой депрессии, когда Ф.Д. Рузвельт воплотил проекты государственного строительства объектов инфраструктуры с активным вовлечением безработных, так увеличилось количество внутренних поездок, во время которых работники нуждались в кратковременном отдыхе и питании. Для этого подходили малые средства размещения, которыми располагали фермерские хозяйства, и местные фермеры стали заинтересованы в получении прибыли от оказания таких услуг.

В Европе же зарождение такого необычного туризма связано с индустриализацией сельского хозяйства, которое после Второй мировой войны потерпело существенные изменения в сторону модернизации. Возрастание технологичности привело к повышению продукции и снижению цен на товары, из-за чего европейские фермеры стали искать альтернативные способы заработка.

И так на сегодняшний день в странах ЕС места для временного проживания в сельской местности составляют более 600000. Доля сельскохозяйственных угодий для размещения туристов составляют 20% в Швеции, 10% в Австрии, 8% в Нидерландах, 2% в Италии. При этом в одной из самых популярных стран Европы для туризма с мягким климатом, а именно Испании агротуризм развит очень слабо всего лишь 0,5% угодий предназначено для него.

Франция является первой страной, которая разработала эффективную сельскую политику. Так как она имеет 80% сельской местности, 29% размещения туристов проходит именно в селах. Там даже есть специальные организации по развитию сельского туризма под названием Генеральная ассоциация туристических деревень или *Tourisme en Espace Rural*, существующая еще с 1970 года. Еще есть Государственная Федерация Французских пансионеров или *Gites de France*, в которой члены оплачивают членский взнос в обязательном порядке.³

¹ ГОСТ Р 54606–2011 Национальный стандарт Российской Федерации «Услуги малых средств размещения» // СПС «КонсультантПлюс».

² Новикова С.В., Шеховцова А.С. Отдельные аспекты правового регулирования агротуризма в России // *Власть Закона*. – 2022. – № 4 (52). – С. 181.

³ Васильев В. П. Мировой опыт организации сельского туризма : метод. пособ / У.П. Васильев, ПА. Горішевський, Ю.В. Зинько и др. – А., 2009. – Вин. 1. – С.23.

В 1990 году в области Томар (Португалия) была создана Европейская Федерация Структур Приветствия Сельского Туризма («EuroGites»), которая объединила 9 стран Европы. Основной ее задачей является популяризация отдыха в сельской местности и его целевое инвестирование для ознакомления и любования отечественными и иностранными туристами обычаями, культурой и ландшафтами сельских областей¹. То есть она предполагает проводить рекламные мероприятия, но нужно учесть, что то, что действует на одной местности, не действует в другой, а значит к каждой стране и местности нужно подходить индивидуально.

Агротуризм имеет место быть не только в западных странах, но и в Китае, где данная отрасль помогает в борьбе с бедностью в деревнях. Министерство туризма и культуры Китая прилагает большие усилия для развития такого нового сектора экономики. Уже в Пекине и Шанхае деревни стали популярным направлением для поездок на благоустроенный отдых для городского населения. Еще, таким образом, появляются рабочие места для сельских китайцев с перспективами, так занятость в сельской местности повысилась более чем на 40%. К примеру, деревня Саньхэ путем проведения музыкальных фестивалей ежегодно принимает более 200 тысяч туристов.²

В странах Латинской Америки, с их интереснейшей культурой, тоже зарождается сельский туризм. Например, в Мексике, в городках с населением менее 2000 человек проводятся всевозможные культурные и фольклорные мероприятия, как для отечественных, так и для иностранных туристов.

Что же касается Российской Федерации, то в 2022 году были приняты нормы о сельском туризме. Так в российское законодательство внедрилось понятие сельского туризма, которое предусматривает посещение сельской местности и малых городов с целью отдыха, приобщению к традиционному укладу жизни, ознакомления с сельскохозяйственными работами. Еще данная деятельность включает в себя различные экскурсии, в соответствии с требованиями, которые установлены Правительством РФ.³ Но, к сожалению, на этом вся правовая основа агротуризма пока и заканчивается, нет никаких правовых деталей по данной отрасли, что сказывается отрицательно на ее развитии. Так, глава профильного комитета Государственной Думы по делам молодежи Борис Пайкин заявил, что на сегодняшний день доля доходов российских фермеров от сельского туризма составляет не более одного процента.

Это не в последнюю очередь связано с проблемами размещения сельских туристов. Однако в 2021 году вышел проект Постановления Правительства Российской Федерации по поводу требований оказания услуг в сфере сельского туризма в сельской местности. В нем к средствам размещения относятся: сельские гостевые дома, фермерские дома, коттеджи, сельские хижины, избы, шале, бунгало, дома рыбака, а еще и традиционные традиционные жилища коренных народов России, в том числе являющиеся объектами капитального строительства.

Требований же к сезонности функционирования сельских средств размещения для туристов не устанавливается.

Территория, которая прилегает к сельскому средству размещения должна быть благоустроена и освещена в темное время суток. Если же это невозможно, то туристы должны быть заранее проинформированы о таких условиях.

Еще по данному постановлению сельское средство размещения должно иметь подъездные пути и пешеходные доступы, справочно-ориентировочные указатели. В случае их отсутствия туристы также должны быть об этом проинформированы. Все эти подходы тоже должны иметь освещение в темное время суток. Важно отметить, что само сельское средство

¹ Сельский туризм : сб. матер. Межд. форума / под общ. ред. М. П. Щетина. – Барнаул, 2013. – С.348.

² Трухачев А. В. Проблемы классификации сельского туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – С. 358.

³ О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» : федер. закон от 28.05.2022 № 148-ФЗ // СЗ РФ. – 2022. – №

размещения не должно являться самовольной постройкой. Данное явление, по мнению Седовой Н.А., «является столь же привычным, сколь и незаконным»¹.

Что же касается обустройства в жилище, то должно обязательно быть искусственное освещение, аварийное освещение, горячие и холодное водоснабжение. Обязательное предоставление одной бутылки питьевой воды, не менее 0,5 л. на одного проживающего или в кулере в коридоре бесплатно. Система отопления или отопительными приборами. Допустимая температура в холодное время года 18-24 градусов, а в теплое время года 20-24 градусов. Из этого исходит, что должны быть и системы вентиляции. Центральный вход должен быть обустроен грязезащитным ковриком и автоматом для чистки обуви. Площадь помещения должна быть 6 кв.м. одноместное, 8 кв. м двухместное, 4 кв.м. на каждого проживающего в многоместном помещении. Однако это не является обязательным для жилищ коренных народов России.

Санитарные места также должны быть полностью обустроены туалетной кабиной, бумагой и водой. Спальные места одноярусные 90х 200см; Двухспальные 160х 200 см. Комплект из постельных принадлежностей и белья, матрас, прикроватной тумбочки, шкафа с полками не менее 5 штук на место, вешалки с крючками.

К требованиям услуг должны быть в наличии служба приема, утренняя побудка (по желанию), ежедневная уборка, смена постельного белья, предоставление утюга и гладильной доски. Еще необходимо наличие предприятий питания любого типа. А в случае его отсутствия оборудованное место для самостоятельной готовки.² Персонал должен уметь оказывать первую помощь, знать местность. Как можно убедиться в проекте размещение туристов в сельской местности должно быть приближено к гостиницам четырех, а то и пяти звезд.

Что же касается размещения сельских туристов в зарубежных государствах, то, к примеру, во Франции самыми популярными местами для туристов в департаменте Крез являются берега естественных водоемов. Местные власти стимулируют застройку прибрежных зон легкими домиками и создание искусственных песчаных пляжей для отдыха летом. Туристы отдыхают в конкретных населенных пунктах, из-за чего разработки отдельных проектов доводятся до уровня специальных деревень. В одной из таких деревень по площади 1100 гектаров имеют место быть три поля для гольфа, три первоклассных гостиниц, 1050 частных владений, бальнеологический санаторий.³

В Италии выделяется три тематических направления размещения сельских туристов:

– «Природа и здоровье»- размещение в сельских поселениях на территории курортных мест, национальных парков;

– «Традиционная гастрономия»- размещение в агрохозяйствах, которые специализируются на производстве вина, оливкового масла, рыбы и морепродуктах;

«Спорт» – размещение в кемпингах, гостиницах при специализированных спортивных объектах в сельской местности.

Для Германии присуща особая организация размещения туристов в сельской местности. Гости предпочитают находиться в хозяйственных домах, а строительство различных коттеджей не очень распространено. Для немцев и австрийцев типичны такие формы досуга в такой местности как помощь хозяевам по хозяйству, уход за животными, проведение пикников, рыбалки и питание вместе с хозяевами типичной для сельской

¹ Заболотная Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. – С. 49.

² Требования к средствам размещения, используемым для осуществления деятельности по оказанию услуг в сфере сельского туризма и сельской местности : проект Постановления Правительства РФ от 2021 года. // Решение - Верное.РФ- <https://решение-верное.рф/Requirements-rural-tourism-accommodation-facilities-areas?ysclid=loh30uiywr408313696>

³ Swietlikowska U. Agroturystyka w innych krajach – wybrane zagadnienia / U. Swietlikowska // Agroturystyka; red.nauk. U. Swietlikowska. – Warszawa : Zjednoczone Słoneczniki, 2000. – S. 73.

местности натуральной и свежей пищей, в собирании которой туристы непосредственно участвуют.

На солнечном Кипре существует несколько туристических агентств, которые занимаются продажей путевок в кипрские деревни, где туристы знакомятся с бытом, культурой и хозяйством сельских греков-киприотов. По данным СТО на Кипре находятся 60 туристических объектов, расположенных в 29 деревнях, общей вместимостью до 500 комнат.¹

В заключении я бы хотел сказать, что сельский туризм является очень перспективным для развития туризма в России и экономики в целом с нашими природными ландшафтами и многочисленными коренными народами России с необычной культурой. Но для развития такого сектора нужны специальные средства размещения, которые должны быть обустроены. Как отмечает Серая Н.А. «существование этих проблем усугубляется несовершенством законодательной и нормативной базы...»². По мнению Л. И. Поповой «целесообразным разработать государственные программы, направленные на финансовую поддержку и послабление в части проведения государственных проверок со стороны контрольно-надзорных органов организаций и индивидуальных предпринимателей, оказывающих услуги в сфере сельского туризма»³. К сожалению, Проект Постановления Правительства РФ на эту тему так и не вступил в законную силу, хотя он предусматривает очень достойные качества размещения для туристов в сельской местности. Еще проживание вместе с коренными народами России в их исконных жилищах, давая возможность представителям таких общин заработать, напрямую способствует сохранению их быта, так как молодежь среди таких народов менее держится за исконный уклад жизни их предков. Также необходимо создать нормативную базу для установления правил поведения сельских туристов, которые будут предусматривать уважение к укладу и традициям сельских жителей. И такими темпами эта отрасль туризма станет ничем не уступать, а может и превзойдет иностранную практику.

Библиографический список

1. *Васильев В. П.* Мировой опыт организации сельского туризма : метод. пособ. / У.П. Васильев, ПА. Горішевський, Ю.В. Зинько и др. – А., 2009. – Вин. 1. – 91 с.
2. *Заболотняя Н.А., Седова Н. А.* Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. – С. 48-53.
3. *Новикова С. В., Шеховцова А. С.* Отдельные аспекты правового регулирования агротуризма в России // Власть Закона. – 2022. – № 4 (52). – С. 178–186.
4. *Попова Л. И.* Особенности правового регулирования сельского туризма // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 753–756.
5. *Сельский туризм : сб. матер. Межд. Форума / под общ. ред. М. П. Щетина.* – Барнаул, 2013. – С. 348–352.

² *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42

³ *Попова Л. И.* Особенности правового регулирования сельского туризма // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 753–756.

6. *Серая Н.А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров// Гражданское право.2018. №3. С40-42

7. *Трухачев А. В.* Проблемы классификации сельского туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – С. 358–363.

Туча Максим Аркадьевич
Tucha Maxim Arkadievich

магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

tumax@mail.ru

научный руководитель

д.ю.н., профессор В. П. Камышанский

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) НУЖД

FEATURES OF DETERMINING THE AMOUNT OF LOSSES COMPENSATION FOR THE EXPROPRIATION OF LAND FOR STATE (MUNICIPAL) NEEDS

Аннотация: в соответствии с положениями гражданского и земельного законодательства изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд является самостоятельным основанием для прекращения различных земельных правоотношений. Такое изъятие может осуществляться для обеспечения интересов государства или муниципального образования, перечень которых законодательно определен и является исчерпывающим. В настоящей статье рассмотрен порядок такого изъятия и определение размера возмещения убытков правообладателям земельных участков, права которых подлежат прекращению, а также проведен анализ особенностей определения размера такого возмещения. Так, изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд является тем исключительным случаем, при котором гарантированные Конституцией РФ права собственности граждан и иных лиц на объекты недвижимости (земельные участки и расположенные на них улучшения), иные права на указанные объекты, прекращаются помимо воли правообладателей в целях обеспечения интересов государства. При этом, безусловно очень важно, чтобы решение об изъятии земельного участка не ущемляло права собственников и иных лиц, обладающих правами на участок, и было в полной мере компенсировано. Действующие положения гражданского и земельного законодательства РФ и сложившаяся судебная практика в отношении подходов к определению размера возмещения в связи с таким изъятием ориентированы на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц – правообладателей изымаемых земельных участков.

1. *Ключевые слова:* изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд; право собственности; возмещение убытков; рыночная стоимость; убытки; оценка; реальный ущерб; упущенная выгода; государственные нужды; муниципальные нужды.

2.

Annotation: According to the provisions of civil and land legislation, the expropriation of land for State or municipal needs is an independent ground for the termination of various land relations. This expropriation may be made for the State or a municipality benefit. List of reasons for expropriation is exhaustive. This article discusses the procedure for such land expropriation and the

determination of the amount of compensation to the right holders of land plots whose rights are to be terminated and analyses the features of determining the amount of such compensation. Plots expropriation for State or municipal needs is an exceptional case in which the property rights of citizens and other persons guaranteed by the Constitution of the Russian Federation to real estate (land plots and improvements thereon) other rights to the specified objects are terminated against the will of the right holders in order to state purposes. At the same time, it is very important that the decision to expropriate the land does not infringe on the rights of owners and other persons with rights to the land, and is fully compensated. The current civil and land legislation of the Russian Federation and the established judicial practice with regard to approaches to determining the amount of compensation in connection with such exclusion are aimed at protecting the rights and legitimate interests of citizens and legal entities holding rights land.

3. *Keywords: expropriation of land for state or municipal needs; property; compensation; market value; losses compensation; appraising; actual damage; lost profits; state needs; municipal needs*

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд не может осуществляться произвольно, для целей, которые прямо не предусмотрены законодательством.

Как отмечает Е. А. Гринь в своем исследовании правоприменения норм земельного законодательства об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, потребности публичных субъектов права (РФ, субъектов РФ и муниципальных образований) должны быть определены в легальном перечне, который является исчерпывающим¹.

Так, В соответствии со статьей 279 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)², изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд должно осуществляться в случаях, предусмотренных земельным законодательством и в предусмотренном этим законодательством порядке.

Д. М. Быкова и Н. В. Данилова, рассуждая о теоретических вопросах регулирования изъятия земельных участков, отмечают случаи, в которых нормы ГК РФ могут воспроизводиться также в других нормативно-правовых актах, в частности, в Земельном кодексе РФ³ (далее – ЗК РФ), без вступления с ними в противоречие. И в первую очередь это относится к правовым нормам о сделках с земельными участками, которые, ввиду своего постоянного развития, находятся в процессе постоянного уточнения. С другой стороны ЗК РФ содержит как нормы, касающиеся исключительно земельных отношений, не урегулированных ГК РФ, так и нормы, конкретизирующие отношения, урегулированные ГК РФ⁴.

Таковыми нормами ЗК РФ являются положения об основаниях изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, о порядке такого изъятия, и особенностях определения возмещения, связанного таким изъятием.

В свою очередь, ЗК РФ допускает изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд для строго определённых целей: в целях строительства, реконструкции объектов федерального регионального, местного значения, если указанные

¹ Гринь Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 205–216.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в ред. от 25.02.2022 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

³ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ : в ред. от 14.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

⁴ Быкова Д. М., Данилова Н. В. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд : проблемы теории // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2019/193063.htm>.

объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования и утвержденными проектами планировки территории (статья 56.3).

В соответствии с Земельным кодексом РФ основаниями изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд также являются случаи необходимости исполнения международных договоров РФ, и помимо этого, прочие предусмотренные федеральными законами основания.

В соответствии с выводами А. Ю. Каленкова, анализ опыта зарубежных стран по изъятию земельных участков свидетельствует о том, что изъятие земельных участков может быть произведено только в особых случаях и лишь при условии справедливого возмещения¹.

Основанием такого изъятия земельных участков являются решения уполномоченных органов исполнительной власти соответствующих уровней: федеральных органов - в случае изъятия земельных участков для федеральных нужд (государственных нужд РФ); органов субъектов РФ – в случае изъятия участков для региональных нужд (для государственных нужд субъектов РФ); органов местного самоуправления - при изъятии земельных участков для муниципальных нужд.

В свою очередь, необходимо обратить внимание, что в ст. 35 Конституции РФ² допускается возможность отчуждения имущества в принудительном порядке только для государственных нужд, без упоминания такой возможности для нужд муниципальных.

В таком случае государственный орган, либо орган местного самоуправления должны в судебном порядке доказывать, что использование земельного участка в целях, для которых он изымается, невозможно без прекращения права собственности на этот участок³.

В частности, в настоящее время, одним из самых частых оснований для изъятия земельных участков для муниципальных нужд является изъятие земельных участков, на которых расположены аварийные жилые дома, подлежащие сносу. Порядок такого изъятия регламентируется помимо земельного законодательства жилищным законодательством РФ.

Большое количество ситуаций, в которых возникает необходимость изъятия земель по подобным основаниям, в действительности легко объяснимо. Как отмечает В. П. Камышанский, существование ветхого и аварийного жилья настоятельно мотивирует органы исполнительной власти решать проблему аварийного жилья посредством сноса такого небезопасного жилья и расселения граждан во вновь построенные жилые дома. При этом, возникает социальная проблема, в которой люди лишаются принадлежащего им жилья⁴.

Также, нередко земельные участки изымаются государством в связи с реализацией важных федеральных и региональных проектов по строительству транспортной и иной инфраструктуры, ввиду возникновения потребности в поиске новых площадок для осуществления подобных проектов. Одним из общеизвестных крупнейших проектов можно назвать строительство Олимпийских объектов в Сочи, для реализации которого потребовалось массовое изъятие земель. Следует согласиться с Серой Н.А. «На сегодняшний день какой-либо полезной информации, касающейся практики применения новых требований законодательства в сфере закупок строительных и проектно-изыскательских работ с 1 июля 2017 г. в рамках 44-ФЗ, 223-ФЗ и ПП РФ-615 явно недостаточно. Также крайне мало и научных исследований, аргументированных авторских мнений, глубокого анализа и с позиции

¹ Каленков А. Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд : проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – С. 195–200.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

³ Гражданское право : учебник. В 2-х ч. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С.367–371.

⁴ Камышанский В. П. Резервирование земель поселений для муниципальных нужд при осуществлении градостроительной деятельности // Жилищное право. – 2006. – № 9. – С. 9–20.

изменения конкурентоспособности строительных организаций после вступления в силу новых законодательных норм»¹.

В результате изъятия земельного участка осуществляется прекращение права собственности, либо иных прав лица на такой участок.

Здесь важным моментом, как отмечают Г. Л. Землякова и О. А. Самончик, является законодательно закрепленное право на возмещение за изымаемый земельный участок не только собственника, но и обладателя (пользователя) земельного участка на иных правах, что направлено на защиту всех имущественных вышеописанных прав².

В соответствии с регламентированной процедурой изъятие земельного участка для государственных (муниципальных) нужд реализуется посредством соглашения об изъятии недвижимости между правообладателем изымаемой недвижимости и уполномоченным органом исполнительной власти или органом местного самоуправления, либо в принудительном порядке.

Е. А. Гринь определяет понятие принудительного прекращения права собственности как результат воздействия правопрекращающих юридических фактов в отношении прав собственности на земельные участки, обусловленный переходом гражданских прав от одного субъекта к другому помимо и против воли собственника³.

В случае принудительного изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд такое изъятие осуществляется по решению суда.

Однако, несомненно, что в каждой из описанных процедур изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд, его правообладателю должно предоставляться возмещение. В свою очередь, принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд возможно при условии предварительного и равноценного возмещения. Это необходимое условие отчуждения земельного участка в принудительном порядке закреплено в ст. 35 Конституции Российской Федерации и в ст. 281 ГК РФ. Соблюдение указанных положений закономерно находит свое отражение в судебной практике.

На сегодняшний день легитимное определение понятия «предварительное и равноценное возмещение» отсутствует, критерии равноценности такого возмещения не установлены.

Однако, земельным и гражданским законодательством регламентированы структура, состав и порядок расчета такого возмещения. Так, в соответствии со ст. 281 ГК РФ и ст. 56.8 ЗК РФ, в состав возмещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, а также причиненные изъятием земельного участка убытки, включая упущенную выгоду. В состав возмещения также включается рыночная стоимость объектов недвижимого имущества, расположенных на изымаемом земельном участке и принадлежащих правообладателю данного земельного участка (за исключением случаев, когда такие объекты недвижимого имущества возведены вопреки разрешенному виду использования земельного участка, либо после уведомления правообладателя земельного участка о принятом решении об изъятии этого земельного участка).

¹ *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // *Гражданское право.* – 2018. – № 3. – С. 40-42.

² *Землякова Г. Л., Самончик О. А.* Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право».* – 2019. – № 4 (29). – С. 487–494.

³ *Гринь Е. А.* Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки // *Научные проблемы гуманитарных исследований.* – 2010. – № 6. – С. 149–155.

В случае, если вместе с изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд необходимо осуществить перенос инженерных сооружений, в размер возмещения не включается рыночная стоимость указанных сооружений. В этом случае при определении размера возмещения в него включаются: стоимость работ по реконструкции инженерных сооружений и расходы, связанные с размещением таких сооружений (включая плату за сервитут), за исключением случая выполнения работ по реконструкции инженерных сооружений за счет лица, на основании ходатайства которого принято решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд; также могут подлежать возмещению иные убытки. В работе Седовой Н.А. выделяются три вида реконструкции: пристройка, надстройка и перепланировка¹.

При этом, размер возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, рыночная стоимость находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, передаваемых в частную собственность взамен изымаемых земельных участков, рыночная стоимость прав на такие участки определяются в соответствии с федеральным законодательством об оценочной деятельности.

Из смысла положений ст. 281 ГК РФ, а также ст. 56.8 ЗК РФ логично следует, что говоря о равноценном возмещении Законодатель имеет в виду возмещение правообладателю рыночной стоимости изымаемого земельного участка, рыночной стоимости объектов недвижимости, в случае если на изымаемых участках расположены объекты недвижимости, а также убытков, возникших у правообладателя в связи с изъятием земельного участка.

В свою очередь в понятие убытков согласно гражданскому законодательству входят реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества) и упущенная выгода (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено, то есть неполученные доходы, на размер которых увеличилась бы имущественная масса лица, у которого изымается земельный участок, в случае, если бы такого изъятия не было).

При этом, по общему правилу при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд лицо, право которого нарушено, вправе требовать полного возмещения причиненных ему убытков.

В земельном законодательстве (ст. 56.8 ЗК РФ) более подробно определены структура и состав возмещения за изымаемые для государственных или муниципальных нужд земельные участки, а также особенности определения указанного возмещения, особенности определения рыночной стоимости земельных участков, которые передаются взамен изымаемых или прав, на которых такие земельные участки передаются взамен изымаемых прав. Согласно положениям вышеуказанной статьи ЗК РФ в состав возмещения включается непосредственно рыночная стоимость изымаемых земельных участков (если участки находятся в частной собственности), либо изымаемых прав на такие участки (в случае, если земельные участки представлены на других правах: право аренды, право постоянного (бессрочного) пользования и т.д.). Также в состав размера возмещения включаются убытки, причиненные изъятием земельного участка (в том числе убытки, которые возникли ввиду невозможности исполнения обязательств правообладателями изымаемых земельных участков перед третьими лицами).

В случае, если на изымаемом земельном участке расположены объекты недвижимого имущества – здания и сооружения – находящиеся в собственности правообладателя изымаемого земельного участка в состав размера возмещения включается рыночная стоимость таких объектов недвижимого имущества, право частной собственности на которые подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на такие объекты, которые подлежат прекращению.

¹ *Заболотняя Н. А., Седова Н. А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. – С. 50.*

При этом, для изымаемых земельных участков, на которых расположены многоквартирные жилые дома, также подлежащие изъятию, при определении размера возмещения, согласно жилищному законодательству, имеется особенность: помимо рыночной стоимости жилого помещения в размер возмещения включается рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме с учетом доли, принадлежащей собственнику помещения в праве общей собственности на данное имущество.

Также в рассматриваемом случае существует особенность в определении размера убытков в составе возмещения: в ряде случаев в состав убытков включаются также убытки, которые несет собственник изымаемого жилого помещения в связи с изменением места проживания, необходимостью поиска иного жилого помещения для временного проживания до приобретения в собственность другого жилого помещения, переездом, поиском другого жилого помещения для приобретения, последующим приобретением и оформлением права собственности на такое помещение.

В свою очередь, определение всех составляющих вышеуказанного размера возмещения осуществляется в соответствии с законодательством об оценочной деятельности: в п. 1 ст. 56.8 ЗК РФ указана прямая отсылка к Федеральному закону № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Таким образом определение размера возмещения за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд, должно определяться в рамках профессиональной деятельности субъектов оценочной деятельности – оценщиков (физических лиц, соответствующих установленным законодательством требованиям, застраховавших свою ответственность в соответствии с требованиями законодательства и являющихся действительными членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков).

Итоговым документом, который составляется по результатам определения стоимости оцениваемого объекта, независимо от вида определенной стоимости, является отчет об оценке объекта оценки.

Отчет об оценке объекта оценки представляет собой документ, который содержит профессиональное суждение оценщика об итоговой стоимости оцениваемого объекта, сформулированное на основе собранной информации, проведенного анализа и произведенных расчетов.

При этом, определению в данном случае подлежит именно рыночная стоимость объектов оценки, а не какой-либо иной вид стоимости, которые также могут определяться в соответствии с федеральным законодательством об оценочной деятельности.

Рыночная стоимость представляет собой наиболее вероятную цену, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в конкурентных условиях, когда стороны располагают всей необходимой информацией, действуют разумно, и на величину цены сделки не могут влиять какие-то чрезвычайные обстоятельства (вынужденные условия продажи, принуждение к сделке, недостаточность осведомленности о предмете сделки, нетипичные условия рынка).

При проведении оценки оценщик руководствуется требованиями Федерального закона № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», федеральных стандартов оценки, иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области оценочной деятельности, а также требований стандартов и правил оценочной деятельности, которые утверждены саморегулируемой организацией оценщиков (СРО), в которой он состоит.

При проведении оценки оценщик применяет сравнительный, доходный и затратный подходы. При применении каждого из подходов к оценке оценщик может использовать различные методы оценки.

Кроме того, земельным законодательством установлены особенности при определении размера возмещения при изъятии земельных участков, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, рыночная стоимость подлежащих прекращению прав на такие земельные участки.

Так, например, рыночная стоимость представленного юридическому лицу права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком при его прекращении в связи с изъятием участка определяется как рыночная стоимость права аренды земельного участка на установленный законом предельный (максимальный) срок, а в случае если такой срок не установлен - на сорок девять лет, а рыночная стоимость права постоянного (бессрочного) пользования или пожизненного (наследуемого) владения земельным участком, предоставленным гражданину, в случае прекращения такого права, определяется как рыночная стоимость земельного участка.

Отдельного внимания заслуживают положения законодательства, определяющие порядок учета вида разрешенного использования изымаемых земельных участков для целей определения рыночной стоимости таких участков: рыночная стоимость земельных участков в данном случае определяется исходя из их разрешенного использования на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка, а в случае, если до указанного дня разрешенное использование земельного участка изменено согласно целям изъятия, рыночная стоимость земельного участка или рыночная стоимость прекращаемых прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования, установленного до указанного изменения.

Как отмечает А. О. Кисвянцева в своем исследовании процедуры изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в контексте защиты интересов граждан и их прав на имущество, понятие и определение размера возмещения за изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд рассматривается не только с точки зрения теории права, но также в значительной степени модернизируется посредством проведения анализа судебной практики¹.

Конфликт публичных и частных интересов, возникновение которого вполне объяснимо обеспечением социальных целей государства с одной стороны, и соблюдением гарантированного Конституции РФ принципа неприкосновенности частной собственности – с другой стороны, часто разрешается в судебном порядке².

Так, например, с учетом того, что законодательством прямо не определена дата, по состоянию на которую должен быть рассчитан размер возмещения, при несогласии правообладателя с размером возмещения, судом определяется стоимость изымаемого объекта исходя из его рыночной стоимости на момент рассмотрения спора³.

Также, как разъясняет ВС РФ⁴, фактическое изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд из частной собственности, при несоблюдении процедуры изъятия уполномоченными органами, в отсутствие принятия решения об изъятии и, соответственно, непредоставления возмещения за изъятые имущество собственнику участка, не лишает собственника такого участка права на возмещение убытков, причиненных изъятием его имущества.

Большого внимания для защиты прав лица – правообладателя изымаемого для государственных или муниципальных нужд земельного участка заслуживает позиция судов по возмещению убытков правообладателя в связи с таким изъятием земельных участков.

¹ Кисвянцева А. О. Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (301). – С. 111–113. — URL: <https://moluch.ru/archive/301/68122/> (дата обращения: 24.10.2022).

² Ждан А. Размер компенсации при изъятии земельных участков : подходы судебной практики // Административное право. – 2018. – № 4. – С. 89–96.

³ Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта : утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2015 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Определение Верховного суда РФ от 03.11.2020 по делу № 302-ЭС20-6718 // СПС «Консультант Плюс».

В соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ¹, размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Несмотря на то, что расчет убытков лица в случае изъятия земельного участка может являться приблизительным и носить вероятностный характер, не является основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков невозможность установления их точного размера, и в таких случаях размер убытков, подлежащих возмещению, определяется судом, исходя из принципа справедливости и принципа соразмерности ответственности и допущенного нарушения, с учетом других обстоятельств дела.

Необходимо отметить, что унифицированного перечня убытков не существует, необходим индивидуальный подход к определению убытков и расчету их стоимости в каждом конкретном случае. Для этих целей может понадобиться проведение анализа правоустанавливающих документов на изымаемые объекты недвижимости, способов использования имущества, иных документов (договоров, бухгалтерской документации), имеющих отношение к изымаемому недвижимому имуществу.

Так, например, при рассмотрении дела арбитражным судом установлена совокупность условий для взыскания убытков в виде упущенной выгоды с учетом того, что сельскохозяйственное предприятие в результате изъятия земельного участка для государственных нужд лишилось возможности использовать его в предпринимательской деятельности. Фактические затраты предприятия на возделывание сельскохозяйственных культур подтверждались представленными в материалы дела документами бухгалтерского учета и отчетности, а данные годовой отчетности о финансово-экономическом состоянии организации были приняты судом в качестве доказательств получения организацией дохода от предпринимательской деятельности - выращивания сельскохозяйственных культур - до изъятия земельного участка².

По мнению экспертов³, отчет об оценке, подготовленный в соответствии с федеральным законодательством об оценочной деятельности, в случае изъятия недвижимости для государственных или муниципальных нужд, может стать ключевым инструментом защиты прав правообладателя изымаемого имущества в суде. При этом, особенно важно учесть при оценке все возможные убытки, для чего в каждом конкретном случае необходимо детальное моделирование ситуации.

Однако, зачастую в ходе судебного разбирательства отчет об оценке, который, согласно положения Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ», должен являться документом, содержащим сведения доказательственного значения, по тем или иным причинам может быть не признан допустимым доказательством.

Как отмечает Г. В. Усольцева, в последнее время задача определения размера возмещения при изъятии земельных участков во многих случаях переходит в разряд судебных экспертиз, так как отчеты об оценке и заключения о размере убытков справедливо вызывают сомнения у судей⁴.

Действительно, для возможности того, чтобы результаты расчета размера убытков, изложенные в отчете об оценке, легли в основу судебного решения, необходимо, чтобы отчет об оценке был признан относимым, допустимым и достоверным доказательством.

Так, например, судами не принимаются в качестве доказательств, подтверждающих размер возмещения правообладателям убытков в связи с изъятием земельных участков для государственных (муниципальных) нужд, отчеты об оценке, в которых не исследованы

¹ Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2020 по делу № А69-303/2018 // СПС «Консультант Плюс».

² Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 17.01.2018 по делу № А73-6663/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yEF6okfM2FH/>

³ Терентьев А. А. Особенности оценки убытков при изъятии недвижимости для госнужд: как получить справедливое возмещение // интернет-портал zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2022/8/11/osobennosti_ocenki_ubytkov_pri_izyatii_nedvizhimosti_dlya_gosnuzhd_kak_poluchit_spravedlivoe_vozmesc

⁴ Усольцева Г. В. Определение размера возмещения при изъятии и временном занятии земель сельскохозяйственного назначения - точка зрения эксперта // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 1 (196). – С. 11–18.

вопросы, касающиеся установления размера расходов, которые правообладатель должен будет понести в связи с изъятием земельного участка, и связанных с перемещением (перебазированием) объектов, расположенных на земельном участке, вопросы установления правовой природы объектов, расположенных на земельном участке, подлежащем изъятию и связи данных объектов с деятельностью лица, являющегося правообладателем (пользователем) земельного участка¹.

Другой пример возникновения обоснованных сомнений у суда при рассмотрении отчетов об оценке в судебных спорах по изъятию земельных участков для государственных (муниципальных) нужд - необоснованное включение оценщиком в отчете об оценке упущенной выгоды в составе убытков при определении возмещения за изымаемое имущество (с учетом их рыночной стоимости и прочих убытков, связанных с изъятием). В рассматриваемом случае фактического изъятия у предпринимателя земельного участка и стоящего на нем здания, согласно материалам дела, произведено не было, имущество продолжало находиться в фактическом владении предпринимателя, и он продолжал извлекать доход путем сдачи имущества в аренду².

Кроме того, как показывает анализ судебной практики³, основаниями признания судами результатов оценки необоснованными, необъективными, выполненными с несоблюдением требований законодательства в области оценочной деятельности являются неверный выбор сегмента рынка объекта оценки, проведение анализа рынка не в полном объеме, нарушение применения подходов и методов к оценке, нарушение методологии оценки, использование недостоверной и (или) неподтвержденной информации, имеющей существенное влияние на результаты оценки.

При этом, в большинстве случаев судами назначается проведение судебной экспертизы, с целью определения размера возмещения (рыночной стоимости изымаемых земельных участков, прав на изымаемые земельные участки, подлежащих прекращению, а также убытков, возникающих у правообладателя в связи с таким изъятием).

В силу того, что экспертное заключение может иметь более высокое доказательное значение, свидетельствуют факты того, что эксперт, согласно ст. 55 Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее - АПК РФ), имеет самостоятельный процессуальный статус лица, участвующего в деле, а также несет уголовную ответственность а дачу заведомо ложного заключения, о чем он предупреждается арбитражным судом и дает подписку.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что права собственности граждан и иных лиц на объекты недвижимости, в том числе, земельные участки, иные права на указанные объекты, гарантированные Конституцией РФ, прекращаются помимо воли правообладателей в исключительных случаях. Законодательством предусмотрены обстоятельства, при наступлении которых из пользования, владения и распоряжения изымается земельный участок для государственных или муниципальных нужд.

В свою очередь, в ситуациях изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд перечень убытков в составе возмещения при изъятии таких участков, может быть абсолютно различным: это зависит от характеристик изымаемых земельных участков, способов их использования и других факторов.

Библиографический список

¹ Решение Арбитражного суда Ханте-Мансийского Автономного округа от 15.06.2021 по делу № А75-16005/2020

² Определение Верховного суда РФ от 11.08.2022 по делу № А59-2846/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 18 марта 2022 г. по делу № А32-24807/2020; Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 17 июня 2021 г. по делу № А32-43582/2019; Решение Крымского районного суда № 2-2356/2019 2-53/2020 2-53/2020(2-2356/2019);~М-2415/2019 М-2415/2019 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-50/2019 (2-2449/2018);~М-2575/2018.

1. Гражданское право : учебник. В 2-х ч. Ч. 1 / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 543 с.
2. Быкова Д. М., Данилова Н В. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд: проблемы теории // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 11 (ноябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2019/193063.htm>.
3. Гринь Е. А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 7. – С. 205–216.
4. Гринь Е. А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 6. – С. 149–155.
5. Ждан А. Размер компенсации при изъятии земельных участков : подходы судебной практики // Административное право. – 2018. – № 4. – С. 89–96.
6. Заболотняя Н.А., Седова Н.А. Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права. сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической конференции для молодых ученых. Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права». 2016. – С. 48-53.
7. Землякова Г. Л., Самончик О. А. Некоторые проблемы защиты прав собственников при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – № 4 (29). – С. 487–494.
8. Каленков А. Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд : проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89). – С. 195–200.
9. Камышанский В. П. Резервирование земель поселений для муниципальных нужд при осуществлении градостроительной деятельности // Жилищное право. – 2006. – № 9. – С. 9–20.
10. Кисвянцева А. О. Возмещение за земельные участки, изымаемые для государственных или муниципальных нужд // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (301). – С. 111–113.
11. Серая Н. А. К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42.
12. Терентьев А. А. Особенности оценки убытков при изъятии недвижимости для госнужд : как получить справедливое возмещение // интернет-портал zakon.ru URL: https://zakon.ru/blog/2022/8/11/osobennosti_ocenki_ubytkov_pri_izyatii_nedvizhimosti_dlya_gosnuzhd_kak_poluchit_spravedlivoe_vozmesc.
13. Усольцева Г. В. Определение размера возмещения при изъятии и временном занятии земель сельскохозяйственного назначения - точка зрения эксперта // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 1 (196). – С. 11–18.

Филатов Сергей Сергеевич
Filatov Sergey Sergeevich

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет имени
И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education

«Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

sergeyfilatovucheba@mail.ru

Научный руководитель
преподаватель Н. А. Серая

ЗАЩИТА ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ: ПРОБЛЕМА МЕЖОТРАСЛЕВЫХ СВЯЗЕЙ

PROTECTION OF THE RIGHT TO INFORMATION: THE PROBLEM OF INTERSECTORAL RELATIONS

Аннотация: В статье рассматривается соотношение гражданского и уголовного права в области защиты информации на основе российского законодательства. Автор приводит примеры из Гражданского и Уголовного кодексов для иллюстрации различных степеней ответственности за нарушения в сфере защиты информации. Он также поднимает вопрос о соотношении этих норм и объясняет особенности взаимосвязи гражданского и уголовного права в сфере защиты информации. Наконец, автор затрагивает проблемы, возникающие при балансировании этих норм. В заключение автор подводит итоги исследования и предлагает решения проблем, описанных в статье.

Ключевые слова: Российская Федерация; Гражданский кодекс; Уголовный кодекс; соотношение норм; информация; судебная защита; сфера защиты информации; ответственность.

Abstract: The article examines the relationship between civil and criminal law in the field of information protection based on Russian legislation. The author gives examples from the Civil and Criminal Codes to illustrate the different degrees of responsibility for violations in the field of information protection. He also raises the question of the correlation of these norms and explains the peculiarities of the relationship between civil and criminal law in the field of information protection. Finally, the author touches on the problems that arise when balancing these norms. In conclusion, the author summarizes the results of the study and offers solutions to the problems described in the article.

Keywords: Russian Federation; Civil Code; Criminal Code; correlation of norms; information; judicial protection; scope of information protection; responsibility.

Актуальность данного вопроса заключается в том, что в современном мире информация является одним из самых ценных ресурсов. Защита права на информацию стала одной из самых актуальных проблем в России. В связи с этим могут возникнуть вопросы о соотношении норм гражданского и уголовного права в области защиты информации, так как защита информации является одной из важнейших задач государства и предприятий. В России существует несколько законов на этот счет, основными из которых являются Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) и

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ФЗ «О защите информации»).

Гражданское право предусматривает защиту прав на информацию путем обращения в суд с требованием запретить использование или распространение незаконно полученной информации. Защита прав может быть определена как осуществление субъективных прав, выражающееся как в поведении лица, чьи права нарушены, так и в требовании определенного поведения от других лиц¹. Гражданский кодекс также предусматривает ответственность за нарушение авторских прав, в том числе в Интернете², и выявление фактов незаконного использования информации. К примеру, можно привести п. 3 ст. 1300 ГК РФ, где говорится о том, что «В случае нарушений, автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации»³. Хорошим примером можно считать такое явление как плагиат. Он может повлечь за собой существенное поражение в гражданских и трудовых правах, репутационные потери потенциального нарушителя, и иметь широкий общественный резонанс⁴.

С другой стороны, уголовное законодательство устанавливает более жесткие меры ответственности за нарушение прав на информацию. Некоторые действия могут квалифицироваться как уголовное преступление, например, незаконный доступ к информации, ее подделка и распространение. Также преступлением в сфере защиты информации можно считать оглашение информации о частной жизни без согласия на это физического лица, и дальнейшее распространение этих сведений в публичных выступлениях⁵. За это также предусмотрена уголовная ответственность. В ч.1 ст.272 УК РФ говорится о том, что «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок»⁶. Непосредственным объектом такого рода преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие компьютерную безопасность и защищенность информационных систем⁷.

Однако важно понимать, что использование уголовного права должно быть ограничено только случаями, когда нарушение права на информацию носит масштабный или систематический характер. Применение уголовной ответственности не должно быть контрпродуктивным и приводить к ограничению свободного потока информации и права на свободу выражения мнения.

¹ *Донец А. Д. Камышанский В. П.* Защита интеллектуальных прав // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 11 ноября 2020 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 95-98.

² *Раевский К. О.* К вопросу о защите авторских прав в сети Интернет // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 февраля 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 124-126.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ: в ред. от 05.12.2022 // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (Часть I). – Ст. 5496.

⁴ *Камышанский В. П.* О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // Власть Закона. – 2019. – № 2 (38). – С. 17-35.

⁵ *Давыдова О. Б.* Защита персональных данных // Вестник науки и образования. – 2018. – Т. 1, № 6 (42). – С. 89-90.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : в ред. от 28.04.2023 // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁷ *Егоров А. Л.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Правовое просвещение : диалог теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 октября 2019 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2020. – С. 90-95.

Федеральный закон «О защите информации» также является важным правовым актом в области защиты информации, поскольку статья 17 гласит: «Нарушение требований настоящего Федерального закона влечет дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации»¹. Следует также отметить, что Закон содержит следующие четкие положения:

1) Классификация информации. Закон определяет, как классифицируется информация, и проводит различие между официальной, общественной и другими видами информации.

2) Принципы защиты информации. Закон устанавливает несколько принципов в области защиты информации, таких как надежность, целостность, доступность и конфиденциальность.

3) Операторы телекоммуникаций и поставщики интернет-услуг. Закон требует от провайдеров соблюдения определенных требований по защите информации.

4) Положения, регулирующие использование компьютерных систем и данных. Закон регулирует использование компьютерных систем и данных, а также устанавливает ответственность за их нарушение.

5) Правовой режим персональных данных. Этот закон определяет правовой режим персональных данных и устанавливает правила их обработки, хранения и передачи.

Особенность соотношения норм гражданского и уголовного права в области защиты информации заключается в том, что Гражданский кодекс регулирует права собственности и договорные отношения между сторонами, в то время как Уголовный кодекс охраняет общественный порядок и наказывает за преступления, связанные с несанкционированным доступом к информации, ее кражей и распространением. Кроме того, если Гражданский кодекс защищает от посягательств только тех, кто имеет право собственности на соответствующую информацию, то Уголовный кодекс предусматривает более широкую сферу защиты прав и интересов людей. Например, Уголовный кодекс предусматривает ответственность за посягательство на коммерческую тайну и конфиденциальность личной информации.

Следует отметить, что существуют определенные проблемы с балансированием гражданского и уголовного права в области защиты данных. Основные проблемы, следующие:

1) Неравенство ответственности: Гражданский кодекс предусматривает санкции только за моральный ущерб, в то время как Уголовный кодекс предусматривает санкции за реальный ущерб. Это может привести к ситуации, когда лицо несет ответственность по гражданскому законодательству, но не виновно в преступлении, если ущерб не был причинен.

2) Необходимость пересмотра формулировок: терминология и выражения в Гражданском и Уголовном кодексах часто различаются, что может привести к различиям в толковании и пробелам в защите информационных прав.

3) Отсутствие эффективной судебной защиты: процедуры защиты информационных прав длительные и громоздкие, что может отбить у жертв желание подавать иск или заявление.

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимосвязь гражданского и уголовного права в области защиты информации имеет важное значение для обеспечения безопасности информации и защиты интересов владельцев информации. В сочетании с эффективными мерами по защите информации правовые механизмы гражданского и уголовного права взаимодействуют, обеспечивая полную защиту интересов жертв нарушения права на информацию. Однако не следует забывать, что успех в борьбе с нарушением права на информацию возможен только при условии соблюдения закона и правильного информирования всех заинтересованных сторон о процедурах и механизмах защиты права на информацию. Наконец, мы хотели бы предложить пути решения вышеупомянутых проблем:

1) Унификация терминологии и выражений между гражданским и уголовным правом.

¹Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ : в ред. от 29.12.2022 // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.

- 2) Усиление гражданско-правовой ответственности и устранение существующих узких мест.
- 3) Упростить и ускорить процесс получения судебной защиты.
- 4) Информирование общественности о нарушениях права на информацию и возможной защите в рамках гражданского и уголовного права.

Библиографический список

1. *Давыдова О. Б.* Защита персональных данных // Вестник науки и образования. – 2018. – №6 (42). – С. 89-90.
2. *Донец А. Д., Камышанский В. П.* Защита интеллектуальных прав // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал : сборник научно-практических статей V Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 11 ноября 2020 года. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. – С. 95-98.
3. *Егоров А. Л.* Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий // Правовое просвещение: диалог теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 10 октября 2019 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2020. – С. 90-95.
4. *Камышанский В. П.* О юридической ответственности и защите авторских прав на произведения науки // Власть Закона. – 2019. – № 2 (38). – С. 17-35.
5. *Раевский К. О.* К вопросу о защите авторских прав в сети Интернет // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 февраля 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение», 2020. – С. 124-126.

Фоменко Елизавета Дмитриевна
Fomenko Elizaveta Dmitrievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education

"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Anna.eremyan@bk.ru

Научный руководитель

д.э.н., профессор И. В. Петров

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

RESTRICTION OF OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

Аннотация: В данной статье представлена актуальная на сегодняшний день тематика, посвященная изучению особенностей, присущих такому институту, как ограничение права собственности на жилые помещения. Автор анализирует современную правовую литературу, а также действующее законодательство, регламентирующее представленные правоотношения. Также в статье раскрыты основные проблемы, виды, причины и конкретные особенности ограничения права собственности на жилые помещения, а также особенности, права и обязанности правового статуса участников данного процесса. В заключении сформулированы основные выводы относительно изученной тематики и выдвинуты предложения по модернизированию законодательства.

Ключевые слова: право собственности; жилое помещение; жилищное право; обязанность; пределы владения; ограничение права собственности; право владения; имущество.

Annotation: This article presents a topic that is relevant today, devoted to the study of the features inherent in such an institution as the restriction of ownership of residential premises. The author analyzes the modern legal literature, as well as the current legislation regulating the presented legal relations. The article also reveals the main problems, types, causes and specific features of the restriction of ownership of residential premises, as well as features, rights and obligations of the legal status of participants in this process. In conclusion, the main conclusions regarding the studied topics are formulated and proposals for the modernization of legislation are put forward.

Key words: proprietary; living quarters; housing law; duty; limits of possession; restriction of ownership; ownership; property.

Право собственности на жилое помещение является одной из наиболее распространенных форм реализации гражданами Российской Федерации своих жилищных прав. Жилые помещения в современном законодательстве получили особый правовой режим. Это связано с тем, что право на жилище и его неприкосновенность закреплены в основном законе Российской Федерации - Конституции. А жилые помещения, будучи недвижимостью, имеют только целевое назначение в своей эксплуатации¹. Важность обладания правом

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : в 161

собственности на жилые помещения за последнее десятилетие значительно выросла, прежде всего с развитием различных форм договорных отношений в частном праве¹. Подавляющее большинство граждан стремится обладать своим имуществом, чтобы реализация триады правомочий на него, а именно - право владения, пользования и распоряжения, протекала без ограничений. Однако, в данном факте также имеется некоторая двойственность, потому что с одной стороны за собственником закрепляется право на осуществление любых действий в отношении своего жилого помещения, а с другой стороны в законодательстве закрепляются рамки существования данного права, которые выражаются в том, что действия собственника не должны противоречить нормам, закрепленным в законе, нарушать права и свободы третьих лиц, наносить ущерб общественным и природным аспектам жизни². Таким образом можно обобщить данную мысль: осуществление права собственности возможно реализовать в пределах определенных границ, которые могут быть установлены разными способами - на законодательном, договорном или судебном уровнях.

Для более глубокого анализа темы обратимся к понятию жилых помещений. Из Жилищного кодекса Российской Федерации нам становится ясно, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (соответствует установленным санитарным и техническим правилам и нормам, другим требованиям законодательства)³. А. А. Титов придерживается мысли, что к жилым помещениям относятся: а) жилой дом, полноценное пользование которым возможно в рамках одной семьи, дом должен обладать необходимым набором жилых комнат и других помещений; б) отдельная квартира в многоквартирном жилом доме, автор подмечает важность того, что это должна быть вся квартира, которая, также как и дом, состоит из отдельных полноценных комнат и помещений; в) часть жилого дома, которая состоит из нескольких жилых комнат и помещений, важное условие - комнаты должны составлять лишь часть площади дома, а не всю; г) часть квартиры, состоящая из одной или нескольких комнат, например квартира коммунального типа массу⁴. Содержание права собственности включает в себя 3 компонента, которые следует рассмотреть более детально.

Право собственности подразумевает под собой возможность собственника владеть, пользоваться, распоряжаться своим имуществом в своих интересах - сдавать в аренду, перестраивать, сносить, закладывать (отдавать под залог), продавать, делить на доли и тд. Ограничение права собственности на жилье состоит в невозможности собственника пользоваться своими возможностями относительно владения, пользования и распоряжения жилищного имущества.

Право владения заключается в возможности физического обладания над вещью. В том числе данным правом на жилое помещение лицо может обладать по договору найма/аренды данного помещения. При этом договор найма также сохраняет свою действительность при продаже данного помещения и для нового собственника до окончания сроков действия договора. Семья собственника, проживающая с ним в одном домовладении, также обладает данным правом и несет с ним солидарную ответственность по обязательствам. При этом на современном этапе юридическая наука не выработала единого подхода относительно природы

ред. от 14.04.2023 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

¹ Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2014. – С. 24.

² *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 77.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ : в ред. от 28.04.2023 // СЗ РФ. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 14.

⁴ *Титов А. А.* Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации : пост. коммент. с исп. законодательства субъектов РФ и новейш. суд. практики. – М.: Юрайт, 2011. – С. 39.

права пользования членов семьи собственника жилого помещения¹. Право владения состоит в способности держать у себя в хозяйстве жилое помещение.

Право пользования означает, что собственник вправе эксплуатировать жилое помещение в соответствии со своими целями и интересами, в том числе извлекать из него выгодные свойства. Данное право носит строго целевой характер, при нарушении установленного законом назначения на использование помещения для постоянного проживания - собственник рискует получить ограничение права пользования данным помещением в соответствии с действующим законодательством. Осуществлять право пользования также может и третье лицо, по пунктам заключенного с ними договора. Право распоряжаться является исключительным и принадлежит только законному собственнику. Суть данного права состоит в том, что собственник вправе определять правовое положение своего имущества: осуществлять сделки купли-продажи/мены/дарения, составлять договоры аренды/найма помещения, составлять завещание, определять юридическое будущее. Благодаря праву распоряжения право владения и право пользования могут переходить в руки других лиц по договору. Важно отметить, что у собственника имеются не только права, но и обязанности. К некоторым обязанностям собственника относятся: а) собственник ответственен за содержание своего имущества, законодательство обязует его поддерживать данное помещение в надлежащем состоянии; б) также законодатель обязует собственника исключить возможность допуска бесхозяйственного обращения с объектом собственности; в) собственник должен соблюдать законные права и интересы третьих лиц - соседей; г) обеспечивать утилизацию твердых коммунальных отходов в соответствии с нормами, закрепленными Жилищным кодексом Российской Федерации и тд.

Как уже говорилось выше, при условии несоблюдения собственником его обязанностей, а также по ряду других причин, право собственности на жилое помещение может быть ограничено. Следует отличать пределы и ограничения данного права. Данные понятия носят схожий смысл, и их часто путают. Пределы пользования жилым помещением закрепляются в ЖК РФ ст. 17 «Назначение жилого помещения и пределы его использования. Пользование жилым помещением». Например, пункты 1,2 статьи 17 Жилищного кодекса РФ и пункты 2,3 статьи 288 Гражданского кодекса РФ закрепляют, что жилые помещения предназначены только для проживания граждан, запрещается организовывать промышленные производства на жилищной территории. Размещать учреждения, организации, предприятия допускается только после перевода помещения в нежилое. Однако собственник в праве использовать жилое помещение для реализации своей профессиональной деятельности, при условии, что это не нарушает права и интересы третьих лиц.

Пункт 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ регламентирует, что пользование жилым помещением должно осуществляться в соответствии с установленными правилами. Помимо этого, не допускается предоставление гостиничных услуг в жилых помещениях, которые находятся в многоквартирных домах. А ограничения, в свою очередь, возникают после противоправных деяний собственника и выступают в роли индивидуальной санкции, а также может носить временный характер в отличии от пределов, которые носят постоянный и общий характер. Таким образом, пределы и ограничения - не тождественные понятия, они имеют схожую юридическую природу и носят ограничительный характер, но условия их возникновения и распространения различные. Пределы - это границы дозволенного для собственника, они закреплены законом, едины для всех и носят постоянный характер. Ограничение налагается после того, как собственник перестанет действовать в рамках тех самых пределов, то есть нарушение пределов влечёт за собой санкцию в виде ограничения права собственности на жилые помещения. Ограничения накладываются только на нарушителя, так как их цель воздействие на человека. Это не общие правила. Также одним из отличий данных явлений можно выделить, что пределы закреплены в ЖК и ГК РФ, а

¹ Чернышева С. Ю., Шеховцова А. С. Право пользования членов семьи собственника жилого помещения // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 224.

ограничения и их система разбросаны по нормативно правовым актам и нельзя их найти в одном источнике, поэтому создание дополнительной статьи в главу 17 Жилищного кодекса РФ могла бы решить проблему путаницы в данных понятиях, так как она регламентировала бы, что такое ограничения, откуда они берутся, систему их наложения, список санкций и тд.

Библиографический список

1. Договорное право в частных и международных отношениях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / И. В. Петров, Е. Л. Симатова, Е. Н. Романова, О. В. Шаповал. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2014. – 143 с.

2. *Петров И. В.* Обход закона с противоправной целью как форма злоупотребления правом // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: история и современность. – Краснодар: Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Южный институт менеджмента, 2013. – С. 75–97.

3. *Титов А. А.* Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации : пост. коммент. с исп. законодательства субъектов РФ и новейш. суд. практики. – М.: Юрайт, 2011. – 542 с.

4. *Чернышева С. Ю., Шеховцова А. С.* Право пользования членов семьи собственника жилого помещения // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 224–226.

Черняк Ксения Дмитриевна
Chernyak Ksenia Dmitrievna

бакалавр Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
kseniya27che@gmail.com

Петров Игорь Валентинович
Petrov Igor Valentinovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия
Doctor of Economics, Professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО
ПОСТАВКЕ ТОВАРОВ, ВЫПОЛНЕНИЮ РАБОТ И ОКАЗАНИЮ УСЛУГ ДЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

**WAYS TO IMPROVE THE EFFECTIVENESS OF CONTRACTUAL RELATIONS FOR
THE SUPPLY OF GOODS, PERFORMANCE OF WORKS AND PROVISION OF
SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

Аннотация: в статье описываются характерные особенности договорных отношений, а также методы повышения эффективности при поставках товаров, выполнении работ и оказании услуг для нужд государственных и местных органов власти. Для обеспечения государственных нужд на сегодняшний день создана контрактная система закупок товаров, работ и услуг в РФ, которая представляет собою принципы реализации закупок и расположение необходимых данных на различных уровнях системы.

Ключевые слова: договор, поставка, государственные и муниципальные нужды, госзакупки, регулирование, гражданское право, государство, ответственность.

Annotation: the article describes the characteristic features of contractual relations, as well as methods of increasing efficiency in the supply of goods, performance of works and provision of services for the needs of state and local authorities. To meet state needs, a contract system for the procurement of goods, works and services in the Russian Federation has been created to date, which represents the principles of procurement implementation and the location of the necessary data at various levels of the system.

Keywords: contract, supply, state and municipal needs, public procurement, regulation, civil law, state; responsibility.

Актуальность исследования поставки товаров, исполнению работ и оказанию услуг с целью государственных и муниципальных потребностей обуславливает огромное количество моментов, в том числе двойственную, бесконечно меняющуюся правоприменительную практическую деятельность, многоаспектный подход законодателя, а кроме того, увеличение коррупции в области покупок.

Госзакупки – процедура, в котором с помощью специальных элементов приобретаются государством у иной стороны товары, работы и услуги.

Один из более результативных и известных методов удовлетворение потребностей страны являются госзакупки, которые оказывают значительное воздействие на состояние финансовой защищенности государства¹. Страны имеют все шансы удовлетворить потребность на товары (работы, услуги) тремя разными методами. Во-первых, государство в силах без помощи других стран их осуществить; во-вторых, способно осуществить средства экспроприации (т.е. обрести возможность собственности на нужный объект на базе собственной независимой власти); в-третьих, может приобрести нужные товары (работы, услуги), которые считаются более частым вариантом. При этом в случае реализации покупок, государственный сектор удовлетворяет собственные потребности, вступая в операции вместе с поставщиками с применением гражданско-правовых соглашений².

В настоящее время этап прямого выполнения соглашения по поставке товаров, осуществлению работ и оказанию услуг для государственных и муниципальных нужд, достаточно сурово регламентирована законодателем, что расширяется на все без исключения меры согласно его выполнению, в частности данное проявляется закреплением прямых обязанностей заказчика в проведении экспертизы при приемке товаров (работ, услуг), отображение ее итогов и прочего. Вместе с тем в части режима контроля вслед за осуществлением договоров имеются трудности: значительная доля договоров никак не исполняется, что в значительной мере обуславливается неосуществимостью выполнения успешного и полного контроля от периода планирования закупки и до самого этапа ее выполнения. В частности, этот вопрос весьма распространен на региональном уровне, где речь идет о неясности полномочий согласно контролю региональных органов исполнительной власти³. В связи с этим целесообразно законодательно урегулировать возможности финансовых учреждений Российской Федерации и ее территориальных органов, а также регламентировать деятельность финансовых учреждений субъектов Российской Федерации по обеспечению исполнения государственных и муниципальных договоров, случаи и последовательность подобного сопровождения⁴.

В законодательство, стабилизирующее поставку товаров, осуществлению работ и оказанию услуг с целью государственных и муниципальных потребностей, в первую очередь всего Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵. Совместно с этим, нормы особого закона находятся в единой связи от норм гражданского законодательства и иных специальных законов, на какие ссылается в ряде положений закона

¹ *Петров И. В.* Демонопользация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона : дис. ... док. экон. наук. – М., 2006. – С. 275.

² *Дыбаль Н. В.* Проблемы заключения контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд // *Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей.* – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 518–525.

³ *Пахомова Л. М.* Управление государственными (муниципальными) закупками : правовой аспект и механизм реализации : учебное пособие. – Пермь, 2022. – С. 188.

⁴ *Батеева Е. В., Заикина И. В., Питерская А. Л.* Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // *Аграрное и земельное право.* – 2019. – № 2. – С. 66–69.

⁵ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ : в ред. от 28.04.2023 // *СЗ РФ.* – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

касательно контрактной системы, в частности оснований заключения, изменения, исполнения, расторжения договора, а кроме того, одностороннего несогласия с выполнением контракта¹.

Как отмечает Серая Н.А. «на сегодняшний день какой-либо полезной информации, касающейся практики применения новых требований законодательства в сфере закупок строительных и проектно-изыскательских работ с 1 июля 2017 г. в рамках 44-ФЗ, 223-ФЗ и ПП РФ-615 явно недостаточно. Также крайне мало и научных исследований, аргументированных авторских мнений, глубокого анализа и с позиции изменения конкурентоспособности строительных организаций после вступления в силу новых законодательных норм»².

С целью подъема эффективности договорных отношений согласно поставке товаров, осуществлению работ и оказанию услуг с целью государственных и муниципальных потребностей является значимой проблемой касательно соотношений общей гражданско-правовой системы и системы госзакупок. Особым различием отмеченных систем состоит в наличии заблаговременно определенных законодателем параметрах закупочного процесса, иными словами, законодательные нормы устанавливают ключевые и процедурные границы закупок, в рамках которых обязаны действовать организации-заказчики и прочие субъекты закупочной работы. Тем самым в отличии с гражданско-правовых взаимоотношений область воздействия субъектов закупочной деятельности и шанс принятия ими настоящих политических решений крайне урезана³.

Кроме того, на сегодняшний день имеется необходимость в совершенствовании механизм планирования закупок. Круг интересов заказчиков и общества станут гарантированы наиболее высококачественно и устойчиво, в случае если развитие потребности в закупке конкретного товара (работы, услуги либо иного объекта закупки) заказчики примут никак не столько в виде обязанности, какое количество в качестве права, предоставляющего заметные экономические выгоды.

В качестве юридического факта в закупочном правоотношении, обладающего собственное гражданско-правовое развитие, необходимо расценивать предоставление участия в закупках и предоставление выполнения договора. Таким образом, в случаях, предусмотренных Законом о контрактной системе, непредоставление участником предоставления соглашения либо данных, поддерживающей его честность, станет считаться юридически важным обстоятельством, т.е. юридическим фактом, позволяющим рассматривать участника закупки уклонившимся от заключения соглашения⁴.

Подобным способом возможно заявить то, что в настоящее время договорные отношения по поставке товаров, осуществлению работ и оказанию услуг с целью государственных и муниципальных нужд имеют необходимость в совершенствовании. Реализация осмотренных мероприятий станет содействовать увеличению их эффективности.

Библиографический список

1. *Артюхин А. С.* Некоторые аспекты правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 17–21.

¹ Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы / А. В. Яковлева, Р. Р. Алабердеев, С. М. Андросов [и др.]. – Краснодар : Научно-исследовательский институт экономик, 2012. – С. 78.

² *Серая Н. А.* К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42.

³ *Артюхин А. С.* Некоторые аспекты правового регулирования договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Эпомен. – 2019. – № 26. – С. 17–21.

⁴ *Кнутов А. В.* Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами. – М.: Юрайт, 2020. – С. 112.

2. Батеева Е. В., Заикина И. В., Питерская А. Л. Актуальные вопросы правового регулирования договора поставки для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 2. – С. 66–69.

3. Дыбаль Н. В. Проблемы заключения контрактов на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд // Материалы международной научно-практической конференции. Сборник научных статей. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 518–525.

4. Кнутов А. В. Управление государственными и муниципальными закупками и контрактами. – М.: Юрайт, 2020. – 316 с.

5. Механизм экономико-правового обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы / А. В. Яковлева, Р. Р. Алабердеев, С. М. Андросов [и др.]. – Краснодар : научно-исследовательский институт экономик, 2012. – 537 с.

6. Пахомова Л. М. Управление государственными (муниципальными) закупками : правовой аспект и механизм реализации : учебное пособие. – Пермь, 2022. – 204 с.

7. Петров И. В. Демонополизация рынков в процессе воспроизводства экономической безопасности макрорегиона : дис. ... док. экон. наук. – М., 2006. – 336 с.

8. Серая Н.А. К вопросу о конкурентоспособности членов СРО при заключении договоров строительного подряда с использованием конкурентных способов заключения договоров // Гражданское право. – 2018. – № 3. – С. 40–42.

Шемелев Кирилл Сергеевич – директор Частного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Современный институт стиля и дизайна»

Shemelev Kirill Sergeevich – Director of the Private educational institution of additional professional education “Modern Institute of Style and Design”

Российская Федерация, г. Краснодар

Russian Federation, Krasnodar

Эл. почта: kir301@rambler.ru

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор В. П. Камышанский

КАТЕГОРИЯ «НРАВСТВЕННОСТЬ» В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ НА ПУТИ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

THE CATEGORY OF “MORALS” IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE STATE AND OFFICIALS ON THE PATH TO JUSTICE

Аннотация. В статье исследуются вопросы нравственности применительно к деятельности органов государственной власти и их должностных лиц. Одна из главных задач правоприменителя заключается в правильной квалификации правоотношений. Квалифицировать правоотношение означает выделить в нем признаки, характерные для определенного законодательного регулирования, и применить к этому правоотношению соответствующие нормы. Для реализации справедливости, воплощенной в законе, важное значение имеет правильное толкование юридических норм. Подмена сущностной оценки правоприменительной деятельности должностных лиц государства поверхностно-формальной чревата негативными последствиями для общества в целом. Она препятствует справедливым выводам в угоду сиюминутным хорошим статистическим показателям и снижает доверие к власти.

Ключевые слова: право; нравственность, мораль; правоприменение; справедливость; правоприменительная деятельность; субъекты правоприменения; правосознание; государственные органы; гражданское правоотношение; защита прав и свобод личности.

Annotation. The article examines issues of morality in relation to the activities of government bodies and their officials. One of the main tasks of a law enforcement officer is to correctly qualify legal relations. To qualify a legal relationship means to identify in it the features characteristic of a certain legislative regulation and to apply the appropriate norms to this legal relationship. To realize justice embodied in the law, the correct interpretation of legal norms is important. Replacing the essential assessment of the law enforcement activities of state officials with a superficial and formal one is fraught with negative consequences for society as a whole. It prevents fair conclusions in favor of short-term good statistical indicators and reduces trust in government.

Key words: law; morality, morality; law enforcement; justice; law enforcement activities; subjects of law enforcement; legal consciousness; government agencies; civil legal relationship; protection of individual rights and freedoms.

Одной из важнейших основ существования российской государственности является доверие общества к государству, гарантирующему защиту прав, свобод и интересов своих

граждан. Со своей стороны государство имеет право требовать от субъектов права надлежащей реализации существующих правовых предписаний, а субъекты права обязаны следовать этим правовым предписаниям. Реализация государством такой функции происходит в форме правоприменения.

С помощью правоприменения государственные органы и уполномоченные на то организации осуществляют детализирующее, индивидуальное воздействие на конкретные жизненные ситуации, требующие властного вмешательства или контроля. Причем данная деятельность осуществляется только в рамках предоставленных им полномочий по управлению в определенной сфере общественной жизни.

Правоприменитель – человек (совокупность людей – орган государства), который осуществляет одну единственную функцию – оценку деяний других людей (членов сообщества) на предмет соответствия этих деяний принятой в обществе системе ценностей. Данная деятельность носит интеллектуально-волевой, познавательный характер, требующий не только знания действующего законодательства, но и твердых нравственных позиций. Здесь важно отметить, что природа действий правоприменителя обусловлены не столько психологическими чертами его личности, сколько его официальным положением и властным характером соответствующих правовых предписаний. Ключ к её пониманию лежит в особом социальном статусе правоприменителя, который позволяет и обязывает правоприменителя воздействовать законным образом на правоотношения.¹

В законодательстве не содержится ответа относительно того, в какой мере правоприменитель должен учитывать основы нравственности и морали. Нет таких указаний и в процессуальных нормах кодификации. Положение правоприменителя лишь таково, что на каждой из стадий правоприменительного процесса он должен руководствоваться в своей деятельности единственной программой, заданной правовыми нормами.

Тем не менее, каждый из нас может отличить добро от зла, хорошее от плохого. Способность чувствовать и понимать нравственное начало дана каждому человеку, который в силу своей природы всегда стремится к справедливости. Следует согласиться с мнением Петрова И.В. и Дементеевой И.И., которые утверждают, что «Социально ответственная деятельность представляет собой добросовестную деловую практику относительно поставщиков, иных контрагентов, а также потребителей и конкурентов. В этом контексте можно говорить о социально-правовой ответственности в предпринимательской деятельности, которая связана с этикой справедливости, других нравственных начал»².

Выполняя свои должностные обязанности, мы никогда не должны забывать о своем долге перед обществом и государством. Решение этой задачи сопряжено со значительными трудностями, потому что в отличие от бессодержательной формы, которую легко создать и познать, проникновение в нравственную сущность предмета требует напряжения духовных и умственных сил, а порой и мужества, позволяющего заглянуть правде в глаза.

Право и правоприменение существуют в неразрывном единстве: право без правоприменения не имеет смысла; естественно, не может быть правоприменения без права. Роль правоприменения в этом тандеме чрезвычайно велика. С одной стороны, оно способно реализовать тот уровень справедливости, который заложен в законе, и даже углубить его. С другой стороны, «плохое» правоприменение может погубить даже объективно ограниченную справедливость закона. С учетом этого справедливость должна быть неотъемлемым качеством не только права, но и правоприменения.

¹ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Изд. Казанского университета. Казань. 1982. - С. 64

² Петров И. В. Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2018. – С. 78.

Справедливость правоприменительного акта по определению не может предполагать какие-либо альтернативы. Он может быть либо справедливым, либо несправедливым. Связь принципов справедливости и права состоит в том, что право наполняет абстрактные принципы содержанием, придает им форму. При этом справедливость не обязательно зависит от права, поскольку справедливое решение может быть достигнуто и в результате переговоров без обращения в суд.¹

В большинстве случаев закон содержит правила, необходимые и достаточные для справедливого регулирования, поэтому правоприменитель обязан соблюдать правовые предписания. Чтобы уровень законодательной справедливости не снижался в процессе правоприменения, необходимо учитывать следующее.

Закон должен применяться только к тем правоотношениям, для которых он предназначен. Юридическая норма создается для определенного круга правовых связей. В каждом правоотношении есть характерные признаки, отражающие его существо и предопределяющие создаваемые для него правила. Поэтому юридическая норма может справедливо регулировать только те отношения, для которых она создана. Самый мудрый закон теряет свои лучшие качества, если применяется не по назначению. Ни о каком справедливом правоприменении не может быть речи, если справедливые нормы договора аренды применяются к отношениям, порождающим прекращение права собственности у арендодателя, а имущественные отношения, основанные на договоре, как неимущественные, посягающие на нематериальные блага.²

В связи с этим одна из главных задач правоприменителя заключается в правильной квалификации правоотношений. Квалифицировать правоотношение – значит, выделить в нем признак, обусловивший определенное законодательное регулирование, и применить к этому правоотношению соответствующие нормы объективного права. Ошибка в квалификации содержания правоотношения влечет за собой несправедливое правоприменение. По мнению Цицерона задача личности, облеченной властью, заключается в том, чтобы «... никому не наносить вреда, если только тебя на это не вызвали противозаконием; затем – в том, чтобы пользоваться общественной (собственностью) как общественной, а частной – как своей»³.

Для реализации справедливости, воплощенной в законе, важное значение имеет правильное толкование юридических норм.⁴ Толкуя законодательную норму, правоприменитель обязан основываться на таких нравственных ценностях, как справедливость, равенство, свобода, добросовестность.

Постигая смысл закона, нельзя ограничиваться буквально-словесным толкованием, так как оно может оказаться ошибочным. Человеческий язык образует описания, которые могут порождать у людей разные образы. Поэтому язык закона может быть неопределен и двусмыслен. Эти характеристики законодательного языка могут создавать ситуацию, при которой одна и та же писаная норма понимается по-разному.

Закон предназначен для утверждения справедливого отношения к человеку. Если буквальное толкование порождает нравственно ущербную ситуацию, значит, оно не раскрывает подлинного содержания юридической нормы, и, следовательно,

¹ Хайрулин В.И. Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 101.

² См. более подр.: Камышанский В. П. К вопросу о законности признания сделки недействительной по иску прокурора в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации в городе сочи // *Власть Закона*. 2023 № 2. С. 17-25.

³ Цицерон. Об обязанностях // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975. С. 110.

⁴ См.: Камышанский В. П., Руденко Е. Ю. Рецензия на монографию Ротань В.Г. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / Ротань В.Г., Сонин О.Е., Черткова Ю.В.; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор В.Г. Ротань. – Симферополь: 2019. – 792 с. // *Власть Закона*. 2020 № 3. – С. 203- 213; Камышанский В.П., Руденко Е.Ю. Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 84 с.

правоприменитель должен использовать иные способы толкования. Буквальное толкование, препятствующее реализации заложенной в законе справедливости, извращает его суть и уничтожает правовое начало.

Выдающийся ученый-юрист начала двадцатого века Е.В. Васьковский, обобщив опыт юридической мысли, сформулировал следующие принципы духовно-нравственного толкования, которые он назвал правилами устранения неясности: 1) из двух одинаково возможных смыслов нормы следует отдавать предпочтение тому, при котором она представляется более справедливой; 2) из двух одинаково возможных и справедливых смыслов нормы нужно избирать тот, который более целесообразен (под целесообразностью здесь понимается практическая полезность нормы, ее пригодность для удовлетворения тех или иных потребностей жизни); 3) из двух одинаково справедливых и целесообразных смыслов нормы нужно избирать тот, при котором она является более милостивой.¹

Для эффективного применения правовой нормы необходимо исследовать все юридически значимые обстоятельства, указанные в законе. Выводы о значимых для дела обстоятельствах должны соответствовать действительности. Обстоятельство, имевшее место в действительности, не повлечет правовых последствий, если не будет подтверждено в установленном законом порядке. Кроме того, первостепенную роль в постижении справедливости играет интуиция (способность находить ответы на сложные вопросы, не прибегая к развернутым рассуждениям, постигать истину, догадываясь о ней). Однако правоприменитель не вправе выносить решение на основе интуитивных выводов, не подтвержденных рациональными аргументами.

Сам по себе закон не в состоянии утвердить полной справедливости. Справедливость требует максимально индивидуализированного подхода к человеку, а закон не может учесть всех личных факторов, значимых для нравственно должного отношения.

Русский философ Ильин А.И. утверждал, что гармоничное общество и государство немислимы без противоречащих друг другу закона и справедливости. Чтобы «удержать и смягчить мертвящее дуновение формального машинного равенства, изливающегося из закона на человеческую жизнь» и превратить действие закона в систему справедливых исключений, между законом и жизнью человека должен существовать посредник - «живое и совестное человеческое правосознание»². Именно с помощью правосознания человек, осознающий подлинную цель права, может приспособить абстрактные положения закона к требованиям жизни, не терпящей слепой формализации, не позволяя тем самым, чтобы «*summus jus превращалось в summa iniuria*»³. Это означает, что государство в лице соответствующих должностных лиц процессе правоприменительной деятельности должно, реализуя букву закона, учесть все особенности рассматриваемого дела и личности его участников, в отношении которых принимается решение.

Технику правоприменения, углубляющего справедливость закона, очень точно описал русский юрист и политический деятель, профессор Московского университета Муромцев С.А., который основной задачей правоприменителя ставил сохранение в каждом отдельном решении по возможности полной гармонии между юридической нормой, которая применяется, и случаем, который разрешается. Муромцев С.А. указывал, что юридическая норма не в состоянии предвидеть всех индивидуальных особенностей субъекта, объекта и самого отношения и формулируется обыкновенно в расчете на средний тип людей, вещей и отношений. Задача правоприменителя состоит в том, чтобы в каждом отдельном случае определить, в какой степени обнаружены в нем типичные свойства, к которым относится норма, и не изменяется ли в чем-либо их значение вследствие присутствия особенностей, не предусмотренных нормой.

¹ Васьковский, Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 37.

² Ильин И.А. Собрание сочинений. Справедливость или равенство? Публицистика 1918-1947 годов. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. 2006. С. 472-473.

³ Ильин И. А. О сущности правосознания // Теория права и государства. М., 2008. С. 390.

Он должен применить норму именно в той степени, в которой случай характеризуется типичными свойствами, служащими основанием нормы.

Актуальность правоприменительного углубления справедливости возрастает в современных условиях. Многообразие видов общественных отношений привело к росту не только положительной экономической активности, но и всевозможных злоупотреблений. Как следствие, существенно увеличивается количество жизненных ситуаций, которые прямо не урегулированы законом, поэтому правоприменение становится важнейшим средством утверждения справедливости общественных отношений.

Углубление справедливости в процессе правоприменения невозможно без предоставления правоприменителю свободы усмотрения. Однако, признавая незаменимую роль творческого правоприменения в реализации справедливости, следует помнить о том, что злоупотребление правоприменительной свободой уничтожает справедливость.

Свобода правоприменения является не самодостаточной ценностью, а лишь средством для поиска того единственно справедливого правового решения, которое прямо не прописано законом. Чтобы правоприменитель не злоупотреблял свободой усмотрения, он должен быть обременен обязанностью обосновать свой правоприменительный акт. Если он отступает от устоявшегося толкования, он должен мотивировать, почему в контексте рассматриваемого дела такое толкование будет несправедливым.

Качество правоприменительной деятельности также должно оцениваться исходя из содержательных, а не формальных факторов. Поскольку главная цель правоприменения заключается в вынесении законных актов, работа правоприменителя должна оцениваться в зависимости от того, как он справляется с этой задачей. Нельзя ставить во главу угла формальные показатели работы, не вникая в содержательное качество. Сами по себе статистические сведения не дают полной и объективной картины. Статистика нужна, но она может служить лишь поводом для содержательного исследования предмета.

В юридической литературе обоснованно отмечалось, что при оценке качества правоприменительной практики необходимо перейти от соображений ведомственного благополучия, определяемого статистическими отчетами о проделанной работе, к реальной защите прав и свобод личности. Эта задача относится к трудно решаемым в правовой политике. И проблема заключается не только в отсутствии эффективных механизмов контроля за правоприменением, но, прежде всего, и в отсутствии устойчивой мотивации, установок на права и свободы личности как безусловную ценность. Поэтому переориентация правоприменения на указанные ценности составляет одну из главных целей правовой политики на современном этапе.

Подмена содержательной оценки правоприменительной работы поверхностно-формальной чревата крайне негативными последствиями. Она не только препятствует справедливым выводам, но и ориентирует на то, чтобы стремиться к хорошим статистическим показателям, а не к качественной по содержанию работе.

Самой большой несправедливостью является желание платы за справедливость. Поэтому очень важно делать все возможное для исключения противозаконного давления на людей, обязанных принимать справедливые решения по долгу службы закону. Такое давление в виде личных просьб опасно не только тогда, когда направлено на уклонение от справедливости. Оно имеет негативные этические последствия и в тех случаях, когда незаконно подталкивает к принятию справедливых решений.

Каким бы хорошим ни был закон, он не решит задачи эффективной и иной защиты нарушенных прав, если между его общей формулой и конкретной жизненной ситуацией не встанет живое творческое правосознание правоприменителя, которое будет заботиться о том, чтобы в каждом конкретном случае закон был применен в соответствии с заложенным в нем нравственным содержанием.

У каждого человека есть правовая совесть – представление о лучшем праве, о справедливом распределении прав среди людей, о той объективной цели, которой служат право. Эту способность можно назвать первоначальным или естественным правосознанием.

Оно, конечно, не дает готового юридического решения. Но его главная ценность заключается в том, что оно указывает безошибочное направление, в котором должны двигаться ум и воля правоприменителя.

Библиографический список.

1. *Васьковский, Е. В.* Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е. В. Васьковский. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 507 с.
2. *Ильин И. А.* О сущности правосознания // Теория права и государства. М.: «Зерцало», 2008. 550 с.
3. *Ильин И.А.* Собрание сочинений. Справедливость или равенство? Публицистика 1918-1947 годов. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт. 2006. 574 с.
4. *Камышанский В.П.* К вопросу о законности признания сделки недействительной по иску прокурора в интересах неопределенного круга лиц и Российской Федерации в городе сочи // Власть Закона. 2023 № 2. С. 17-25.
5. *Камышанский В.П., Руденко Е.Ю.* Рецензия на монографию Ротань В.Г. Новейшее учение о толковании права (по материалам гражданского и других отраслей права): монография / Ротань В.Г., Сонин О.Е., Черткова Ю.В.; руководитель авторского коллектива и ответственный редактор В.Г. Ротань. – Симферополь: 2019. – 792 с. // Власть Закона. 2020 № 3. - С. 203- 213.
6. *Камышанский В.П., Руденко Е.Ю.* Толкование гражданско-правовых актов: учебное пособие / В.П. Камышанский, Е. Ю. Руденко. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 84 с.
7. *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. Изд. Казанского университета. Казань. 1982. 143 с.
8. *Петров И. В.* Социально-правовая ответственность в предпринимательской деятельности / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций : Сборник статей международной научно-практической конференции, Москва, 23–28 октября 2018 года / Под ред. Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. – Москва: АНО "Научно-исследовательский институт истории, экономики и права", 2018. – С. 77-80. – EDN YSMHVDV.
9. *Хайрулин В.И.* Категория справедливости в истории политико-правовой мысли. Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 192 с.
10. *Цицерон М.Т.* Об обязанностях // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975. 248 с.

Шахбалаева Зарина Музахировна
Shakhbalaeva Zarina Muzahirovna
бакалавр Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный аграрный университет
им. И.Т. Трубилина»
Bachelor's degree Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
«Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin»
Российская Федерация, г. Краснодар
Russian Federation, Krasnodar
shahbalaeva.zarina@mail.ru
Научный руководитель
д.ю.н., профессор В. П. Камышанский

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION ON INTELLECTUAL PROPERTY

Аннотация: за последние годы российское законодательство об интеллектуальной собственности претерпело существенные изменения. В данной статье автор рассмотрел становление законодательства об интеллектуальной собственности и исследовал новые методы и инструменты охраны интеллектуальной собственности. Анализируются нормативные правовые акты в историческом аспекте. Особая роль уделяется советскому этапу развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; права издателей; авторское право; произведение; законодательство.

Annotation: In recent years, Russian intellectual property legislation has undergone significant changes. In this article, the author examined the formation of legislation on intellectual property and explored new methods and tools for the protection of intellectual property. Normative legal acts are analyzed in the historical aspect. A special role is given to the Soviet stage in the development of legislation in the field of intellectual property.

Keywords: intellectual property; publisher's rights; copyright; writing; legislative.

Защита интеллектуальной собственности является важной составляющей экономической политики любого государства. В России защита прав интеллектуальной собственности является неотъемлемой частью правового пространства. Законодательская база в области интеллектуальной собственности в России проходила эволюцию, была составлена довольно сложная система законов, постановлений, правил и дополнительных нормативных актов.

Впервые в отечественном законодательстве толкование понятия «интеллектуальная собственность» было отражено в 1990 году в Законе «О собственности в РФСФР». Но это вовсе не значит, что до того времени не существовали механизмы правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности.

В научном сообществе бытует мнение, что необходимость в урегулировании интеллектуальных прав связано с развитием книгопечатания, однако это не совсем так. Для более детального исследования данной темы, представляется необходимым разделить путь становления законодательства об интеллектуальной собственности на исторические периоды¹.

Первый период развития рассматриваемого законодательства складывался в XI-XVII в.в. Особенности данного периода заключается во внушительных ценах на книги, что напрямую сопряжено с дороговизной процесса их издания. Не было необходимости внедрять систему защиты прав авторов, так как в то время их было не так много, к тому же это бы препятствовало распространению экземпляров и главной цели издания книг – просвещению народа².

По мере распространения книжных экземпляров нарастала проблема искажения текста. В таком случае появилась необходимость в защите уже не только прав автора, но и читателя. Данная социальная причина запустила механизм развития категории личных неимущественных прав автора.

На Стоглавом Соборе в 1551 году были закреплены «великие запрещения», согласно которым книги со смысловыми различиями от авторского текста изымались на безвозмездной основе.

С ходом времени бесконтрольное копирование и распространение привело к снижению стоимости книг, что сказалось на финансовом положении книгоиздателей. Очевидное решение данной проблемы складывалось в организации контроля за распространением книг и их качеством. Это привело к созданию неких привилегий – прототипа текущей системы исключительных прав. При этом привилегия не аналогична исключительному праву на произведение. Более того, до 1816 года автору произведения вовсе не нужно было подтверждать свое право на издание конкретного произведения, так как привилегия выдавалась ему на осуществление издательской деятельности в целом с оговоренными ограничениями. Говоря о начале XIX века, следует отметить также зарождение цензурного законодательства в сфере издательства.

Авторское право в России продолжило развиваться и в 1877 в Свод законов Российской империи были включены советующие положения, которые подверглись ряду изменений, затрагивающих доказательственную сторону вопроса и закрепление за новыми объектами (публичные выступления, частные дневники и т.д.) статуса объектов авторских прав.

Помимо этого, во второй половине XIX века формируется идея авторства в целом, создаются общества защиты авторских прав³.

Начало XX века ознаменовано принятием Государственным Советом Закона об авторском праве (1911 год.), который конкретизировал объекты, которые подлежат охране, механизм защиты авторских прав, а также сроки их действия. Помимо этого, появилось разграничение гражданско-правовых норм от административно-правовых, установлены материальные и нематериальные права авторов⁴. Еще одним важным аспектом данного закона является замена существующей ранее системы литературной и художественной собственности на тезис «исключительные права».

В советский период развития законодательства об интеллектуальной собственности наблюдалось значительное ограничение прав авторов, а именно: были отменены ранее принятые законы и для всех изданий установлен статус «государственного достояния». Все

¹ Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века : автореф. дис. ... кан. юрид. наук. – М., 2000. 25 с.

² Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России : рассуждение орд. проф. Имп. Санкт-Петерб. ун-та, д-ра прав, П.Д. Калмыкова, чит. на публ. акте университетском 8-го февраля 1851. – Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1851. – С. 67.

³ Антонова А. В. Исторические аспекты развития авторского права царской России // История государства и права. – 2014. – № 19. – С. 17–21.

⁴ Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / под ред. Л. А. Новоселовой. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 69.

существующие до этого договоры с издателями аннулированы на фоне издания Декрета СНК от 10 октября 1919 г. «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства». Постановлением Народного Комиссариата по просвещению от 14 февраля 1918 года ряд произведений были национализированы¹.

Несмотря на существенное ограничение авторских прав, за авторами сохранялось право на получение гонорара, а их наследники имели право на получение содержания от государства.

Начало восстановления и развития в национальном законодательстве системы авторских прав и права интеллектуальной собственности в целом было спровоцировано изданием следующих нормативных актов: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права», Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11 октября 1926 «Об авторском праве», Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928, Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08 октября 1928 «Об авторском праве», которые определяли законность авторских прав на творческое произведение и обеспечивали авторам возможность контролировать использование своих произведений. Они также предусматривали издание специальных разрешений на использование произведений, а также установление затрат на их произведение.

В 1955 году был принят Закон РСФСР «Об авторском праве», который формально установил правовую систему, в которой авторские права были защищены законом. Однако на практике это не реализовывалось. Государственный контроль над культурой и творческим трудом авторов оставался весьма сильным, и авторские права получили лишь ограниченную защиту².

Дальнейшие законы не решали этих проблем. Так и Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года и Гражданский кодекс РСФСР 1964 года продолжали ограничивать права авторов при распоряжении собственными произведениями. К тому же, эти законодательные акты не выделяли в отдельную нишу авторские права, результат интеллектуальной деятельности приравнивали к объектам права собственности.

Период перестройки в СССР запустил целый ряд изменений в экономике и политике, а также в сфере культуры и искусства. Вопросы авторского права оказались одними из самых важных и сложных, стоящих перед государством и обществом.

Общероссийское законодательство по авторскому праву не ограничилось этим. В период 1990-х была принята оплачиваемая система авторских вознаграждений и создана инфраструктура коллективного управления правами. В некоторых регионах были созданы авторские ассоциации и фонды, осуществляющие защиту прав авторов. В 1993 году было принято Федеральное законодательство «Об авторском праве и смежных правах», которое заменило ранее принятый закон и стало основным нормативным актом по авторскому праву.

В настоящее время, законодательство об интеллектуальной собственности в России находится в периоде активного развития, причем, усовершенствование законодательной базы происходит постоянно. Сегодня в России действует большое количество законов, посвященных защите интеллектуальной собственности, в том числе Закон «Об авторском праве и смежных правах», Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закон «О защите прав на продукцию, выполненную по заказу» и другие.

Кроме того, в России действуют международные соглашения, направленные на защиту интеллектуальной собственности, включая Парижскую конвенцию по охране промышленной

¹ Кубышко М. В. Развитие законодательства об авторском праве советского периода // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №10. – С. 171–174.

² Салицкая Е. А. Развитие отечественного законодательства в области авторского права : исторический аспект // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – №16. – С. 265–274.

собственности, Бернскую конвенцию об авторском праве, Всемирную организацию интеллектуальной собственности и другие.

Законодательство постоянно меняется и дополняется, чтобы соответствовать международным требованиям и выходить за рамки существующей практики. В последние годы было множество новых инициатив, направленных на улучшение правовых норм и процессов в этой области.

В последнее время в России происходят существенные изменения в области правовой защиты интеллектуальной собственности. Начатая в 2014 году реформа не останавливается. Об этом свидетельствует появление новых законов, в частности Законы «Об авторском праве и смежных правах» и «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», которые создают более простые условия для регистрации товарных знаков, наращивают уровень ответственности в случае нарушения прав интеллектуальной собственности, регулируют авторское право в сфере цифровых технологий и многое другое.

Помимо этого, первая и вторая части Гражданского кодекса РФ так же претерпели изменения в виде расширения спектра инструментов для защиты интеллектуальной собственности, а также значительно повышают степень ответственности за нарушение специального законодательства.

Однако, несмотря на проводимую работу по совершенствованию законодательства, в России все еще существуют проблемы с защитой интеллектуальной собственности, связанные с высоким уровнем пиратства программного обеспечения и медиаконтента, нарушением авторских прав в Интернете. Правительство России продолжает работу в этом направлении, ориентируясь на международные стандарты и опыт других стран.

В целом можно сделать вывод, что в России уже несколько столетий происходят активные изменения в сфере интеллектуальной собственности, которые направлены на защиту прав правообладателей и развитие инновационной экономики. Однако задача соблюдения авторских прав остается актуальной и требует дополнительных мер.

Библиографический список

1. Антонова А. В. Исторические аспекты развития авторского права царской России // История государства и права. – 2014. – № 19. – С. 17–21.
2. Калмыков П. Д. О литературной собственности вообще и в особенности об истории прав сочинителей в России : рассуждение орд. проф. Импер. Санкт-Петербург. ун-та, д-ра прав, П. Д. Калмыкова, чит. на публ. акте университетском 8-го февраля 1851. – Санкт-Петербург : тип. Импер. Акад. наук, 1851. – 93 с.
3. Кубышко М. В. Развитие законодательства об авторском праве советского периода // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 10. – С. 171–174.
4. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / под ред. Л. А. Новоселовой. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 300 с.
5. Салицкая Е. А. Развитие отечественного законодательства в области авторского права : исторический аспект // Наука. Инновации. Образование. – 2014. – № 16. – С. 265–274.
6. Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века : автореф. дис. ... кан. юриди. наук. – М., 2000. – 25 с.